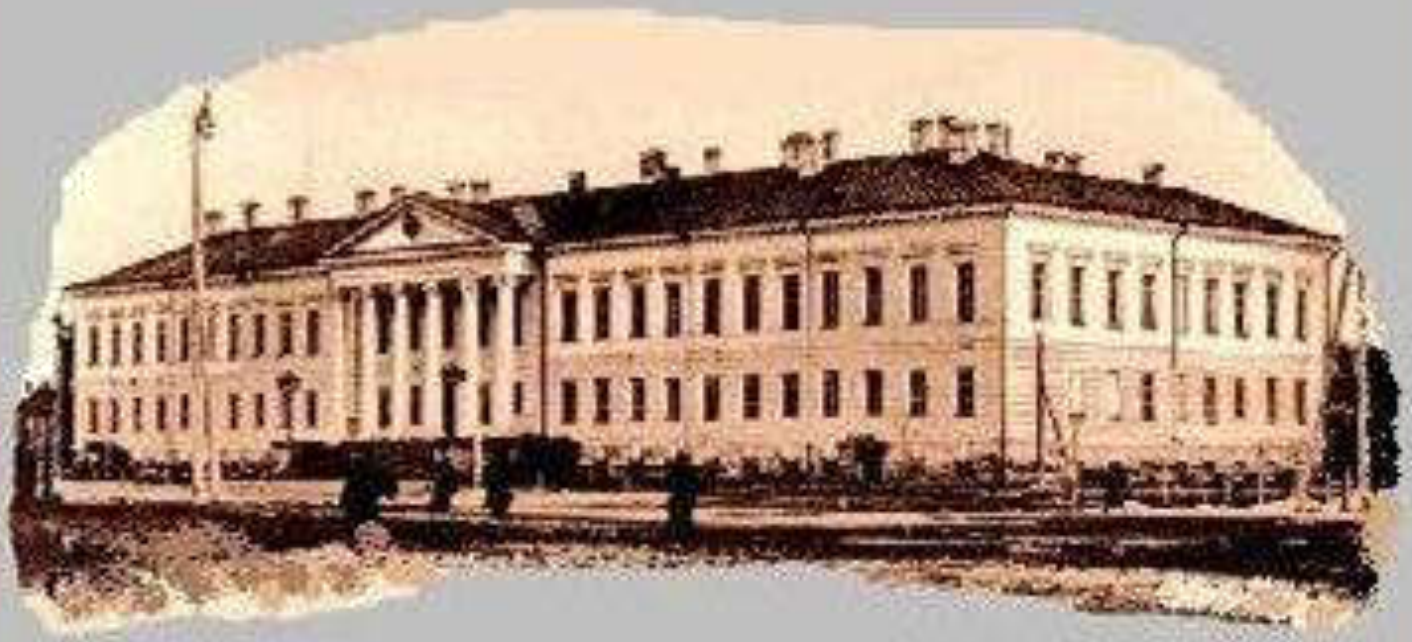
Г. К. Редченков

ТОМСК

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТЮРЕМНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (1604 - 1917 гг.)



2023

В М Е С Т О П Р Е Д И С Л О В И Я.

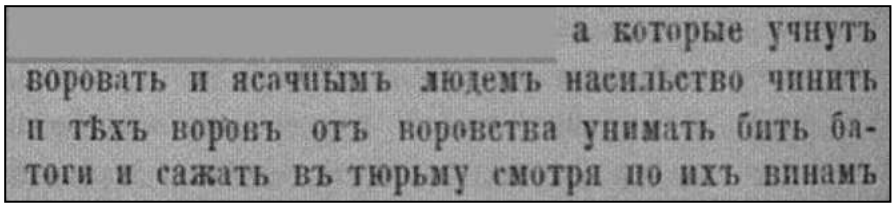
Qui quaerit, reperit:
Кто ищет, находит.
(Латинская поговорка)

Город Томск один из старейших городов Сибири, которому совсем скоро исполнится 420 лет! За эти годы в городе произошло очень много событий. Событий значительных и не очень. Событий вспоминаемых к каждой значительной дате и событий о которых не вспоминают никогда. Но история не имеет пробелов. Приходит время и "забытые" события выходят из забвения, привлекая своей стариной людей следующих поколений. Предлагаемая читателю рукопись рассказывает о малоизвестных страницах из прошлой жизни города Томска, с момента его основания в 1604 году до революционных событий 1917 года. Описываются городские события связанные с возникновением и развитием в Томской губернии структур по управлению тюремными учреждениями. Приводятся места дислокаций этих структур и учреждений в городе. Описываются события связанные со строительством и содержанием зданий тюремного назначения. Приводятся биографии первых Томских губернских тюремных инспекторов, которые руководили всеми тюремными учреждениями в городе и губернии.
Рукопись выполнена на основании архивных документов, публикаций авторов касавшихся данной тематики, просмотре периодической печати 19 – 20 веков. При изучении всех этих материалов сделаны предположения как развивались события по управлению тюремными учреждениями в городе Томске в том или ином временном периоде. Читатель может сам вынести суждения по поводу каждого из этих предположений.

РЕДЧЕНКОВ ГЕННАДИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
п/полковник внутренней службы в отставке.

К А К В С Е Н А Ч И Н А Л О С Ь :

Годом начала строительства и дальнейшего развития города Томска, считается 1604 год. Именно в этом году (25 марта), царь Борис Годунов выдал Сургутскому голове Гавриле Писемскому и Тобольскому боярскому сыну Василию Тырнову наказ с поручением выбрать вверх по реке Оби, на реке Томь, место под город, сделать чертеж и поставить на этом месте крепость. Полный текст наказа читаем в книге А.В.Андрианова "Город Томск в прошлом и настоящем" (Томск, 1890г.). Интересно, что в наказе, наряду с разъяснениями, каких людей собрать для похода, как добираться, охраняться, какие запасы и снаряжения брать, как одеваться, как общаться с местными жителями и т.д., даются разъяснения, как поступать со служивыми людьми, уличенными в воровстве и притесняющими ясачных людей (т.е. людей платящих налоги). Вот эти разъяснения. (Выдержка наказа стр.233 книги):


а которые учнутъ воровать и ясачнымъ людемъ насильство чинить и тѣхъ воровъ отъ воровства унимать бить батоги и сажать въ тюрьму смотря по ихъ винамъ

Видим, что государь наказывает, чтобы в новом городе – крепости, наряду с другими строениями, была тюрьма! Строительство города шло довольно быстро для того времени. Уже через год, на горе (ныне Воскресенской), были сооружены защитные сооружения в виде палей (забора), а также построены первые здания. Появилась и тюрьма. Когда там появился первый арестант неизвестно, но в 1608 году они уже там были. Об этом говорит отписка Томских воевод государю, о наказании уличенных в колдовстве татар, которая была направлена в столицу в 1608 году. Вот выдержка этой отписки (собрание "Русская Историческая Библиотека, том2, столбец179):

Отписка царю Василію Ивановичу Томскаго воеводы Василья Волынскаго, о заключеніи въ тюрьму Татаръ, напустившихъ, черезъ шайтановъ, болѣзнь на Русскихъ людей въ Томскѣ. Въ концѣ 1608 г.

И Ивашка де, государь, у пытки сказалъ и во всемъ повинился, что онъ на Рускихъ людей шейтановъ напускалъ:

что велѣли де ему на служивыхъ людей напущать шейтановъ Кузнецкіе и Чюлымскіе Татаровя,

И мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу, сыскавъ тѣхъ Чюлымскихъ и Томскихъ Татаръ Басандая съ товарыщи посадили въ тюрму

К 1627 году Томская крепость, по результатам многочисленных исследований историков, краеведов и археологов выглядела наверное , как на макете выставленном в музее истории Томска:

Но не повезло первой крепости – сгорела! На ее месте (а может рядом – мнения историков расходятся) к 1647 году была отстроена другая. В музее истории города Томска , также имеется макет второй крепости. Вот как он выглядит:

Но странно. На этих макетах мы не видим строений напоминающих тюремные. Попробуем разобраться куда прятали, наказанных крепостной властью, людей.

Методом простых рассуждений, приходим к выводу, что если властные люди чинившие суд над вороватыми людьми, принимали решение посадить их в тюрьму, то есть лишить свободы, то кто–то должен был исполнить это решение. Кто-то должен был выделить или построить помещения для содержания осужденных, кормить их, охранять от побега. И это должны быть люди состоящие на государевой службе и получающие за службу вознаграждение. Поищем этих людей. Тут нам поможет составленная В.А.Есиповой и изданная Томским университетом книга "Томск в XVII веке: документы и материалы". Там, в расходной книге выплат по Томскому городу за 1630 -31 (7139) год, годового денежного жалования головам, подьячим, детям боярским, служивым людям, ружникам и обротчикам находим выплату тюремным сторожам. Вот выдержки из этой книги (стр. 77, 93):

Десятник Ивашко Пантелеев Ево десятка по 4 рубли с четю Гришка Федоров. И в нынешнем во 139-м году сентября в 2 день Гришке велено быт в сторожах у тюрем.//

(л. 121) Первушка Илин сын Струна. И сентября в 2 день Первушке велено быт у тюрем в сторожах,

(л. 169 об.) Да в нынешнем во 139-м году сентября в 2 день по приговору воевод князя Петра Ивановича Пронсково, да Олексея Степановича Сабакина, да диака Бажена Степанова велено быт у тюрем в сторожах внов двум человеком, оприч полача. И взяты к тюрмам в сторожи ис пеших казаков Гришка Федоров, прозвище Кошка, да Первушка Ильин сын Струна. Государева им жалованья оклады учинены по три рубли человеку.

Это подтвержает, что в первой Томской крепости тюрьма была и к 1630 году даже не одна. Упоминается о двух. Татарской и русской. Вот выдержки расходной книги по городу за 1630-31 год (стр.109). Речь идет о вознаграждении арестантам за здоровье государя :

Того ж дни для государского многолетного здоровя в тюрмы русским людем трехнатцати человеком, татаром дватцати пяти человеком, обоево тритцати осми человеком по алтыну человеку *дано*.

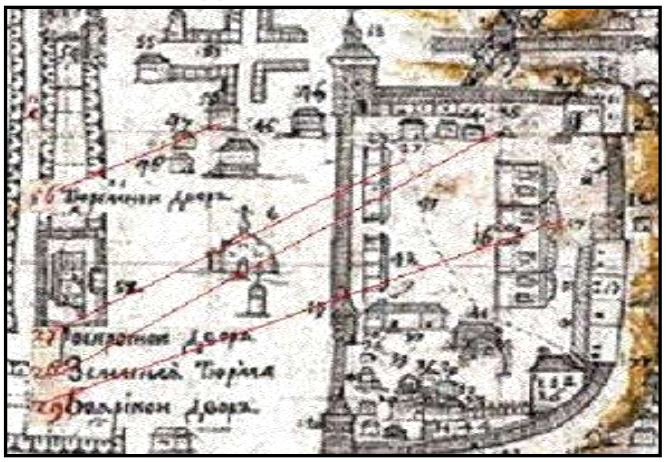
То что татары и русские содержались отдельно, подтверждает факт выделения денег на замок для татарской тюрьмы. (Расходная книга за 1630 – 31 год, стр 107):

Того ж дни торговому человеку Гришке Межецкому за замок вислой, ярославское дело, тринатцат алтын две денги *дано*. Взят замок к татарской тюрме.

Но татарской тюрьмой писари называли наверное "аманатный двор", который служил для содержания заложников – инородцев (аманат – заложник, словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона). Заложники нужны были как гарантия выполнения предъявляемых Томскими властями требований к непокорным инородцам, загородних территорий. И по сути аманатный двор или изба, отношения к исполнению наказаний преступивших существующие законы, не имела. Хотя впоследствии, когда надобность в заложниках отпала, эта территория и помещения (как и опустевший пороховой погреб) могли использоваться уже и для содержания преступников. Но это могло произойти позднее. А где располагалась тюрьма для преступников в первых крепостях Томска и как выглядела? Архивных сведений пока нет. Но можно высказать предположение о том как выглядела первая тюрьма и где она располагалась, основываясь на изучении биографий первых руководителей строителями Томского города – крепости. Видим, что Гаврила Писемский был направлен государем, из г. Сургут (основан в 1594 году), а Василий Тырнов из г. Тобольск (основан в 1597 году). При строительстве этих городов также были сооружены тюрьмы для "вороватых людей". Учитывая, что никакого проекта при возведении крепости Томска не было, то можно предположить, что Писемский и Тырнов "видели" новую тюрьму, так как они ее видели в последнем месте своего пребывания, то есть в городах Сургуте и Тобольске. Как же выглядели первые тюрьмы в этих городах? Тут нам помогут карты Российского картографа С.У. Ремезова, которые он составил в 1701 году. Смотрим:

ГОРОД СУРГУТ

ГОРОД ТОБОЛЬСК



В городе Сургуте тюрьма была сооружена рядом с церковью и окружена забором. В городе Тобольск, к 1701 году было две тюрьмы. Одна в крепости (на карте: 28 – земляная тюрьма – это вырытая в земле яма до 2-х метров глубиной, покрытая сверху дощатым настилом с крышкой для опускания узника и подачи пищи), вторая вне крепости (на карте:56– тюремный двор – небольшая территория, огороженная забором). И наверное вторая тюрьма г.Тобольска была построена уже позже 1604 года (года основания Томска) и Тырнов ее не видел. Какой же вид тюрьмы предпочли Писемский и Тырнов? Земляную или дворовую? Наверное вопрос решался комплексно. Учитывались наверное и быстрота постройки и возможный размер и уже существующий в России к этому времени, опыт монастырского заточения. Что это был за опыт? Об этом нам повествует кандидат исторических наук Г.Г.Фруменков, который в своей книге "Узники Соловецкого монастыря", изучив множество архивных материалов, а также архивы первого летописца этого монастыря (и работавшего там), Колчина М.А. (р.1855 – ум.1906), делает вывод, что в России с 1550 года (время принятия первого царского судебника, в котором появилось понятие –тюрьма), сложилась целая, никем не контролируемая, система монастырского заточения. По сути дела в тюрьмы были превращены часть монастырских помещений, которые существовали для заточения вероотступников. Ничего странного в этом нет, так как в судебнике 1550 года, ничего не говорится о финансировании для нового понятия " тюрьма". А волю государя нужно было исполнять! Так и появились первые "тюрьмы". При монастырях, которые в большей степени подходили под это дело, т. к. они были ограждены, имели разные хозяйственные постройки в том числе кухни, погреба, помывочные и др. Светские (царские) следственные органы (сыскной приказ, тайная канцелярия и др.) стали использовать эти "заточные" помещения при монастырях, под тюрьмы. И так как церковь в то время не была отделена от государства, то общее руководство над этими "вновь образованными" тюрьмами, в части посылки туда арестантов (по приговору разных приказов), было за государевой администрацией. А дальше арестант попадал в руки церковной администрации. По сути архимандрит (или диакон) являлся одновременно и комендантом тюрьмы, который вел учет арестантов, осуществлял их содержание (еда, одежда, наблюдение и т.д.), а также осуществлял надзор за содержанием тюремных земляных ям, арестантских чуланов, келий и казематов. Вернемся к городу Томску. Наверное Писемский и Тырнов вопрос строительства тюрьмы решили комплексно и дали распоряжение быстро построить тюрьму при строящемся монастыре, который открылся в 1622 году и был назван Успенским по имени церкви построенной ранее. Просто огородили участок земли палями (врытыми в землю бревнами), может быть даже внутри вырыли яму (сведений об этом нет). Но наверное открывшийся монастырь оказался маловат и было решено перенести его в устье реки Киргизки, что в 9 верстах от Томска. И в 1634 году монастырь переехал туда и стал называться Богородице-Алексеевским, по названию мужской обители размещенной там. А переехали ли туда тюремные помещения и их обитальцы? Наверное нет. Зачем ломать уже построенное и обжитое. А в новом монастыре построились другие тюремные помещения. Но не повезло новому монастырю. Частые набеги инородцев делали жизнь монастыря тревожной и постоянно требовали дополнительной защиты. И к 1662 году монастырь снова переехал. Теперь на Юрточную гору к югу от Томска. А оставшиеся сооружения на правом берегу в устье реки Киргизки, стали использоваться как заимка для архимандрита. Отсюда название Архимандритская. Теперь это территория города Северска. Переехавший на Юрточную гору монастырь, который стал называться Богоридице – Алексеевским, строился с размахом. Территория была выделена немалая. И конечно не были забыты и тюремные сооружения. Располагался он на территории в районе улицы Крылова. Раскопки на территории бывшего педагогического училища, показывают, что монастырь был обнесен стеной, то есть был крепостью.

Эти выводы сделаны по книгам историка Беликова Д.Н. "Старинные монастыри Томского края. 1898г.", а также писателей Лясоцкого И.Е. "Прошлое Томска." 1952г., и Заплавного С.А. "Город на реке чистоводной" опубликованой в журнале "Сибирские огни" в №№1-2 за 2017 год. Вот выдержки из последней публикации:

В 1622 г. поставлен был Успенский мужской монастырь. Обнесенный стеной из одноярусных городен, он напоминал крепостцу. Посреди этой крепостцы устроен был храм во имя Воскресения Господня и прицерковный погост.

казакам-плотникам поручено в девяти верстах от города малый монастырский острожек с церквой Пресвятой Богородицы (Казанской Божией Матери) срубить.

стали называть монастырский острожек — Усть-Киргизским Богородицким монастырем. Ведь поставлен он близ устья речки, возле которой енисейские кыргызы разбивали свой стан, приходя на Томь за алманом.

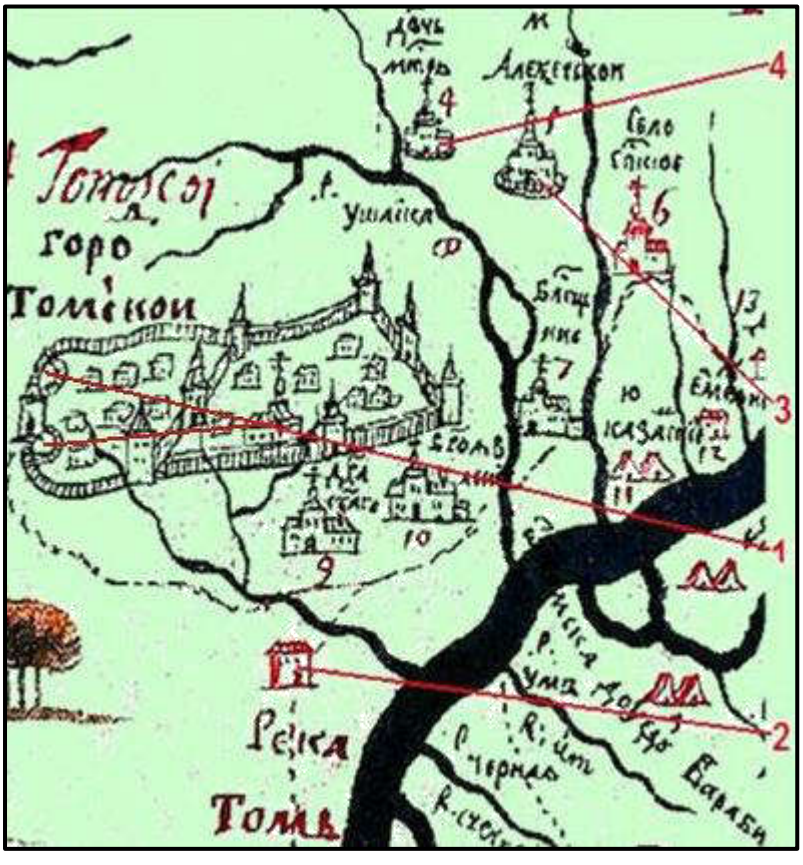
следует сказать, что несколько лет спустя церковь Пресвятой Богородицы, срубленную на берегу Томи и Большой Киргизки, смыло половодьем. Ее пришлось ставить заново, но теперь подальше от своенравной воды. В 1658 г. случилась новая беда — пожар. Монастырь выгорел дотла. И тогда старец Ефрем и схимонах Исайя заложили на Юрточной горе близ Мельничного пруда монастырь во имя Алексея человека Божия (1663). Туда и перебрались старцы с Усть-Киргизки...

В 1671 году в начале Юрточной горы (со стороны подъема от реки Ушайки), с северной стороны мужского монастыря, открылся Томский Христорождественский девичий монастырь. (Книга Беликова Д.Н. "Старинные монастыри Томского края", 1898г. стр165):

По сообщенію, доставленному томскимъ архимандритомъ Лаврентіемъ академику Миллеру въ 1740 г., дѣвичій монастырь въ Томскѣ былъ основанъ казачьимъ головой Зиновіемъ Литосовымъ въ 1671 г. съ разрѣшенія и благословенія тобольскаго митрополита Корнилія *).

Просуществовал он до 1776 года. В этом монастыре также были предусмотрены помещения для отбывания наказаний, для разных категорий людей, которые преступали существующие светские и церковные законы.

На фрагменте карты города Томска, которую составил Российский картограф С.У.Ремезов в 1701 году, попробуем отметить места первых тюремных помещений города Томска .



1.- Помещения Успенского монастыря и огороженная территория сразу за крепостью.

2.- Помещения Усть-Киргизского Богородицкого монастыря.

3.- Помещения Богородице – Алексеевского монастыря.

4.- Помещения Христорождественского девичьего монастыря.

То что тюрьмы на территории рядом с монастырями использовались и после закрытия или переезда монастыря, подтверждается публикацией историка - путешественника Г.Ф.Миллера, который посетил Томск в 1734 году и исследовал сохранившиеся архивы, а также визуально осмотрел, существующие к тому времени постройки города. Так он отметил место в новой крепости где содержались заключенные. По сути это было место указанное на карте С.У. Ремезова. Вот высказывания Миллера Г.Ф., которые приводит в своей исторической повести С.А. Заплавный. (Журнал "Сибирские огни" №2 за 2017 год):

Сразу за крепостью находится маленький круглый острог из палисада, который служит жилищем для заключенных. В 200 саженях от него есть еще башня, оставшаяся от старого острога.

То, что эта огороженная под тюрьму территория (острог) осталась с начала основания Томска, подтверждается сохранившимися документами. Смотрим книгу В.А.Есиповой "Томск в XVII веке: документы и материалы" . Там в комментариях к фамилиям служивых людей, проходящим по опубликованным в книге документам, видим, что тюремный сторож получил травму (лишился глаза, охраняя зачинщиков Томского бунта 1648 года), через тын (забор). Вот вырезка из комментариев в книге (стр.153):

июле, когда он караулил арестованных сторонников О. Щербатова, ему "сквозь тын" выкололи глаз.

Получается, что историк Г.Ф.Миллер в 1734 году увидел первую тюрьму Томска, которой было более 120 лет! И выглядела она наверное так, как на плане хранящемся в музее истории города Томска (приложение № 1 к рукописи). Размер этого огороженного участка земли под тюрьму, можно представить прочитав публикацию историка Оглоблина Н.Н о Томском "хлебном бунте" в 1637-38 годах, которая была опубликована в журнале "Исторический Вестник" в июле 1901 года. Согласно статьи, в 1637 году в тюрьму Томской крепости одновременно вместилось более 150 человек. (Стр.231 журнала):

Когда въ сентябрѣ 1637 г. воевода кн. Ив. Ромодановской захватилъ 7 казачьихъ пятидесятниковъ и посадилъ ихъ въ тюрьму, болѣе полутораста служилыхъ людей «пошли въ тюрьму своимъ насильствомъ и сѣли въ тюрьмѣ собою», т. е. добровольно сѣли туда всѣмъ наличнымъ своимъ «міромъ»,

Если прибавить к этой цифре количество арестантов уже содержавшихся там, то получится приблизительно 200 человек. И можно сделать вывод, что содержалась основная масса людей под открытым небом, но наверное для " знати" были предусмотрены помещения. Подсчитаем минимальный размер тюремной территории. Если предположить, что 1 человек минимально может занять 1 кв.метр территории, то получим , что тюрьма первого Томского города занимала территорию 200 кв. метров или прямоугольник 20 на 10 метров. Это минимальный размер. А какой был действительный размер первой тюрьмы? Пока не найдены архивные документы по этому вопросу. А может быть их не было или они уничтожены? Такое предположение можно сделать на высказываниях историка Миллера Г.Ф., который изучая историю Сибири, неоднократно отмечал факты небрежного хранения документов. Томск в этом вопросе также не был образцовым городом. Вот впечатления историка о Томском архиве (С.А.Заплавный, журнал "Сибирские огни" №2 за 2017год):

Уже во время первого своего пребывания в Томске (а оно пришлось на октябрь и ноябрь 1734 г.) Миллер ужаснулся тому, как хранятся интересующие его документы. Беспорядочно сваленные в каменной кладовой палате городской канцелярии, они частью отсырели, частью были изъедены мышами. Описи дел велись от случая к случаю, реестры составлялись неряшливо.

В 1740 г. Миллер прислал список документов, которые не успел разобрать в 1734 г., и попросил снять с них копии,

— Ну, это уж слишком! — возмутился комендант. такими пустяками заниматься?

И велел очистить кладовую палату канцелярии от ненужных бумаг.

Подьячие погрузили испорченные свитки и коробки с бумагами в телегу, вывезли ночью на берег Томи да и побросали в воду.

Как отнестись к таким действиям Томских властей? Если первое высказывание еще можно объяснить низким культурным уровнем людей того времени в административно - канцелярских делах, то второе высказывание наталкивает на мысль, что или власти просто не захотели делать работу, или что-то было в этих документах, что не хотелось бы показывать. Хотя одно не исключает другое. Но дело сделано! Часть 135- летнего городского архива уничтожена. Этим наверное можно объяснить то что, в публикациях на исторические темы, касающихся города Томска, нет описаний как же выглядели первые тюремные сооружения крепости и какие в них были условия содержания арестантов. Но частично выручил церковный архив. Его изучение позволило дореволюционным историкам (Миллеру Г.Ф., Потанину Г.Н., Ядринцеву Н.М., Беликову Б.Н.), осветить в своих трудах вопросы, касающихся наказаний оступившихся людей, а также вопросы отбытия ими назначенных наказаний. И в этом им "помогли" монастырские и церковные архивы, на которые они ссылаются в своих работах. Смотрим. То что в историческом Томске часть монастырских зданий использовалась как тюремные,подтверждает Б.Н.Беликов (книга "Старинные монастыри Томского края". 1898г. стр. 46):

Какъ въ большинствѣ русскихъ, тѣмъ болѣе сибирскихъ монастырей стариннаго времени, такъ и въ монастырѣ Алексѣевскомъ находились еще подневольные обитатели, числившіеся подъ общей рубрикой „колодниковъ". Къ колодникамъ въ то время причислялись здѣсь и посылаемые на монастырское „смиреніе" штрафованные священники, которыхъ на самомъ дѣлѣ иногда содержали въ монастырѣ съ наложеніемъ арестантскихъ оковъ.

Монастырские тюремные помещения не пустовали. Сохранились документы о содержании там некоторых высокопоставленных священников.(Беликов Б.Н."Старинные монастыри Томского края" 1898г. стр.47):

Въ 1745 году въ монастырскихъ тяжкихъ трудахъ томился священникъ томской Богоявленской церкви Пушкаревъ. Въ 1754 г. священникъ Андрей Шиховъ причинилъ новокрещеннымъ обиды, взявъ съ нихъ большія взятки. Возникло дѣло, повлекшее Шихова въ монастырь.

На смиреніе, при посредствѣ тяжкихъ трудовъ, былъ посланъ въ 1763 г. въ Алексѣевскую обитель священникъ Томской Духосошественской церкви Калашниковъ. „снявъ кандалы", онъ бѣжалъ и за побѣгъ прошелъ еще болѣе тяжкое взысканіе.

Вопреки существующего мнения, что в Томских монастырях содержались только вероотступники и старообрядцы выступают архивные исследования того же историка Беликова Б.Н., который в своих трудах приводит примеры заточения в монастырях простых светских людей, за разные преступления по решениям гражданского суда. Вот подтверждение (книга Беликова Б.Н. "Старинные монастыри Томского края" 1898г. стр. 48):

Изъ свѣтскихъ заточниковъ наиболѣе обременительными для монастыря были время отъ времени присылаемые подъ его надзоръ пойманные расколоучители. Въ 1750 и 1751 г.г. содержался въ монастырѣ расколоучитель Масловъ†*), былъ еще важный раскольническій наставникъ Иванъ Ивановъ. Въ препроводительной бумагѣ было предписано—держать арестанта въ „самомъ крѣпкомъ мѣстѣ", приставивъ къ нему „безотлучный караулъ".

оставляемъ безъ перечисленія нерѣдкихъ въ монастырѣ епитимійщиковъ, обязанныхъ, по опредѣленіямъ гражданскаго и духовнаго суда, въ болѣе или менѣе длинные сроки принести здѣсь покаяніе за грѣхи любодѣянія, прелюбодѣянія и въ особенности распространеннаго въ Сибири того времени двоеженства.

заслуживаютъ упоминанія еще только двое: крестьянинъ Михаилъ Симоновъ, содержавшійся въ монастырѣ по важному дѣлу управителя Ялуторовскаго дистрикта Брызгалова**) и 16—лѣтній сынъ томскаго разночинца Илья Москалевъ. Послѣдній, послѣ публичнаго наказанія розгами, былъ посланъ на годовую монастырскую епитимію.

Из известных светских людей побывавших в монастырской тюрьме можно отнести А.П.Ганнибала - прадеда А.С.Пушкина. Вот подтверждение (Словарь достопамятных людей русской земли, составленный Д. Бантыш – Каменским, 1836г. часть 2, стр 12):

ГАННИБАЛЪ, Авраамъ Петровичъ, арапъ, похищенный съ берегомъ Африки сосланъ (1729 г.) въ Томскъ, гдѣ содержали его подъ стражею, выдавая на пищу по десяти рублей въ мѣсяцъ.

Тюремные помещения девичьего монастыря также не пустовали. Там томились как высокопоставленные особы, такие как княжна Е.А. Долгорукая (Беликов Б.Н. "Старинные монастыри Томского края, 1898г. стр 172):

Переходимъ къ рѣчи о монастырскихъ заточницахъ.— княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая, невѣста отрока—императора Петра II,

Но больше в заточении находилось простых женщин, включая малолетних, которые предварительно также как и взрослые, подвергались физическому наказанию. Вот подтверждение (книга Потанина Г.Н. "Материалы для истории Сибири",изд.1867г.,стр.286):

Указъ Ея Императорскаго Величества, изъ Архіерейской Канцеляріи.

отъ 8 Мая, за № 291, за подписомъ Приказнаго Надзирателя Израилева, о ссылкѣ въ Томской женской монастырь въ работу навѣчно присланной подъ карауломъ изъ Московской Тайной Конторы, Нарвскаго драгунскаго полка драгуна Стародубцева падчерицы, дѣвки Ѳедосьи Ивановой, за нѣкоторую ея вину; о чемъ въ оной Тайной Конторѣ по дѣлу явно. Предварительно, впрочемъ, какъ видно, ей по малолѣтству учинено наказаніе плетьми. (Получ. Окт. 10 ч.).

Видим, что перед посылкой в тюрьму наказанных судом людей, некоторые из них (а может большинство), подвергались физическому наказанию. Вот еще одно подтверждение (книга Е.А.Есиповой "Томск в XVII веке. Документы и материалы", стр. 118):

Астараханцов (Астараханец) Михаил (Мишка) Иванов, томский конный казак в 1641 г. и проявил себя как "пущий вор и заводчик": бит кнутом и брошен в тюрьму в Томске,

И получается, что кроме тюрьмы было еще одно "учреждение" исполняющее наказание. Это "учреждение" называлось – палач! В Томске такое "учреждение" также имело место быть. Вот подтверждение (книга В.А.Есиповой " Томск в XVII веке: документы и материалы", стр.93):

Тюремной сторож и полач Степанко Ермолин. И в нынешнем во 139-м году февраля в 25 день Степанка не стало. А на ево место в полачи взят из ссылных Ивашко Ремяз. Государева ему жалованя оклад учинен тот же, что был Степанку, три рубли. И апреля в 23 день Ремязу в государево жалованье на нынешней на 139-й год дватцат пять алтын *дано*. И в нынешнем ж во 139-м году маия в 4 день Ремяз ис Томского города збежал. А на ево место в полачи взят ис пашенных крестьян Моска Федоров. И Моске государева жалованья на нынешней на 139-й год по росчоту на трет года рубль *дано*.//

Без работы Томские палачи не сидели. Нужно было приводить в исполнение наказания назначаемые обвиненным в преступлениях людям. Наказания назначались разные. Практиковалось битье батогами (обрезанными прутьями), кнутом, плетьми, розгами. Об этом мы уже читали выше. Местом исполнения наказания иногда была съезжая изба . Вот подтверждение (книга историка Оглоблина Н.Н. "К истории Томского бунта 1648 года", 1903год, стр. 7):

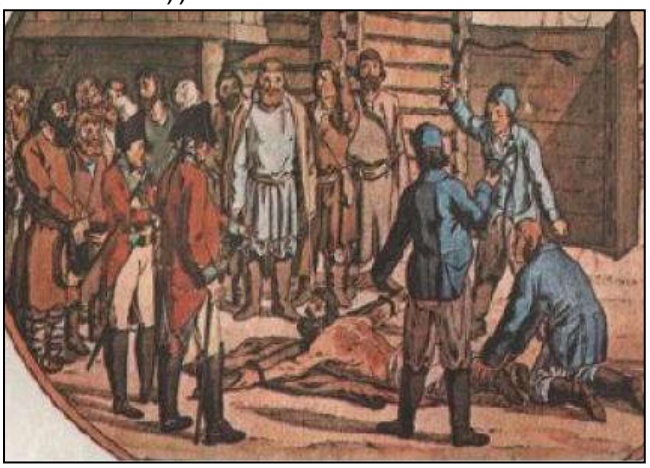
Въ 153 г. Григорій *Плещеевъ-Подрѣзъ*, снова переведен въ Томскъ, гдѣ за одну ‹затѣйную челобитную› о мнимомъ ‹государевомъ дѣлѣ› велѣно его ‹бить батоги›, что было исполнено въ съѣзжей избѣ при кн. Щербатомъ и дьякѣ Патрекѣевѣ,

Но наверное для более "воспитательного эффекта", власти поручали палачу осуществлять наказания на площади перед съезжей (приказной) избой. Об этом говорит "отписка" Томского воеводы государю , о наказании бунтовщика в 1650 году (собрание "Дополнение к историческим актам", том 3 , стр.249):

68. — 1650 въ мартѣ. Отписка Томскаго воеводы Михайла Волынскаго, *о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Бунакова.*

— И мы холопи твои, по той твоей государевѣ грамотѣ , Ильѣ Бунакову вину его передъ съѣзжею избою, при многихъ людехъ, сказали , и велѣли его на козлѣ бить кнутомъ ;

Также об этом можно судить по картинам художников прошлых лет, рисовавших процесс наказания провинившихся людей в России. Вот пример (наказание плетьми в России - гравюра Кристиана Гейслера (1770-1844)):



Деньги на "орудия" палача выделяла казна, а также выделялись деньги на сопутствующие для экзекуции материалы. На гравюре видно, что наказуемый привязан к жерди ремнями. А вот подтверждение, что деньги на ремни давала казна (книга В.А.Есиповой "Томск в XVII веке: документы и материалы", стр. 103,105):

Апреля в 12 день полачю Ивашку Ремязу шесть алтын четыре денги *дано*. А ему на те денги купит ременья.

Маия в 20 день полачю Мосяге Федорову три алтына две денги *дано*. А ему на те денги купит ременья.

Кроме перечисленных выше наказаний, Томским палачам приходилось исполнять и смертные приговоры. Вот подтверждение – казнь задумавших сбежать из ссылки литовцев (книга Оглоблина Н.Н. "Заговор Томской литвы в 1634 году", стр. 9-10):

Томскіе воеводы кн. Егуповъ-Черкасской и Шишкинъ и дьякъ Строевъ поступили съ заговорщиками очень рѣшительно: не отписываясь въ Москву и не дожидаясь государева указа, они—„за такую великую измѣну —*12 человѣкъ велѣли повѣсить*“...

Среди смертных приговоров были даже такие "экзотические", как лишение жизни путем заливания в горло осужденного фальшивомонетчика, расплавленного металла, полученного из фальшивых монет изъятых у него. Пример – казнь Ивашки Белого в 1695 году. (Приложение № 2 к рукописи). Отменили этот вид казни только в середине 18 века. Вот выдержка из книги историка Н.Н. Оглоблина "Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа за 1592-1768 годы", изд1901г.,стр.26:

УКАЗНЫЯ ГРАМОТЫ.

3) Ук. грамота *Томскимъ* воеводамъ объ отмѣнѣ прежней казни «денежнымъ ворамъ», когда имъ «*заливали* тѣми ихъ *воровскими деньгами горло*», замѣненной заключеніемъ въ тюрьмѣ до смерти, съ заклейменіемъ ихъ «пятномъ» на щекахъ, «а въ пятнѣ написати—*воръ*», 145 г. [130]).

Чтобы вынести наказание, нужно было допросить подозреваемого. Допрос осуществлялся в съезжей избе. (Книга Н.Н. Оглоблина " К истории Томского бунта 1648 года", стр. 8):

Въ томъ же 156 г.
Крестьянъ забрали въ съѣзжую избу, допрашивали, но большинство заперлось и только немногіе сознались,

Иногда допрос учинялся пыткой. Для этого привлекался палач. И наверное у Томского палача был свой "застенок" , т.е. помещение за стеной съезжей избы или другого сооружения, наподобии как существовала в Московском "Сибирском приказе" – вышестоящем административном органе того времени. В подтверждение этого предположения, может послужить книга историка Н.Н.Оглоблина "Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа за 1592 – 1768 годы", изд.1901г.. стр.106. Вот выдержка из этой книги:

5) «Распросныя рѣчи» пристава Сибирскаго приказа, жаловавшагося на учиненную надъ нимъ *пытку* «въ застѣнкѣ», по приказанію дьяка приказа *Большаго Прихода*, 149 г.[313]).

Для справки: 149 год – это 1641 год по новому летоисчислению.
С 1649 года (года принятия "Соборного уложения", официально утвердившего "ссылку" как вид наказания по многим видам преступлений), в Сибири дополнительно образуются множество "мест" исполнения наказаний. К ним можно отнести те местности, куда ссылался по приговору судебных органов, осужденный. Томск не стал исключением. Томские власти должны были принять направленных в их расположение ссыльных и определить их дальнейшее проживание. Куда определяли? В разные места. В пашенные крестьяне, конные и пешие казаки и даже в боярские дети. И те адреса где поселялись ссыльные, также наверное можно назвать местами исполнения наказания. Кроме этого Томские власти должны были обеспечивать временное содержание "ссыльных", следующих через Томск, в другие местности. Для этого использовались имеющиеся тюремные помещения. Все перечисленное выше – это попытка определить первые места исполнения наказаний в старом городе Томске. Но цель нашей публикации разобраться, кто-же в Томске управлял и где находились органы управления тюремной системой, от момента вынесения приговора, до места исполнения наказания. Попробуем.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ в г. Томске (1604 – 1891 гг.)

Чтобы понять как же происходило управление процессом исполнения назначенного наказания, с момента вынесения приговора до времени приведения его к исполнению, и где находились люди управляющие этим процессом, попробуем ознакомиться с исследованиями историков, которые изучали эти вопросы. Публикаций на эту тему множество. Но к недостаткам этих публикаций, наверное нужно отнести какую-то "размытость" описания самого процесса управления наказанием. Человек получивший приговор, как-то сразу появлялся или перед палачом, или в тюрьме, или в ссылке. А кто и где оформлялись документы, кто содержал и кормил его перед наказанием, наконец как доставляли его к месту исполнения наказания и где на все это брались деньги? Это только часть вопросов, связанных с процессом управления по назначенному наказанию. Еще не забываем, что наказания выносились по всей Руси того времени и с 1550 года (момента принятия первого единого судебника), стали как бы единым взаимосвязанным процессом, в части назначаемых наказаний, что уже потребовало какой-то статистики в этих вопросах.
И к началу XVII века в городах России сложился (наверное по "подобию" центральных властей), порядок управления тюремными процессами. Вот как характеризовал этот порядок на уровне местных властей, генерал от кавалерии Скалон Д.А изучавший историю военных тюрем (исторический очерк "Военно – Тюремные учреждения", С-Петербург, 1911г.,стр. 29):

Мѣстная административная власть въ отношеніи тюремъ принадлежала губнымъ старостамъ [3]), а гдѣ ихъ не было—воеводамъ [4]). На нихъ возлагался высшій надзоръ за благоустройствомъ тюремъ, т. е., главнымъ образомъ, за тѣмъ, «чтобы тюрьмы были крѣпки»; другими словами, чтобы арестанты не могли совершить изъ нихъ побѣговъ; хотя эти слова Соборнаго Уложенія толковались и въ буквальномъ смыслѣ, т. е. на губныхъ старость возлагалась обязанность ремонта тюремъ и постройка новыхъ тюремъ, взамѣнъ пришедшихъ въ полную негодность [5]). Болѣе подробно кругъ вѣдомства губныхъ старостъ въ отношеніи тюремъ не былъ регламентированъ закономъ.

Непосредственное-же завѣдываніе тюрьмами возлагалось на такъ называемыхъ цѣловальниковъ, т. е. должностныхъ лицъ, состоящихъ по присягѣ на государственной службѣ, и вольнонаемныхъ «тюремныхъ сторожей»; эти послѣдніе, повидимому, также присягали, по крайней мѣрѣ съ нихъ взимались такъ называемыя «крестоприводныя пошлины» [6]). Какъ тѣ, такъ и другіе выбирались изъ тяглыхъ людей [7]) и служебное ихъ положеніе мало различалось. Число сторожей и цѣловальниковъ зависѣло отъ величины тюрьмы: такъ, въ большихъ московскихъ тюрьмахъ нанималось по 8 сторожей (вмѣсто цѣловальниковъ), а въ прочихъ—по два;

Рассмотрим эти утверждения применительно к городу Томску. Губных старост в начальном Томске не было – власть принадлежала воеводам. Поэтому им принадлежало право первым принимать решения по всем судебным и тюремным вопросам, что мы и видели в приводимых выше документах. А вот еще одно подтверждение (С.А.Заплавный, журнал "Сибирские огни" № 2 за 2017год):

По требованию жилецких людей, обманутых Подрезом, воевода Осип Щербатый «вкинул» его в тюрьму.

Теперь разберемся с "целовальниками", на которых возлагалось непосредственное управление тюремными учреждениями.

Энциклопедический словарь трактует слово "целовальник" - как должностное лицо в Русском государстве 15-18 веков. Он избирался из посадских людей или черносошных крестьян для выполнения различных финансовых или судебных обязанностей. Клялся честно выполнять их (целовал крест). Были ли в Томске "целовальники" занимающиеся тюремными делами? В архивных документах и исторических публикациях, пока не нашлось подтверждения их наличия в Томской воеводской администрации. Все вопросы касающиеся суда, тюрем и исполнений наказаний, городские власти решали совместно или в присутствии дьяков – служащих воеводской администрации. А основную работу по делопроизводству выполняли – подъячие (низший административный чин). Может быть "целовальников" и не было в старом Томске? Может хватало дьяков и подъячих? Ведь город небольшой. Людей нарушающих законы не много. По наказаниям упор делался наверное на физическую расправу, чтобы не заполнять тюрьму, а ссылка наверное вообще не применялась, какой смысл отправлять людей из Сибири в Сибирь. А для тюрьмы достаточно было назначить сторожей и контролировать их работу. О монастырских тюрьмах вообще можно было не думать, кроме как доставки туда арестанта. Остаются вопросы выделения денег на питание осужденных, организация этого питания, доставка арестантов к месту наказания (палач, тюрьма, монастырь), прием и отправка далее ссыльных из других местностей, отписки по разным вопросам касающихся арестантов. И наверное занимались этими вопросами несколько подъячих – каждый по своей линии. Кто-то оформлял документы по наказаниям (т.е. вел делопроизводство и наверное контролировал выполнение), кто-то ведал доставкой арестанта до места исполнения наказания, кто-то ведал вопросами сбора денег от населения (налога) на содержание

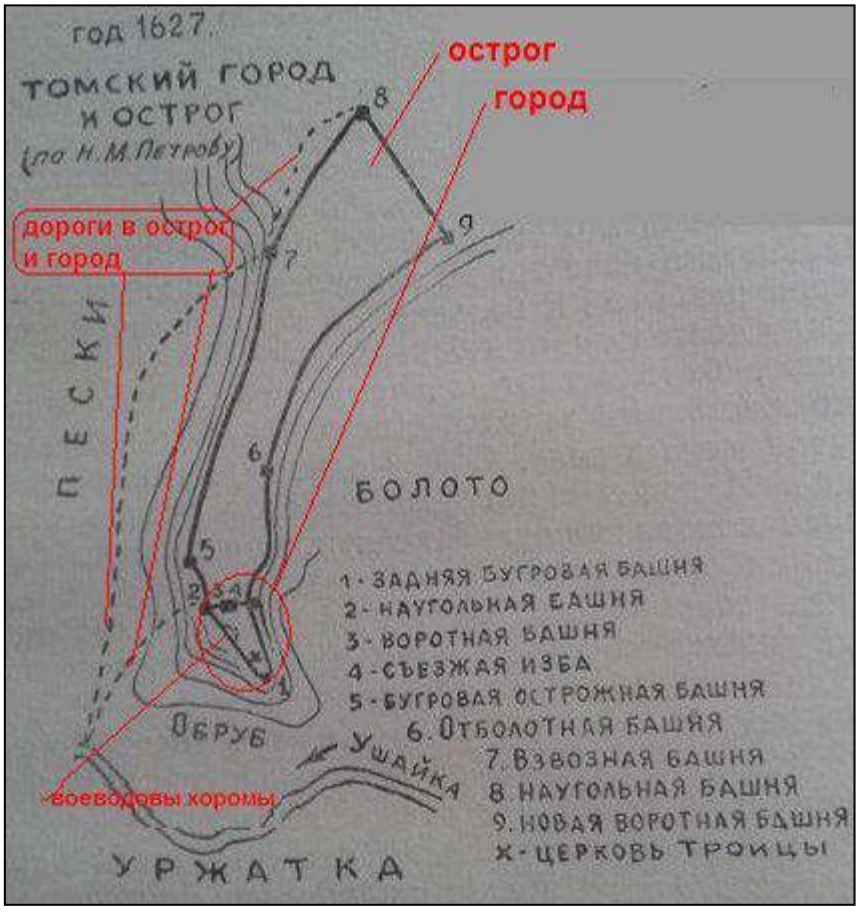
арестантов, ведь "Соборное уложение" 1649 года, поручило брать деньги на решение тюремных вопросов у местного населения. Вот подтверждение (Соборное уложение 1649 года, глава 21, статья 97):

> 97. А в городех тюрмы строить и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, с патриарших, и с митрополичьих, и со всяких поместных и с вотчинных земель. А быть тем целовальником и сторожам с подмогою же, а подмогу тем целовальником и сторожем и в губные избы на всякие росходы збирати деньги с тех же с посадских и сошных людей, по их договору, а лишних денег не збирати,

Получается, что единого органа управления тюремными учреждениями в старом Томске не было (также как не было его во всей России того времени). Единственное что "объединяло" Томских подъячих при решении задач по исполнению назначенных наказаний, это наверное место где они трудились. А где находились их рабочие места? В съезжей (приказной) избе. Вот вырезка словаря Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. (1892год, том VI-А, стр.827):

> При **Воеводах** состояли дьяки, для переписки и веденія денежныхъ разсчетовъ, такъ называемые *съѣзжія избы*, съ судьями, дьяками. подьячими, для производства суда и расправы

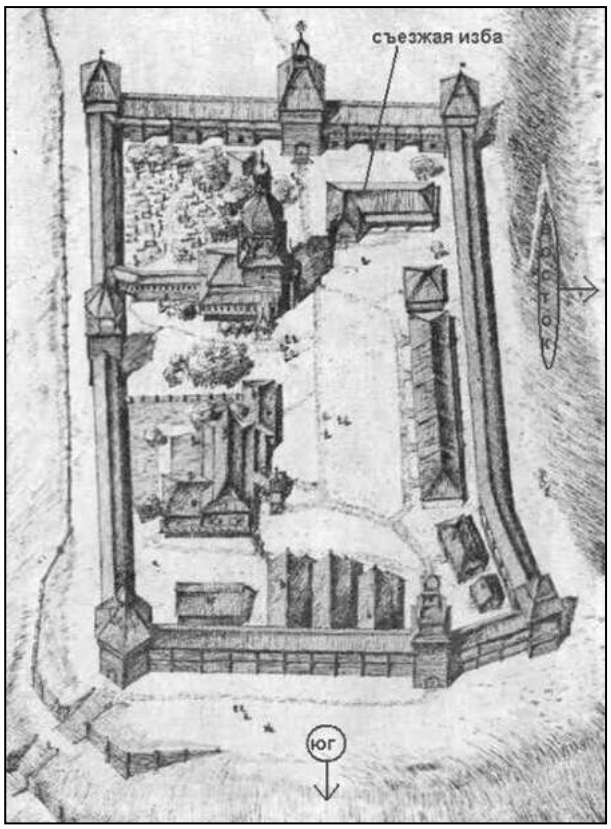
Съезжая (приказная) изба в первом Томске была встроена в стену между городом и острогом. Вход в избу был со стороны воеводских хором и церкви. Историки Томска Н.М.Петров в 1956 году (сборник Томского областного краеведческого музея, том 5), а позднее Славнин В.Д.(книга "Томск сокровенный", Томск, 1996год, стр.144), подробно в масштабе изобразили планировку первой Томской крепости. Вот как она выглядит в совмещенном варианте:



Следует отметить, что съезжая изба была обязательным атрибутом городов того времени. В ней производился суд и расправа, хранились грамоты из разных приказов, указы, челобитные, отписки присылаемые воеводам. Зарплатные, приходные и расходные книги, судные завершенные и незавершенные дела, записные книги, деньги, списки городских обывателей, медные и железные гири. Это был важный объект власти, постоянно охраняемый и подвергающийся первоочередному захвату в случае нападения противника или бунта. Первая съезжая изба Томска испытала подобный захват во время бунта 1648 года и даже была перенесена на новое место – на территорию острога. Вот подтверждение (Заплавный С.А. "Город на реке чистоводной", журнал "Сибирские огни" №1-2 за 2017год):

> В апреле 1648 г. власть в городе перешла ко второму томскому воеводе Илье Бунакову, дьяку Борису Патрикееву и мирскому кругу во главе с зачинщиками бунта. Приказную избу они тотчас перенесли из города на посад, в дом конного казака Девятки Халдеева, «взяли на себя» государевы погреба, посольский двор, таможню, тюрьму, аманатскую избу, все казацкие и посадские службы.

Во второй Томской крепости, которая была достроена после ликвидации бунта, (август 1649 года), съезжая (приказная) изба была построена уже отдельным зданием, которое на долгие годы стало местом работы воеводской, а позднее комендантской администрации. Имеется рисунок историка архитектуры Кочедамова В.И., который он опубликовал в своей книге "Первые русские города Сибири", (стройиздат, Москва, 1978г.):



Правда, на рисунке он не указал предназначения нарисованных зданий. Сделаем предположение, что съезжая изба в новой крепости, построена была по подобию как и в первой крепости , сразу после въезда в город, со стороны острога. (Указано на рисунке).

В 1699 году за приказной (съезжей) избой числилось 10 подъячих. (Книга "Томск в 17 веке", изд. Горохова В.А., Санкт-Петербург, 1911 год, стр.47):

Приказной избы подъячихъ 10 человѣкъ. Окладъ имъ денегъ 74 рубли, ржи 41 четь съ полъ-осминою, овса тожъ, соли 32 пуда.

Через этих подъячих (чиновников) и вершилась вся "жизнь" города Томска конца 17 века. Они же администрировали и судебно – тюремные, ссыльные и наказные дела. Каждый по своей линии. Но город постепенно разрастается. К началу 18 века численность жителей города увеличилась в 1,5 раза. Вот подтверждение (книга "Город Томск", приложение к газете "Сибирская жизнь" за 1912 год, стр.8):

Къ началу XVIII в. численность жителей Томска значительно увеличилась: въ 1699 году доходила до 2000 чел.; въ томъ числѣ служилыхъ людей было 1143 чел.

Как следствие возросшего количества жителей явился рост преступлений. А значит и наказаний. Упор по прежнему делается на физическую расправу. Приходится увеличивать штат палачей. К концу 17 века в Томске уже два палача. Вот подтверждение (книга "Томск в 17 веке", изд. Горохова В.А., Санкт- Петербург, 1911год, стр.48):

2 человѣка—острожной воротникъ, да тюремный сторожъ. Окладъ имъ денегъ 6 рублевъ, ржи 3 чети, овса 2 чети, соли 3 пуда.

2 человѣка заплечныхъ мастеровъ. Окладъ имъ денегъ 8 рублевъ съ четью, ржи 3 чети безъ полъ-осьмины, овса 2 чети, полъ 2 пуда соли.

Замечаем, что тюремный сторож остался в единственном числе. Связано это наверное с тем, что к началу 18 века отпала надобность брать заложников от инородцев, вследствии значительного расширения границ Российского государства в сторону Восточной Сибири. А значит надобность в аманатной избе отпала и сторож там стал не нужен.

Тем временем освоение Сибири продолжается. Вся отвоеванная (к 1708 году) огромная территория, получает название Сибирская губерния (центр г. Тобольск). Начинает складываться и строиться Сибирский тракт, имеющий цель соединить Москву и Дальний Восток. По тракту возводятся казенные почтовые станции и частные здания для извоза и проживания служивого люда. Томск не остался в стороне от тракта, который в конечном итоге позволил городу, благодаря постоянно возрастающему товаропотоку внутри государства, в том числе и импортных китайских товаров, не остановиться в своем развитии и в конечном итоге дорасти до губернского города. А ведь статус города постоянно менялся. К 1804 году (год образования Томской губернии). статус поменялся семь раз. Русский географ П.П.Семенов – Тян – Шанский в своей энциклопедии "Россия. Полное географическое описание" (С.Петербург 1907г., том16, стр.466), кратко перечислил статусные периоды города Томска до назначения его губернским городом. Вот это перечисление:

Въ 1629 г. Томскій острогъ былъ сдѣланъ областнымъ городомъ, въ 1708 г., съ образованіемъ Сибирской губерніи вошелъ въ ея составъ въ качествѣ уѣзднаго, въ 1719 г. былъ перечисленъ къ Енисейской провинціи, въ 1726 г. отнесенъ къ Тобольской, въ 1782 г. вновь назначенъ областнымъ городомъ Томской области, въ 1797 г. — окружнымъ городомъ Тобольской губ., а съ 1804 г., съ открытіемъ Томской губ. Томскъ былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ,

А как менялось и менялось ли вообще управление тюремными учреждениями города? Смотрим. В 1708 году была образована Сибирская губерния. Указ об этом государь подписал 29 (18ст.стиль) декабря 1708 года. Вот выдержки Указа (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1. Том 4, стр.436-438):

1708

2218. — Декабря 18. Именный, объявленный изъ Ближней Канцелярии. — *Объ учрежденіи Губерній и о росписаніи къ нимъ городовъ.*

Великій Государь велѣно имъ для всенародной, пользы учинить 8 Губерній, и къ нимъ росписать города.

VIII. Сибирская.

А въ ней города: Тоболескъ, Енисейскъ, Илимской, Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмень Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Туринскъ, Нарымъ, Верхотурье, Якуцкой, Нерчинской, Красной Яръ, Нелымъ, Кенкой.

Руководить Сибирской губернией стал губернатор. Руководство уездными городами оставалось за воеводами и только в 1712 году воеводское управление было заменено на комендантское. Указ об этом государь подписал 15 февраля 1712 года. Вот выдержки указа (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1. Том 4, стр.805):

1712

2484. — Февраля 15. Именный, объявленный изъ Сената. — *О выборѣ Губернаторамъ въ городы Комендантовъ по своему усмотрѣнію, изъ людей способныхъ.*

Великій Государь указалъ: въ Губерніяхъ Генераламъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ въ городы Комендантовъ выбирать, по своему разсмотрѣнію, годныхъ и умныхъ людей.

Теперь комендант стал осуществлять общий надзор за тюремными учреждениями города. Функции общего надзора сохранялись за комендантом до 1804 года, а затем были закреплены за губернатором Томской губернии. Непосредственный надзор осуществлялся администрацией коменданта, а позднее губернатора. Было ли что-то новое в их работе, касающейся тюремных учреждений и менялись ли сами тюремные учреждения? Историк – путешественник Паллас П.С.,посетивший Томск в 1770 году, дал краткое описание строений города того времени. Вот часть этих описаний (книга, Паллас П.С."Путешествие по разным местам Российского государства", С-Петербург,1786год,часть2.,кн.2, стр.427-428):

В средине почти города идет от севера к югу простирающийся хребет, на котором находится за 130 лет с небольшим выстроенная <...> крепость, или кремль, с четырью башнями, с двумя воротами и одною колокольнею; в средине же оной есть соборная церковь, Канцелярия, Архив и каменная казенная палата, амбар, погреб,

на сей горе находятся еще, кроме частных строений, воеводский дом, тюрьма и гауптвахта.

Видим, что канцелярия и архив остались неизменными. Для вершения дел построена каменная палата. Прибавилось одно тюремное учреждение – гауптвахта. Наверное сделана попытка отделить наказанных служивых людей от людей других категорий осужденных. По сути ничего в делах по управлению городскими местами исполнения наказаний не поменялось. По прежнему не было единого органа в тюремных вопросах и наверное это устраивало городскую власть того времени. Однако постепенно нарастала проблема, связанная с ссылкой и пересылкой иногородних арестантов. Эта проблема нарастала не только в Томске, а и по всей Сибири. И как не странно связана она была с расширением границ Российского государства в сторону Дальнего Востока. Получается, что у властей Европейских Российских городов появилась возможность ссылать в Сибирь (подальше – "с глаз долой"), людей преступивших написанные законы и даже просто неугодных. Количество ссылаемых возрастало. Однако организация этого процесса, оставляла желать лучшего. Никто не наблюдал затем, чтобы ссыльные были доставлены по назначению, они задерживались в пути везде где хотело местное начальство, раздавались на работы частным лицам. Большие вопросы были с питанием ссыльных, обеспечением одеждой, организацией ночевок и лечении заболевших, да и сами ссыльные в пути постоянно нарушали существующие светские устои, так как деньги у них не отбирались. Граф Сперанский М.М., по итогам своей ревизии Сибири в 1819-1822 годах, подробно описал передвижение арестантов того времени. Вот выдержка из описания (собрание Вагина В.И. "Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год". С-петербург 1872г.,Том1,стр.221):

деньги ссыльныхъ не отбирались, а это давало имъ возможность къ разврату, побѣгамъ и буйствамъ; въ снабженіи ихъ одеждою происходили большія злоупотребленія. Никто не наблюдалъ за тѣмъ, чтобы ссыльные были доставлены по назначенію; они задерживались на пути вездѣ, гдѣ этого хотѣло мѣстное начальство

Власти сибирских городов решали проблемы все возрастающего потока ссыльных, каждый по своему. Это касалось как пересылки их далее, так и организации поселений для ссыльных на подведомственной территории. Царские власти не регламентировали вопросы организации поселений. Требовалось только учреждать смотрителей за поселениями. Это им предписывал доклад министра внутренних дел от 29 июня 1808 года. Вот выписка доклада (собрание Вагина В.И."Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год", С-Петербург 1872год.,Том 1, стр.224):

По докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 29 іюня 1808 г., утверждено новое положеніе для поселеній въ Сибири. Они подчинены непосредственному завѣдыванію губернаторовъ, подъ главнымъ надзоромъ генералъ-губернатора. Губернаторы уполномочены были дѣйствовать по усмотрѣнію, «не связывая имъ ни въ чемъ рукъ». Имъ даны особыя канцеляріи; учреждены смотрители поселенцевъ; въ Иркутской и Томской губерніяхъ, кромѣ того, главные смотрители. Въ помощь смотрителямъ, для надзора за поселеніями, предписано было опредѣлять, по усмотрѣнію губернаторовъ, по нѣскольку человѣкъ казаковъ или нижнихъ воинскихъ чиновъ.

Видим, что к 1808 году в Томской губернии (как и по всей Сибири), при крестьянских наделах уже образовываются целые поселения ссыльных, требующих присмотра через специально назначаемых смотрителей с охраной. Подчинены они все губернатору, который осуществлял руководство ими через главного смотрителя за поселениями ссыльных. Согласно документов, сохранившихся в Государственном архиве Томской области (Фонд 1.Опись 1.Дело 270), одним из первых главных смотрителей при поселенцах в Томской губернии, был придворный советник Потылицын, которого 2 февраля 1815 года на этой должности сменил коллежский советник Красовский (лист1 дела). Утвердить Красовского в этой должности, губернатору Ильичевскому Д.В, рекомендовал своим письмом, Генеральный губернатор Западной Сибири – Пестель И.Б., отмечая при этом, что эту должность поручается замещать раненым военным чиновникам (лист7 дела).

П Е С Т Е Л Ь И. Б.
(1765 - 1843)

Выполнял свои служебные обязанности Красовский не совсем добросовестно, что отметил проверяющий Сперанский М.М. во время своей ревизии Сибири в 1819-1822 годах. Вот выдержки отчета (собрание Вагина В.И., "Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год.", С-Петербург. 1872 год. Том 1, стр.643,649):

Выписка изъ положенія особаго комитета.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано такъ:

Царское село. «Быть по сему».

26 января 1822 года. Александръ.

Положенія, состоявшіяся въ Сибирскомъ комитетѣ о чиновникахъ и разнаго званія людяхъ по журналу онаго 5 октября 1821 года:

I. Списокъ подъ буквою Б. Числомъ 45 человѣка. Комитетъ находитъ, что подозрѣніе въ лихоимствѣ и злоупотребленіяхъ, на сихъ людей упадающее, имѣетъ великую степень вѣроятности;

3-й разрядъ. **Б.**

ЧИНОВНИКИ И СЛУЖИТЕЛИ,

на коихъ, по обвиненіямъ, въ отчетѣ представленнымъ и по разсмотрѣнію сибирскаго комитета, падаетъ большое подозрѣніе въ личныхъ злоупотребленіяхъ.

	Въ Томской губерніи. 3) По ревизіи поселенческой части.	
41	Бывшій главный смотритель надъ поселеніями коллежскій асессоръ Красовскій.	Обвиняется: а) въ злоупотребленіяхъ по снабженію ссыльныхъ одеждою; б) въ безпорядочномъ веденіи денежныхъ счетовъ.

На подлинномъ подписано *М. Сперанскій.*

Но несмотря на это, заметно, что в губернаторском управлении , начинает складываться тюремная управленческая структура, которой губернатор мог поручать решение вопросов, касающихся исполнения наказаний. Пока это касается только вопросов расселения ссыльных или пересылки их далее. Контроль за другими "тюремными делами", по-прежнему остался за губернатором, более того в начале 1818 года в губерниях был получен Указ Управляющего Министерством Полиции об улучшении состояний тюремных острогов, согласно которого, губернаторам предписывалось лично осматривать остроги. (ГАТО. Ф.1.Оп.2. Дело58. Лист2). По результатам проведенной графом Сперанским М.М. ревизии деятельности чиновников Сибири в 1819-1821 годах, были устроены слушания лиц отмеченных в докладных материалах, проверявшего их работу, комитета. Заслушан был и губернатор Томской губернии Ильичевский Д.В. По итогам заслушивания, он был отправлен в отставку. Интересно, что сам Сперанский М.М. , присутствуя на показательных процессах, часто выступал в защиту ответчика, мотивируя это тем, что работа чиновников многих ведомств, не достаточно регламентирована из-за отсутствия должных уставов и инструкций, что позволяет им злоупотреблять своим служебным положением. И как в продолжение своих выступлений, он направил на утверждение государю императору, несколько самим разработанных, инструкций. В том числе и "Устав о ссыльных", который и был утвержден 22 июля 1822 года. Этот указ отменил ранее действующее положение 1806 года – о поселении в Сибири и по сути предлагал по новому организовать всю административную, конвойную, хозяйственную и другие работы по ссылке и пересылке приговоренных. Согласно этого устава, открывался Приказ о ссыльных в г. Тобольске. Он становился главным административным органом Сибири по делам ссылки. По нескольким городам, в том числе и Томске, открывались экспедиции о ссыльных. В своей работе они подчинялись Тобольскому Приказу о ссыльных.

С П Е Р А Н С К И Й М.М.
(1772 - 1839)

Вот выдержки утвержденного государем "Устава о ссыльных" (Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание 1, том 38, стр.433,442):

1822

29.128.—Іюля 22. Высочайше утвержденный Уставъ о ссыльныхъ.

§ 2. Для пріема и распредѣленія ссыльныхъ въ Сибири, учреждается въ городѣ Тобольскѣ Приказъ о ссыльныхъ.

§ 162. Для управленія ссыльными, поступающими въ слѣдствіе распредѣленія, Тобольскимъ Приказомъ сдѣланнаго, въ разныя по Сибирскимъ Губерніямъ заведенія, учреждаются при Губернскихъ Правленіяхъ: Тобольскомъ, Томскомъ, Енисейскомъ и Иркутскомъ, Экспедиціи о ссыльныхъ, по прилагаемому при семъ штату.

Для организации всей управленческой работы по ссылке и пересылке осужденных, выделялось 9 человек. Вот это штатное расписание (Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание1, том 44, стр. 55):

Штатъ для Экспедиціи о ссыльныхъ въ Губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской.

Званіе чиновъ.	Число людей.	Всего въ годъ.
Экспедиторъ.	1	——
Ему жалованье противъ прочихъ Совѣтниковъ.		
Столоначальниковъ.	2	——
Жалованья каждому по 600 рублей . . .	—	1200
Смотрителей при заведеніяхъ	4	——
Каждому въ годъ по 1200 рублей	—	4800
Ревизоровъ.	2	——
Каждому въ годъ по 1000 рублей	—	2000
На Канцелярію.	—	1000
На разъѣзды.	—	1000
		10000

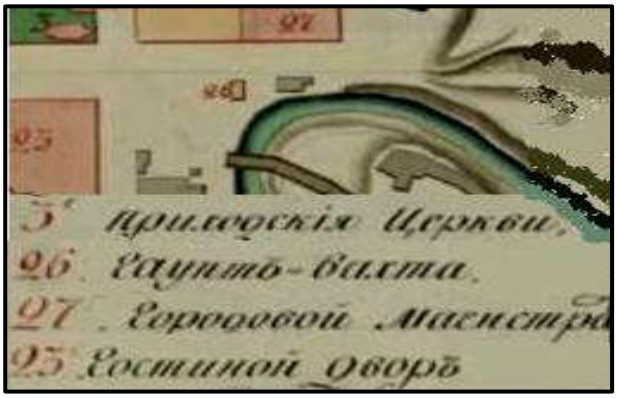
Примѣч. Смотрителей при заведеніяхъ опредѣлять по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Казалось, что экспедиция о ссыльных стала ПЕРВЫМ административным органом по управлению исполнения ссыльных наказаний в Томской губернии. Однако на деле, глядя на штатное расписание, видим, что экспедиция о ссыльных, это просто орган контроля губернатора за выполнением "Устава о ссыльных", через своего советника, которому придан штат чиновников. Вся работа экспедиции состояла в правильном ведении документации, а также в ревизии выполнения положений "Устава" во время пересылки арестантов. По результатам ревизии делался доклад губернатору, который и давал распоряжения различным службам, устранить выявленные недостатки или наказать виновных. И по сути "Устав о ссыльных" стал документом регламентирующим все стороны жизни, как ссылаемых и пересылаемых арестантов, так и людей выполняющих и обеспечивающих этот процесс. А вот контроль за этим процессом возлагалась на экспедицию о ссыльных. Где располагалась эта экспедиция в Томске? Учреждена она в 1822 году, а здание губернского правления, где разместились все губернаторские службы управления губернией, построено только в 1842 году. Можно предположить, что до этого экспедиция о ссыльных располагалась в 2-х этажном каменном здании купца Чулошникова, которое в 1818 году было назначено в покупку и перестройку для размещения в нем всех присутственных мест губернии. Находился этот дом на пересечении улицы Магистратской (ныне ул. Р.Люксембург) и переулка Приюто-Духовского (ныне пер.Совпартшкольный). Вот это здание на фрагменте карты ,составленной архитектором А.П.Деевым в 1818 году (полностью карта в приложении № 3):

Наверное это здание было тесновато для всех губернаторских служб так как в 1828 году (23 марта), Томскому городничему было дано указание изыскать подходящие помещения для экспедиции о ссыльных, типографии, окружного суда и прокуратуры. (ГАТО Фонд3. Опись1.Дело19. Лист 631). Нашел ли он помещение для экспедиции или она осталась там ? Ответ нужно искать в архивах. А как же "управлялись" другие места исполнения наказаний в Томске в начале 18 века (тюремный острог на Воскресенской горе, гауптвахта, палач). Управлялись по прежнему – через редкие ревизии, что не способствовало нормальному функционированию этих учреждений. Здания старели. Нужно было строить новые или ремонтировать старые. И так как город Томск постепенно расширялся, застраиваясь под Воскресенской горой, то наверное было принято решение строить новые арестные здания на новых местах, под горой. К этому времени уже было перенесено рабочее место палача и гауптвахта . Переехали они на площадь около деревянной Богоявленской церкви, построенной в 1630–х годах. Ныне это площадь имени Ленина. (На месте церкви, сегодня часовня Иверской иконы Божией Матери). Об этом мы читаем в книге Я.А. Яковлева "Томск – город на реке" (Томск. ТГУ. 2004год, стр.27):

Богоявленский храм был центром Нижнего Томского города. Он первым встречал прибывших по реке в город, на его площади стояли отдельная звонница, мирская изба (канцелярия городского самоуправления), лобное место, темница и эшафот.

На карте города Томска 1810 года (приложение № 4) отмечены все новые постройки в городе с 1773 года в том числе места гауптвахты, лобное место, а также место тюремного острога , который еще оставался на Воскресенской горе, и выглядел как отдельное здание с караульным помещением. Второго моста через реку Ушайку еще нет. Вот фрагменты этой карты:



Дополнительно запомним еще один фрагмент этой карты Томска 1810 года – строящийся городской гарнизонный госпиталь. Вот этот фрагмент:

Строился госпиталь в районе нынешнего Московского тракта (в средней его части).
Тюремный острог постепенно был перенесен с Воскресенской горы в 1820-х годах. Об этом мы узнаем из статьи о старом Томске, опубликованной в газете "Томский Губернский Вестник" (№6 -1858год, неофициальная часть). Вот вырезка статьи:

Тюремный замокъ находился на Воскресенской горѣ, близь озера Бѣлозерья, и только около 1820 года перемѣщенъ въ зданіе, бывшее на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ заведеніе Приказа Общественнаго Призрѣнія.

И можно предположить, что переводился он в одно из зданий батальонного лазарета. Такой вывод можно сделать прочитав справку прапорщика Гогеля Григория Федоровича (будущего флигель-адъютанта государя Николая I). Будучи послан в город Иркутск, для разбирательства с недовольными членами духовенства этого города, он попутно получил задание посмотреть состояние тюрем в городах вдоль Сибирского тракта.

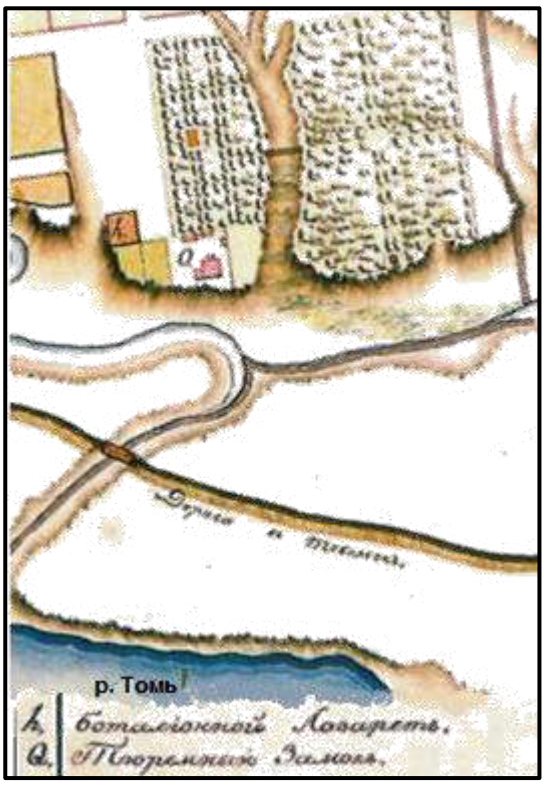
Результат этого осмотра Г.Ф.Гогель оформил справкой, которую он и представил государю. Вот выдержка этой справки, касающейся города Томска (журнал "Тюремный Вестник", 1903г.,№ 3, стр.284):

Состояніе тюремъ въ 1831 году.

(По донесенію флигель-адъютанта Гогеля).

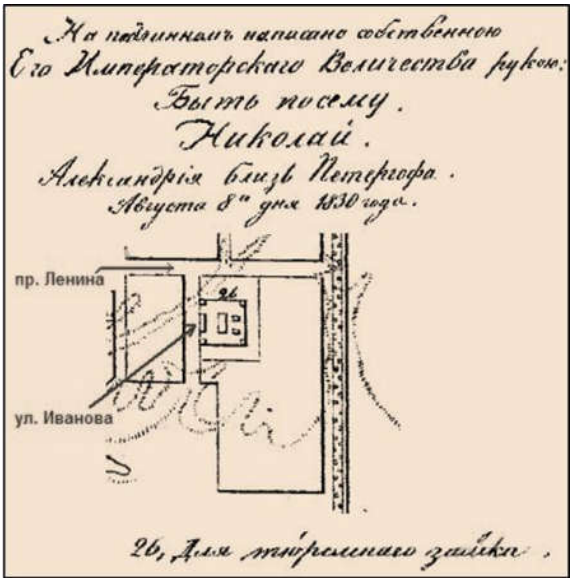
Въ Томскѣ. Тюремный острогъ пришелъ уже въ совершенную негодность, и арестанты переведены въ домъ, который прежде занималъ баталіонный лазаретъ. Онъ обнесенъ теперь полисадомъ и содержится, сколь возможно, въ исправности, не имѣя никакихъ выгодъ и способовъ къ лучшему содержанію. Арестантовъ мужескаго пола 226, женскаго — 13 человѣкъ, въ числѣ коихъ 5 содержатся болѣе года за неполученіемъ всѣхъ требованныхъ справокъ.

То что перевод тюремного острога с Воскресенской горы осуществлялся постепенно, подтверждает карта составленная архитектором Деевым А.П. в 1818 году.
На карте мы видим два тюремных острога, которые теперь называются тюремными замками. (исполнение –деревянное). Один на Воскресенской горе – район Белого озера, второй в районе тракта ведущего в Томск – ныне Московский тракт. Вот фрагменты карты 1818 года:



В 1818 году тюрьма на Воскресенской горе еще функционировала. Такой вывод можно сделать на основании того, что указанный на карте, флигель кордекардии под литером b (помещение для караула), показан как действующий. Однако состояние тюремного острога уже было было близко к аварийному. В конце 1820 года в тюрьме обрушился потолок, под который подставили подставки. В Государственном архиве Томской области сохранились документы о ремонте потолка тюрьмы. (ГАТО. Фонд 1. Опись 1. Дело 1381). Согласно этих документов в феврале 1821 года архитектор А.П.Деев осмотрел обрушившийся потолок и рапортом в адрес губернатора Ильичевского Д.В. доложил, что подставки подставленные под потолок не надежны и нужно делать новый потолок (листы 1,2 дела). И наверное в это время, оставшиеся в тюрьме арестанты были переведены в другое место - один из флигелей гарнизонного госпиталя, где уже были подготовлены и использовались арестантские помещения. 31 августа 1821 года асессор Гуляев и Томский городничий Косоротов доложили в губернское правительство, что потолок исправлен (лист 7,14 дела). Работу по ремонту потолка, силами привлеченных крестьян (под присмотром городничего Юдина), организовывал мещанин Илья Денисов, которому и были выплачены деньги за ремонт, в сумме 62 руб.50 коп.,(листы 10, 23 дела). Но наверное арестанты в это здание уже не направлялись, а направлялись в перестроенное здание гарнизонного госпиталя, о котором упоминал в своем рапорте прапорщик Гогель Г.Ф.

Пока не нашлось документов о том, как выглядело это здание. Известно только, что оно было практически без окон. Небольшие окна с решетками были устроены там, только в 1827 году, после осмотра здания командиром Томского гарнизонного батальона, полковником Гласновым. (Фонд 3. Опись 1. Дело 19. Лист 108). И наверное эта тюрьма обустраивалась как временный вариант размещения арестантов (в том числе пересыльных), так как в апреле 1828 года руководство Западно –Сибирского Генерал - Губернаторства запросило план на постройку нового тюремного острога. (ГАТО. Фонд 3. Опись 1. Дело 19. Лист 631). Эта планировка отразилась на генеральном плане развития города Томска. Государь утвердил этот план 8 августа 1830 года. Вот фрагмент этой карты.(Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание 1, книга чертежей, планы городов, стр.355):



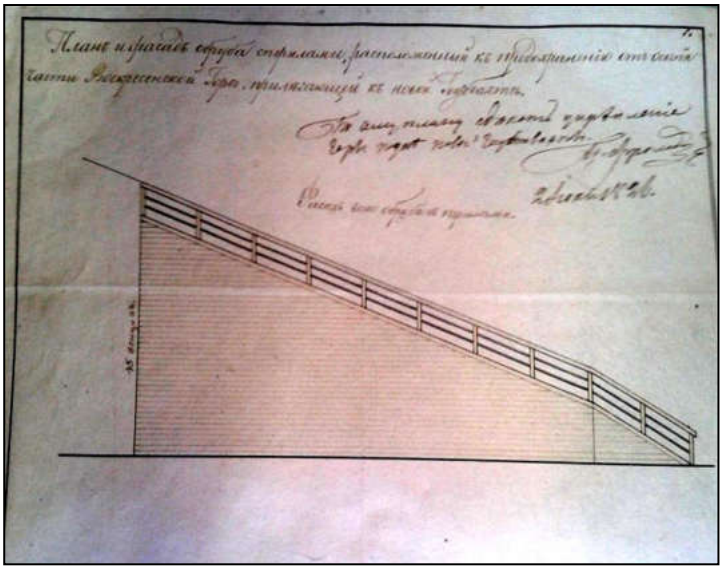
Но вернемся в 1820-е годы. Город быстрыми темпами застраивается под Воскресенской горой. К этому времени уже построен второй мост через реку Ушайку – напротив городского магистрата. Строился он по эскизам инженера Г.С.Батенькова. Вот фрагмент эскиза карты составленной Г.С. Батеньковым :

И теперь существующая гауптвахта со службами стала выпадать из сложившегося архитектурного ландшафта этой территории. Наверное поэтому в 1826 году была отстроена новая гауптвахта. В Государственном архиве Томской области сохранились документы об этом строительстве (ГАТО. Фонд 6. Опись 1.Дело 3). Согласно этих документов, в марте 1825 года, гражданский губернатор Томской губернии Фролов П.К. дает распоряжение строительной комиссии, вместо существующей гауптвахты, построить новую – напротив магистрата (лист 3 дела). Напомним, что магистрат находился в то время в здании, которое сохранилось до нашего времени на улице Розы-Люксембург, дом № 2. Куратором стройки и расходчиком денежных средств идущих на стройку, был назначен гласный Томской градской думы Илья Казанцев (лист 9 дела). От войск при работах находился унтер офицер Томского гарнизонного батальона Журавлев (лист 25 дела). Для построения гауптвахты привлекались, в качестве плотников, пильщиков, чернорабочих – пересыльные колодники (лист 29 дела). Заметим на вполне законных основаниях, так как "Устав о ссыльных", теперь позволял это делать. В апреле 1826 года гауптвахта была готова. Сдавал объект исполняющий обязанности губернского архитектора подпоручик Логинов, принимала комиссия : инспектор штаба капитан Лахин, гласный думы Грабовский (лист 58 дела). Как выглядела построенная гауптвахта? Это было 1-этажное деревянное здание, на забутенном фундаменте с кирпичным цоколем. Имелось крыльцо с перилами. Крыша была выкрашена в красный цвет, стены в желтый, косяки, рамы, подоконники в белый (лист 25,36 дела). Внутри здания имелось 4 комнаты. 1-ая комната (с 3-мя перегородками и печью, 5 окон) – для караульного офицера. 2-ая комната (печь, 5 окон) – солдатская. 3-ья комната (печь, 2 окна с решетками) – арестантская. 4-ая комната (1 перегородка) – для комиссии военного суда. Вокруг здания был возведен забор желтого цвета (столбы белые) с воротами. Внутри двора имелся колокольный столб (листы 59-60 дела). В августе – ноябре 1826 года, осыпь части Воскресенской горы, прилегающей к гауптвахте была укреплена ряжем (сделан обруб). Работы выполнялись силами пересыльных колодников (листы 37,40,52дела). Сохранилась планировка этого обруба (листы 54-55 дела). Вот он :

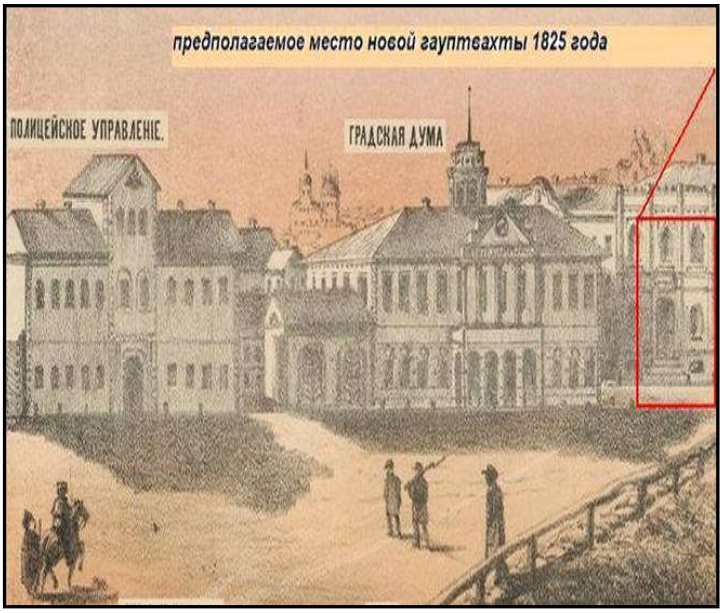
Ф Р О Л О В П. К
(1775 – 1839)

Вид сверху:

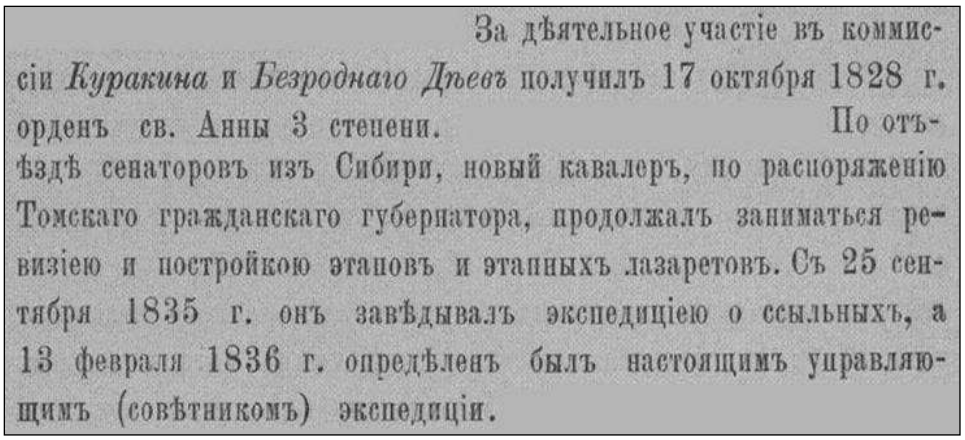
Вид (фасад) обруба:



Теперь попробуем определить место где была построена гауптвахта. Сохранилась литография Томского художника М.Колесова от 1871 года на которой он изобразил Градскую думу и Полицейское управление. На ней и отметим место построенной в 1825 году гауптвахты. К 1871 году гауптвахты там уже не было, а было построено новое кирпичное здание (ныне ул.Розы Люксембург 1). То что гауптвахта находилась в этом месте дополнительно подтверждается планом города Томска, утвержденным в августе 1830 года. План утвердил государь Николай 1. Вот копии части плана города и литографиии М.Колесова:



Но вернемся к Томской экспедиции о ссыльных, образованной в 1822 году. Первый ее персонал (столоначальники, ревизоры), разместились, как уже предполагалось, наверное в здании купца Чулошникова, которое было перестроено под размещение там губернаторских управленческих служб. Размещены эти службы там были временно, так как уже в 1820 году был разработан проект здания присутственных мест, который предполагалось построить на выделенном для этого месте. Проект будущего здания губернского управления разработал губернский архитектор А.П.Деев, занимавший эту должность с 1817 по 1826 годы. Как ни странно, но с этим человеком связаны первые и довольно продолжительные годы работы Томской экспедиции о ссыльных. После выезда в 1826 году в Санкт – Петербург, где он в течении трех месяцев работал в Казенной Палате, его назначают советником Томского губернского правления, для помощи в ревизии Сибири, которую должны были провести столичные сенаторы. Вопросы которые он должен был ревизировать – это вопросы ссылки и пересылки арестантов. За помощь в ревизии получил орден. Затем занимался ревизией и строил каторжные этапы вдоль Сибирского тракта. Затем стал начальником Томской экспедиции о ссыльных. Вот подтверждение (книга К.Н.Евтропов "История Троицкого кафедрального собора в Томске", Томск 1904г.,стр.55):



За дѣятельное участіе въ коммиссіи *Куракина* и *Безроднаго* Дѣевъ получилъ 17 октября 1828 г. орденъ св. Анны 3 степени. По отъѣздѣ сенаторовъ изъ Сибири, новый кавалеръ, по распоряженію Томскаго гражданскаго губернатора, продолжалъ заниматься ревизіею и постройкою этаповъ и этапныхъ лазаретовъ. Съ 25 сентября 1835 г. онъ завѣдывалъ экспедиціею о ссыльныхъ, а 13 февраля 1836 г. опредѣленъ былъ настоящимъ управляющимъ (совѣтникомъ) экспедиціи.

В конце 1837 года А.П. Деев в очередной раз ушел в отставку с государственной службы и стал заниматься частной практикой. Последнее место работы его в городе Томске – это руководство строителями Томского Троицкого кафедрального собора, который должен был стать самым большим храмом Томска. Но получить лавры не получилось. Рухнул купол собора 26 июля 1850 года. Вот часть биографии А.П.Деева (В.Г. Залесов "Архитекторы Томска 19 века".Томск, 2004г., стр. 104):

ДЕЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

С VII.1817 по II.1826 находился на должности губернского архитектора Томска. За это время для Томска им были составлены проекты перепланировки города (1818, 1824), проекты зданий присутственных мест (1820), каменной богадельни (проект 1824).

С VI.1826 по IX.1826 работал в С-Петербургской казенной палате.

С XI.1826 по IX.1837 снова в Томске советником в Томском губернском правлении. В 1827–1828 работал в ревизионной комиссии, неоднократно находился в командировках по Западной Сибири для ревизии тюремных зданий. С 1828–1837 занимался постройкой «этапных» зданий, работал в экспедиции «о ссыльных». В IX.1837 ушел в отставку.

С 1845 руководил постройкой Троицкого кафедрального собора до падения купола (1850).

Интересно, что комиссия расследовавшая причины обрушения купола, не нашла сколько либо серьезных нарушений при строительстве. Собор строился по проекту профессора архитектуры Тона К.А. , по которому уже к началу строительства в г. Томске, был построен Введенский собор Семеновского полка в Санкт – Петербурге (снесен в 1933 году). Как основная причина указана спешка при возведении купола. А может божественное проведение не "захотело" , чтобы храм был построен человеком, который построил множество зданий ссыльно - тюремного назначения? Мистика! Чтобы продолжить тему как строились и развивались тюремные учреждения в городе Томске, наверное нужно вкратце рассмотреть вопрос, как же перемещались сосланные в Сибирь арестанты. С 1822 года (года принятия "Устава о ссыльных"), это перемещение было в значительной мере упорядочено. Весь Сибирский тракт был разбит на этапы. Созданы этапные команды. Решены вопросы финансового, медицинского и хозяйственного характера. Так тракт проходящий по Томской губернии имел 21 этап. Каждый этап был разбит на 2 участка (полуэтапы), на стыке которых производилась кратковременная остановка (передача) арестантской партии. При каждом этапе была своя этапная команда, которая проживала в той же деревне, при которой числился этап. В 1824 году все эти команды стали называться по названию деревни в которой проживали (до этого имели номера, что создавало путаницу). Указ об этом, а также расписание Сибирских этапов, государь подписал 27 февраля 1824 года (приложение № 5 к рукописи). Перечислим этапные деревни и села Сибирского тракта (с запада на восток), проходящего по Томской губернии, по состоянию на 1824 год: 1- Вознесенская. 2-Турумовская. 3 -Антошкина. 4 –Осиновый колокол. 5 –Убинская. 6 –Каргатский форпост. 7 –Иткуль. 8 –Овчинникова. 9- Тырышкина. 10 – Орской бор. 11- Татаринская. 12 – Болотная. 13- Варюхина. 14 – город Томск. 15 – Халдеева. 16 – Ишимская. 17 – Почитанская. 18 – Подъельничная. 19 – Суслова. 20 – Итатская. 21 – Краснореченская.

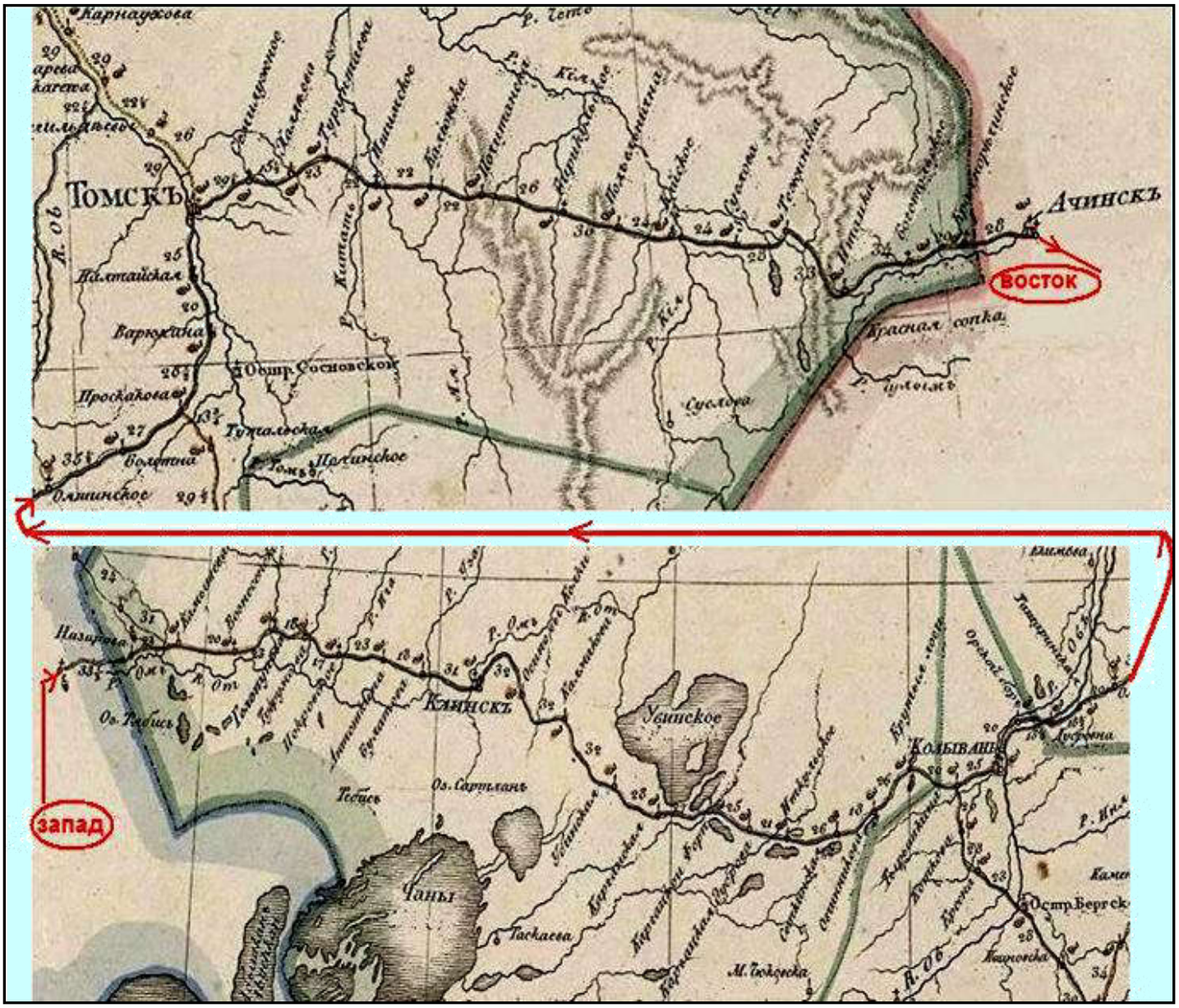
Полуэтапные деревни: 1 – Камышева. 2- Голопупова. 3 – с.Покровское. 4 – Булашева. 5 - Колмыкова. 6 – Карганская. 7 – Каргатская дуброва. 8 – Сектинская. 9 – Крутые логи. 10 – г.Колывань. 11 - Дубровная. 12 – Ояшина. 13 – Проскокова. 14 – Калтайская. 15 – Семилужки. 16 – Турунтаева. 17 – Колыонская. 18 - Бирикульская. 19 – Кийская. 20 – Тяжинская. 21 – Боготольская.

Все "этапное" движение регламентировалось "Уставом об этапах в Сибирской губернии", который был утвержден государем 22 июля 1822 года и в этот же день введен в действие (Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание 1, том 38, стр.469, 565):

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
1822
29.129. — Іюля 22. Высочайше утвержденный Уставъ. объ Этапахъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ.

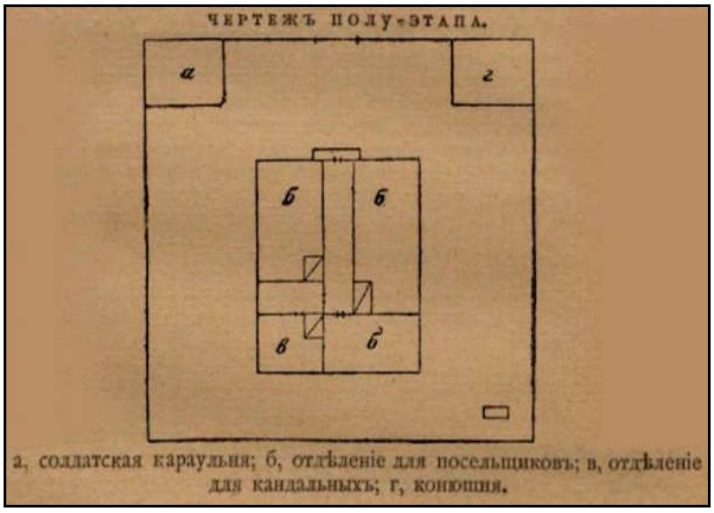
1822
29.135. — Іюля 22. Именный, данный Начальнику Главнаго Штаба. — О распоряженіи для приведенія въ дѣйствіе Устава этапныхъ командъ.

Согласно утвержденного устава, конвоирование арестантов осуществлялось по "маятниковой" схеме. Согласно этой схемы, в понедельник каждые две этапные конвойные команды выдвигались навстречу друг другу. На п/этапе они встречались. Здесь происходил обмен арестантами (а также документами) и после ночевки , во вторник, команды начинали двигаться в противоположном направлении, до своей этапной деревни, где оставались среду, а в четверг выступали с партией до следующего п/этапа, где разменявшись на ночлеге арестантами, с другой соседней командой, в пятницу возвращались домой и оставались на месте субботу и воскресение. В понедельник процесс повторялся. Примерная схема движения конвойных команд в приложении № 6 к рукописи.
Вот как выглядел Томский участок ссыльного тракта на карте губернии 1825 года:



Устав разъяснял порядок размещения арестантов и конвоя в местах остановок (этапы, полуэтапы). На этапах военнослужащим, не имеющих собственных домов, отводились обывательские квартиры в общем порядке, куда выделялось финансирование на отопление и освещение. Если населения на этапе было мало, то там власти должны были построить казармы за счет земских сборов. Для арестантов нужно было построить тюремные помещения, опять же за счет земских сборов. Эти помещения, местным властям нужно было содержать подобно, как и все общественные здания. Как выполнялись положения устава в части строений для арестантов? Наверное не лучшим образом, по причине отсутствия "больших" денег в государственной казне. К 1827 году, все этапные пункты и полуэтапы смотрелись примерно так, как их изобразил арестант В.П.Колесников в своих

воспоминаниях (книга "Путешествие в Сибирь по канату", С-Петербург, 1914 год., стр. 93,94):



По свидетельству В.П.Колесникова, которые записал декабрист – барон В.И Штейнгель, все строения были деревянными. Вокруг строений был сооружен забор из палей (врытыми в землю заостренными бревнами). На этапах имелось двое ворот для въезда на территорию, а на полуэтапе – одни. Тут наверное следует сделать оговорку. В.П.Колесников делал эскизы этапных зданий, применительно к этапам до г. Тобольска. После выхода его арестантской партии из этого города, В.П.Колесников заболел и долго лечился в г. Каинске. Но наверное и по тракту Томской губернии были такие же или похожие на приведенные эскизы, этапы и полуэтапы. Строиться и обустраиваться они начали в том числе и при участии губернского архитектора, а в дальнейшем инспектора экспедиции о ссыльных, А.П.Деева. Согласно архивных документов хранящихся в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Фонд 1.Дело 964а), все этапные и п/этапные здания были построены в 1824 – 1829 годах. Здания были однотипными. Средняя стоимость постройки составляла 3700 рублей на этапное здание и 1700 рублей на п/этапное (листы 1-69 дела).
В 1840 - 1845 годах правительством была сделана попытка улучшить положение арестантов во время их пересылки. На этапах до г.Тобольска вводится новая этапная система, предполагающая раздельное конвоирование каторжан, женщин и обычных административных ссыльных. Для этого на этапах и полуэтапах должны были быть построены кирпичные (там где лес дороже кирпича) здания (2-х этажные), в которых предполагалось размещать и конвой и арестантов. Чертежи таких зданий на 30, 40, 60, 80, 100, 120 и 150 человек, были утверждены царским указом № 16752 от 31 марта 1843 года. На этапах после г. Казани новая этапная система не вводилась. Указ об этом государь подписал 5 января 1842 года:

1842.

15191.—Января 5. Сенатскій, по Высочайшему повелѣнію. — *Объ оставленіи на прежнемъ положеніи препровожденія арестантовъ отъ Казани до Сибири.*

Томский участок ссыльного тракта не попал под новую этапную систему и поэтому здесь предписывалось размещать арестантов на этапе в здании, эскиз которого был утвержден этим же указом.
Эскиз такого здания в приложении № 7 к книге.
Вызывают удивление размеры, рекомендованного для постройки арестантского здания. На эскизе указан размер: 7 х 5 саженей. 1 сажень это 2,13 метра. Значит периметр ночлежного здания для арестантов должен быть 15 на 10 метров. Маловато для все возрастающего потока ссыльных и каторжан. Для конвойных команд, постройка зданий государством не регламентировалась, так как часть конвоя имела свое жилье. Просто, рядом с арестантским зданием, строилась изба для отдыха части конвоя и охраны. Все эти строения обносились забором (палями). В таком виде, с незначительными перестройками, в ходе редких ремонтов и просуществовали эти этапные и полуэтапные сооружения Томской губернии до конца 1880 годов. Это подтверждается описаниями очевидцев, прошедших через Томские этапы или посетившие их. Вот как описывает этапные здания революционер Л.Г.Дейч, прошедший через них, при следовании на каторгу в Восточную Сибирь в 1884-1885 годах (книга: Л.Г.Дейч, "16 лет в Сибири", С.-Петербург, 1906 г. стр.139):

этапы и полу-этапы представляли собою почернѣвшія отъ времени и непогоды одно-этажныя избы, сколоченныя изъ бревенъ. Длинными корридорами эти избы съ рѣшетчатыми окнами дѣлились на нѣсколько камеръ. Кромѣ такихъ помѣщеній для временнаго пребыванія проходящихъ арестантскихъ партій, на этапномъ же дворѣ находились еще другія строенія: квартира для конвойнаго офицера, казарма для солдатъ и разныя служебныя зданія. Всѣ эти строенія были окружены высокими, въ 5-6 сажень, глубоко вкопанными въ землю и сверху заостренными бревнами — палями.

Между двумя этапами находился одинъ полуэтапъ, въ каковомъ партіи только ночевали. По своимъ размѣрамъ, эти помѣщенія были значительно меньше этаповъ, и въ нихъ бывала еще большая тѣснота, чѣмъ въ послѣднихъ.

В 1885 году американский историк – путешественник Джордж Кеннан проехал по Сибирскому тракту и посетил полуэтап в селе Семилужки и этап в деревне Халдеево.
Вот как он описал эти посещения (книга Дж. Кеннан "Сибирь", том 1, Санкт-Петербург, 1906г., стр 66-68):

Сибирскій полуэтапъ состоитъ изъ 2, 3 одноэтажныхъ зданій, окруженныхъ высокими палями. Одно изъ этихъ зданій назначается для офицера, другое для солдатъ, и третье — самое большое — для ссыльныхъ. Оно раздѣлено на три или четыре большихъ камеры, съ печкой и нарами въ каждой. Согласно рапорту пересыльнаго инспектора, справедливость котораго я провѣрилъ собственными глазами „всѣ этапы и полуэтапы отъ Томска до Ачинска не только малы, но слишкомъ стары, полуразрушены и требуютъ капитальнаго ремонта".

Этапы ничѣмъ не отличаются съ точки зрѣнія удобствъ и заботъ объ арестантскомъ здоровьѣ отъ полуэтаповъ. Они немногимъ (очень немногимъ) болѣе полуэтаповъ, но также заброшены и стары.

Проводивъ партію до Холдѣевой, я вернулся въ Томскъ.

Томская пресса также не оставляла без внимания состояние этапных зданий по тракту в Сибирской губернии.(Томские Губернские Ведомости № 18 за 1882 год):

Въ округахъ, для прослѣдованія пересыльныхъ арестантовъ, по тракту отъ Томска до границы Енисейской губерніи, учреждено 13 этапныхъ зданій. Будучи построены, большею частію, въ половинѣ двадцатыхъ годовъ, зданія этаповъ далеко не соотвѣтствуютъ своему назначенію по тѣснотѣ и ветхости. Въ 1872—1875 гг. на капитальное исправленіе ихъ было отпущено 75 т. р., но это принесло мало пользы, такъ какъ эти зданія требуютъ каждогодно значительнаго ремонта.

В пояснительных списках к этапным зданиям Томской губернии за 1851-1853 годы (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 964а), указаны все ремонты этих зданий с 1824 по1853 годы.
В основном это экстренные текущие ремонты (вставка стекол в окна, ремонт печей, колодцев, починка заборов и т.д.). Как организовывался этот ремонт?
Начальник этапной команды обращался рапортом к командующему Сибирского линейного батальона № 11. К рапорту он прикладывал свидетельства от сельских старшин (с понятыми) о выполненных на этапе работах (например о вставке стекол). И прикладывал расписку от получателя денег за произведенные работы, которые сам и расценивал (то есть он платил ему свои деньги). Командир Сибирского батальона на основании этих документов, обращался в губернскую строительную комиссию. Далее на основании губернского распоряжения, начальнику этапной команды выплачивались деньги из суммы земского сбора (лист 604 дела). Все расходы по этапу заносились в книгу расходов , которая хранилась на этапе (лист 694 дела).

В городе Томске пересыльные здания в 1820-1840-х годах размещались на одной территории с тюремным замком, который к этому времени (как отмечалось выше), переехал с Воскресенской горы в район, размещающийся ныне в районе пересечения Московского тракта и улицы Максима Горького. Но поток пересылаемых в Восточную Сибирь арестантов, в том числе каторжных, возрастает. Разрастается и город. Помещений в существующей тюрьме, становится недостаточно. Наверное поэтому было принято решение, начать строить, вместо существующей тюрьмы, современный (по тому времени) тюремный замок на 400 арестантов, на отведенном для него месте в районе нынешней улицы А. Иванова. Типовой проект такого замка (приложение № 8 к книге), был утвержден царским указом от 7 февраля 1828 года за № 1787 (Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание 2, том 3, стр.112):

1828 Государь Императоръ
1787.—Февраля 7. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ. — *О образцовыхъ планахъ для постройки тюремъ въ Губернскихъ городахъ.*

В июне 1832 года в Томскую губернию, на должность губернского архитектора, был назначен К.Р.Турский (журнал МВД, 1832год, часть 6, книга 4, стр.4):

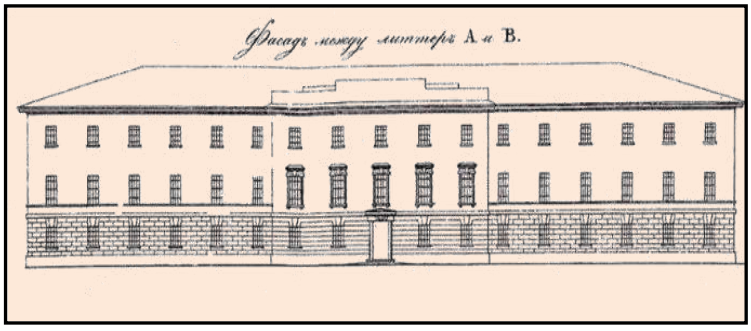
Опредѣлены:
Губернскимъ Архитекторомъ въ Томскъ Тит. Сов. *Турскій,*

Вновь назначенному губернскому архитектору и предписывается разработка проекта Томского тюремного замка. Следует отметить, что проект этого замка был разработан в соответствии с ранее поступившими указаниями МВД, которые требовали, чтобы при составлении проектов новых тюрем, архитекторы руководствовались утвержденными типовыми проектами (журнал МВД, 1831год, часть 4, книга 2, стр.296,300):

VI. Циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Гг. Гражданскимъ Губернаторамъ, отъ 4 Іюля 1828 года, съ препровожденіемъ плановъ и правилъ для построенія Губернскихъ тюремъ.

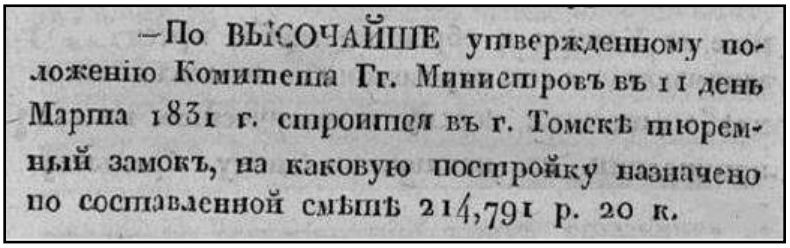
10. Вообще, при составленіи проектовъ на тюрьмы, должно придерживаться во всѣхъ частяхъ образцоваго проекта, сколько мѣстныя обстоятельства позволятъ, а въ случаяхъ отступленія отъ онаго, объяснять причины, къ тому побудившія.

Это предписание было выполнено. Сравните фото Томского тюремного замка 1917 года с фасадом типового "царского" тюремного замка в приложении к рукописи № 9:



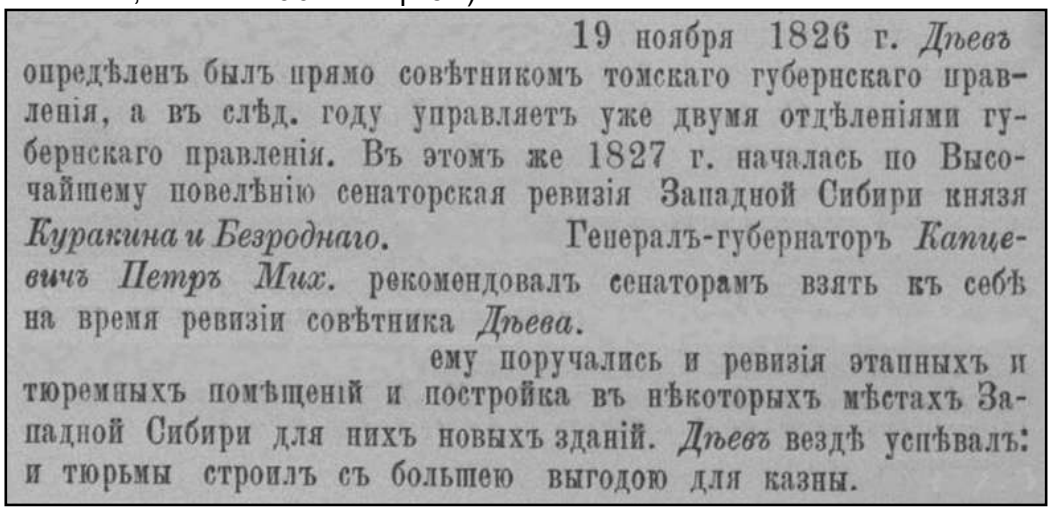
Однако вызывает сомнение авторство архитектора Турского К.Р., в работе по составлению проекта Томской тюрьмы на улице Тюремной (ныне улица Иванова). Скорей всего он контролировал постройку зданий, внося изменения в разработанные чертежи. Высказанное сомнение подтверждают документы, которые находятся на хранении в Государственном архиве Томской области. Так например составленная смета на постройку тюрьмы, на сумму 214791руб.20коп., датируется 26-ым августа 1829 года! (Фонд 300.Опись 1. Дело 1.стр.1-3). А ведь смета расчитывается по чертежам. Далее. Контракты на поставку материалов для постройки тюрьмы, начали заключать с 1831 года. (Фонд 300. Опись1. Дело 3). Далее.

В отчете Томского губернатора по управлению Томской губернией за 1832 год, указывается продолжение строительства тюрьмы и указывается дата утверждения сметы 11 марта 1831 года. Сумма сметы та же 214791 руб. 20коп.(Журнал МВД, 1833 год, часть 10, стр.248, С-Петербург):



—По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію Комитета Гг. Министровъ въ 11 день Марта 1831 г. строится въ г. Томскѣ тюремный замокъ, на каковую постройку назначено по составленной смѣтѣ 214,791 р. 20 к.

А ведь Турский К.Р. назначен архитектором в г.Томск, только в июне 1832 года. Дату назначения Турского К.Р. в г. Томск, дополнительно подтверждает и справочник о Томских архитекторах, составленный В.Г.Залесовым (книга "Архитекторы Томска 19 века", Томск 2004г., стр.128, выше по тексту), который, кстати, при перечислении зданий, построенных по проектам К.Р.Турского, здание тюремного замка г. Томска не указывает. Так кто же разрабатывал проект? Есть предположение, что это был архитектор Деев А.П., который в это время находился в г.Томске и работал в губернском правлении. В пользу этого предположения можно привести высказывания о нем Евтропова К.Н. (книга "История Троицкого кафедрального собора в Томске", Томск 1904г. стр.54):



19 ноября 1826 г. *Дѣевъ* опредѣленъ былъ прямо совѣтникомъ томскаго губернскаго правленія, а въ слѣд. году управляетъ уже двумя отдѣленіями губернскаго правленія. Въ этомъ же 1827 г. началась по Высочайшему повелѣнію сенаторская ревизія Западной Сибири князя *Куракина и Безроднаго.* Генералъ-губернаторъ *Капцевичъ Петръ Мих.* рекомендовалъ сенаторамъ взять къ себѣ на время ревизіи совѣтника *Дѣева.*

ему поручались и ревизія этапныхъ и тюремныхъ помѣщеній и постройка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Сибири для нихъ новыхъ зданій. *Дѣевъ* вездѣ успѣвалъ: и тюрьмы строилъ съ большею выгодою для казны.

А ведь в новой Томской тюрьме предполагалось размещать и пересыльных арестантов. И наверное были спроектированы дополнительные спальные места, поэтому в дальнейших документах указывается –тюрьма на 500 мест. Описывая вопросы проектирования и начала строительства новой тюрьмы в г.Томске, не будем забывать тех людей от которых зависело продвижение и решение этих вопросов. Это первые лица по управлению Западной Сибирью и Томской губернией. 14 апреля 1828 года руководство Западной Сибири запросило у управляющего Томской губернией, план на постройку в Томске нового острога. (ГАТО. Фонд 3. Опись 1. Дело 19. Стр. 631). Генерал –губернатором Западной Сибири в это время был И.В.Вельяминов, а губернатором Томской губернии П.К.Фролов, уже упоминавшийся в рукописи выше по тексту. Что двигало этими руководителями при продвижении и решении вопросов строительства и выделении финансирования на новую Томскую тюрьму. Читая их биографии наверное можно найти ответ на этот вопрос. Служа государству они понимали, что создать его мощь невозможно без заботы о людях, невзирая на их социальное положение, включая арестантов, в том числе пересыльных . Новая Томская тюрьма должна была облегчить их участь. Свою роль наверное, сыграла и справка, которую составил прапорщик Г.Ф.Гогель для государя о положении Томской тюрьмы (выдержка выше по тексту). Как шло строительство нового тюремного замка? Специальный комитет, созданный для координации работ предполагал ускорение строительства. Однако этого не произошло. Принявший в мае 1830 года дела от П.К.Фролова, новый губернатор Томской губернии Ковалевский Е.П., не особенно вникал в дела строительства нового тюремного замка. Стройка затянулась. Напомним. Стройка началась в 1831 году, а закончилась в 1839 году. Кладка первого этажа началась только в марте 1833 года. (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 45, лист 4), по причине отсутствия дешевого кирпича в г.Томске.

ВЕЛЬЯМИНОВ И.В.
(1771 - 1837)

Пришлось строить рядом со стройкой кирпичный завод (книга "История Троицкого кафедрального собора в Томске, Евтропов К.Н., Томск 1904г., стр. 86):

Такъ при постройкѣ въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка тюремнаго замка, а затѣмъ зданія нынѣшняго губернскаго управленія (бывшихъ присутственныхъ мѣстъ), кирпичъ готовился для нихъ въ своихъ сараяхъ, находившихся вблизи магометанскаго кладбища за нынѣшнимъ тюремнымъ замкомъ.

Вот это место на фрагменте карты города Томска , составленной в 1898 году:

Постройка формовочных сараев и обжигательных печей для производства кирпичей на постройку Томского тюремного замка была начата, комитетом по постройке замка, в 1832 году.Он и использовал их до 1837 года, после чего все кирпичное производство было передано строительной комиссии Томского губернского правления. Всего было построено 9 формовочных сараев (размер сарая 106,5м х 7,5м) и 6 обжигательных печей. Затрачено средств за весь период существования производства (вместе с ремонтом) до передачи - 3237 рублей 60 коп.
24 июля 1837 года, 6 сараев и 3 обжигательные печи были переданы строительной комиссии губернского управления, которая заплатила за них 1030 рублей. Остальные сараи и печи оказались в ветхом состоянии, требовавших капитального ремонта или слома. Приемку кирпичного производства произвел хорунжий Томского казацкого полка Карпов. Тут следует отметить, что комитет по постройке тюремного замка наверное поступил недальновидно. Всего за период с 1832 по 1837 годы для строящегося Томского тюремного замка было произведено более 320 тысячи штук кирпича. И цена получалась в среднем по 8 рублей 50 копеек за тысячу. В тоже время в городе кирпич на рынке торговался по 30 – 35 рублей за тысячу штук. И заводы были только на Кирпичной и Воскресенской горах. Организацией работ и охранением кирпичного завода у строящегося тюремного замка осуществлял городской казацкий полк, он же и принял этот завод для дальнейшей эксплуатации. Только теперь строительный комитет губернского управления получил возможность извлекать прибыль от продажи кирпича сторонним лицам и наверное предполагалось использовать в производстве труд арестантов. (ГАТО.Фонд 6. Опись 1. Дело 229. Листы 2,3,14,16,31-38,43,45). В декабре 1835 года кладка была закончена, и тут по предписанию губернатора, (в начале марта 1836 года), управляющий по делам постройки тюремного замка титулярный советник Тыянов, сдал дела коллежскому секретарю Петру Максимову, а в июне 1836 года, уже от него принимал дела коллежский советник Александр Кобылин. Здание к этому моменту уже были подведены под крышу (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 45. Листы 1-6).

Для справки: титулярный советник –соответствует званию - штабс-капитан.
коллежский секретарь – поручик.
коллежский советник – полковник.

Интересно с какими событиями были связаны эти назначения? Может быть эти перемещения, с целью ускорения строительства, организовал новый губернатор Н.А.Шленев, назначенный на губернаторство в ноябре 1835 года? Даты практически совпадают. Сразу отметим, что и ему не удалось закончить строительство замка. Стройка закончилась и приняла первых арестантов при губернаторе Ф.Ф. Бегере, руководившим губернией с 8 апреля 1838 года по 27 декабря 1840 года.

БЕГЕР Ф. Ф.
1790 - 1861

Вообще со строительством новой Томской тюрьмы связано много интересных историй,которые заслуживают отдельных исследований и публикаций.
Строительство Томского тюремного замка происходило в условиях непрекращаемого движения арестантов в сторону Восточной Сибири. Новые, спроектированные помещения в строящейся тюрьме, еще не были готовы для приема этапов, поэтому пересылаемые арестанты размещались в старой тюрьме, рядом со стройкой.
Как осуществлялось окончание строительства томского тюремного замка и осуществлялся переезд туда арестантов? В Государственном архиве Томской области сохранились документы отражающие эти события. (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 244).
15 октября 1837 года новый Генерал – губернатор Западной Сибири Петр Дмитриевич Горчаков запросил у Томского Губернского Правления информацию о построении в городе Томске тюремного острога (лист 3 дела). В ответе от 4 декабря 1837 года было сообщено, что денег осталось 4525 руб. 4,5 коп. , и их будет достаточно для достройки тюремной церкви и больницы. Одновременно сообщалось, что освидетельствованием построенных помещений занимается, специально командированный для этого, поручик корпуса инженерных путей сообщений Буткевич (лист 33 дела). В марте 1838 года комитет по постройке тюрьмы получает из Главного управления путей сообщения известие от 19 января 1838 года о том, что коллежский асессор Турский уволен с должности архитектора (лист 87 дела). Тем временем смотритель старого тюремного замка, рапортом от 14 апреля 1838 года, просит губернское правление перевода арестантов в новые помещения, так как старые совсем одряхлели (лист 99 дела). Но перевод был не возможен из-за не освидетельствования построенных помещений, по причине отсутствия описи построенного. Опись вновь построенному 3-х этажному тюремному замку с одноэтажными службами, уже уволенный архитектор Турский, представил 25 апреля 1838 года (листы 106 - 115 дела). Что же сдавал архитектор? Смотрим:

П. Д. Горчаков
(1789 - 1868)

Общие параметры. Главный корпус длиной 36 сажен 1 аршин. Шириною в боковых выступах – 13 сажен 1 аршин. Продольные стороны служб длиной 39 сажен 1 аршин, задняя сторона 36 сажен 1 аршин. Кровля покрыта листовым железом. Парадный вход. лестница – 40 плитных ступеней. Дверь створчатая. Окно.
Нижний этаж:
1.Комната для караульного офицера(1окно, печь голландская, дверь с железным прибором).
2.Комната для подсудимых чиновников (окно с решеткой, печь гол., дверь железная).
3.Солдатская караульная (3 окна с решетками, 2 печи гол., 4 лавки, 2 двери железных).
4.Комнаты (12 шт.) для арестантов, требующих особого надзора (12 окон с решетками, 12 жел. дверей с просветами, 6 печей, в каждой комнате по 2 лавки (7 х 1аршин).
5.Темницы (4шт.) для уголовных преступников (4 окна, 2 печи гол., в каждой темнице лавка (3 х 1 аршин).
6.Две кухни для арестантов. Одна для обыкновенных, другая для арестованных за долги и арестантов высшего класса. (6 окон, 3 очага – в каждом по два котла, 2 печи русских, 4 двери железных).
7.Пекарня (3 окна с жел. решетками, 6 пекарных печей, 2 двери с жел. прибором).
8.Квасоварная (3 окна с решетками, 2 печи русских, очаг с 2-мя котлами, 1 дверь с жел. прибором, 7 скамеек, 7 столов).
9.Две кладовые – для кухни и пекарни (2 окна с решетками).
10.Коридор (21 окно с решетками, 10 дверей с жел прибором, 4 створчатых двери с жел. прибором).
11.Два отхожих места – обшитые внутри тесом (2 двери, 2 окна с решетками, 4 выдвижных ящика – окованных железом.
В двух боковых лестницах по 40 ступеней в каждой (4 окна с решетками).

12.Мужской лазарет. Состоит из 2 комнат для больных, 1 комнаты для фельдшера и надзирателей, 1 комнаты для хранения медикаментов. (8 окон, 4 печи гол., 1 печь русская, 1 очаг, 26 коек зеленых, 26 плевательниц, 26 табуреток, 15 столов, 4 двери).
13.Больница для женщин и несовершеннолетних. В ней 2 комнаты для больных, 1 комната для фельдшеров и надзирателей, 1 комната для хранения медикаментов (8 окон, 4 печи гол., 1 печь русская, 1 очаг, 26 коек зеленых, 26 плевательниц, 26 табуретов, 15 столов, 4 двери).
14.Помещение для смотрителей, приемной для арестантов, конторы (9 окон, 4 двери с жел. прибором, 1 дверь створчатая с фрамугой).
15.Баня с предбанником и водогрейкой (5 окон, 1 печь гол., 1 печь банная, 1 очаг с двумя котлами, 1 полок, стены до половины обшиты тесом, лавок в обоих комнатах длиной 14 пог.сажен., 3 двери простых с фрамугами).
16.Прачечная с кладовой (4 окна, 1 печь русская, 1 очаг с двумя котлами, 2 двери с жел. прибором, 1 дверь створчатая).
17. Фурлейтная – это комната для служивых занятых хоз. нуждами (3 окна, 1 печь русская, нары длиной 3 сажени, 1 дверь с жел. прибором, 1 дверь створчатая).
18.Ледник (1 дверь с фрамугой, лестница).
19.Одна кладовая и один магазин (1 дверь с жел. прибором, 1 дверь створчатая с фрамугой).
20.Конюшня (1 дверь с фрамугой и железным прибором, 5 стойл).

Две лестницы – возле фурлейтной и бани, при них 1 дверь створчатая с фрамугой с жел. прибором и 2 простых двери.

Двое створчатых ворот покрытых листовым железом с засовами для въезда в острог.

СРЕДНИЙ ЭТАЖ.

У парадной лестницы 2 окна с решетками, 2 двери с жел. прибором.

1.Церковь. (16 окон, 3 двери с жел. прибором, 2 печи гол., под хорами перил балюстрадных 16 сажен.
2.Три комнаты для арестантов мужского пола. Две на фасадную сторону, одна с надворной стороны. (В первых двух 7 окон с решетками, 4 печи гол., (нар 20,5 пог. саженей. В третьей комнате 3 окна с решетками, 2 печи гол., 4 нары 8,7 пог.сажен).
3.Рабочий покой (3 окна, 1 дверь, 2 печи гол.).
4.Три комнаты для заключенных женщин и несовершеннолетних. (В двух комнатах 8 окон с решетками с оградной стороны, 8 дверей с просветом, 4 печи гол., 10 нар 10,7 пог. сажен. В третьей комнате к дворной стороне 3 окна с решетками, 3 двери с просветом, 2 печи гол., 4 нары 8,7 пог. сажен).
5.Рабочий покой (3 окна с решетками, 1 дверь с просветом, 2 печи гол.).
6.Коридор (6 окон с решетками).
7.Два отхожих места обшитые внутри тесом (4 окна, 4 двери).

У двух боковых лестниц 4 окна, 2 двери.

ТРЕТИЙ ЭТАЖ.

У парадной лестницы 2 окна с решетками, 1 дверь с прибором. Возле лестницы проходная комната с 1 окном, 1 дверью и 1 печью гол.

1.Хоры над церковью (в ней 3 двери, балюстрады 13 пог. сажен).
2.Шесть комнат для арестантов (в 4-х с фасадной стороны 16 окон с решетками, 8 дверей с просветами, 8 печей гол., 20 нар в них 46,3 пог.сажен. В двух комнатах с дворовой стороны 12 окон с решетками, 4 двери с просв., 4 печи гол., 16 нар в них 35 пог. сажен).
3.Коридор (6 окон).
4.Два отхожих места до половины обшитых тесом (4 окна, 4 двери).

У двух боковых лестниц, в каждой по два окна с решетками, 1 дверь у каждой лестницы.

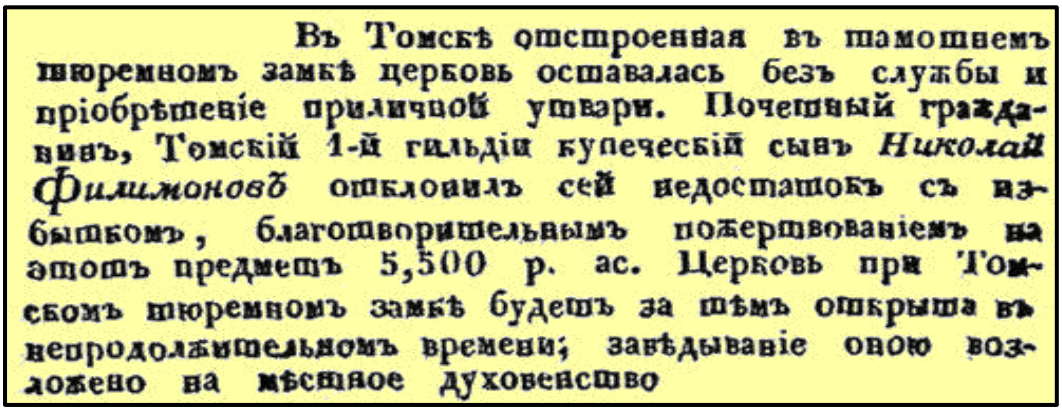
У двух сходов на чердак по одной двери в крыше главного корпуса. 24 слуховых окна.

На главном корпусе дымовых труб: в 5 дымов – 2 штуки, в 4-е - 4 штуки, в 3-и - 6 штук, в 2 дыма – 5 штук, в 1 дым - 10 штук. Надстенных желобов – 110,3 пог. сажен. Устроено 20 водосточных труб с воронками длиной 13 аршин каждая. Замок покрыт кровельным железом.

Подписал опись сдаваемых помещений архитектор К.Р.Турский. А теперь сравним эту опись построенных зданий с типовым проектом тюрьмы, утвержденном государем в 1828 году. (Приложение № 10). Видим, что построенный в Томске тюремный замок полностью соответствует этому проекту. Это еще раз подтверждает, что архитектор К.Р.Турский не проектировал Томский тюремный замок, а осуществлял контроль за его строительством не допуская отклонений от разработанных ранее чертежей.

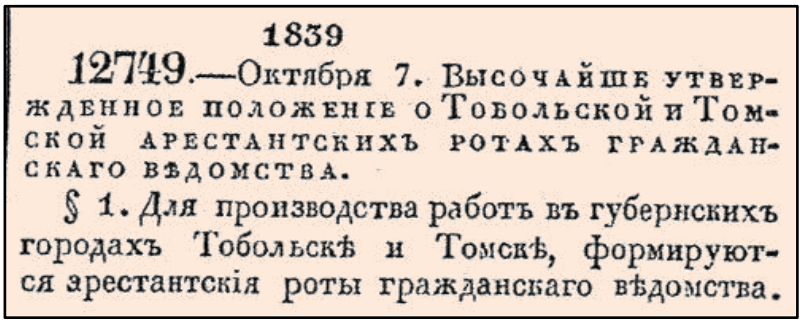
К описи архитектор приложил письмо о том, что работы еще не закончены (21 пункт). Основными из них являлись: устройство иконостаса, устройство внутреннего забора, постройка плац формы, оковка ящиков для ретирад (листы 126-127 дела).

Однако несмотря на недостройку, 11 мая 1838 года часть арестантов перевели из старой тюрьмы в новую. Руководил переводом командующий Сибирским линейным батальоном № 11 майор Сыропятов, который при этом отметил ряд недостатков в новых помещениях (лист 130 дела). То что перевод проводился силами Сибирского линейного батальона говорит о том, что переводились пересыльные арестанты.
Принял помещения в которые переводились арестанты смотритель Карпов, который также отметил недостатки (лист 131 дела).
14 августа 1838 года поручик Буткевич доложил Томскому губернатору, что все освидетельственные им здания тюрьмы в постройке закончены и можно переводить в них всех арестантов (лист100 дела).
Плацформу, о которой упоминал архитектор К.Р.Турский построили во дворе тюрьмы по образцу главной Томской гауптвахты длиной 14 аршин, шириной 8 аршин, то есть 10 х 6 метров (лист 191 дела). Для постройки внутреннего забора использовали лес, который был, для постройки тюрьмы, сплавлен по реке Томи из Кузнецкого округа. Сплавляли лес Ефим и Алексей Печерины по контракту от 31 декабря 1836 года (лист 314 дела). Возникает вопрос – зачем нужна плацформа во дворе тюрьмы? Можно предположить, что там размещалось рабочее место палача.
Тем временем решился вопрос с внутренним убранством домовой тюремной церкви. Решился благодаря солидному пожертвованию Томского купеческого сына Николая Филимонова. Этот поступок был отмечен руководством МВД. Вот публикация об этом (журнал МВД 1939 год, часть 36, № 10, раздел смесь, стр.97-98):



Въ Томскѣ отстроенная въ тамошнемъ тюремномъ замкѣ церковь оставалась безъ службы и пріобрѣтеніе приличной утвари. Почетный гражданинъ, Томскій 1-й гильдіи купеческій сынъ *Николай Филимоновъ* отклонилъ сей недостатокъ съ избыткомъ, благотворительнымъ пожертвованіемъ на этотъ предметъ 5,500 р. ас. Церковь при Томскомъ тюремномъ замкѣ будетъ за тѣмъ открыта въ непродолжительномъ времени; завѣдываніе оною возложено на мѣстное духовенство

А в октябре 1839 года в г. Томск пришло еще одно известие, связанное с тюремным делом. Государь Николай I, своим указом обязал власти Томской губернии организовать, на своей территории, арестантские роты гражданского ведомства. Вот этот указ (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 14. Часть 1. Стр.732):

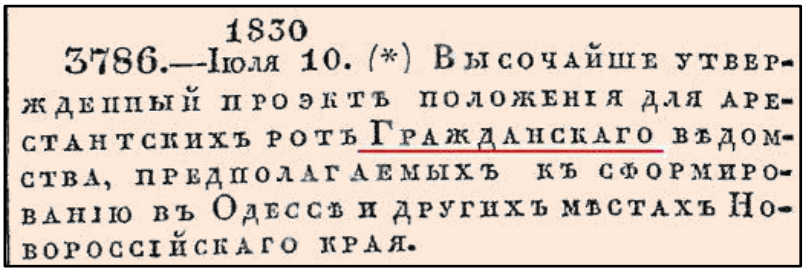


1839

12749.—Октября 7. Высочайше утвержденное положеніе о Тобольской и Томской арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства.

§ 1. Для производства работъ въ губернскихъ городахъ Тобольскѣ и Томскѣ, формируются арестантскія роты гражданскаго вѣдомства.

Первый параграф этого указа, наверное объясняет все. Государь разрешил сформировать в Томской губернии строительную роту из арестантов с небольшими сроками, для разных видов работ. Содержаться они должны были в отдельном здании, иметь свой инструмент и свою конвойную команду. В Российской империи такие арестантские роты (по примеру военных рот) начали организовывать с 1830 года, по Указу № 3786 от 10 июля. (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 5, часть 1 стр.704):



1830

3786.—Іюля 10. (*) Высочайше утвержденный проэктъ положенія для арестантскихъ ротъ Гражданскаго вѣдомства, предполагаемыхъ къ сформированію въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ Новороссійскаго края.

Вопрос об организации такой роты в городе Томске, Генерал – губернатор Западной Сибири, генерал – лейтенант П.Д.Горчаков, стал поднимать еще в сентябре 1836 года, когда он в своем письме на имя Томского губернатора, привел пример организации таких рот в Новгороде, Кронштадте, Москве, Новороссийске. В феврале 1837 года он просит дать ответ на свой запрос. В ответном письме от 17 февраля 1837 года, Томские власти выслали проект с положением о Томской арестантской роте и приложили к нему примерный штат сотрудников этой роты (командир, подпоручик, прапорщик, унтер-офицеры 20 чел., барабанщик, цирюльник 2 чел., арестантов 200 чел.). Такой быстрый ответ стал наверное возможен вследствии того, что губернатор Ф.Ф.Бегер до назначения в город Томск, работал на Уральских и Алтайских горных заводах. Он знал, кто такие арестанты и как можно использовать их труд для удешевления различных работ. Нужно было только ходатайствовать перед императорской властью об открытии в губернии такой арестантской роты. Этим объясняется быстрота с которой был составлен проект роты на 200 человек, с предложением разместить ее в строящихся зданиях тюремного замка. Документы были отправлены в адрес руководства Западной Сибири, которое, в свою очередь отправило их на рассмотрение в МВД. Дальнейшие события этого ходатайства отложились в документах Государственного архива Томской области. (Фонд 6. Опись 1. Дело 353). Смотрим. Генерал – губернатор Западной Сибири сообщил губернатору Томской губернии, что министр МВД, после просмотра присланного в его адрес проекта устройства арестантской роты в Томской губернии, высказал пожелание устроить роту в особом здании. Губернатор вынужден выполнять это пожелание. 14 февраля 1839 года он дает поручение строительной комиссии губернского правления, сделать проект и смету помещения арестантской роты на отдельной территории, вне тюремного замка (лист1 дела).

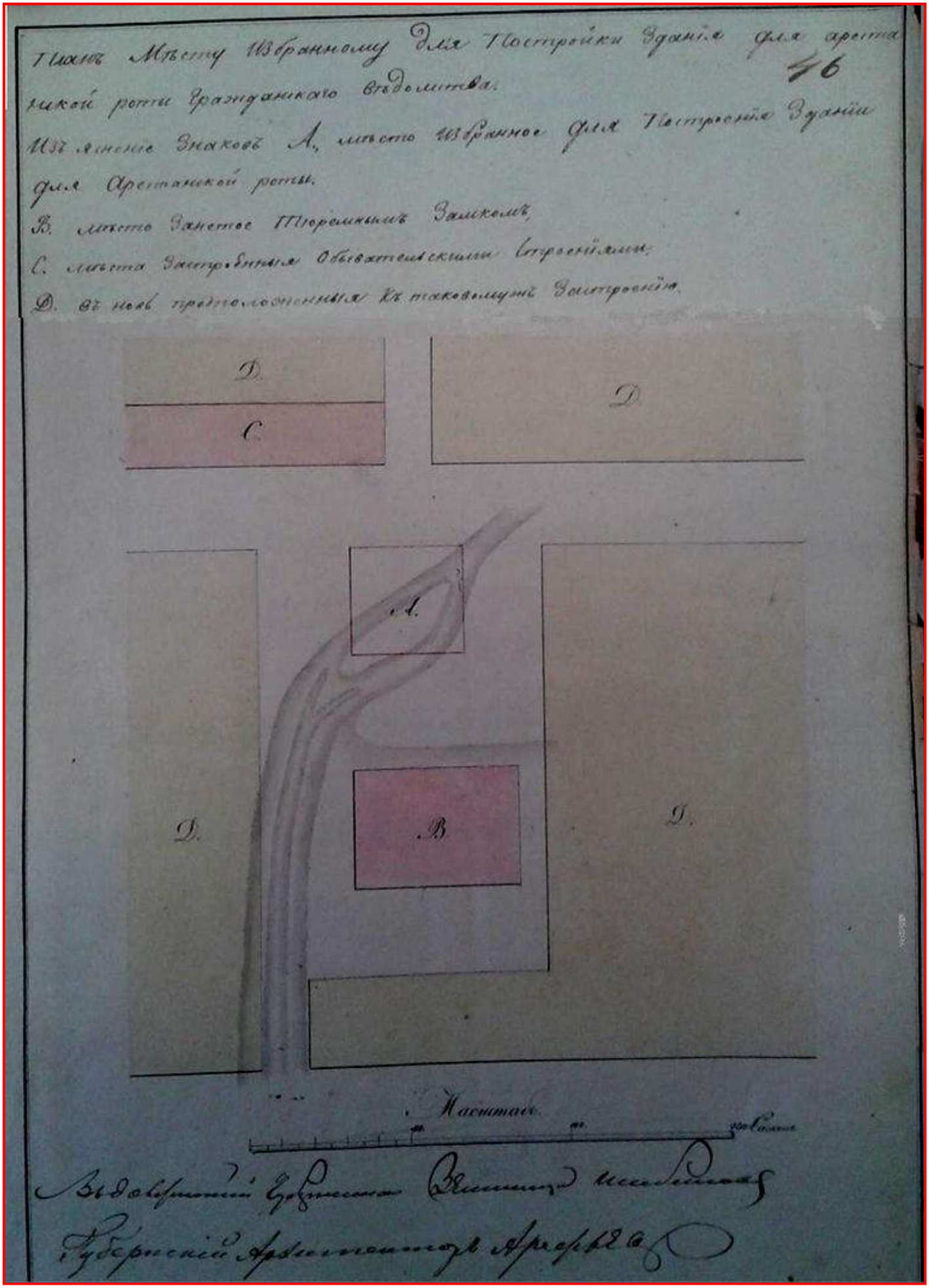
Выполнение этого поручения было поручено помощнику архитектора Долгополову (лист 3 дела). 17 мая 1839 года губернатор спрашивает строительную комиссию – где проект, срок был 1 мая! (лист 7 дела). Но строительная комиссия не спешит. Этот вопрос был рассмотрен на заседании только 24 июня 1839 года. Выяснилась причина не выполнения распоряжения. Распоряжение не выполнено так как архитектор не знает где в городе должно быть возведено это здание, какие должны быть там постройки и в каком исполнении - каменном или деревянном (листы 8-9 дела). 4 октября 1839 года, исполняющий обязанности Томского губернатора , дает ответ строительной комиссии на поставленные ей вопросы. Затянувшиеся сроки ответа, он объясняет тем, что пришлось обращаться с этими вопросами в Западно – Сибирское Генерал –Губернаторство. Они ответили, что здание каменное с полагающимися службами, а место удобное (лист12 дела). А в это время вышел царский указ об образовании в Томской губернии арестантской роты, (о котором шла речь выше по тексту), в котором разъяснялись все положения организации этой роты. Этим наверное можно объяснить то, что задание на составление проекта здания арестантской роты, инженер строительного отделения - поручик Руммель А.Я.получил только 30 ноября 1840 года ! Согласно справочника В.Г.Залесова "Архитекторы Томска" (стр.124), А.Я.Руммель работал в строительной комиссии губернского управления два года:

РУММЕЛЬ АДОЛЬФ ЯКОВЛЕВИЧ
Род. (?) – ум. после 1842. Инженер путей сообщения.
С III.1840 по III.1842 работал инженером в Томской строительной комиссии.

Проект он составил к началу 1842 года. 13 марта 1842 года он докладывает об этом событии и спрашивает, где место под строительство (лист 25 дела). Решение этого вопроса поручается землемеру Шабанову, который, в свою очередь, 25 сентября 1842 года спрашивает, сколько нужно места под здание и просит помощника (листы 33,38 дела). 30 ноября 1842 года губернатор С.П. Татаринов (назначенный на пост 27 декабря 1840 года) дает поручение архитектору А.А.Арефьеву найти удобное место для арестантской роты на утвержденном плане города (лист 40 дела). Архитектор Арефьев А.А. работал архитектором Томской губернии с 1840 года по 1847год (справочник "Архитекторы Томска", Залесов В.Г., стр. 95):

АРЕФЬЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
Род. 1802 – ум. 1847(?).
С VI. 1840 губернский архитектор в Томске (до X. 1846)

Решили размещать здание роты рядом с территорией тюремного замка, но по причине засыпанности снегом, разметку под здание смогли провести только к маю 1843 года. 31 мая 1843 года архитектор А.А.Арефьев и землемер Шабанов докладывают в строительную комиссию, что место под арестантскую роту избрано на месте рядом с тюремным замком (листы 44,45 дела). Вот как выглядело это место на планировке (лист 46 дела):

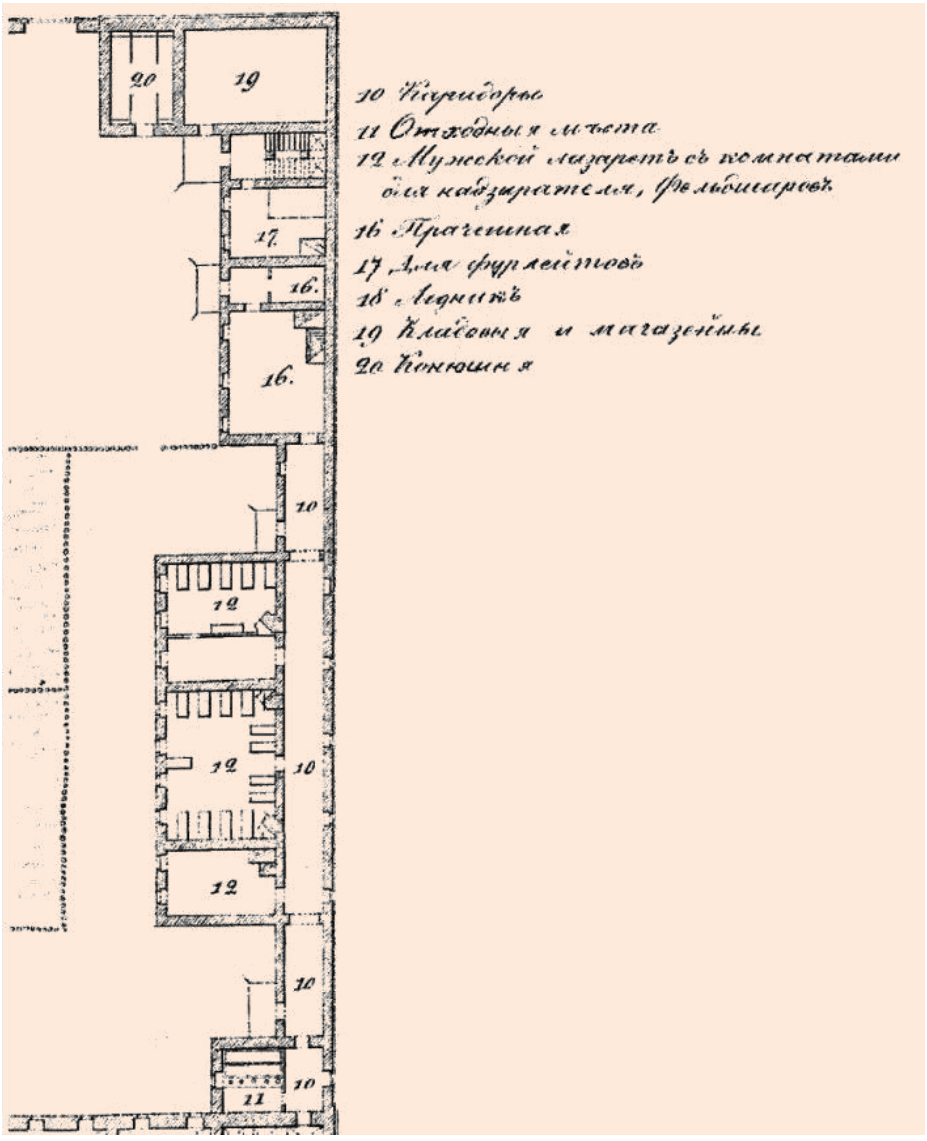


А теперь зададимся вопросом, как выглядел проект здания арестантского отделения, разработанный инженером А.Я.Руммелем? Наверное он разрабатывался в соответствии с типовым проектом арестантского отделения (размеры совпадают), который был утвержден указом государя 29 ноября 1839 года за № 12935 (Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание 2, том 14, часть 1, стр. 903):

1839
12935.—Ноября 29. Именный, объявленный Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.—*О планахъ для постройки зданій для арестантскихъ ротъ.*

Типовой проект зданий Арестантской роты в приложении № 11 к книге.(Полное Собрание Законов Российской Империи, том 14, часть 2, чертежи и рисунки, стр. 5 - 6).

Началась ли постройка спроектированных зданий арестантской роты рядом с новой тюрьмой? Не началась. Причина – не был решен вопрос с финансированием этого строительства. Как же выполнялся царский Указ об образовании в Томске арестантской роты? Смотрим документы Государственного Архива Томской области (ГАТО). Согласно сохранившихся там записях, можно сделать вывод, что власти Томской губернии реализовали свои предыдущие предложения по размещению арестантской роты в построеном тюремном замке. Эти свои предложения они отправили в адрес Генерал - губернатора Западной Сибири еще 18 июня 1839 года. Предлагалось отдать под арестантскую роту комнаты №№ 10,12,16,17,19,20 первого этажа вновь построенной тюрьмы. Вот эти комнаты на плане:



Интересно, что 24 августа 1839 года (до выхода в свет царского Указа, об организации в Томске арестантской роты), Генерал – губернатор Западной Сибири П.Д.Горчаков одобрил это предложение (с условием, что эти комнаты будут отгорожены от остальных арестантов, вновь устроенными перегородками) и просит составить смету на перегородки. Наверное он максимально был уверен в том, что Указ по Томску будет подписан. Составить смету, строительная комиссия поручила подпоручику Энгельгарду, которую он составил 20 октября 1939 года и отослал в адрес губернского правления (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 370. Листы 1-3,6). Однако далее дело по открытию в Томске арестантской роты застопорилось. Все решило финансирование, которого не было. Не было денег ни на постройку здания роты, ни на перегородки для размещения роты по временной схеме, ни для решения административных вопросов организации роты по подбору личного состава, закупку инструмента и других. Пришедший на место Ф.Ф.Бегера новый гражданский губернатор С.П.Татаринов попытался решать эти проблемы. Решено было разместить роту в тюремном замке. Вот как это происходило (ГАТО. Фонд 3. Опись 4. Дело 42).

28 мая 1841 года командиром Томской Арестантской роты гражданского ведомства был назначен капитан Греков с переводом из Сибирского линейного батальона № 5 (г.Омск), а также переведены из Сибирского линейного батальона № 4 (г.Омск) поручик Шипицын и прапорщик Мингалев (лист 116 дела). Инструмент для Арестантской роты закупили на Ирбитской ярмарке. Доставку его в город Томск осуществил Омский полицмейстер, а принял его по описи капитан Греков (листы 199,201 дела). Были подобраны младшие офицерские чины, которые разместились в выделенных комнатах тюремного замка (лист 223 дела). Тем временем (7 января 1842 года) строительная комиссия докладывает в Общее губернское правление, что переделка в здании тюремного замка, для размещения в нем арестантской роты, закончена и освидетельствована губернским архитектором Арефьевым и его помощником Летучим, но поручик Руммель (занимавшийся переделкой) никаких документов не представил (лист 325 дела). Но власти торопят с открытием роты. Вот томский прокурор (18 февраля 1842 года) спрашивает губернатора когда можно будет отправлять бродяг в арестантскую роту, которых скопилось более 250 человек (лист 363 дела). Торопит и руководство Западной Сибири, которое в своем письме от 4 апреля 1842 года требует немедленно открыть Арестантскую роту и об открытии сообщить. И уже рекомендуют первоочередные работы для арестантов – изготовление форм для выделки кирпича (лист 369 дела). Томское губернское правление в ответном письме сообщает, что 12 мая 1842 года открыто существование Томской Арестантской роты (лист 387 дела). Однако капитан Греков рапортом от 15 мая 1842 года сообщает, что помещения им не приняты, денег на питание и одежду арестантов нет, дров нет, масла для освещения нет и т. д. (лист 409 дела). Кроме этого выяснилось, что уволенный поручик Руммель так и не исполнил выданные ему предписания по устранению выявленных недостатков(лист 415 дела). Только 6 августа 1842 года капитан Греков принял здания, предназначенные для размещения в них Томской Арестантской роты (лист 435 дела). Что же принял капитан Греков? Смотрим опись принятых помещений.

1.Больница женщин и н/летних детей. 2. Прачечная и кладовая. 3. Фурлейтная. 4. Магазин. 5. Отхожее место. 6. Конюшня. 7. Ворота. 8. Лестница на чердак. Все помещения под общей крышей. Сравним с первоначальным планом размещения Арестантской роты в помещениях тюремного замка (рисунок выше по тексту). Все совпадает, кроме женского лазарета. По проекту в этих комнатах должнен был размещаться мужской лазарет. Видимо по какой то причине при открытии тюремного замка были поменяны местами мужской и женский лазареты.

Так в августе 1842 года в городе Томске начала функционировать Томская Арестантская рота. Отсюда стали направлять арестантов на различные работы в том числе и на кирпичный завод, который продолжал функционировать (статья О.О Гармс, Проблема организации труда арестантов в Томской губернии ", стр.8):

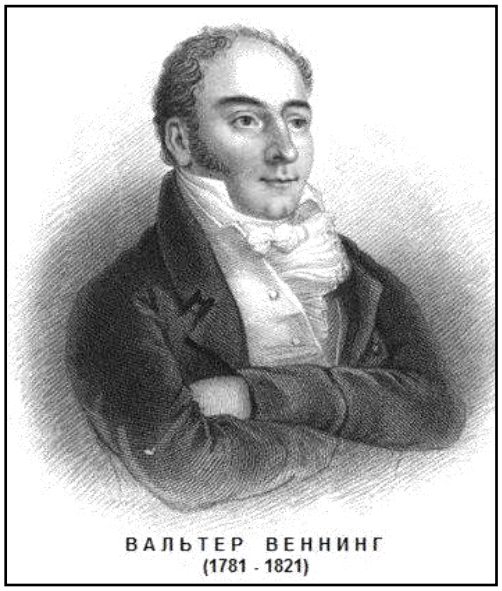
Особое внимание заслуживает организация работ для арестантов в Томской арестантской роте, которая располагалась в Томском тюремном замке. Основным ремеслом за восемь месяцев 1848 г. в арестантской роте была выделка кирпича. Пик производства кирпича приходился на лето, когда большинство из привлеченных к ремесленной работе арестантов занимались этим делом. В это время одновременно в кирпичных сараях работали от 30 до 130 арестантов в день.

Кирпич с этого завода был востребован в городе. Здание присутственных мест (губернское правление, ныне площадь Новособорная 1), также строилось из арестантского кирпича. В 1842 году оно было сдано и туда переехали все подразделения губернского правления, в том числе и Томская экспедиция о ссыльных, которая в том же году отметила свое 20 – летие.

Хватало ли Томскому губернатору этой структуры для быстрого решения тюремных вопросов? Наверное нет. Экпедиция отслеживала только узкий круг тюремно – арестантских проблем, в основном связанных с ссылкой и пересылкой арестантов. Попросту инспектировала исполнение инструкций по пересылке арестантов, а также состояние тюремных зданий вдоль Сибирского тракта. Результаты инспекций докладывались губернатору, который давал поручения разным службам на устранение выявленных недостатков. Контроль за выполнением поручений губернатора был за инспекцией, который мог быть осуществлен только по результатам следующей инспекции. Процесс растягивался во времени, но был рабочий, позволяющий устранять выявляемые недостатки. А вот проблемы тюрем и арестантских рот не попадали под инспектирование. Смотрители (начальники) этих подразделений вынуждены были напрямую обращаться к прокурору, полицмейстеру или губернатору по возникающим проблемам. Вот выдержка из инструкции для смотрителя тюремного замка, введенной в действие в 1831 году (журнал МВД, 1831год, книга 3, стр.93):

§ 208. Однимъ словомъ Смотритель есть полный хозяинъ тюремнаго замка, и блюститель въ ономъ внутренняго порядка, за который строго отвѣтствуетъ [по ближайшему отношенію] Полиціймейстеру, Губернскому Прокурору и Гражданскому Губернатору, какъ своему Начальству.

По этим обращениям они давали распоряжения различным службам, с наказом выполнить эти тюремные запросы. Контроля за выполнением этих поручений практически не было. Сроки выполнения затягивались или поручения вообще не выполнялись. Не было управленческой структуры, позволяющей постоянно контролировать наказы руководства по тюремным вопросам. А ведь в России уже была такая структура. Это общественный комитет по тюрьмам, положение о котором государь Алексадр I утвердил в 1819 году. Интересно, что инициатором организации комитета был английский купец и меценат Вальтер Веннинг, два года изучавший быт Российских тюрем. Его записка, с выкладками по вопросам организации общественного тюремного комитета в России, подобно английскому, была рассмотрена на заседании царского правительства. Доклад делал министр просвещения князь А.Н.Голицын. Он и был назначен первым председателем этого комитета. (Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание1, том 36, стр.306):



ВАЛЬТЕР ВЕННИНГ
(1781 - 1821)

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ 1819

27.895.—Іюля 19. Высочайше утвержденный докладъ Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.—*Объ учрежденіи въ Россіи Попечительнаго Общества о тюрьмахъ.*

Резолюція. Быть по сему.—а Президентомъ назначаю Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князя Голицына.

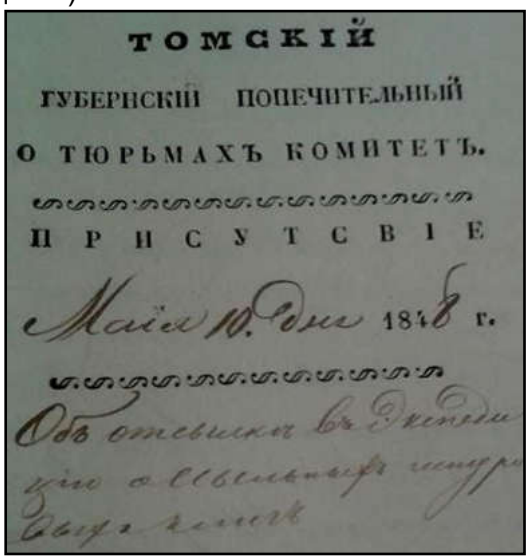
Сам Вальтер Веннинг вскоре умер, заразившись тифом при посещении тюрем Санкт –Петербурга (журнал МВД, 1849 год, часть 25, стр.329):

Веннингъ умеръ въ С.-Петербургѣ, отъ такъ-называемаго «тюремнаго тифа» (typhus carceralis), которымъ заразился посѣщая безпрестанно мѣста заключенія.

Тем не менее опыт работы общественного тюремного комитета, первоначально организованного для тюремных учреждений Санкт – Петербурга, стал постепенно распространяться по губерниям Российского государства. Все зависело от желания местных властей. И в Томской губернии были люди, которые продвигали идею создания комитета. Вопрос решился в 1844 году. Томский Попечительный о Тюрьмах Комитет был открыт! (Журнал МВД, 1852 год, часть 39, стр. 218):

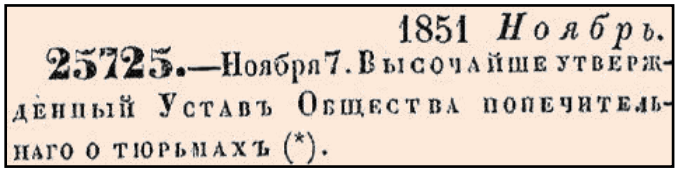
Въ томъ же 1844 году, основанъ и Попечительный о Тюрьмахъ Комитетъ, составъ коего учрежденъ съ Высочайшаго разрѣшенія и состоитъ изъ 25 членовъ. Этотъ Комитетъ, на общемъ положеніи, завѣдываетъ: а) продовольствіемъ, пищею и одеждою арестантовъ, призрѣніемъ ихъ во время болѣзни; б) содержаніемъ Тюремнаго-Замка съ Больницею и Аптекою, и в) надзоромъ за порядкомъ и нравственностію арестантовъ, какъ Тюремнаго-Замка, такъ и полицейскихъ.

В Государственном Архиве Томской области сохранились документы об открытии в губернии попечительного о тюрьмах комитета (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. дело 521). Согласно этих документов, ближайшее участие в учреждении комитета в городе Томске, принимали прокурор Владимиров и Томский Епископ Агапий, которые с 1840 года занимались продвижением этого вопроса, а также организовали сбор пожертвований через подписку, на учреждение общественного попечительного о тюрьмах комитета. Комитет был открыт 6 июня 1844 года на основании Высочайшего соизволения Государя, данного 23 апреля 1844 года.
Первоначальный состав Томского попечительного о тюрьмах комитета:
Вице – президенты: Епископ Томский Афанасий и гражданский губернатор генерал - майор Татаринов.
Члены: Председатель губернского правления Виноградский, председатель казенной палаты Гауннберг, исправляющий должность губернского прокурора Смирнов, начальник корпуса жандармов подполковник Масалов, коллежские советники Горохов и Асташев, отставной полковник Атопков, товарищ председателя губернского суда Гуляев, советник губернского правления Тысченов с званием секретаря комитета, инспектор врачебной управы Павлов, чиновник 9 класса Зверев, коммерции советник Степан Попов, градской голова Филимонов с званием казначея комитета, почетный гражданин Апполон Филимонов, дворянин Лев Данейкович, купцы: 1 гильдии - Михаил Шумилов и Федот Толкачев, 2 гильдии - Степан Сосулин, Федор Соловьев, Мефодий Серебрянников, Андрей Попов и 2 гильдии купеческий брат Попов. Первоначальный капитал комитета составлял 1251 рубль 34,2 коп (лист 21 дела).



ТОМСКІЙ
ГУБЕРНСКІЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ
О ТЮРЬМАХЪ КОМИТЕТЪ.
ПРИСУТСВІЕ
Майя 10. дня 1846 г.

Видим, что комитет организовывался на общественных началах из начальников служб губернского правления, во главе с губернатором. Денежные средства комитета формировались из ежегодных взносов членов комитета, пожертвований в пользу комитета, отчислений за работу арестантов на сторонние организации, процентов от ценных бумаг купленных комитетом, а также в фонд комитета зачислялись городские средства на отопление и освещение помещений, а также пропитание, одежду, лечение и погребение арестантов. Наверное это объясняло то, что и Томские купцы также постарались попасть в состав этого комитета, для того чтобы получить устойчивый рынок сбыта своего товара тюремному ведомству. Заседания комитета оформлялись протоколом. Для выполнения этой работы, избирался секретарь. Но этой с виду общественной организации особый статус придавало то, что назначение в состав этого комитета производилось распоряжением МВД, а также то, что комитет обязан был ежегодно высылать отчет о своей работе в адрес Генерал – губернатора Западной Сибири и в адрес МВД для доклада государю. То есть был установлен своего рода контроль за деятельностью губернского правительства по тюремным вопросам. Состав комитета на протяжении времени оставался довольно стабильным, что говорит о том, что члены комитета были заинтересованы в членстве. Как пример стабильности членства можно посмотреть состав Томского попечительного о тюрьмах комитета за 1847 год (Приложение № 12). Утвержденный Указом государя № 25725 от 7 ноября 1851 года, Устав Общества попечительства о тюрьмах (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 26. Часть 2. Стр. 97):



1851 *Ноябрь.*
25725.—Ноября 7. Высочайше утвержденный Уставъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ (*).

еще более поднял статус этой организации.

Для выполнения административной работы в обществе, а также в его комитетах на местах, к Уставу прилагались утвержденные штаты служащих. Вот эти штаты для губернских городов. (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 26. Часть 2. Стр. 340):

Высочайше утвержденные штаты:
Къ № 25725.—1851 Ноября 7.

2) Чинамъ и служителямъ столичныхъ, губернскихъ и портовыхъ Попечительныхъ о Тюрьмахъ Комитетовъ.

	Число лицъ.	Классы и разряды. По должности.	Классы и разряды. По мундиру.
б) Въ губернскихъ и портовыхъ городахъ:			
Секретарь.	1	VIII	VIII
Бухгалтеръ и Контролеръ.	1	IX	X
Казначей, преимущественно изъ купеческаго званія.	1	IX	X
Канцелярскій служитель.	1	—	—
Экономъ тюремнаго замка.	1	XII	X
Врачъ тюремнаго замка.	1	IX	X
Аптекарь при тѣхъ тюрьмахъ, гдѣ учреждены больницы не менѣе, какъ на 30 кроватей.	1	XII	X
Фельдшеровъ.	2	—	—

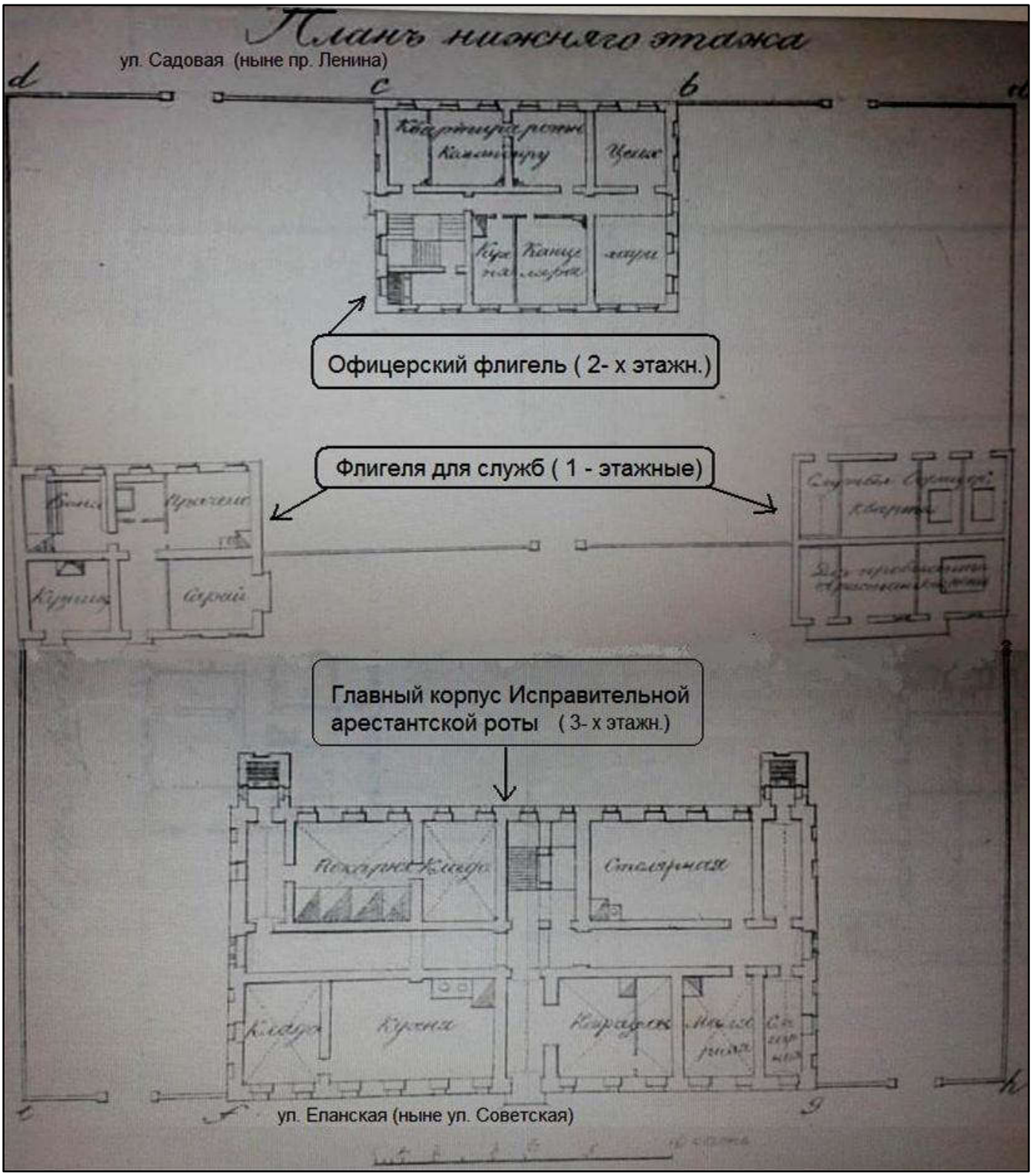
Видим, служители попечительных о тюрьмах комитетов приравнивались к государственным чиновникам определенного класса,со всеми привилегиями по службе, с правом ношения мундира чиновника МВД, что значительно повышало их статус. Вместе с тем жалование им не выделялось. Это было указано в приложении к штатам утвержденного Устава. (Приложение к рукописи № 13). Также Устав окончательно разъяснил перечень тех учреждений на которые комитет имеет право распространять свое влияние. Это все тюрьмы, рабочие и смирительные дома, полицейские места заключения и исправительные роты гражданского назначения (для которых устраивалось дополнительное попечительство при губернском правлении). Можно считать , что в Томской губернии с июня 1844 года стало две структуры по управлению тюремными делами. Это экспедиция о ссыльных и попечительный о тюрьмах комитет. Разместились они в здании общего губернского правления (площадь Новособорная). Функционирование этих структур позволило более оперативно обеспечивать быт арестантов по всем местам их содержания. Однако вопросы строительства (как и ремонта) тюремных помещений попрежнему оставались в ведении губернатора. От него зависело будут ли выделяться губернии деньги на новые здания, а также на ремонт существующих или все останется по старому. Городу Томску повезло в этот описываемый нами период. На смену губернатору С.П. Татаринову, много сделавшего для улучшения быта арестантов в Томской губернии, пришел губернатор П.П.Аносов, который также был не равнодушен к тюремным делам. В частности он продолжил добиваться финансирования строительства собственного здания под арестантскую роту в городе Томске. Напомним проект и смету для этого здания, который разработал архитектор А.Я.Руммель (в соответствии с типовым государевым проектом утвержденным 5 августа 1839 года), Томские губернские власти отправили в адрес Главного Управления путей сообщений и публичных зданий в Санкт – Петербурге, еще в начале 1840 – х годов. И наконец 15 января 1849 года оттуда пришел ответ, что полученный ими в мае 1946 года Томский проект и смета на сумму 50237 руб. 18 коп. рассмотрены и спрашивают когда нужны деньги (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 353, лист 59). Однако выделение денег произошло только в июле 1850 года, когда государь император соизволил сумму 50237 рублей на постройку в Томске здания арестантской роты занять в Московском Приказе общественного призрения, а выплаты их произвести за 12 лет из земского сбора. По сути это была беспроцентная ссуда. Первые деньги на строительство в сибирский банк пришли 27 сентября 1850 года. Но впереди зима, строить сложно, наверное поэтому строительная комиссия губернского правления решила назначить торги на 16 апреля 1851 года, а строить на ранее выделенном месте у тюремного замка, согласно составленного ранее плана (у нас выше по тексту).

Дальнейшие события по постройке в Томске зданий для размещения в них арестантской роты, можно отследить по документам хранящимися в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Фонд 3. Опись 4. Дело 152). Согласно этих документов, торги на подряд строительства зданий, назначенные на 16 апреля 1851 года (куда были приглашены купцы и мещане городов Усть – Каменогорска, Бийска, Барнаула, Томска, Красноярска, Канска, Енисейска), не состоялись и были перенесены на август. Как причина указывается весенняя распутица (листы 19, 24, 25 дела). Август месяц, наверное был выбран потому, что строительная комиссия губернского правления, на своем заседании 18 июня 1851 года отметила, что выбранное под строительство место у тюремного замка, не совсем удачное. Это место требует планировки, к нему трудно подвести водопровод, остается дальность конвоирования арестантов на работы. Поэтому предлагается новое место под здание арестантской роты, рядом с зданием присутственных мест (пл. Соборная). Предлагаемое место – это земля некогда отведенная городскими властями, майору Соропятову, а в последствии перешедшая во владение наследниками П.П.Бекетова. Окружному суду поручено рассмотреть законность или незаконность сделки владения землей П.П.Бекетовым и принять решение. Такие же запросы были сделаны градской думе и полицейской управе (листы 78 – 89 дела). К августу ответы не были получены, но торги состоялись. Вот как они проходили (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 802). Участвовали в них 3 человека : купец 3 гильдии Верещагин, купеческий сын Кузнецов (доверенный дворянина Паклевского), и Лучшев (доверенный купца 2 гильдии Серебрянникова). Победил Лучшев, давший на переторжке 14 августа наименьшую цену. Однако 25 сентября 1851 года, в строительную комиссию губернского правления пришел ответ Окружного суда о том, что наследники Петра Петровича Бекетова отказались от наследства земельного участка, приобретенного им у майора Соропятова и таким образом земля находится в ведении города (листы 110 – 117 дела). На основании такого ответа и в связи с переменой места под строительство зданий арестантской роты, решено было провести повторные торги. Такое решение было вызвано тем, что смета строительства была увеличена на 6615 рублей, из-за необходимости усиливать фундаменты зданий. Торги были проведены 29 декабря 1851 года. Как они проходили рассказывают архивные документы (ГАТО. Фонд 3. Опись 4. Дело 152). на торгах присутствовал Томский гражданский губернатор , генерал –майор В.А. Бекман, назначенный на эту должность в июне 1851 года.

На торгах победил потомственный почетный гражданин. купец 2 гильдии Михаил Ефимович Шебалин (листы 135 – 136 дела). За него ручались Томские купцы 1 гильдии Апполон Филимонов и Семен Ермаков, купцы 2 гильдии Мефодий и Александр Серебряковы, Иркутская купчиха 2 гильдии Дарья Серебрякова. Но этих поручительств оказалось мало, поэтому Михаил Шебалин отдал в залог свой каменный дом (листы 138 – 143 дела). Контракт с М.Е. Шебалиным был заключен 13 февраля 1852 года. По нему он обязался построить каменные 3-х этажный дом, 2-х этажный офицерский флигель и 2-а одноэтажных флигеля. Все здания должны соответствовать проекту утвержденному Главным Управлением путей сообщений и публичных зданий. Постройки должны были быть закончены к 25 сентября 1855 года. На стройке должны работать бригады, подобранные М.Е.Шебалиным, которых он должен обеспечивать всем необходимым. Также при постройке зданий должен был использоваться кирпич выработанный в арестантских кирпичных сараях по цене 3 р. 50 к. за тысячу (листы 150 -154 дела). Стройка пошла быстро. Уже к 6 мая 1852 года были вырыты рвы под фундаменты (лист 178 дела). 6 ноября 1852 года завершена кладка главного корпуса и каменной ограды арестантской роты (лист 181 дела). Это было зафиксировано актом архитектора, подпоручика В.К.Фадеева и чиновником казенной палаты Збуровским (лист 197 дела). К январю 1854 года строительная комиссия отчиталась в общее губернское правление, что построены: главный корпус, 2 –х этажный офицерский флигель и 2 флигеля одноэтажных (в черную) (листы 233, 234 дела).

Штукатурку построенных зданий осуществлял также М.Е. Шебалин. Для этого он заключал контракт с артелью штукатуров, куда входили крестьяне разных губерний. Принимал работы подпоручик Фадеев – инженер корпуса путей сообщений (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 1040. Листы 24, 32, 44). 24 марта 1855 года, для освидетельствования построенных зданий для Томской арестантской роты, был послан состоящий при Генерал губернаторе Западной Сибири инженер особых поручений майор Лазарев. Он составил перечень недоделок, которые были исправлены и 29 октября 1855 года командир Сибирского линейного батальона № 11 майор Катин, выставил караул к новым зданиям Томской арестантской роты (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 802. Листы 300, 388, 488).

Построенные здания полностью соответствовали типовому проекту утвержденному царским Указом № 12935 от 29 ноября 1839 года. Вот как выглядели планировки первых этажей построенных зданий. Видим, что в главном корпусе арестантской роты были предусмотрены комнаты для слесарных, малярных и столярных работ, а также кухня , пекарня и кладовые. Арестанты разместились на 2 и 3 этажах.



Вот как выглядел проектный типовой фасад главного корпуса Томской арестантской роты в сравнении с построенным зданием (фото начала 1900 годов):

Фотографии практически совпадают.

А вот как выглядел проектный типовой фасад офицерского флигеля арестантской роты в сравнении с построенным зданием (фото 1940-х годов, ныне роддом №1 пр.Ленина 65, надстроен этаж, справа пристройка):

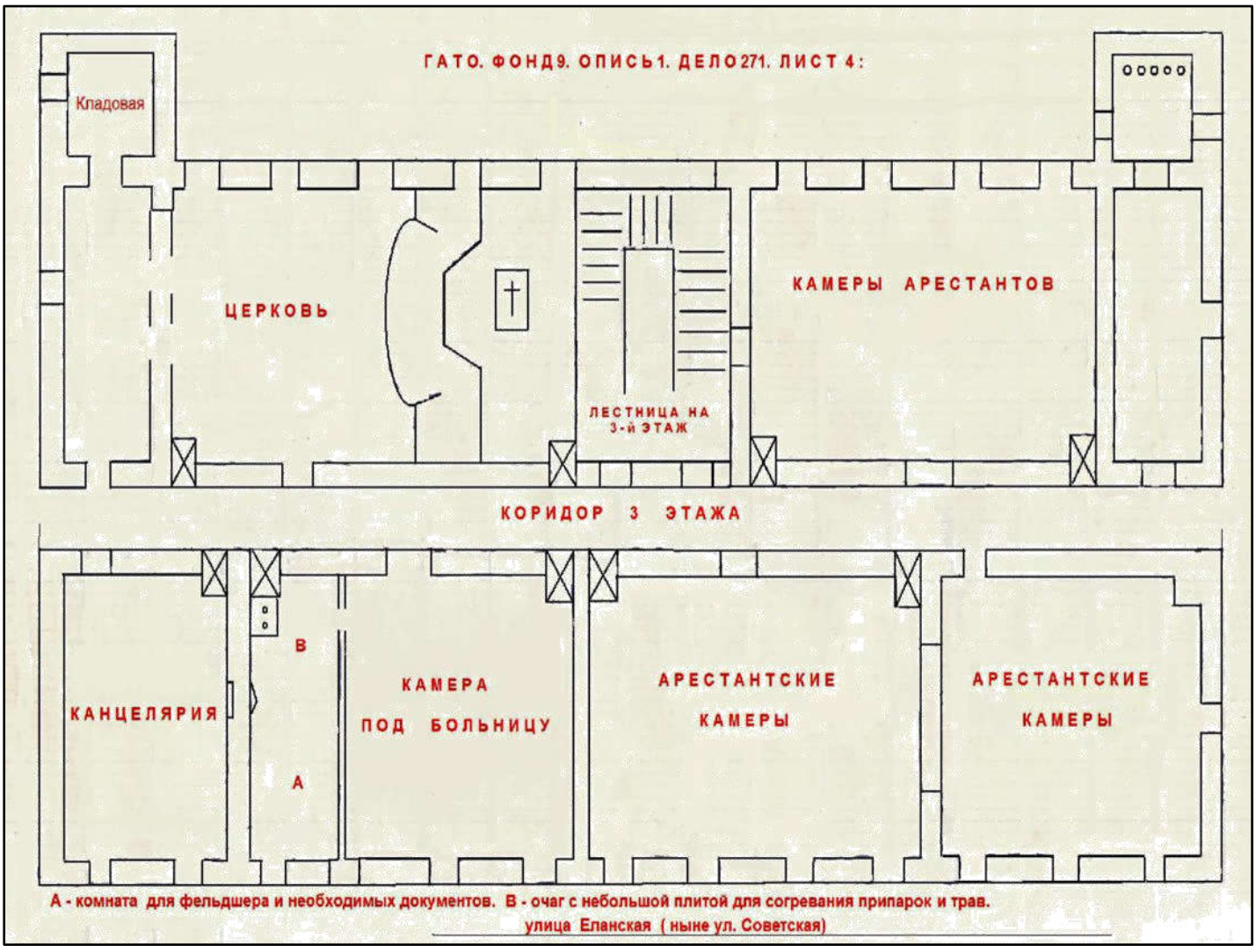
Фотографии также практически совпадают. Это говорит о том, что Томские архитекторы того времени Руммель и Фадеев пользовались для своих проектов – типовыми проектами, разработанными и утвержденными государевыми архитекторами. Вот как выглядела территория Томской арестантской роты (к тому времени арестантское отделение) в начале 1900 годов (часть плана- панорамы г. Томска , составленной профессором ТГАСУ Ю.П.Нагорновым):

Сразу по переезду арестантской роты из помещений тюремного замка в построенные здания рядом с зданием присутственных мест (губернское правление), был поднят вопрос об организации в роте домовой церкви. Как решался этот вопрос смотрим в документах Государственного архива Томской области (ГАТО. Фонд 3. Опись 4. Дело 192). Согласно этих документов, уже 4 ноября 1855 года в строительное отделение губернского правления поступил совместный рапорт подпоручика Фадеева и командира Томской арестантской роты П.И.Ягодкина, с просьбой разрешить организовать домовую церковь на 3 этаже главного корпуса арестантской роты, с приглашением туда (в определенные дни) священника. Такая просьба была вызвана тем, что в связи с переездом стало затруднительно водить арестантов в церковь тюремного замка, до которой теперь 700 сажен (1,5 км), а до ближайшей приходской церкви 600 сажен (1,3 км) (листы 1 - 2, дела). На основании этого рапорта был сделан запрос в Генерал – Губернаторство Западной Сибири. Ответ оттуда пришел 25 февраля 1856 года. В нем Генерал губернатор Западной Сибири, генерал от

инфантерии Г.Х. Гасфорд, разрешил организацию церкви на 3 этаже построенной арестантской роты, с условием получения ответа от местного епархиального начальства, а сможет ли священник обслуживающий тюремный замок, совмещать богослужение и в арестантской роте за которое он не будет получать вознаграждение (лист 5 дела).

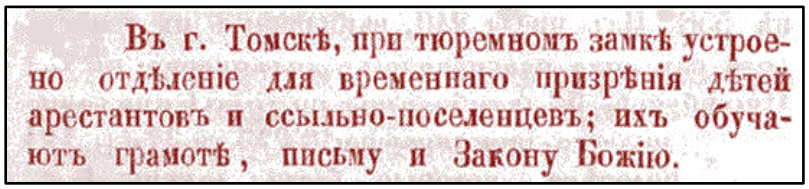
Г.Х. ГАСФОРД
(1784 - 1874)

Запрос в Томскую епархию был сделан 10 марта и уже 16 марта 1856 года от епископа Томского пришел ответ, что священник тюремного замка может обслуживать вновь открываемую церковь поочередно с тюремной, в назначенные дни (лист 9 дела).
К ноябрю 1856 года домовая церковь арестантской роты была обустроена и 25 ноября 1856 года освещена Парфением - епископом Томским и Енисейским, в честь князя Александра Невского, о чем доложил своим рапортом в строительную комиссию от 20 декабря 1856 года командир Томской арестантской роты №19 капитан П.И.Ягодкин (лист 13, дела).
Вопрос с организацией церкви в арестантской роте был решен, но возник вопрос лечения больных арестантов, которых приходилось отправлять в больницу тюремного замка.
В октябре 1857 Генерал – губернатор Западной Сибири попросил Томские власти дать соображение по организации больницы в самой арестантской роте. В ноябре 1859 года он повторяет свой запрос по устройству лазарета (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 1352. Лист 11). Наконец 23 января 1861 года командир арестантской роты поручик Наумов приступил к устройству лазарета на 10 кроватей, который как и церковь был размещен на 3 этаже главного корпуса роты, согласно утвержденной планировки (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 271. Листы 4, 11, 19, 21.). Вот эта планировка:

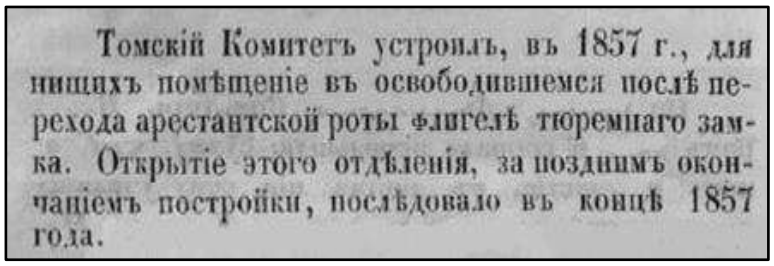


Но вернемся к Томскому тюремному замку на улице Тюремной (ныне ул. Иванова), в котором освободились помещения занимаемые арестантской ротой. Какие решения были приняты по ним. Смотрим (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 52).

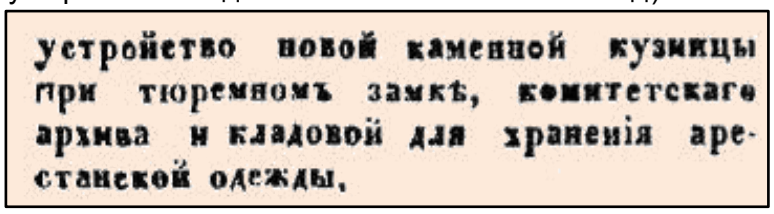
Дети арестантов к декабрю 1855 года содержались в 2- х комнатах тюремного замка, под присмотром, специально назначенной для этого, смотрительницы (лист 2, дела).
3 января 1856 года исправляющий обязанность смотрителя тюремного замка Васильковский принял по описи от командира арестантской роты капитана П.И.Ягодкина, помещения которые занимала арестантская рота в тюремном замке (листы 6 – 7, дела). В этих помещениях решено было открыть детское отделение для детей арестантов. Ремонт помещений поручено было сделать командиру роты П.И.Ягодкину, который он, силами арестантов, закончил 29 марта 1856 года (листы 10, 34 дела). Часть денег на обустройство детского отделения в тюремном замке, выделил Томский попечительный о тюрьмах комитет. Им же были проведены благотворительные акции в пользу открываемого детского отделения в тюремном замке. Так один из директоров тюремного комитета Сапожников передал детскому отделению иконы Спасителя и Божьей Матери (лист 12, дела). Временно содержавшихся в тюрьме детей обучали грамоте, письму и закону божьему (журнал МВД, 1860 год, часть 45 – 11):


Въ г. Томскѣ, при тюремномъ замкѣ устроено отдѣленіе для временнаго призрѣнія дѣтей арестантовъ и ссыльно-поселенцевъ; ихъ обучаютъ грамотѣ, письму и Закону Божію.

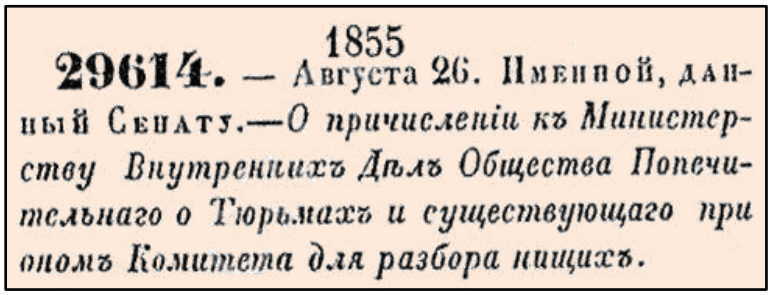
Кроме детского отделения, в одной из комнат бывшей арестантской роты, в конце 1857 года было открыто помещение для нищих (журнал МВД 1858 год, часть 39 – 09):


Томскій Комитетъ устроилъ, въ 1857 г., для нищихъ помѣщеніе въ освободившемся послѣ перехода арестантской роты флигелѣ тюремнаго замка. Открытіе этого отдѣленія, за позднимъ окончаніемъ постройки, послѣдовало въ концѣ 1857 года.

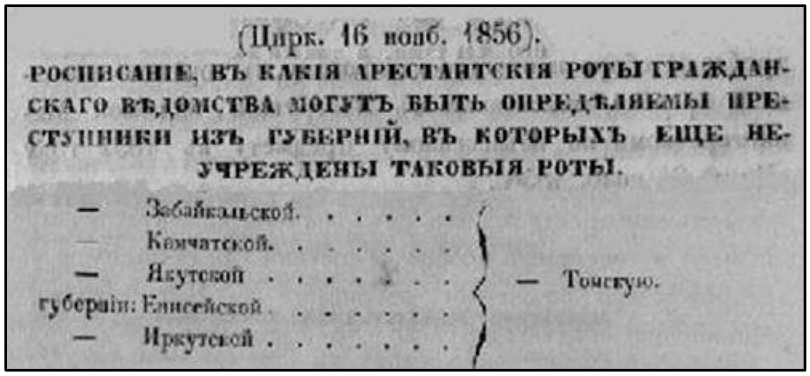
Кроме этих переделок, были выделены помещения под архив и кладовую для арестантской одежды, а также во внутреннем дворе тюремного замка, была построена кузница (газета "Томские Губернские Ведомости" № 27 за 1859 год):


устройство новой каменной кузницы при тюремномъ замкѣ, комитетскаго архива и кладовой для храненія арестантской одежды.

Тем временем государевы управленцы продолжают работы с целью улучшить государственное управление, складывающейся в стране, тюремной системой. Так в августе 1855 года был подготовлен и подписан Указ, о передаче Общества попечительного о тюрьмах, в ведение Министерства Внутренних Дел. Вот этот Указ (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 30. Часть1. Стр. 558):


1855
29614. — Августа 26. Именной, данный Сенату.—*О причисленіи къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ и существующаго при немъ Комитета для разбора нищихъ.*

Ранее Общество было под патронатом Министерства духовных дел и просвещения. Передача значительно подняла статус этой организации, так как в ведении МВД были все губернские правления России, во главе с губернаторами. Кроме этого передача поменяла приоритет задач, первоначально возлагаемых на Общество Попечительное о Тюрьмах. Теперь на первое место стали выдвигаться задачи по решению вопросов перемещения, содержания и обеспечения арестантов, а вопросы их нравственного воспитания, отодвигались на второй план. Хорошо это или плохо? Споры идут до настоящего времени. Но статистика того времени, по наполняемости тюремных учреждений, показывает ежегодный прирост количества арестантов практически во всех губерниях. Томск не стал исключением. Построенные в городе тюремный замок на 500 человек и арестантская рота на 200 человек, быстро заполнились. И если тюремный замок заполняли в основном городские и пересылаемые арестанты, то в Томскую арестантскую роту стали направлять осужденных на небольшие сроки преступников, из других губерний и областей. Циркуляр об этом был подписан МВД 16 ноября 1856 года. Вот выдержки этого циркуляра (журнал МВД. 1856 г. Часть 21 – 12, стр. 40 – 41):

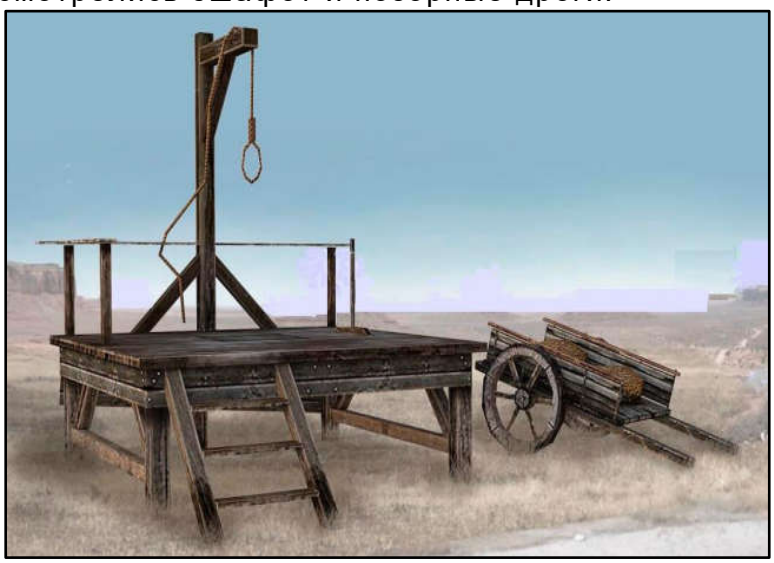


(Цирк. 16 нояб. 1856).

РОСПИСАНІЕ, ВЪ КАКІЯ АРЕСТАНТСКІЯ РОТЫ ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА МОГУТЪ БЫТЬ ОПРЕДѢЛЯЕМЫ ПРЕСТУПНИКИ ИЗЪ ГУБЕРНІЙ, ВЪ КОТОРЫХЪ ЕЩЕ НЕУЧРЕЖДЕНЫ ТАКОВЫЯ РОТЫ.

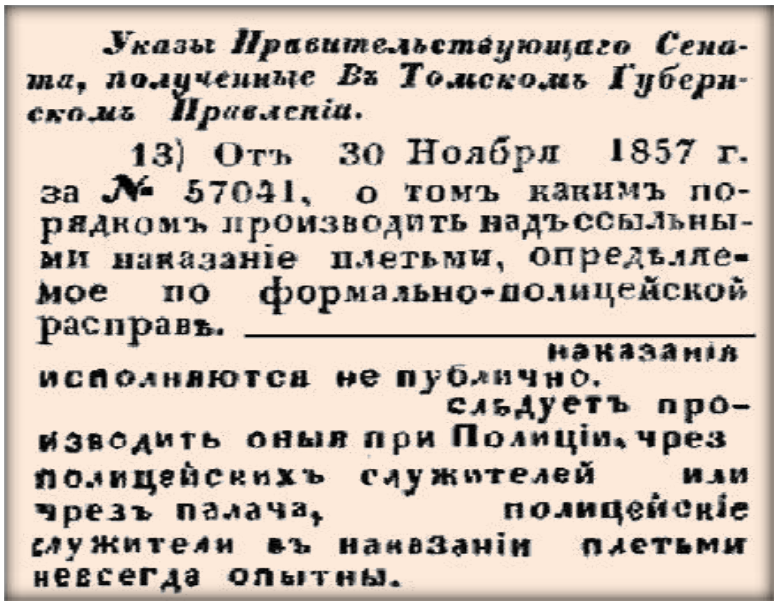
— Забайкальской. . . . . }
— Камчатской. . . . . }
— Якутской . . . . . } — Томскую.
губерніи: Енисейской . . . . . }
— Иркутской . . . . . }

Этим решением, практически ликвидировался первоначальный смысл арестантской роты, который заключался в том, чтобы преступников с небольшими сроками использовать на городских работах. Теперь же арестантская рота, в связи с большим наплывом арестантов с небольшими сроками из других областей, превращалась просто в учреждение по их содержанию. Работ на всех не хватало. Кроме этого проявилась другая причина, связанная с этим циркуляром. Освобождаемые по окончании небольших сроков, оставались в городе и окрестностях, что не улучшало криминальную обстановку в городе Томске. За преступлениями следовали наказания. Разные. Приговоры судов предусматривали лишение свободы на разные сроки, ссылку, телесные наказания и даже смертную казнь. Где же в Томске исполнялись телесные и смертельные наказания в это время? Куда переехало лобное место с Базарной площади, находившееся там с конца 1700 годов до начала 1800 годов. Архивных материалов очень мало. Вот один из них (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 1079). 13 февраля 1853 года Томский гражданский губернатор, генерал - майор В.А. Бекман направил в строительную комиссию губернского правления смету, составленную Томской полицейской управой, на исправление повреждений эшафота и позорных дрог. По каким то причинам решение этого вопроса затянулось. Только 9 февраля 1855 года (через два года!), городской архитектор К.Н.Еремеев ответил, что смету о повреждениях эшафота исполнить не представляется возможным, но вопрос можно решить хозяйственным способом, решением градской думы или полицейской управы, не превышая 50 руб. серебром. А вот другой документ (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 229). 10 сентября 1860 года Томское губернское правление письменно обращается в Томский попечительный о тюрьмах комитет, с просьбой изыскать возможность выплатить из своих сумм, палачу тюремного замка Федорову, дополнительное вознаграждение к жалованью с 24 ноября 1851 года по 1860 год в сумме 457 руб. 14 коп. Из этих документов видно, что в городе Томске в 1850 – 1860 годах были и эшафот и дроги для перевозки наказанных и казненных. Не ясно в каком месте они находились. Исправить эшафот просит полицейская управа (находилась в то время на Базарной площади, ныне пл. Ленина), а палач числится за тюремным замком (находился на ул. Тюремной, ныне ул. Иванова). Но по положению о смотрителе тюремного замка (рассматривался нами выше по тексту), он по возникающим вопросам мог обращаться в том числе и к полицмейстеру. И просьба полицмейстера в адрес губернатора, могла исходить основываясь на информации от смотрителя тюремного замка. Поэтому вопрос расположения эшафота остается открытым. Он мог находиться и на территории Полицейской Управы (пл. Базарная, ныне пл. Ленина) и на территории тюремногот замка (ул. Тюремная, ныне ул. Иванова). Вот как смотрелись эшафот и позорные дроги:



А может было два места экзекуций? В пользу этого предположения говорит Указ Правительствующего сената от 30 ноября 1857 года, который разъяснял вне судебную расправу низшими чинами служителей полиции.

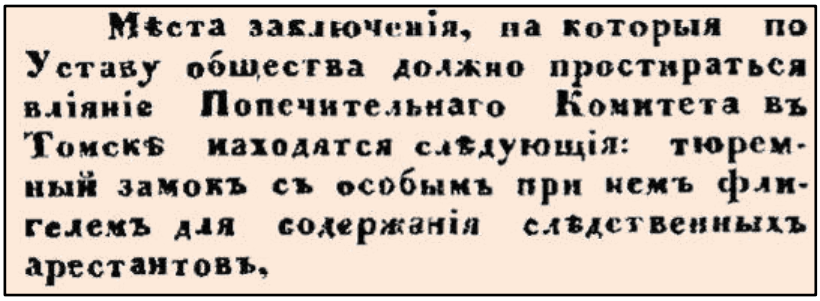
Вот выдержки этого указа (газета "Томские Губернские Ведомости" № 10 от 1858 года):



Указы Правительствующаго Сената, полученные Въ Томскомъ Губернскомъ Правленіи.

13) Отъ 30 Ноября 1857 г. за № 57041, о томъ какимъ порядкомъ производить надъссыльными наказаніе плетьми, опредѣляемое по формально-полицейской расправѣ. ——— наказанія исполняются не публично. слѣдуетъ производить оныя при Полиціи, чрезъ полицейскихъ служителей или чрезъ палача, полицейскіе служители въ наказаніи плетьми невсегда опытны.

Видим, что по "мелким" делам приговоры выносились и исполнялись полицией. И иногда привлекался палач, который находился в тюремных штатах. Наверное за эту работу ему выплачивалось дополнительное вознаграждение, о котором шла речь выше по тексту.Но тогда напрашивается вопрос, а какой работой был занят палач в тюрьме? Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем понять где в городе Томске находились подследственные люди, до суда. Для незначительных преступлений, не требующих значительных следственных мероприятий, предназначались каталажные камеры при полицейских частях города. А для содержания людей обвиняемых в серьезных преступлениях, в Томске в начале 1850 годов, был построен специальный флигель при тюремном замке. Это видно из отчета Томского попечительного о тюрьмах комитета за 1857 год. Вот вырезка отчета (газета "Томские Губернские Ведомости" № 27 за 1859 год, неофициальная часть):



Мѣста заключенія, на которыя по Уставу общества должно простираться вліяніе Попечительнаго Комитета въ Томскѣ находятся слѣдующія: тюремный замокъ съ особымъ при немъ флигелемъ для содержанія слѣдственныхъ арестантовъ,

Строился этот флигель по проекту архитектора В.Г.Фадеева (книга "Архитекторы Томска" Залесов В.Г., Томск, 2004 г.,стр. 129):

ФАДЕЕВ ВЛАДИСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ
По его проектам в Томске построены: флигель для следственных арестантов (1855), и др.

Впоследствии этот флигель стал называться секретными камерами при тюремном замке. Вот эти камеры на плане 1866 года (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 454. Лист 3):

Этот план был составлен в апреле 1865 года Томским городовым архитектором Н.А.Зборжевским по просьбе попечительного о тюрьмах комитета, для направления его в городскую думу, с целью получения разрешения на увеличение площади огорода тюремного замка.

20 июля 1866 года комитет получил ответ, что городская дума не возражает по вопросу выделения дополнительного участка под огород тюремному замку. Одновременно было сообщено, что город имеет возможность отвести Томской арестантской роте другое место под огород (ближе к учреждению), а старый огород передать тюремному замку. Это предложение было реализовано и теперь вся площадь от улицы Садовой (ныне пр. Ленина) стала использоваться тюремным замком, постепенно застраиваясь. Но это будет позднее, а вот построенное к 1855 году здание, для размещения в нем камер, в которых предполагалось содержать подследственных арестантов, уже функционировало и сохранилось (практически без переделки) до наших дней.

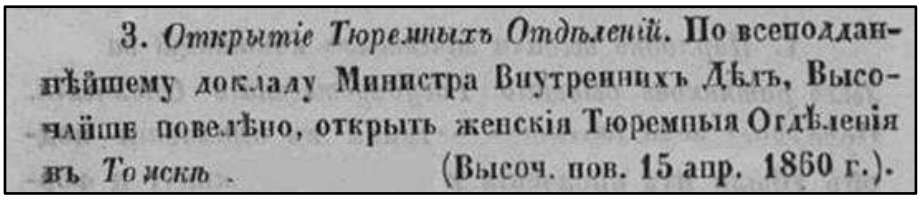
Вот это здание со стороны ул.Иванова 6 (снимки 1995 (ориентировочно) и 2021 годов):

Наверное в этом здании и находилось место "работы" палача в г. Томске. В чем заключалась эта "работа" остается только догадываться. Может к работе относилось и добытие признательных показаний (поэтому и секретные камеры?). А вот приговоренных судом к телесным наказаниям истязали публично. Для этого их привозили из тюрьмы к месту исполнения наказания (эшафоту), исполняли приговор, а затем отвозили обратно. И зрелище наказанного арестанта, которого окровавленного везли через весь город, было не из приятных. И наверное жалобы горожан по этому поводу, доходили до губернского начальства. В Государственном архиве Томской области хранятся документы, которые описывают, как Томский губернатор в конце 1858 года, пытался решить вопрос горожан, не желающих смотреть на окровавленные тела, наказанных арестантов. (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 173). Губернатором было разослано предписание всем попечительным о тюрьмах комитетам городов губернии (гг. Барнаул, Бийск, Кузнецк, Канск, Томск) с требованием изготовить для перевозки наказанных арестантов, специального фургона. Такого же как используется при перевозке раненых воинов, то есть крытого. В Томске изготовить два таких фургона (летний и зимний) было поручено командиру арестантской роты капитану П.И.Ягодкину. Он обратился за образцом к командиру Томского линейного батальона №11 майору Катину. На что тот ответил, что такого фургона в наличии нет, так как еще не изготовлен. Вопрос не решился. Наказанных арестантов продолжали и дальше возить до тюрьмы на позорных дрогах. А в тюрьме их наверное оставляли в секретных камерах, до заживления ран. Конечно это только предположение, документов подтверждающих это, пока не найдено.

А вот еще один интересный документ, хранящийся в Государственном архиве Томской области, в котором упоминаются "секретные " камеры. (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 118). 11 февраля 1857 года секретарь тюремного комитета Рудаков обращается к архитектору А.К Македонскому с просьбой сделать проект и смету для строительства рядом с тюремным замком, отдельного здания, для размещения в нем тюремной больницы на 60 человек, в котором должны быть предусмотрены различные хозяйственные службы. И желательно, чтобы это здание было расположено в одной линии с задней стеной замка и с боковой стороной "секретных" камер, смотрящей на реку Томь. Схематично это должно было выглядеть так:

Исполнил ли архитектор А.К.Македонский просьбу секретаря, сведений нет, но больница на этом месте не строилась. Предлагаемое тюремным комитетом место осталось свободным, что в дальнейшем будет использовано, образованной в городе Томске, еще одной тюремно – управленческой структурой. Речь идет о Дамском отделении Томского попечительного о тюрьмах комитета.

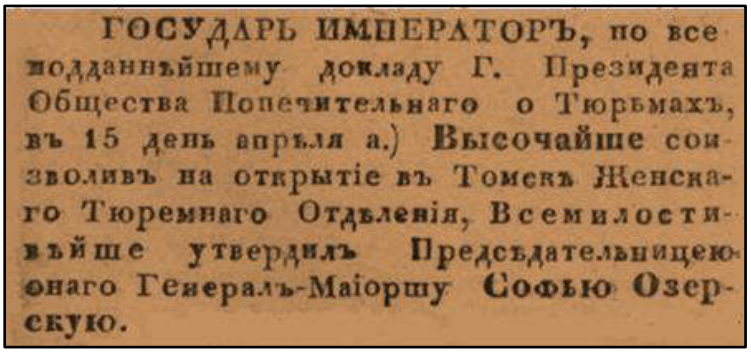
Открыто оно было в апреле 1860 года (журнал МВД 1860 год, часть 45 – 05):



3. *Открытіе Тюремныхъ Отдѣленій.* По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣно, открыть женскія Тюремныя Отдѣленія въ *Томскѣ*. (Высоч. пов. 15 апр. 1860 г.).

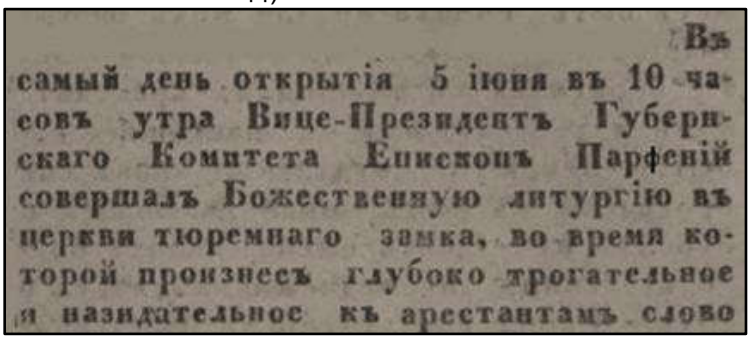
Идею открытия в Томске такого отделения выдвинула супруга Томского губернатора Софья Степановна Озерская, которая подготовила книжки с Уставом общества и подписные благотворительные листы пожертвований. Эти документы она раздавала в начале 1860 года на домашних вечерах в доме губернатора. К марту месяцу вступить в общество изъявили желание пять человек и даже заплатили взносы. Фамилии этих пяти женщин и были посланы Вице – Президентом Томского тюремного комитета, на утверждение государю. С.С.Озерская , как организатор Дамского отделения, была названа председателем. Остальные 4 женщины были названы директрисами.

15 апреля 1860 года, государь дал разрешение на открытие Дамского отделения при Томском губернском попечительном о тюрьмах комитете (газета "Томские Губернские Ведомости" № 22 за 1860 год):



ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Президента Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ, въ 15 день апрѣля а.) Высочайше соизволивъ на открытіе въ Томскѣ Женскаго Тюремнаго Отдѣленія, Всемилостивѣйше утвердилъ Предсѣдательницею онаго Генералъ-Маіоршу Софью Озерскую.

Торжественную литургию по случаю открытия в городе Томске Дамского отделения тюремного комитета, провел 5 июня 1860 года епископ Томский и Енисейский Парфений. Состоялась она в домовой церкви тюремного замка (газета "Томские Губернские Ведомости" № 29 за 1860 год):



Въ самый день открытія 5 іюня въ 10 часовъ утра Вице-Президентъ Губернскаго Комитета Епископъ Парфеній совершалъ Божественную литургію въ церкви тюремнаго замка, во время которой произнесъ глубоко трогательное и назидательное къ арестантамъ слово

Епископ ПАРФЕНИЙ
(1811 - 1873)

На торжественное открытие были разосланы пригласительные билеты всем известным своей благотворительностью, дамам города Томска. После литургии женщины посетили камеру тюрьмы где содержались женщины арестантки, женское отделение больницы и детское отделение. Это посещение указало на те тюремные подразделения , проблемы которых должны были попасть под внимание вновь организованного Дамского отделения Томского тюремного комитета. И как показывают дальнейшие события, работа его в этом направлении оказалась весьма эффективной. Особое внимание было оказано детскому отделению при тюремном замке, которое по мысли С.С.Озерской, стало постепенно называться приютом. Происходило это потому, что дети содержащиеся в помещении внутри тюрьмы не были преступниками, а были детьми по воле случая оказавшиеся при арестантах тюремного замка, а также сиротами ссыльных, которые умерли в пути от Тюмени до Томска и в самом Томске. Несколько позднее в этот уже "приют" стали принимать и круглых бездомных сирот из беднейшего класса жителей города. Все эти дети помещенные в тюрьме рядом с арестантами, получали весьма неблагоприятное, в нравственном отношении, влияние. Поэтому Дамское отделение проявило ходатайство об устройстве вблизи Томского тюремного замка, особого дома с кухней, баней и мастерскими, в котором можно было бы разместить детей, как мужского так и женского пола. Был составлен проект и смета на такой дом, который был назван детским приютом. В начале 1868 года постройка деревянного двух – этажного дома на каменном фундаменте была разрешена и выделены деньги из экономического капитала тюремного комитета.

Одной из причин такого разрешения и ускоренной постройки этого дома, стало желание освободить помещения тюрьмы, занимаемые детским отделением. В них предполагалось организовать камеры для пересыльных арестантов, которые с 1866 года стали прибывать из Тюмени на Томский этап пароходными партиями, в количестве до 800 человек за двух – недельный рейс. А так как далее по тракту они отправлялись обычным порядком (по 40 - 60 человек), то помещений в тюремном замке, к концу лета, катастрофически не хватало. Строительство здания под детский приют, тюремный комитет на своем совещании 5 февраля 1868 года, поручил временному купцу И.П.Денисову. (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 463. Лист 28).Дом построили быстро. Уже 14 сентября 1868 года туда перевели детей.

Великий Князь Владимир Александрович (1847 -1909)

Всего был переведен 91 ребенок. Из них: арестантских мальчиков 15, девочек 16, не арестантских мальчиков 29, девочек 31. Содержать это отдельное здание – приют полагалось за счет экономического капитала тюремного комитета (продовольствие) и за счет благотворительности Томского общества (одежда, обувь, белье и прочее). Построенному зданию передалось название "Владимирский приют". Это название детский приют получил после того как пребывавший в г.Томске Великий Князь Владимир Александрович Романов побывал в тюремном замке 12 июля 1868 года. Там он посетил организованную в приюте мастерскую и выразил удовольствие за обучение детей разным ремеслам. При этом Великий Князь соизволил на присвоение приюту, в честь своего имени, название "Владимирского" (газета "Томские Губернские Ведомости" № 26 за 1869 год).

После переезда приюта в отдельное здание, он как бы отошел от тюремной системы и стал больше соотноситься с другими Томскими детскими и иными приютами города Томска, хотя частично финансировался из сумм экономического капитала Томского попечительного о тюрьмах комитета. Вот как выглядело построенное здание:

Детскій Владимірскій пріютъ. — La salle d'asile de St. Voldemar. — Die Kleinkinderbewahr-Anstalt von St. Vladimir.

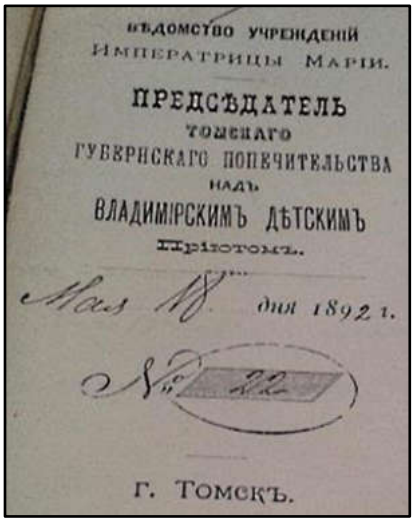
И построено оно было на месте ранее предлагаемое под больницу тюремного замка. Вскоре рядом появилось еще одно здание построенное на средства благотворителей. Это сделали купцы С.П.Петров и П.В.Михайлов. А в 1872 году усилиями этих же купцов и при содействии попечительного о тюрьмах комитета, рядом с приютом была построена церковь во имя святого Равноапостольного князя Владимира. Размещались все эти строения в районе переулков Приютского и Владимирского (ныне переулок Карпова и улица Тимакова). Вот как эта территория смотрелась на карте г. Томска за 1872 год:

Однако средств на содержание приюта не хватало. Видя это Томский попечительный о тюрьмах комитет, в 1881 году вынужден был ходатайствовать перед Томскими властями, чтобы они изыскали возможность передачи приюта из ведения тюремного комитета в ведомство учреждений

Императрицы Марии. И такая передача состоялась.Указ об этом государь подписал 31 июля 1882 года. (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 2. Стр. 374):

1047.—Іюля 31. Высочайшее повелѣніе, объявленное Главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи (Собр. Узак. 1882 г. Сентября 10, ст. 633).—*О принятіи въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи арестантскаго пріюта, основаннаго въ 1855 году въ городѣ Томскѣ, и о присвоеніи ономy наименованія «Владимірскаго».*

При этом, согласно Указа, обязанность воспитывать арестантских детей на нем осталась, при условии перечисления тюремным комитетом, стипендии за каждого направляемого ребенка.


вѣдомство учрежденій
Императрицы Маріи.
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
ТОМСКАГО
ГУБЕРНСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
НАДЪ
ВЛАДИМІРСКИМЪ ДѢТСКИМЪ
Пріютомъ.
Мая 18 дня 1892 г.
№ 22
г. Томскъ.

Для управления приютом было создано отдельное попечительство под председательством Томского губернатора. В таком виде и просуществовал приют до своего закрытия в 1920 году.

Но вернемся к середине 1860 годов. В это время государем Александром Вторым были утверждены ряд документов в дальнейшем существенно повлиявших на жизнь города Томска. Речь идет о решении изменить существующий порядок передвижения арестантов из Европейской части страны в Западную и Восточную Сибирь. Пеший порядок передвижения заменялся перевозкой на повозках и водным транспортом. В 1864 году такая перевозка была опробована в Европейской части России и на реках Волге и Каме. В 1865 году этот опыт предложено было внедрить и в Западной Сибири.Указ об этом, а также правила перевозки, государь подписал 5 марта 1865 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 40. Стр.264, 273):

1865

41872.—Марта 5. Высочайше утвержденныя временныя Правила о сухопутной перевозкѣ арестантовъ по главному пересыльному тракту отъ Тюмени до Ачинска.

§ 1. Пѣше-этапный порядокъ слѣдованія арестантовъ между городами Тюменью, Тобольской губерніи, и Ачинскомъ, Енисейской губерніи, замѣняется, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ, перевозкою на перемѣнныхъ лошадяхъ, за исключеніемъ навигаціоннаго времени, въ которое арестанты отъ Тюмени до города Томска перевозятся водою, согласно особымъ правиламъ.

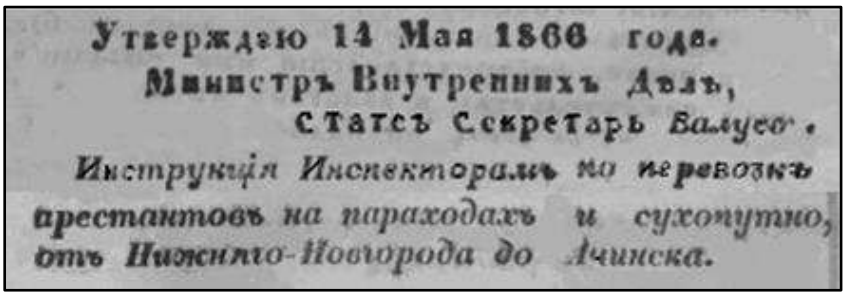
1865

41873.—Марта 5. Высочайше утвержденныя Временныя Правила о перевозкѣ арестантовъ въ навигаціонное время по рѣкамъ: Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи въ Западной Сибири, между городами: Тюменью, Тобольскомъ и Томскомъ (*).

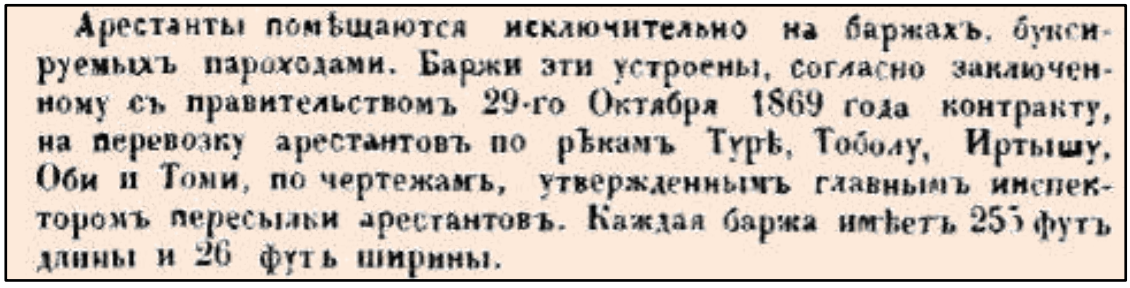
§ 1. Пѣше-этапный порядокъ препровожденія арестантовъ между Тюменью, Тобольскомъ и Томскомъ замѣняется, въ навигаціонное время, перевозкою ихъ на пароходахъ и буксируемыхъ ими баржахъ по рѣкамъ: Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи.

И если первый Указ не особенно изменил жизнь города Томска, то Указ о перевозке арестантов в навигационное время из городов Тюмени, Тобольска до города Томска по рекам, принес немало проблем городу. Согласно утвержденных правил, для перевозок между этими городами должны были быть зафрактованы пять судов (разной мощности) с баржами, специально оборудованными для перевозки арестантов. Между Тобольском и Томском для пароходов с баржами устанавливался график, согласно которому, отплывать они от Тобольска должны были один раз в две недели (по четвергам). Время в пути до Томска устанавливалось не более 18 дней. В обратном направлении - 15 дней. Всего не более 33 дней. Каждой отправляемой партии присваивался номер. Количество арестантов

в партии правилами не регламентировалось, но в контракте указывалось, что баржа должна быть устроена вместимостью не менее 600 человек.
Переходя на перевозку арестантов (и следующих с ними членов их семей) водным транспортом, государственные власти попытались решить экономическую задачу, то есть сократить затраты на пересылку арестантов в Сибирь, а также решить вопросы административного характера, связанных с организацией процесса пересылки (формирование конвойных команд, постройки и ремонту этапных и п/этапных зданий, организации лазаретов в пути следования, организации питания, обеспечении одеждой и т. д.). И это у них получилось. Как ни странно, но и арестанты получили определенные выгоды от пересылки их на баржах. Получалось, что они вместо практически ежедневного передвижения по Сибирскому тракту, получали "отдых" на время сбора их в пункте отправления, затем в течении 18 дней плавания, а затем ожидали своей очереди отправки на пеший этап в конечном пункте водной перевозки в городе Томске. А вот власти начального и конечного пунктов перевозки получили большие проблемы от этого нового царского указа. Проблемы эти были связаны с размещением арестантов и членов их семей. И если в городах Тюмени и Тобольске этот процесс был более менее ритмичным, так как этапные партии прибывали еженедельно и за день прибывших можно было разместить (формируя отправочную партию), то конечный пункт водной перевозки (г.Томск) сразу получал большое количество арестантов (с членами семей) прибывающих на пароходе с баржей (500 – 600 человек). С какого времени начали возникать эти проблемы? Когда прибыла первая арестантская баржа в город Томск? Царский Указ был подписан в марте 1865 года и наверное 1865 год был потрачен на организацию водных перевозок. Нужно было создать административные структуры (Главную инспекцию по пересылке), зафрактовать суда и баржи, которые еще нужно было подготовить для перевозки арестантов, подготовить конвойные команды и разработать инструкции для администраций промежуточных населенных пунктов, встречающихся при передвижении барж. В мае 1866 года в МВД была утверждена инструкция для инспекторов по перевозке арестантов на пароходах и баржах (газета "Томские Губернские Ведомости" № 26 за 1866 год):


Утверждаю 14 Мая 1866 года.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Статсъ Секретарь Валуевъ.
Инструкція Инспекторамъ по перевозкѣ арестантовъ на пароходахъ и сухопутно, отъ Нижняго-Новгорода до Ачинска.

и наверное в 1866 году были опробованы такие перевозки. А вот в 1867 году арестантов в город Томск из города Тюмени уже точно доставляли баржами. Это подтверждает письмо смотрителю Томского тюремного замка, которое было отправлено 8 июля 1867 года секретарем Томского попечительного о тюрьмах комитета. В нем говорилось о партиях арестантов прибывающих пароходами (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 445. Лист 16). Первые пароходы и баржи нанимались по временным контрактам и были недостаточно оборудованы. Основной долгосрочный контракт и чертежи на арестантскую баржу , правительство заключило с перевозчиком 29 октября 1869 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 16 за 1882 год):


Арестанты помѣщаются исключительно на баржахъ, буксируемыхъ пароходами. Баржи эти устроены, согласно заключенному съ правительствомъ 29-го Октября 1869 года контракту, на перевозку арестантовъ по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи, по чертежамъ, утвержденнымъ главнымъ инспекторомъ пересылки арестантовъ. Каждая баржа имѣетъ 253 фута длины и 26 футъ ширины.

Для справки: 1 фут = 30,48 сантиметра. Итого: минимальный размер баржи составлял 78 метров длины и 8 метров ширины. На реке пароход с буксируемой баржей выглядел так:

Изображение баржи и размеры внутренних помещений баржи можно можно посмотреть в приложении № 14 к рукописи. В 1882 году (29 января) был заключен новый контракт на перевозку арестантов на баржах между городами Тюменью и Томском (газета "Томские Губернские Ведомости" №16 за 1882 год):

Приводимъ обѣщанныя подробности новаго контракта, заключеннаго 29 января н. г. Главнымъ тюремнымъ управленіемъ съ купцомъ Курбатовымъ на перевозку арестантовъ между Тюменью и Томскомъ.

Контракт был заключен с купцом – пароходовладельцем, уроженцем г. Сарапула (Удмуртия) У.С. Курбатовым (род. 1827 г. - ум. 1885г.), который унаследовал пароходы и баржи от своего партнера, другого крупного пароходовладельца И.С.Колчина (род. 1822г. - ум. 1877г.), с которым ранее заключались контракты на перевозку арестантов на баржах. Интересно, что человек с такой фамилией, некоторое время был одним из директоров Томского попечительного о тюрьмах комитета (газета "Томские Губернские Ведомости № 26 за 1869 год):

Попечительнаго о Тюрмахъ

Въ составѣ Губернскаго Комитета въ 1868 году произошли слѣдующія измѣненія: выбыли Томскій 1й гильдіи купецъ Колчинъ по случаю выѣзда изъ Томска.

Но имел ли он отношение к пароходовладельцу И.С.Колчину предстоит уточнить исследователям истории пароходного передвижения по рекам Сибири.
После смерти У.С.Курбатова перевозку арестантов по рекам Сибири, продолжал его племянник В.П.Курбатов. Американские журналист и писатель Джордж Кеннан и художник Джордж Фостер, путешествующие по Сибири в 1885 – 1886 годах, сделали снимок погрузки арестантов в городе Тюмень на одну из арестантских барж. Вот этот снимок:

А теперь давайте представим прибытие парохода с такой баржей в город Томск в 1867 году. 600 человек!! (Численность жителей города в 1866 году составляла чуть более 22 тыс. человек). Куда размещать? Как конвоировать и охранять? Как кормить, лечить? Как быть с добровольно следующими с арестантами женами и их детьми? Томский тюремный замок быстро переполнился, несмотря на отправку увеличенных партий арестантов, далее по этапу. А через две недели подходил еще один пароход с баржей. И так весь навигационный период. Еще более ухудшил ситуацию царский указ от 1 декабря 1867 года, который отменил зимнее передвижение арестантских партий между Тюменью и Томском. Далее до города Ачинска зимнее передвижение не отменялось. Вот этот указ (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 43. Часть 2. Стр.349):

45228. — Декабря 1. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, распубликованное 23 Марта 1868 года.—*Объ отмѣнѣ зимней перевозки арестантовъ.*

1. Ссыльныя арестантскія партіи препровождать по главнымъ ссыльнымъ трактамъ: Нижегородско-Тюменскому и Тюменско-Ачинскому, только въ навигаціонное время, по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ съ 1 Мая по 1 Октября и по рѣкамъ Западной Сибири, съ 1 Мая по 10 Сентября, во все же остальное время движеніе ихъ прекратить, исключая трактовъ между Пермью и Тюменью, и Томскомъ и Ачинскомъ, гдѣ ссыльные отправляются и послѣ закрытія навигаціи по названнымъ рѣкамъ, впредь до окончанія перевозки всѣхъ арестантовъ, прибывшихъ на пароходахъ въ города Пермь и Томскъ.

Теперь получалось, что тюрьмы городов Тюмени и Тобольска, чтобы не оставлять арестантов на зиму у себя (оставлять как можно меньше), старались отправить их дальше как можно больше. Поэтому в 1868 году баржи в город Томск стали доставлять уже до 800 человек. Для их размещения в этом году, кроме тюремного замка, задействовались помещения Томской арестантской роты, в которой были размещены 1, 3, и 5 пароходная партия арестантов (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 463. Лист 64). Кроме проблем, связанных с размещением большого количества прибывающих на баржах арестантов, возникла проблема неудобного расположения Томского тюремного замка для принятия этих арестантов, после высадки их на Томской пристани. Пристань была оборудована в районе впадения реки Ушайки в реку Томь. К концу навигации река Томь мелела и пристань перемещалась ниже по течению. Ныне это район поселка Черемошники. И получалось, что высаженных с баржи арестантов, нужно было вести практически через весь город в тюремный замок, а затем они шли на этап опять через весь город, только теперь в обратном направлении. Томский попечительный о тюрьмах комитет вынужден был докладывать о возникших проблемах руководству Западно - Сибирского Генерал – Губернаторства, а также Министерства Внутренних Дел (газета "Томские Губернские Ведомости" № 26 за 1869 год, выдержка из отчета комитета за 1868 год):

Комитетъ, упоминая въ предшедшихъ отчетахъ, и нынѣ не можетъ умолчать, что зданіе тюремнаго острога въ Томскѣ, устроенное на 500, а доходившихъ къ концу навигаціи имѣетъ съ пересыльными до 1.500 человѣкъ, до такой степени тѣсно и по расположенію своему неудобно, что размѣщеніе заключенныхъ, сообразно правиламъ закона, въ большей части случаевъ, представлялось совершенно невозможнымъ.

Тут следует отметить, что тюремный комитет, к этому времени, увеличил свой численный состав директоров.Их количество стало таким же как в столичном комитете – до 30 человек. Указ об этом государь подписал 4 апреля 1864 года. Вот этот указ (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 39.Часть 1. Стр. 328):

40764. — Апрѣля 5. Высочайше утвержденное положеніе Сибирскаго Комитета, объявленное Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.—*О числѣ Директоровъ въ Томскомъ и Тобольскомъ Попечительныхъ о тюрьмахъ Комитетахъ.*

Государь Императоръ,

соизволилъ: въ видахъ изъятія изъ общаго правила, разрѣшить Томскому и Тобольскому Попечительнымъ о тюрьмахъ Комитетамъ имѣть такое же число Директоровъ, какое по закону (Т. XIV Свода Зак. Уст. сол. подъ страж., ст. 37) положено въ столичныхъ Комитетахъ.

Вот этому составу директоров, во главе с новым Томским губернатором Н.В.Родзянко (назначен 31.03.1867 года) и пришлось решать городские проблемы, возникшие при приеме и размещении арестантов, прибывающих водным транспортом. 20 сентября 1868 года, на своем заседании, комитет рассмотрел вопрос (вследствии предписания Генерал – губернатора Западной Сибири) о возможности приспособления действующего Томского тюремного замка под возросшее количество пересылаемых арестантов. На заседании присутствовали представители Томской строительной комиссии. В ходе обсуждения вопроса выяснилось, что для того чтобы решить проблему размещения возросшего количества пересылаемых арестантов, нужно в существующем тюремном замке надстроить одноэтажные боковые флигели (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 463. Листы 63,64). (Вспоминаем планировку тюремного замка – выше по тексту). Эти предложения были направлены руководству Западной Сибири, для решения вопросов их финансирования. Однако 18 октября 1868 года государь – император подписал Указ об образовании временного управления пересыльными тюрьмами в том числе и в городе Томске. Вот этот Указ (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Часть 2. Том 43 .Стр. 361):

АЛЕКСАНДР II. 1868

46375. — Октября 18. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, объявленное Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 31-го того же Октября.—*Объ образованіи временнаго управленія центральными пересыльными тюрьмами въ городахъ Орлѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Перми, Тюмени и Томскѣ.*

Согласно этого Указа предполагалось (в связи с ранее вышедшем Указом о запрете зимнего передвижения арестантских партий), организовать в некоторых городах пересыльные тюрьмы. В том числе и в городе Томске. К Указу прилагалось штатное расписание (1 смотритель тюрьмы, 1 надзиратель на 30 арестантов, 1 старший надзиратель на 10 надзирателей. Смотритель должен был руководствоваться теми же инструкциями, что и смотритель обычной тюрьмы). Финансирование обустройства и содержание этих пересыльных тюрем предлагалось осуществить из выделяемых государством денежных средств на пересылку арестантов и на срок 3 года, то есть временно. Однако это не остановило Томские власти. Уже в январе 1869 года были объявлены торги на строительство бараков для пересыльных арестантов и членов их семей, которые предлагалось построить за городом в районе нынешней улицы Пушкина. В сентябре 1869 года там уже были обустроены первые казармы, куда стали размещать прибывающих арестантов. Выбранное место удобно "вписывалось" в схему пересылки. Арестанты с пристани поднимались на Воскресенскую гору, далее размещались в пересыльных бараках, а оттуда, сформированная партия, уходила по Иркутскому тракту в сторону города Ачинска. Как показали дальнейшие события, власти города Томска на долгие годы решили проблему размещения пересылаемых через город арестантов. Временное стало постоянным. (Подробное описание как это происходило можно прочитать в книге: Редченков Г.К. "Томск. История пересыльной тюрьмы", 2019г.). А вот руководство Западной Сибири более настороженно отнеслось к царскому Указу от 18 октября 1868 года. Не оставлялись попытки перестроить Томский тюремный замок. В Государственном архиве Томской области сохранились документы как это происходило (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 478). Дать заключение по поступившим от властей города Томска предложений по перестройке тюремного замка, Генерал – губернатор Западной Сибири А.П.Хрущов поручил своему секретарю по особым поручениям, надворному советнику А.П.Круссерову, который в сентябре 1869 года дважды осмотрел Томский тюремный замок. В октябре 1869 года (уже построены первые бараки пересыльной тюрьмы !) он дает заключение, где высказывает свои сомнения в реализации плана перестройки тюремного замка, мотивируя их тем, что стены тюрьмы имеют пустоты, а внутри нужно будет все сносить и перестраивать заново, а это большие затраты денежных средств. Чтобы окончательно решить вопрос с перестройкой, А.П.Круссеров предложил создать комиссию с привлечением Томских архитекторов и директоров Томского тюремного комитета. Все эти выкладки инспектор направил в адрес Генерал – губернатора Западной Сибири и Томскому губернатору. В ноябре 1869 года Генерал – губернатор А.П.Хрущов дает поручение Томскому губернатору создать комиссию по письму А.П.Круссерова (листы 1-5 дела). 16 декабря 1869 года комиссия была создана. В нее вошли архитекторы Фавицкий, Вальницкий и директора Томского тюремного комитета Берестов, Зацкевич, Шенфельд, Тецков, Мальгурович, Пономарев (листы 6, 7 дела).

16 февраля 1870 года созданная комиссия представила акт освидетельствования здания Томского тюремного замка. В нем было указано, что для обнаружения пустот внутри стен тюрьмы были пробиты 3 отверстия. Пустот обнаружено не было. Около окон была обнаружена отвалившаяся кладка кирпичей, которая образовалась при замене оконных рам. Этот подписанный членами комиссии акт был отправлен в адрес Западно - Сибирского Генерал Губернаторства. Следует отметить, что к этому времени уже стало возможным проанализировать результаты по размещению арестантов пароходных партий в новой пересыльной тюрьме. Выяснилось, что для арестантов пересылаемых в Восточную Сибирь, выбранное место для этой новой тюрьмы, весьма выгодно, так как находилось по пути к Иркутскому тракту. А вот для арестантов подлежащих распределению по Томской губернии (особенно по ее южной части), это место было не удобно, так как создавалась путанница при формировании отправляемых партий. К этой проблеме добавлялась проблема с пересыльными арестантами, которые прибывали не водой, а по Московскому тракту. Учитывая эти обстоятельства было предложено разделить пересыльные потоки арестантов. Пребываемых водой и следующих в Восточную Сибирь стали содержать в пересыльной тюрьме (она стала называться центральной), а подлежащие распределению по Томской губернии и прибывшие с побочных трактов содержались в городском тюремном замке (газета "Томские Губернские Ведомости" №15 за 1871г.):

Общее число пересыльныхъ арестантовъ въ 1870 году составляло 12,633; изъ нихъ 7240, прибывшіе водою и слѣдующіе въ Восточную Сибирь, содержались въ пересыльной тюрьмѣ, а подлежащіе распредѣленію по Томской губерніи и прибывшіе съ побочныхъ трактовъ зимою, въ числѣ 5393,-содержались въ городскомъ тюремномъ замкѣ.

Получалось, что Томский тюремный замок (ул.Тюремная, ныне ул. Иванова) продолжал выполнять свои функции по размещению в своих помещениях пересыльных арестантов. Наверное это учитывало руководство Западно – Сибирского Генерал – Губернаторства при выделении денежных средств на его реконструкцию. Деньги выделялись не малые – 20153 руб. 20,5 коп.

А вот перестраивалась ли тюрьма? Этот вопрос вызывает сомнение. Даже в настоящее время видно, что одноэтажные боковые флигеля тюремного замка так и остались одноэтажными. Далее видим, что перестройку "пытался" осуществить специально сформированный комитет из директоров Томского попечительного о тюрьмах комитета, под руководством Берестова (газета "Томские Губернские Ведомости" №17 за 1873 год):

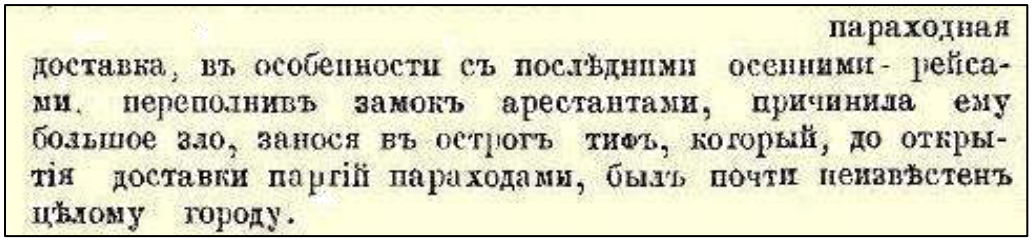
По неудовлетворительному состоянію зданій тюремнаго замка, по распоряженію Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири, ассигновано въ распоряженіе Начальника Губерніи изъ казны на перестройки и исправленія замка 20,183 руб. 20½ коп. По неявкѣ для производства работъ на торги лицъ желающихъ взять на себя этотъ подрядъ. Начальникъ Губерніи въ 1871 году предложилъ Тюремному Комитету произвести всѣ эти работы хозяйственнымъ способомъ, чрезъ особый Комитетъ, составленный изъ семи Директоровъ Тюремнаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ Директора, Предсѣдателя Губернскаго Правленія Г. Статскаго Совѣтника, Берестова.

Перестройку предполагалось осуществить хозяйственным способом и судя по ежегодным отчетам Томского тюремного комитета, осуществлялась она в течении 4 –х лет, ограничиваясь косметическим ремонтом и небольшими строительными работами, как например – обустройство забора вокруг тюремного замка (газета "Томские Губернские Ведомости № 14 за 1874 год):

По плану о перестройкѣ тюремнаго замка, утвержденному Генералъ—Губернаторомъ Западной Сибири, было назначено обнести зданіе замка палями, но Комитетъ по перестройкѣ тюремнаго замка, ходатайствовалъ о томъ, чтобы не закрывая палями главное зданіе тюрьмы, что отняло—бы отъ арестантскихъ камеръ свѣтъ и препятствовало—бы притоку свѣжаго воздуха, обнести палями примыкающій къ замку огородъ, имѣющаго 4534 квадратныхъ сажени.

Можно предположить, что большая часть выделенных денег пошла на достройку Центральной пересыльной тюрьмы, которая была завершена в 1871 году и после этого принята на казенный баланс.

К 1872 году вопросы размещения, пересылаемых водным транспортом, арестантов в основном были решены. Однако нужно отметить одно событие, которое повлияло на жизнь жителей Томска после начала перевозки арестантов баржами. Это приход в город эпидемий тифа и холеры. Вот подтверждение этому (газета "Томские Губернские Ведомости" № 26 за 1869 год):



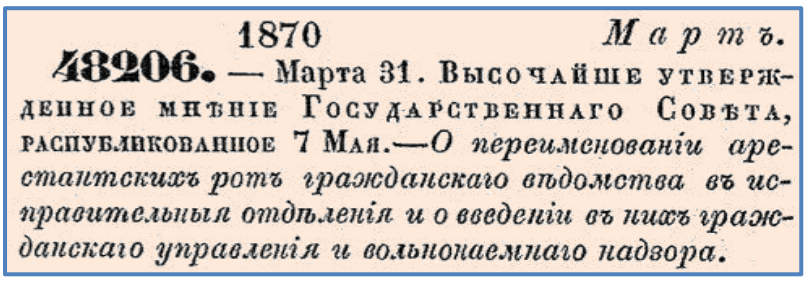
параходная доставка, въ особенности съ послѣдними осенними- рейсами, переполнивъ замокъ арестантами, причинила ему большое зло, занося въ острогъ тифъ, который, до открытія доставки партій параходами, былъ почти неизвѣстенъ цѣлому городу.

Эту проблему город вынужден был решать долгие годы.

В 1872 году даже высаживали заболевших на пароходах и баржах (в том числе арестантов) не доплывая до городской пристани. Высаживали заболевших на Архимандритской заимке (ныне это территория города Северска) и размещали их в организованной там больнице. Больница была устроена для совместного лечения арестантов и обычных граждан. В Государственном архиве Томской области сохранились документы об организации этой больницы в 1872 году (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 611). Смотрим. 7 августа 1872 года состоялось заседание Томской городской думы (в присутствии губернатора), на котором были рассмотрены вопросы борьбы с распространением холеры и тифа в городе Томске. Было принято решение устроить на заимке Томского Алексеевского монастыря холерное отделение на 10 - 15 человек. Разместить отделение решено в доме, который уступает архимандрит Виктор с платой 50 руб. в месяц. Плату решено разделить пополам с тюремным ведомством. Больница на 10 кроватей (5 городских, 5 арестантских), при этом фельдшер должен быть тюремный, а обслуга городская. На этой же заимке должны останавливаться для передачи заболевших холерой и частные пароходы (листы 8, 9 дела). 9 августа 1872 года Томский губернатор А.П.Супруненко, назначенный на место умершего от тифа Н.В.Родзянко (заразился при посещении новой Томской пересыльной тюрьмы), обращается в попечительный о тюрьмах комитет с информацией о том, что Генерал – губернатор Западной Сибири сообщил ему, что в городе Тюмень распространилась холера. Поэтому принято решение организовать больницу на Архимандритской заимке, где будут оставаться больные с пароходов. С архимандритом Виктором вопрос согласован. В связи с этим комитету нужно немедленно озаботиться об открытии там больницы на 5 человек. Послать туда фельдшера и надзирателя, который будет заведовать хозяйственной и продовольственной частями. Караул будет согласован с воинским начальством. Расходы нужно будет отнести на счет тюремного комитета (листы 1,2 дела). Больница была открыта 13 августа и закрыта 23 сентября 1872 года. Всего там пролечилось 4 арестанта и 8 обычных граждан. После закрытия холерного отделения архимандритом был выставлен счет на сумму 313 руб.20 коп.,который распределили так: тюремному комитету - 104 руб. 20 коп., городской управе - 208 руб. 80 коп. (лист 60 дела). За что пришлось заплатить? Были оплачены: аренда деревянного дома в устье реки Киргизки (месте бывшего монастыря), в котором размещалась больница, аренда части каменного дома (были заняты 3 комнаты, кухня, кладовка, подвал внизу дома для провизии и курятника), гробы которые выделил монастырь для умерших в пути, погребение умерших. Умершие, на которых были составлены скорбные листы (хранятся в деле), были погребены близ часовни (не крещеные погребены за рвом в лесу в стороне деревни Белобородово). Одновременно было сообщено, что несмотря на караул, расхищена пристань устроенная из плах, а также сняты и утащены колеса от монастырской телеги. В покраже опознаны крестьяне деревни Белобородовой, Григорий Степанов и Емельян Мыльников (лист 112, дела). Так закончилась история холерной больницы на архимандритской заимке. Однако в тюремных больницах города Томска, количество заболевших холерой не уменьшалось. Не пустовали и мертвецкие (морги), которые пришлось организовывать при тюремных учреждениях. Был построен морг и при Томской арестантской роте. Организовывать его начали еще в 1861 году. В Государственном архиве Томской области сохранились документы о строительстве этого морга (ГАТО. Фонд 6. Опись 1. Дело 1464). Смотрим.

23 марта 1861 года командир роты поручик Наумов обращается в губернское правление с рапортом, в котором просит решить вопрос устройства в роте морга, так как в больнице бывают умершие (лист 1 дела). 13 апреля 1861 года рапорт был рассмотрен на заседании строительной комиссии Томского губернского правления. Решили строить морг во дворе роты в деревянном или каменном исполнении в зависимости от имеющихся денежных средств (лист 2, дела). 3 июня 1861 года архитектор П.Г. Фавицкий составил проект и смету на постройку деревянного дома с подвалом для мертвых (лист 4, дела). Далее дело застопорилось. Денег на строительство не было. Наконец 29 декабря 1862 года

строительная комиссия, на своем заседании, решила строительство морга поручить командиру роты из ротных материалов (мастерством арестантов), в счет ротного экономического капитала (лист 13, дела). Стройка началась. 24 апреля 1863 года поручик Наумов просит внести изменения в проект морга, а именно разрешить устроить в строящемся здании печь, так как тела иногда приходится вскрывать (лист 15, дела). Закончена постройка морга, при Томской арестантской роте, была 11 февраля 1865 года. В этот день командир роты поручик Наумов направил в строительную комиссию Томского губернского правления рапорт, где он сообщил, что помещения для мертвых тел построены, но не освидетельствованы (лист 20, дела). Однако постепенно умерших арестантов стали помещать в этом построенном здании, так как количество умерших, с приходом "пароходных" партий, возросло. В марте 1870 года арестантские роты в России были переименованы в арестантские отделения (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 45, стр. 340):



1870 Мартъ.

48206. — Марта 31. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное 7 Мая.—*О переименованіи арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства въ исправительныя отдѣленія и о введеніи въ нихъ гражданскаго управленія и вольнонаемнаго надзора.*

Главным в этом указе было то, что управлять этими арестантскими отделениями, было разрешено гражданским лицам, а также был введен вольнонаемный надзор за арестантами, вместо военного. Получается, что арестантские отделения теперь превращались в тюрьмы для арестантов с небольшими сроками осуждения, но с обязательным привлечением их к труду. Тут следует отметить, что несколько ранее Министерством Внутренних Дел в губернии был направлен циркуляр от 2 июля 1867 года, обязывающий изыскать возможность привлечения к труду и арестантов содержащихся в обычных тюремных замках. В Томске такой циркуляр был получен в 1869 году. В циркуляре, подписанном министром внутренних дел П.А.Валуевым, подробно описывалось обозрение директором департамента полиции исполнительной барона И.О.Велио, мест заключения и пересыльной части в некоторых губерниях. Как предложение в этом обозрении указывалось изыскивать возможность губернским властям к занятию арестантов различными работами, так как это, по его мнению, одно из главных условий их исправления. Как пример приводились работы по устройству Курско – Киевской железной дороги. И предлагалось распространять этот опыт по всем губерниям. (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 516). Губернатор Н.В.Родзянко, возглавлявший Томский попечительный о тюрьмах комитет, обязал смотрителей всех тюрем губернии открывать мастерские и изыскивать заказы на различные работы вне тюрем. Но дело не шло, по причине того что в тюрьмах в отличие от арестантских отделений, не были предусмотрены штаты, которые бы занимались вопросами организации производств. В Томском тюремном замке арестанты работали на хозяйственных работах внутри замка (бесплатно, кроме хлебопеков, поваров и квасоваров, которые получали 1 – 2 рубля в месяц на артельный чай). Только к 1873 году там была организована небольшая швейная мастерская (газета "Томские Губернские Ведомости" № 15 за 1974год):

Крохѣ того, знающіе портное и сапожное ремесла работали въ устроенной при замкѣ мастерской

Однако организация работы в этой мастерской была на низком уровне, что вызывало недовольство работавших там арестантов. После их жалобы в адрес губернатора дело сдвинулось. Вопросы поставленные арестантами в жалобе были рассмотрены на заседании общественного попечительного о тюрьмах комитета в октябре 1873 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 1 за 1874 год):

Журналъ Томскаго Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.

Отъ 17 Октября 1873 г., объ организаціи мастерскихъ артелей при Томскомъ тюремномъ замкѣ.

Как результат этого заседания, были разработаны правила об организации работ в мастерских Томского тюремного замка (улица Тюремная, ныне улица Иванова 4).

Интересно, что согласно этих правил, управление организованными в замке мастерскими возлагалось на тюремного священника Илью Изосимова, давшего на это согласие. В помощь ему выделялся один надзиратель, на которого возлагалась функция закупки материалов, а также надзор за дисциплиной арестантов в мастерских при работах и контактах с заказчиками. Общий контроль за работой артелей в тюрьме был поручен одному из директоров Томского попечительного о тюрьмах комитета П.И.Аршаулову. Все эти мероприятия принесли результаты. Уже в 1874 году количество заказов на портные, сапожные, плотницкие и переплетные работы возросло. Заработала столярная мастерская, снабженная хорошим инструментом, а разработчик правил по организации работ в артельных мастерских тюремного замка, секретарь тюремного комитета П.П.Набалов, был отмечен государевой наградой (газета "Томские Губернские Ведомости" № 17 за 1875 год):

> Въ отчетномъ году, за особыя заслуги по вѣдомству Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, Директоръ—секретарь тюремнаго Комитета Набаловъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени.

В этом же 1874 году было решено перестроить следственный флигель при тюремном замке. Торги на перестройку были объявлены 12 декабря 1874 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 46 за 1874 год):

> Томская Губернская Строительная Коммисія вызываетъ желающихъ принять подрядъ на исполненіе работъ по перестройкѣ слѣдственнаго флигеля при Томскомъ тюремномъ замкѣ; по выборкѣ изъ смѣты исчислено 4211 руб. 41 коп.
>
> Торги имѣютъ быть произведены въ Присутствіи Строительной Коммисіи 12 числа Декабря мѣсяца сего 1874 г.

В 1875 году внутренняя планировка флигеля была перестроена под женское отделение тюремного замка. Так же туда переехало и женское отделение больницы замка. Для следственных арестантов были оборудованы камеры в главном корпусе тюрьмы (газета "Томские Губернские Ведомости" № 24 за 1876 год):

> работы по передѣлкѣ зданій тюремнаго замка, окончены въ 1875 году. Передѣлки зданія, дали возможность помѣстить арестантовъ съ соблюденіемъ требованій закона объ отдѣльномъ размѣщеніи арестантовъ по сословіямъ, поламъ и по родамъ преступленій;
>
> въ послѣднемъ преимущественно способствуетъ капитальная перестройка отдѣльнаго отъ тюрьмы зданія бывшаго слѣдственнаго флигеля, обращеннаго въ женское отдѣленіе; при чемъ подсудимыя женщины и женская больница совершенно отдѣлены отъ мужскихъ помѣщеній.

Возглавлявший комитет по перестройке тюремного замка Э.С.Мальгудович, по окончании всех работ получил благодарность от Томского губернского попечительного о тюрьмах комитета (газета "Томские Губернские Ведомости" № 13 за 1877 год):

> Томскій Губернскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ объявляетъ благодарность Предсѣдателю Комитета по перестройкѣ Томскаго тюремнаго замка МАЛЬГУДОВИЧУ, за успѣшное окончаніе всѣхъ работъ по исправленію и перестройкѣ зданій мѣстнаго городоваго острога.

К другим событиям описываемого временного периода (1870 - 1880 гг.) можно отнести работы по обновлению и строительству новых церквей в тюремных учреждениях города Томска. Инициатором этих работ выступал Томский губернский попечительный о тюрьмах комитет, а строились и обновлялись церкви на пожертвования физических лиц, в основном купцов и золотопромышленников. За эти пожертвования они получали награды и благодарности от государства, но наверное главным в этих пожертвованиях было другое. Оказывая благотворительность в пользу строительства и обновления церквей в тюремных учреждениях города Томска, купцы попадали в поле зрения Томского попечительного о тюрьмах комитета, в состав которого входило практически все руководство губернии, во главе с губернатором. Это давало возможность купцам и другим благотворителям решать с ними вопросы по развитию и продвижению своего бизнеса, а также "бытовые" вопросы.

Все церкви при тюремных учреждениях города Томска были домовыми ("Справочная книга по Томской Епархии за 1902/3 год". Томск. 1903г. Стр.89,90, с примечанием автора):

Домовыя церкви. Въ г. Томскѣ.

11) При Томскомъ Владимірскомъ дѣтскомъ пріютѣ, — во имя Свят. Вел. Князя Владиміра, деревянная, построена въ 1872 году.	12) При Томскомъ тюремномъ замкѣ, во имя Святителя и Чудотворца Николая, помѣщается въ главномъ каменномъ корпусѣ, построена въ 1839 году.	13) При пересыльной тюрьмѣ, деревянная во имя Всемилостиваго Спаса, построена въ 1873 году.
14) При Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, — во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, каменная; построена въ 1880 г.		

Примечание : 1. Церковь при арестантском отделении ранее помещалась в здании отделения
2. Церковь при тюремном замке дополнительно освещена в 1873 году после ремонта.
3. Колокольня к церкви пересыльной тюрьмы построена предположительно в 1895 -96 годах

Домовые церкви учреждений, это в широком смысле слова, церкви предназначенные для участия в богослужении лиц, постоянно или временно пребывающих в этих учреждениях, в нашем случае тюремных. Церковь во имя святого Равноапостольного князя Владимира при Владимирском приюте (который к началу строительства церкви был под патронатом тюремного замка), построена в 1872 году. Располагалась в переулке Приютском (ныне переулок Карпова) и была в деревянном исполнении. Вот это место на фрагменте карты города Томска 1872 года:

Церковь строилась и оснащалась на средства выделенные Томским тюремным комитетом и на пожертвования большой группы физических лиц (приложение № 15 к книге).

В 1873 году была отремонтирована и вновь освещена церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая при тюремном замке по улице Тюремной (ныне улица Иванова). Размещалась она на 2 и 3 этажах главного корпуса тюрьмы. Ремонтом занимался П.И. Аршаулов, состоявший в должности старосты этой церкви (газета "Томские Губернские Ведомости" № 15 за 1974 год):

23-го Марта отчетного года, въ день Благовѣщенія Господня, происходило малое освященіе вновь отдѣланной Тюремно - Николаевской церкви.

Обновленіе церкви произведено заботами и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ завѣдывающего этою церковію, въ качествѣ старосты, Директора Комитета Аршаулова, которому за горячее участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ Тюремный Комитетъ изъявилъ свою признательность.

Государь император отметит заслуги Петра Аршаулова, в благотворительности к тюремным делам, позднее в 1881 году (газета "Томские Губернские Ведомости" № 14 за 1882 год):

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 30 день августа 1881 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Директору Томскаго Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, Потомственному Почетному Гражданину Петру Аршаулову золотую медаль съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

П.И.Аршаулов (отец будущего полицмейстера города Томска П.П.Аршаулова), имел звание потомственного почетного гражданина, владел несколькими золотыми приисками на Алтае (книга "Сборник материалов к биографии П.П.Ашаулова" Костин В.М.,Яковенко А.В., Томск. 2012г., стр. 15,16).

19 января 1874 года освещена церковь во имя Всемилостиваго Спаса, построенной в 1873 году при Центральной пересыльной тюрьме по Иркутскому тракту (ныне ул. Пушкина 48). Строилась она на средства потомственного почетного гражданина З.М. Цибульского. Церковь была исполнена в деревянном исполнении на каменном фундаменте, крытая железом (газета "Томские Губернские Ведомости" № 16 за 1974 год):

19-го Января сего 1874 года происходило освященіе церкви Всемилостиваго Спаса, сооруженной въ отчетномъ году иждивеніемъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина Цибульскаго, при Томской центральной пересыльной тюрьмѣ.

За эти благородные действия З.М.Цибульский был награжден орденом (газета "Томские Губернские Ведомости" № 32 за 1975 год):

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Комитета Министровъ, въ 28 день Марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличіе по вѣдомству Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, Почетному Старшинѣ Томскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта, Потомственному Почетному Гражданину, Колыванскому 1-й гильдіи купцу Захарію ЦИБУЛЬСКОМУ Орденъ Св. Анны 2-й степени.

Наверное полученная награда вдохновила купца. Последовали последующие благотворительные действия с его стороны. В 1877 году он решил безвозмездно выделить средства на постройку каменной церкви при Томском арестантском отделении, взамен церкви размещавшейся на 3 этаже отделения (газета "Томские Губернские Ведомости" № 14 за 1879 год):

Начатая въ 1877 г. постройка каменной церкви подлѣ зданія роты на средства пожертвованныя почетнымъ гражданиномъ города Томска Коммерціи Совѣтникомъ З. М. Цибульскимъ продолжалась и въ теченіи отчетнаго 1878 года. Наружная постройка церкви нынѣ окончена вполнѣ и уже приступлено къ внутренней отдѣлкѣ, которую въ теченіи 1879 г. предполагается совершенно окончить.

Строительство церкви было закончено в 1880 году. Не был забыт и священник церкви при арестантском отделении. В 1877 году рядом с офицерским флигелем отделения по Садовой улице (ныне проспект Ленина) был построен дом для священика (газета "Томские Губернские Ведомости № 14 за 1879 год):

Командиръ роты и субалтерны офицеры помѣщаются въ каменномъ флигелѣ, построенномъ на особомъ дворѣ; священникъ же въ деревянномъ домѣ, выстроенномъ въ 1877 г. на томъ же дворѣ на средства собранные попечительствомъ роты, чрезъ пожертвованія частныхъ лицъ и трудами арестантовъ.

Можно предположить место расположения этого дома, используя план - панораму города Томска, составленную Ю.П. Нагорновым. Вот часть этой панорамы, на которой видно расположение арестантской роты (отделения):

На панораме дом священника виден как двухэтажный, однако первоначально он был одноэтажным. Второй этаж к дому был надстроен в конце 1892 года (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 1268. Лист 93).

В надстроенном этаже обустроили квартиру для смотрителя Томской арестантской роты (отделения). Позднее, в разные периоды "советского" времени (1917 - 1985 гг.), в доме размещались государственные учреждения (одно из последних - женская консультация роддома). После сноса строения, на его месте возведено трехэтажное административное здание (пр. Ленина 63).
Но вернемся в 1880 год. В начале года, исправлявший должность губернатора Томской губернии А. И. Дмитриев – Мамонов (одновременно он же председатель попечительства над Томской арестантской ротой), поднимает вопрос о том, что руководством губернии не исполнен Указ государя от 31 марта 1870 года, о реорганизации арестантских рот в арестантские отделения (газета "Томские Губернские Ведомости" № 11 за 1890 год):

Соображенія Попечительства, изложенныя въ 1872 г., были своевременно представлены Начальству, по почему реформа роты замедлилась и законъ 1870 г. остался неисполненнымъ въ теченіи десяти лѣтъ, Попечительству неизвѣстно. **Оно полагало, что если причина тому заключалась въ сомнѣніи о возможности найти людей, способныхъ для исполненія обязанностей наемныхъ надзирателей, то практика Центральной Пересыльной Тюрьмы и Тюремнаго Замка, гдѣ давно введены таковые надзиратели, вполнѣ устраняетъ подобное сомнѣніе.**

В подписанном им отчете о содержании арестантской роты в 1879 году отмечалось, что Томская рота по-прежнему укомплектовывалась военными чинами. Нижние чины присылаемые из батальона были людьми молодыми и не сдерживаемые строгой дисциплиной в казарме и не заинтересованные службой в роте, легко поддавались влиянию арестантов, часто потворствуя им. Количество побегов арестантов не уменьшалось. Бежали даже из здания роты. Увеличились случаи растрат казенного имущества, пьянства и т. п. В отчетах за предыдущие годы эти факты не указывались. Какую цель преследовал исправлявший должность Томского губернатора, сообщая в столицу эти сведения? Показать слабость губернатора А.П.Супруненко, который возглавлял губернию в течении 8 лет? Но к этому времени он уже был в отставке. А может быть хотел исправить положение дел в Томской роте, привлекая внимание недавно образованного Главного Тюремного Управления МВД Российской Империи? Указ об образовании ГТУ в составе Министерства Внутренних Дел, государь подписал 27 февраля (ст. стиль) 1879 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Том 54. Часть 1. Стр. 96):

1879 *Февраль.*

№ 59560.—Февраля 27. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—*Объ учрежденіи въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Главнаго Тюремнаго Управленія.*

Организовывалось Управление слиянием служб исполнительной полиции (занимавшихся тюремными вопросами) и канцелярии Главного попечительного о тюрьмах комитета, с передачей финансов. Кроме этого ГТУ МВД передавались финансы по пересыльной части. К Указу были разработаны штаты (приложение № 16 к книге).
На начальника ГТУ МВД было возложено заведование всеми местами заключений гражданского ведомства и арестантской пересыльной частью, а также заведование исправительными приютами. В губерниях ничего не менялось, поэтому ГТУ МВД должен был стать инспекторским органом государственной власти по тюремным вопросам. Практической работой ГТУ МВД начало заниматься с 16 июля 1979 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 32 за 1879 год):

Учрежденное, на основаніи приведеннаго узаконенія, Главное Тюремное Управленіе открыло свои дѣйствія 16-го Іюля 1879 года.

Начальником Главного Тюремного Управления МВД был назначен М.Н.Галкин – Враской (журнал "Тюремный Вестник" № 2 за 1914 год):

М.Н. ГАЛКИН – ВРАСКОЙ
(1832 – 1916)

Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія былъ назначенъ тайный совѣтникъ Галкинъ-Враской, состоявшій до того въ должности сначала Эстляндскаго, а затѣмъ Саратовскаго губернатора; оффиціальное же открытіе дѣйствій названнаго Управленія послѣдовало только 16 Іюня того же года. Такое замедленіе произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что въ канцелярію новоучрежденнаго Управленія подлежали передачѣ всѣ дѣла по тюремной части изъ завѣдывавшаго послѣднею Департамента Полиціи Исполнительной, на что потребовалось значительное время.

В 1881 году (4 июля ст. стиль), министр внутренних дел командировал начальника Главного Тюремного Управления М.Н.Галкина – Враского на один год в Сибирь для тщательного и всестороннего изучения состояния ссылки и каторги(Тюремный Вестник № 6 за 1894г) :

4-го Іюля 1881 года состоялось, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о командированіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, на одинъ годъ, въ Сибирь для тщательнаго и всесторонняго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ ссылки и каторги.

Сохранились воспоминания М.Н.Галкина – Враского по поездке в Сибирь и на Сахалин. Согласно этих воспоминаний в Томске в 1881 году он побывал четыре раза! Первый раз начальник Главного Тюремного Управления приехал в Томск 5 августа, пробыл 3 дня, посетил тюремные учреждения . Об этом он написал в своей записке по командировке в Сибирь и Сахалин. Вот выдержки (журнал "Русская Старина" № 1 за 1901 г.):

5-го августа 1881 г. поздно вечеромъ, пароходъ всталъ на якорь у Томской пристани, въ 7—8 верстахъ отъ города. На другой день, 6-го августа я приступилъ къ осмотру тюремныхъ учрежденій, до выѣзда 9-го августа изъ Томска.

Остальные посещения начальником ГТУ МВД города Томска, в этом году, были кратковременны, проездом. Более подробно о пребывании М.Н.Галкина – Враского в городе и об историях связанных с этими посещениями, можно прочитать в книге "Томск. История пересыльной тюрьмы" (автор Редченков Г.К. Томск 2019 г.).

Был ли результат от инспектирования тюремных учреждений чиновниками Главного Тюремного Управления? Определенно был. Но объехать (хотя бы раз в год) все тюрьмы Российской Империи, даже с учетом закрепления за инспекторами ГТУ конкретных губерний, было практически не осуществимо. Чтобы как то получать информацию о состоянии тюремных учреждений, руководством Главного Тюремного Управления МВД в 1880 году была утверждена отчетность от каждого учреждения, которую нужно было направить в адрес управления. Составлять эту отчетность должны были руководители учреждений. Однако отчетность получилась очень объемная и не совсем удобная, поэтому в октябре 1881 года она была скорректирована. В Томске новую ежемесячную отчетность начали составлять по итогам 1881 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 51 за 1881 год):

Циркуляры Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. Губернатору.

Отъ 27 Октября 1881 г. № 26, объ измѣненіи порядка сообщенія свѣдѣній по тюремной статистикѣ.

3) Установить съ 1-го Января 1882 г. во всѣхъ находящихся въ предѣлахъ губерній и уѣздовъ каторжныхъ тюрьмахъ, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и ротахъ, рабочихъ и смирительныхъ домахъ, тюремныхъ замкахъ, исправительныхъ, слѣдственныхъ и пересыльныхъ тюрьмахъ составленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей по прилагаемымъ при семъ двумъ формамъ: № 1-й о числѣ содержавшихся въ мѣстѣ заключенія арестантовъ и № 2-й о числѣ пользовавшихся въ больницѣ арестантовъ.

На основании этой отчетности и определялось настоящее положение дел на местах, а с упразднением в мае 1882 года Западно – Сибирского Генерал – Губернаторства (чиновники которого иногда инспектировали Томские тюрьмы), она стала практически единственным источником информации для высшего тюремного руководства. А теперь представьте какой объем отчетности начал поступать в Главное Тюремное Управление.

Для справки: на 1 января 1884 года в Российской Империи функционировало 832 места заключений (тюрьмы, арестантские отделения и другие места заключений по данным отчета ГТУ МВД за 1884 год):

Въ приложеніи къ отчету за 1883 годъ вошло 832 мѣста заключенія.

Отчетность от тюремных учреждений нужно было не только собрать, но и осмыслить, сравнить с действующими нормативами, сделать выводы для принятия решений. Пришлось организовывать в составе Главного Тюремного Управления статистический отдел (выдержка отчета ГТУ МВД за 1884 год):

тюремно-статистическій матеріалъ могъ принести ожидаемую отъ него пользу лишь при условіи постояннаго собиранія потребныхъ свѣдѣній и систематической ихъ обработки Въ этихъ видахъ признавалось необходимымъ образовать при Управленіи особый статистическій отдѣлъ, на который и возложить всю по этой части работу.

Первые сводные ведомости этого отдела стали приносить результаты. Цифры показывали о наполнении тюрем сверх нормативов, о недостаточности выделяемых средств на питание, одежду, медикаменты. Фиксировался рост заболеваемости и смертности арестантов в учреждениях, особенно в регионах Сибири. Данные отчетностей конкретно подтверждали цифрами публикации и статьи, которые иногда появлялись в газетах и журналах с описанием плохого состояния тюрем Российской Империи. В 1882 году в "Сибирской газете" была опубликова критическая статья об организации перевозок арестантов баржами, с опубликованием справки о гигиеническом состоянии этих барж, которую составил врач Александр Александрович Якиманский (умер 11 июня 1879 года, в возрасте 33 –х лет). Текст справки можно посмотреть в приложении № 17 к книге. А в конце марта 1883 года в неофициальной части газеты "Томские Губернские Ведомости" была опубликована статья о плохом содержании арестантов в Томской пересыльной тюрьме, вследствии ее переполнения и обветшалости зданий (газета "Томские Губернские Ведомости" № 12 неоф. часть. 1883 год):

Томская центральная пересыльная тюрьма.

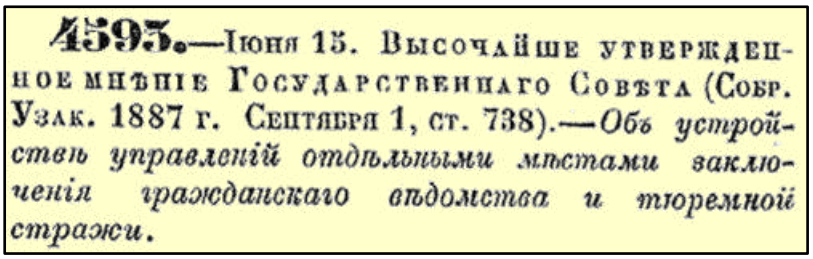
Въ центральной пересыльной тюрьмѣ въ Томскѣ помѣщаются арестанты, назначенные для дальнѣйшаго слѣдованія въ Восточную Сибирь и для распредѣленія въ разныя мѣстности Томской губерніи на постоянное жительство.

Статьи вышли без подписи и были пропущены цензурой. Напомним, что губернатором в это время в губернии был В.И.Мерцалов, благословно относящийся к политическим ссыльным. Послужила ли публикация в газете поводом для последовавшей вскоре инспекции санитарного состояния арестантских барж и тюрем Томской губернии или была другая причина приезда в Томск профессора А.П.Доброславина неизвестно. (А.П.Доброславин был назначен на должность инспектора ГТУ МВД, с оставлением в прежних должностях, в том числе редактора журнала "Здоровье"). В Томске профессор работал в июле 1883 года. Проверил медицинское состояние тюрем и пересыльных барж, а также обеспечение арестантов питанием и одеждой (газета "Томские Губернские Ведомости" № 30 за 1883 год):

А. П. ДОБРОСЛАВИН
(1842 - 1889)

Вчера, 3 августа, выѣхалъ изъ Томска обратно въ Петербургъ профессоръ гигіены Военно-Медицинской академіи, редакторъ журнала «Здоровье», А. П. Доброславинъ, командированный главнымъ тюремнымъ управленіемъ для осмотра въ гигіеническомъ отношеніи всѣхъ пунктовъ по пути перевозки арестантовъ на баржахъ.

По результатам его проверок и предложений были реконструированы пересыльные баржи и внедрена обязательная помывка и дезинфекция этих барж. В 1887 году руководство Главного Тюремного Управления МВД, на основании накопившейся к этому времени информации, решило провести реформу тюремной системы. Были разработаны необходимые документы, которые обсудили на госсовете и подготовлен указ, который государь подписал 15 июня 1887 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 7 .Стр.332):



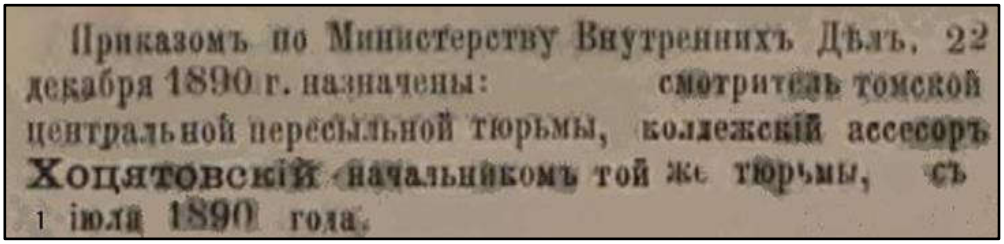
4595.—Іюня 15. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1887 г. Сентября 1, ст. 738).—*Объ устройствѣ управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи.*

Этот указ предписывал сменить название должности смотритель тюрьмы на начальника тюрьмы, кандидатуру которого теперь должно было утверждать ГТУ МВД. Вводилась должность заместителя начальника тюрьмы. Повышались оклады. Предусматривалась пенсия для сотрудников по службе 25 лет (в том числе и более ранней для пострадавших при выполнении служебных обязаностей). Но наверное главным пунктом в этом указе, был пункт о замене внутренней и части внешней охраны войсками на охрану лицами вольнонаемного состава (надзирателями), которые обязаны были носить специальную одежду (форма одежды и знаки различия, были разработаны ранее для тюрем Санкт - Петербурга и утверждены Указом от 3 октября 1885 года). Однако в указе этот последний пункт (по охране тюрем) не распространялся на учреждения Сибири. Здесь внедрялись только пункты перечисленные выше (в том числе и для надзирателей положенных по штату в некоторых тюрьмах). Да и внедрение шло с большой задержкой. В Томске смотрителей тюрем стали называть начальниками только в конце 1890 года. Вот подтверждение (газета "Томские Губернские Ведомости" № 10 за 1890 год и № 3 за 1891 год):

Приказы и. д. Томскаго Губернатора.

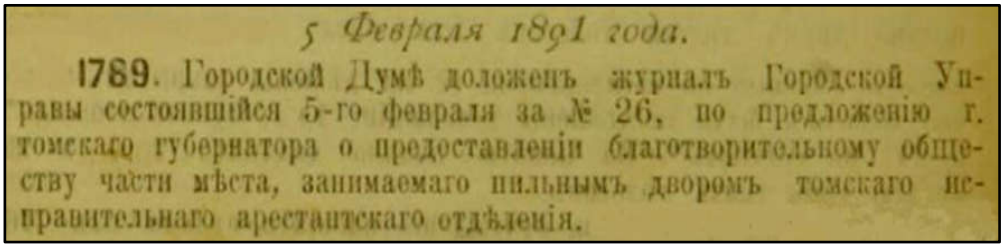
27 февраля 1890 года № 22.

Причисленный къ томскому губернскому правленію, коллежскій ассесоръ Іустиніанъ **Хоцятовскій** назначается смотрителемъ томской центральной пересыльной тюрьмы.



Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 22 декабря 1890 г. назначены: смотритель томской центральной пересыльной тюрьмы, коллежскій ассесоръ **Хоцятовскій** начальникомъ той же тюрьмы, съ 1 іюля 1890 года.

К этому времени и Томская арестантская рота уже стала арестантским отделением (Свод постановлений Томской Городской Думы с 1891 по 1898 годы, Томск 1904, стр 30):



5 Февраля 1891 года.

1789. Городской Думѣ доложенъ журналъ Городской Управы состоявшійся 5-го февраля за № 26, по предложенію г. томскаго губернатора о предоставленіи благотворительному обществу части мѣста, занимаемаго пильнымъ дворомъ томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

В постановлении речь идет о части территории занимаемой пильным двором Томского арестантского отделения. Этот двор находился напротив учреждения по улице Еланской (ныне ул. Советская). В последствии вся его территория будет передана Обществу Садоводства, а пильный завод будет перенесен к арестантскому кирпичному заводу, в районе Московского тракта (Свод постановлений Томской Городской Думы с 1891 по 1898 годы, Томск 1904, стр. 320. Приложение № 18 к книге). На план – панораме города Томска начала 20 века, составленной профессором ТГАСУ Ю.П.Нагорновым можно посмотреть расположение территории Общества Садоводства:

В конце 1879 года Главное Тюремное Управление МВД Российской Империи опубликовало обзор своей деятельности за десять лет своего существования. В обзоре докладывалось о множестве положительных моментах в организации решений тюремных вопросов в целом по империи и говорилось что достигнуть этого удалось благодаря сосредоточении всей информации, касающейся тюремных дел на местах, в рамках одного управления. На основе этой информации государственные финансовые средства (которые теперь стали находиться под руководством управления) стали распределяться более грамотно и экономно. Улучшился кадровый руководящий состав тюремных учреждений, так как распоряжаться этим составом, теперь стало ГТУ МВД. Утверждение попечителей над арестантскими отделениями и директоров губернских попечительных о тюрьмах комитетов (общественных организаций!) также происходило в управлении (газета "Томские Губернские Ведомости" № 11 за 1990 год):

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія, отъ 8 минувшаго февраля за № 1927, увѣдомилъ Г. Вице-Президента томскаго тюремнаго комитета, что, въ 24 день января утверждены въ званіи попечителей томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія на 1890 годъ — статскій совѣтникъ Иванъ Хаовъ и 2-й гильдіи купецъ Александръ Жилль.

Вся деятельность ГТУ МВД в течении этих десяти лет была построена на инспектировании учреждений (с выдачей предписаний), а также на разработке и рассылке в губернии распоряжений по улучшению содержания и перемещения арестантов. В частности были разработаны распоряжения по улучшению пищевого довольствия арестантов, о занятии арестантов работами с выплатой денежного вознаграждения, о запрете на пересылку больных арестантов, о разрешении перемещать женщин арестанток и их детей на телегах, о разрешении приобретать одежду для арестантов не на торгах, а заготавливать хозяйственным способом, т.е. закупать материалы для одежды и пошивать трудом арестантов в специально устроенных для этого мастерских (для г. Томска в г. Перми), о фотографировании арестантов и т.д.

Все эти распоряжения руководство ГТУ МВД направляло в адрес губернаторов Российских территорий. А дальше вертикальная тюремная управленческая структура давала сбой. Дело в том, что губернатор имел отношение к тюремному ведомству только как Вице – - Президент губернского попечительного о тюрьмах комитета – общественной организации! Поэтому все поступающие распоряжения от Главного Тюремного Управления выносились на исполнение этого тюремного комитета, членами которого являлось практически все руководство губернии. Вот им и поручалось выполнять эти распоряжения. По сути общественный комитет распоряжался государственными деньгами. Обратной связи в ГТУ МВД о выполнении этих поступающих от них распоряжений практически не было, так как выполнение распоряжений можно было проверить только в результате инспекции или по специальному запросу. К этой проблеме еще добавлялась проблема, которая возникла в тюремном ведомстве в связи с потоком отчетности от каждого тюремного учреждения империи, от огромного количества запросов, писем о назначениях, перемещениях, награждениях сотрудников тюремных учреждений губерний, отношений по пересыльной части так как она теперь стала относиться к ГТУ МВД. Учитывая эти возникшие обстоятельства, руководство тюремного ведомсва стало понимать, что возникла необходимость в специальных губернских органах, которые бы под руководством губернаторов и общим руководством ГТУ МВД заведывали тюремным делом губернии и для которых это заведование было бы единственной служебной обязанностью.

Было предложено организовать в составе губернских правлений особые тюремные отделения, в составе тюремного инспектора, его помощника и канцелярии. Был подготовлен указ, который государь подписал 21 марта 1890 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 10. Стр.243):

1890 АЛЕКСАНДР III.

6655. — Марта 21. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1890 г. Мая 22, ст. 407).—*Объ учрежденіи губернской тюремной инспекціи.*

1. Въ составѣ Губернскаго Правленія учреждается Тюремное Отдѣленіе изъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора и его Помощника. При Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ полагается особый Секретарь.

Государственная тюремная управленческая структура начала распространяться по Российской Империи. В Томской губернии тюремное отделение при общем губернском правлении было создано 14 июня (ст.ст.) 1891 года. В этот день государь подписал указ о его создании (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 11. Стр.446):

1891

7844.—Іюня 14. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1891 г. Августа 2. ст. 832).—*Объ учрежденіи губернской тюремной инспекціи въ губерніяхъ Екатеринославской, Казанской, Московской, Херсонской и Томской.*

Это день 14 (27н.стиль) июня 1891 года можно считать днем образования Томской губернской тюремной (пенитенциарной) системы.

УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКИМИ ТЮРЕМНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ в период с 1891 по 1917 год.

Образованная согласно царского указа от 14 июня 1891 года Томская губернская тюремная инспекция учреждалась в составе общего губернского управления как тюремное отделение. В его состав входили: тюремный инспектор, его помощник, делопроизводитель, четыре смотрителя для поселенцев и два ревизора. При губернском инспекторе полагался секретарь. Вот такие штаты были выделены государем на управление всеми тюремными учреждениями Томской губернии! Очень экономно, учитывая что в тюремном отделении, согласно указа, сосредотачивались все дела по тюремно – арестантской, а также пересыльной и ссыльной частям, так как указ упразднил Томскую экспедицию о ссыльных. На отделение также возлагалась обязанность по исполнению судебных приговоров в установленном законом пределах. Финансировать отделение приказано было начать с 1 января 1892 года. Помимо этого финансирования, отделению передавались средства выделяемые на упраздненную экспедицию о ссыльных, а учитывая, что согласно ранее подписанного государем указа от 21 марта 1890 года, тюремный инспектор теперь обязан был возглавлять попечительство над арестантской ротой, то и доходы этой роты теперь фактически переходили в распоряжение тюремного отделения. Кроме этого тюремное отделение получило контроль и над экономическим капиталом попечительного о тюрьмах комитета, так как царский указ предписывал обязательное избрание тюремного инспектора одним из директоров комитета, однако без права брать на себя выполнение решений этого комитета и быть делопроизводителем того же комитета.
Первым тюремным инспектором Томской губернии стал М.А.Архангельский (с 3 августа 1891 года). Приказ об этом руководство ГТУ МВД подписало 14 августа 1891 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 35 за 1891 год):

Приказы по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 14-го августа 1891 года.

Пермскій тюремный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Архангельскій**, перемѣщенъ томскимъ губернскимъ инспекторомъ, съ 3 августа и

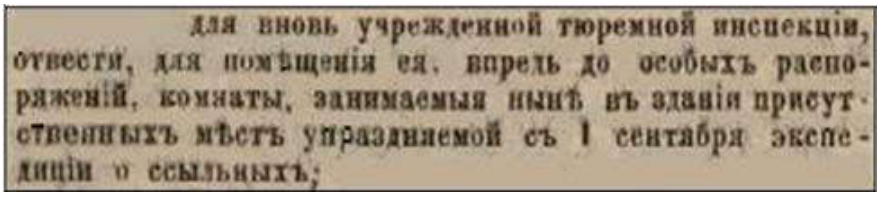
совѣтникъ Томскаго губернскаго правленія, коллежскій совѣтникъ **Пепеляевъ**, назначенъ помощникомъ томскаго губернскаго тюремнаго инспектора, тоже съ 3-го августа.

А вот возглавляемое им тюремное отделение Томской губернии начало функционировать только с 1 сентября 1891 года и руководить им было поручено (по причине не прибытия М.А.Архангельского) М.Г.Пепеляеву (газета "Томские Губернские Ведомости" № 35 за 1891 год):

Постановленіе за Губернатора, Предсѣдателя Губернскаго Правленія.

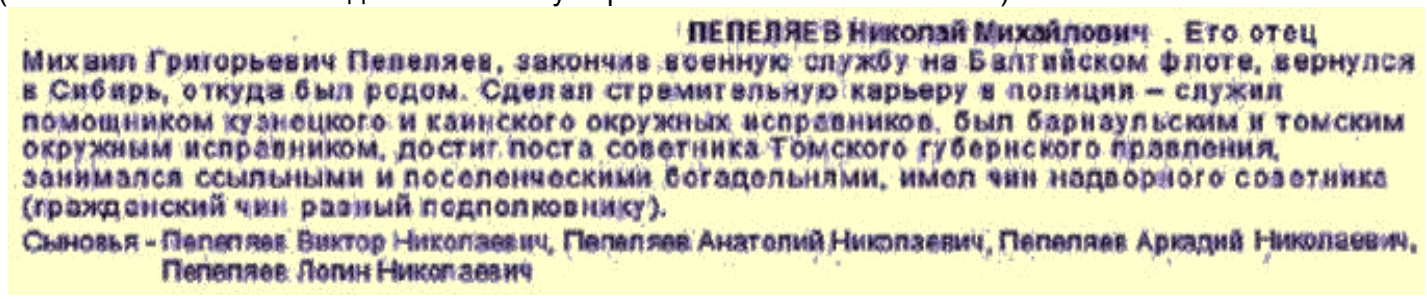
постановляю: съ 1-го сего сентября дѣйствіе тюремнаго отдѣленія открыть, завѣдываніе которымъ, за отсутствіемъ губернскаго тюремнаго инспектора, на основаніи § 9 Высочайше утвержденнаго 21 марта 1890 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, объ учрежденіи губернскихъ инспекцій, возложить на помощника инспектора, коллежскаго совѣтника Пепеляева.

Разместить тюремное отделение решено было в здании присутсвенных мест (ныне площадь Новособорная 1), в кабинетах упраздненной экспедиции о ссыльных (газета "Томские Губернские Ведомости" № 34 за 1891 год):



для вновь учрежденной тюремной инспекціи, отвести, для помѣщенія ея, впредь до особыхъ распоряженій, комнаты, занимаемыя нынѣ въ зданіи присутственныхъ мѣстъ упраздняемой съ 1 сентября экспедиціи о ссыльныхъ;

Интересна биографическая информация о М.Г.Пепеляеве. Принявший временное руководство над тюремным отделением, помощник тюремного инспектора М.Г.Пепеляев, до этого назначения возглавлял упраздненную Томскую экспедицию о ссыльных и по родословной был дедом В.Н. Пепеляева премьер – министра в правительстве А.В.Колчака и генерала А.Н.Пепеляева воевавшего на стороне А.В.Колчака (книга "Начальные люди Томской губерни" А.И.Кобелев. Томск):



ПЕПЕЛЯЕВ Николай Михайлович. Его отец Михаил Григорьевич Пепеляев, закончив военную службу на Балтийском флоте, вернулся в Сибирь, откуда был родом. Сделал стремительную карьеру в полиции – служил помощником кузнецкого и каинского окружных исправников, был барнаульским и томским окружным исправником, достиг поста советника Томского губернского правления, занимался ссыльными и поселенческими богадельнями, имел чин надворного советника (гражданский чин равный подполковнику).

Сыновья - Пепеляев Виктор Николаевич, Пепеляев Анатолий Николаевич, Пепеляев Аркадий Николаевич, Пепеляев Лопин Николаевич

Назначение М.Г.Пепеляева исполняющим обязанности Томского тюремного инспектора выглядит вполне логичным, так как функции экспедиции о ссыльных был переданы тюремному отделению и продолжалось государственное финансирование по этой линии. Работу по пересылке и ссылке арестантов нужно было продолжать, учитывая что финансирование вновь образованного тюремного отделения предполагалось начать только с 1 января 1892 года. М.Г.Пепеляеву губернское правление поручило принять кроме всех дел по экспедиции о ссыльных, дела других отделений губернского правления, а именно:

1. Дела по исполнениям приговоров судебных мест.
2. Дела по рассмотрению приговоров мещанских обществ об удалении из среды своей порочных членов.
3. Все дела, касающихся Томского исправительного отделения.
4. Дела по кредитам отпускаемым из казны по тюремной части.
5. Дела по производству дознаний и следствий о проступках чинов тюремного ведомства и преданий их суду.
6. Дела по производству дознаний и следствий о проишествиях и проступках, совершенных в местах заключения.
7. Дела по производству арестантских работ.
8. Дела по порядку содержания арестантов в местах заключения.

Исполнял обязанности тюремного инспектора М.Г.Пепеляев до 27 сентября 1891 года. В этот день приступил к выполнению своих обязанностей, прибывший М.А. Архангельский, о чем было объявлено в средствах массовой информации (газета "Томские Губернские Ведомости" № 40 за 1891 год):

Томскій губернскій тюремный инспекторъ симъ поставляетъ въ извѣстность чиновъ тюремной администраціи губерніи, что онъ, 27 числа сентября, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей по службѣ.

Немного информации об М.А. Архангельском. М.А. Архангельский в 1883 - 1887 годах состоял в должности полицмейстера Томской губернии, затем в должности горного исправника губернии. В конце 1890 года, с момента образований тюремных инспекций в некоторых губерниях Российской империи, был переведен на пост тюремного инспектора в Пермскую губернию, а с момента образования такой же управленческой структуры в Томской губерии, по прошению был переведен в Томск. Можно предположить, что этим последним назначениям "помогло" личное знакомство М.А. Архангельского с начальником ГТУ МВД М.Н.Галкиным – Враским по работе в Саратовской губернии, в которой последний был губернатором в 1870 – 1879 годах. (Подробная биография М.А.Архангельского в приложении № 19 к книге).

Следует отметить, что в Томской губернии в 1890 -1891 годах, состоялись несколько важных событий. Это вступление в должность нового губернатора Г.А.Тобизена, много сделавшего для развития губернии и посещение города Томска в июле 1891 года будущего Российского государя Николая Романова. Подготовка к встрече наследника престола отвлекло власти города от других мероприятий. Наверное этим можно объяснить задержку с открытием в Томске тюремного отделения и поэтому принятое МВД, по ходатайству губернатора А.Г.Тобизена, решение о начале перестройки Томской центральной пересыльной тюрьмы (в августе 1891 года) осталось не выполненым. Причина: перестраивать тюрьму предлагалось хозяйственным способом, образовав для этого специальный комитет, во главе с тюремным инспектором, которого не было, так как инспекцию еще не образовали. Комитет начал действовать, только с 27 сентября 1891 года, с момента прибытия М.А. Архангельского к месту службы. Состав комитета и подробности перестройки Томской пересыльной тюрьмы, можно прочитать в книге: "Томск. История пересыльной тюрьмы" (автор Г.К.Редченков, 2019г.). Но не долго руководил первый тюремный инспектор созданным комитетом. 19 декабря 1891 года в газете "Томские Губернские Ведомости" вышло обьявление об раздаче подрядов на различные работы по перестройке пересыльной тюрьмы. Вот это обьявление:

Отъ Комитета по постройкѣ новой пересыльной тюрьмы.

Желающіе взять на себя: плотничныя, земляныя, каменныя, печныя и кузнечныя работы для постройки новой пересыльной тюрьмы въ г. Томскѣ, приглашаются заявить лично или письменно свои условія и цѣны предсѣдателю комитета, отъ 11 до 2 часовъ дня, Верхняя Елань, домъ Елизарова.

В объявлении указано, что заявки на предстоящие работы принимает председатель комитета. Можно сделать предположение, что это М.А.Архангельский. Однако согласно документов хранящихся в Государственном архиве Томской области (Фонд 3. Опись 41. Дело 387а) комитет по постройке новой пересыльной тюрьмы с 18 декабря 1891 года уже возглавлял губернский инженер Э.Э.Шульман. Учитывая, что обьявление в газету было подано несколько ранее, непонятно кто же из них проживал в доме Елизарова по улице Офицерской (ныне улица Белинского). Может они оба арендовали там квартиры? Этот вопрос еще предстоит изучить историкам. Назначение Э.Э.Шульмана председателем комитета было вызвано прогрессирующей болезнью М.А. Архангельского, который вскоре скончался (газета "Сибирский Вестник" № 150 за 1891 год):

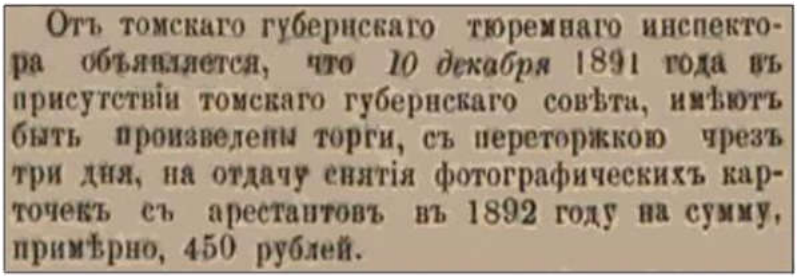
М. А. АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

† 24 декабря 1891 г.

Возникает вопрос почему вместо М.А. Архангельского председателем комитета не назначили М.Г.Пепеляева – его заместителя по должности тюремного инспектора? Ведь уже на похоранах М.А.Архангельского (27 декабря 1891 года) он исполнял дела по этой должности (газета "Сибирский Вестник" № 150 за 1891 год):

Томскъ,—каждый желалъ отдать послѣдній долгъ умершему истинно доброму человѣку. Были также всѣ начальствующія лица: и. д. тюремнаго инспектора М. Г. Пепеляевъ и другія лица.

Назначение Э.Э.Шульмана председателем комитета по постройке новой пересыльной тюрьмы наверное учитывало то, что в зиму комитет решил заниматься закупкой материалов для будущего строительства, согласно утвержденной сметы. Наверное было решено не привлекать к этой работе М.Г.Пепеляева, а оставить ему решение вопросов возникающих по тюремному отделению. А вопросов было предостаточно. С появлением в губернском управлении органа контролирующего тюремные, арестантские, пересыльные и ссыльные дела, руководство стало направлять туда все поступающие распоряжения и запросы по этой части, так как там теперь были сосредоточены практически все финансы относящиеся к тюремным делам. К этим распоряжениям и запросам добавились новые, которые ранее выполняли другие службы. Такие как снятие фото с арестантов (газета "Томские Губернские Ведомости" № 48 за 1891 год):

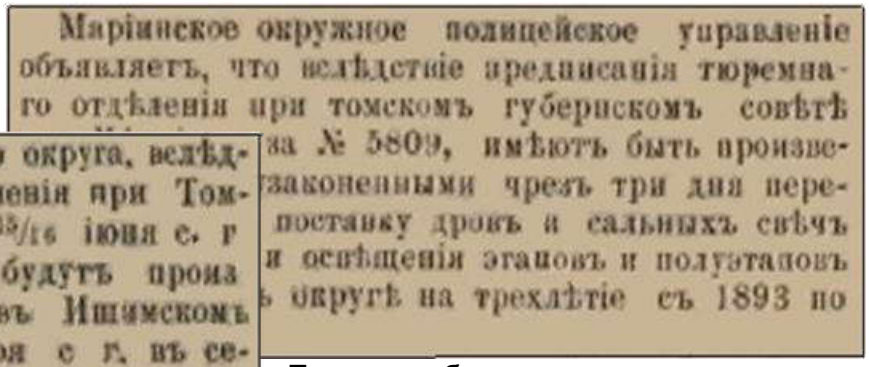


От томскаго губернскаго тюремнаго инспектора объявляется, что *10 декабря* 1891 года въ присутствіи томскаго губернскаго совѣта, имѣютъ быть произведены торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу снятія фотографическихъ карточекъ съ арестантовъ въ 1892 году на сумму, примѣрно, 450 рублей.

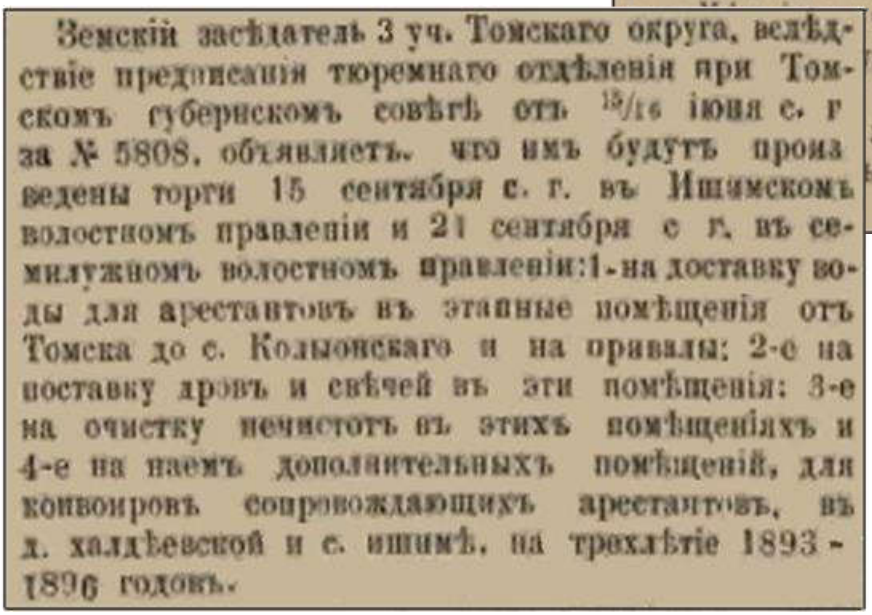
Богательни для немощних арестантов теперь были переданы под наблюдение тюремного отделения газета "Томские Губернские Ведомости" № 4 за 1992 год):

От томскаго губернскаго тюремнаго инспектора объявляется, что въ присутствіи томскаго губернскаго совѣта имѣютъ быть произведены 28-го января сего года торги на поставку въ пропорцію 1892 г. для шести поселенческихъ богадѣленъ Томской губерніи одежды, бѣлья и обуви.

В городе Томске богателен для арестантов не было, все они располагались в разных селениях по ссыльному тракту Томской губернии. Также добавилась работа по организации поставок на этапы воды, одежды, кухонных принадлежностей, а также организации работ по очистке этапов и найме дополнительных помещений для конвоиров (газета "Томские Губернские Ведомости" № 37 за 1892 год):



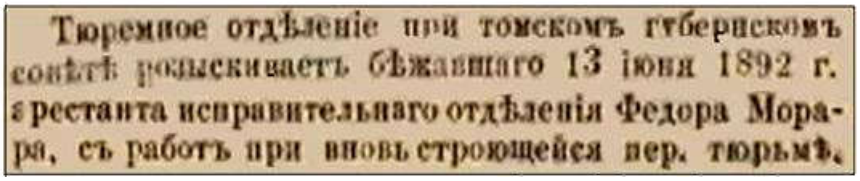
Марінское окружное полицейское управленіе объявляетъ, что вслѣдствіе предписанія тюремнаго отдѣленія при томскомъ губернскомъ совѣтѣ за № 5809, имѣютъ быть произведены законными чрезъ три дня пере- поставку дровъ и сальныхъ свѣчъ и освѣщенія этаповъ и полуэтаповъ въ округѣ на трехлѣтіе съ 1893 по



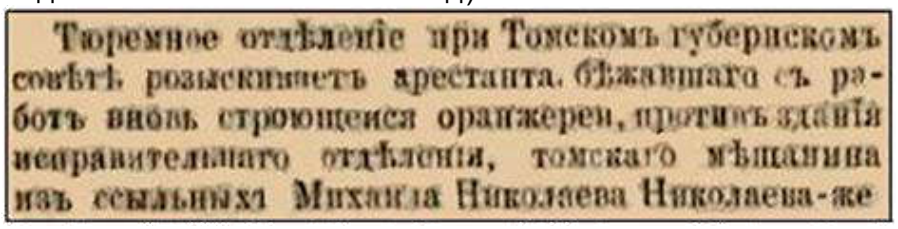
Земскій засѣдатель 3 уч. Томскаго округа, вслѣдствіе предписанія тюремнаго отдѣленія при Томскомъ губернскомъ совѣтѣ отъ 13/16 іюня с. г за № 5808, объявляетъ, что имъ будутъ произведены торги 15 сентября с. г. въ Ишимскомъ волостномъ правленіи и 21 сентября с г. въ семилужномъ волостномъ правленіи: 1-на доставку воды для арестантовъ въ этапные помѣщенія отъ Томска до с. Колыонскаго и на привалы: 2-е на поставку дровъ и свѣчей въ эти помѣщенія: 3-е на очистку нечистотъ въ этихъ помѣщеніяхъ и 4-е на наемъ дополнительныхъ помѣщеній, для конвоировъ сопровождающихъ арестантовъ, въ д. халдѣевской и с. ишимѣ, на трехлѣтіе 1893-1896 годовъ.

По этим обьявлениям видно, что распоряжения исходят от тюремного отделения. А вот кто их подписывал остается не ясным. Томским губернским тюремным инспектором, после смерти М.А. Архангельского, стал А.П.Скалон (полная биография в приложении № 19 к книге). Назначен, согласно формулярного списка (ГАТО. Фонд 3 Опись 26. Дело 1829), 10 января 1892 года. Когда он прибыл в город Томск выяснить не удалось, но уже 12 февраля от имени тюремного инспектора в адрес губернатора поступило обращение с просьбой разрешить исполнить пожелание начальника ГТУ МВД М.Н.Галкина – Враского (которое он сделал в 1891 году во время посещения города Томска), об организации в Томском тюремном замке общего стола для арестантов. Этот стол было предложено разместить в коридоре среднего этажа замка. (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 1268. Лист 15). А вот председателем комитета по постройке новой пересыльной тюрьмы его утвердили почему то только 3 июня 1892 года (ГАТО. Фонд 3. Опись 41. Дело 387а). Утверждение отметилось неприятным случаем –

побегом одного арестанта из бригады строителей новой пересыльной тюрьмы (газета "Томские Губернские Ведомости" № 30 за 1892 год):


Тюремное отдѣленіе при томскомъ губернскомъ совѣтѣ розыскиваетъ бѣжавшаго 13 іюня 1892 г. арестанта исправительнаго отдѣленія Федора Морара, съ работъ при вновь строющейся пер. тюрьмѣ.

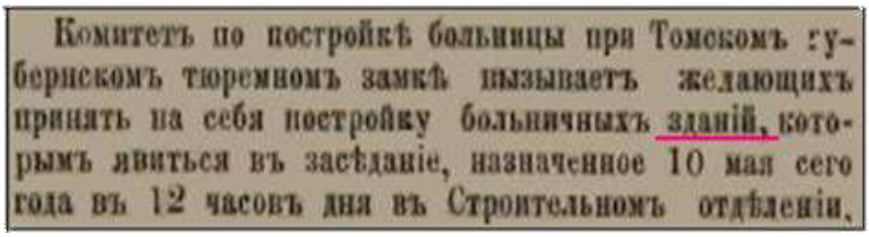
Видим, что побеги арестантов с мест куда их выводили на работы, теперь также стали ответственностью тюремного отделения (газета "Томские Губернские Ведомости" № 21 за 1892 год):


Тюремное отдѣленіе при Томскомъ губернскомъ совѣтѣ розыскиваетъ арестанта, бѣжавшаго съ работъ вновь строющейся оранжереи, противъ зданія исправительнаго отдѣленія, томскаго мѣщанина изъ ссыльныхъ Михаила Николаева Николаева-же

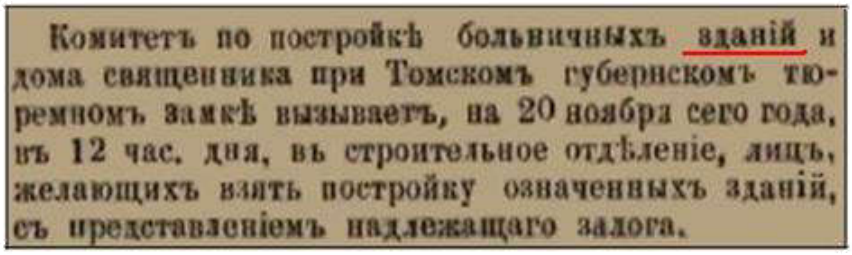
Тут следует отметить, что образовывая в губерниях тюремные отделения, государевы чиновники, наверное учитывали какой объем работы будет возложен на эти отделения. Наверное поэтому не предлагалось упразднить губернские попечительные о тюрьмах комитеты. Эти комитеты по-прежнему продолжали заниматься организацией поставок в тюремные учреждения продуктов питания, одежды, обуви и так далее. Кроме этого комитет продолжал осуществлять взаимодействие с церковными служителями по различным вопросам, в том числе и поступающих от них. В Государственном архиве Томской области сохранились документы подтверждающие такое взаимодействие в рассматриваемый нами период. Речь идет о строительстве дома для священника домовой Николаевской церкви при Томском тюремном замке на улице Тюремной (ныне улица Иванова) (ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 1273). Смотрим. 27 сентября 1892 года в тюремный комитет поступило прошение от священника церкви Константина Замятина с просьбой построить для него небольшой дом из средств попечительного о тюрьмах комитета. Свою просьбу он обосновывает тем, что проживает далеко от службы, которую теперь нужно проводить чаще, так как в тюремном замке организован общий стол для арестантов. Снять жилье ближе к тюрьме нет возможности по причине дороговизны. На строительство дома церковь может передать 8 билетов государственного банка по 100 рублей (приготовленных на иконостас), также 3 билета государственного банка по 100 рублей от продажи дома Руковишникова (пожертвованного церкви) и 800 рублей церковных денег (пожертвования). Для постройки дома можно выделить свободное место на северо – востоке тюремного огорода (листы 1,2 дела). Это прошение "странным" образом совпадало с желанием торгового дома "Петров и Михайлов" построить для священика церкви Владимирского приюта, отдельного дома со службами и на который купцы Ф.Х.Пушников и С.С.Валгусов (который к этому времени умер) внесли по 1000 рублей каждый. Наверное зная это Томский попечительный о тюрьмах комитет обратился к руководству торгового дома с предложением на имеющие деньги построить дом для двух священников, на территории огорода тюремного замка. Торговый дом, своим письмом от 11 октября 1892 года отказал тюремному комитету в этой просьбе, по причине удаленности выделенного тюремным замком участка от Владимировского приюта (лист 5 дела). Получив отказ тюремный комитет обращается к одному из директоров комитета губернскому инженеру Э.Э.Шульману, с просьбой сделать проект небольшого дома (на площадке в углу тюремного огорода). Дом должен был иметь 5 небольших комнат, кухню, конюшню и ледник с кладовой. Смета должна быть в пределах 3000 рублей (лист 6, дела). 14 января 1893 года проект и смета к проекту на сумму 3753 руб. 57 коп. были представлены в тюремный комитет (листы 7,8, дела). Смета включала в себя сруб из 225 сосновых бревен, по 9 аршин длины и 6 вершков толщины (6,4м х 0,27м), 20 окон, 12 дверей, сарай, конюшню, погреб, ледник (лист 10 дела). Возник вопрос, а кто будет строить? Было принято решение попробовать объединить постройку дома священника из сумм тюремного комитета, с постройкой новых больничных зданий для тюремного замка. Эту больницу решено было строить в связи с постоянным ростом заболеваемости холерой среди арестантов, а также предполагалось разместить там умалишенных, в специально выделенных для этого помещениях. Строить больничные здания предполагалось вне тюремного замка на территории огорода (отмечены на фрагменте карты города Томска 1898 года):

Для этой стройки был образован специальный комитет, который в начале 1893 года уже начал действовать (газета "Томские Губернские Ведомости" № 15 за 1893 год):

М. В. Д.
КОМИТЕТЪ
по постройкѣ больницы
при
ТОМСКОМЪ
ГУБЕРНСКОМЪ ТЮРЕМНОМЪ
Замкѣ.
Томскъ 19 дня 1893 г.
№ 33


Комитетъ по постройкѣ больницы при Томскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ вызываетъ желающихъ принять на себя постройку больничныхъ зданій, которымъ явиться въ засѣданіе, назначенное 10 мая сего года въ 12 часовъ дня въ Строительномъ отдѣленіи.

Этот комитет и обратился в Главное Тюремное Управление МВД с предложением совместить постройку дома священника с постройкой больничных зданий новой тюремной больницы. 31 мая 1893 года из столицы поступил ответ, в котором ГТУ МВД сообщало, что не против расходования экономического капитала Томского попечительного о тюрьмах комитета в сумме 3728 руб.85 коп. на постройку дома священника и разрешило совместить его постройку с постройкой зданий больницы (лист 15 дела). К этому времени уже началась завозка материалов для стройки, авансы на которые начали выдавать с марта 1893 года (ГАТО. Фонд 3. Опись 1. Дело 3). Завозили в течении лета и осени. Качество материалов контролировал гражданский инженер С.В.Хомич. Были завезены бревна (Цыганков, Пичугин), тес (Вольдемар), песок (Шиповалов), плахи (крестьянин Василий Геймас), смола (Костелов, Крылов), кирпич (Березовский, Пичугин), гвозди (Колотилов, Яшин, Некрасов), медный котел (Зубов), железные решетки (поручик Пушкарев), пакля (Фонштейн, Кафтанчиков). Перевозкой леса из пересыльной тюрьмы (где шла постройка новых бараков), занимался Фонштейн. Распиловку леса осуществляли Давыдов, Коровин. В ноябре 1893 года комитетом по постройке больницы тюремного замка было опубликовано еще одно объявление с поиском желающих построить здания больницы (газета "Томские Губернские Ведомости" № 44 за 1893 год):


Комитетъ по постройкѣ больничныхъ зданій и дома священника при Томскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ вызываетъ, на 20 ноября сего года, въ 12 час. дня, въ строительное отдѣленіе, лицъ, желающихъ взять постройку означенныхъ зданій, съ представленіемъ надлежащаго залога.

Нашлись ли желающие заняться постройкой зданий больницы и дома священника выяснить не удалось. Было только установлено, что постройки закончились в 1894 году и основная часть работ выполнялась поденщиками Томских арестантского отделения и тюремного замка (ГАТО. Фонд 3. Опись 1. Дело 3). Сохранились рисунки и фотографии некоторых построенных зданий. Вот дом где проживал священник домовой Николаевской церкви тюремного замка:

Рисунок Ю.П.Черданцева 1950 – х годов:

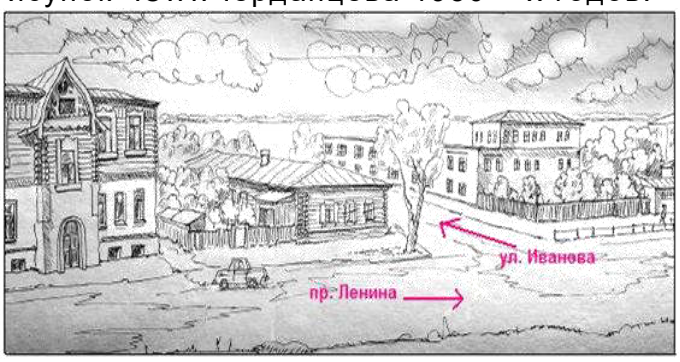


Фото 2000 – х годов:

Так как это здание строилось на деньги тюремного ведомства, то и числилось оно за тюремным ведомством, поэтому в адресных справочниках 1908 и 1915 годов о владельцах домов по улицам города Томска этот дом указан как тюремный:

Садовая улица.
17. Домъ тюремнаго вѣдомства.

Садовая ул.
17 Домъ Тюремнаго Вѣдомства.

Садовая улица это ныне проспект Ленина. Нумерация домов шла от Университетских клиник в сторону Лагерного сада. В настоящее время дом снесен. На его месте построено здание детского технопарка.

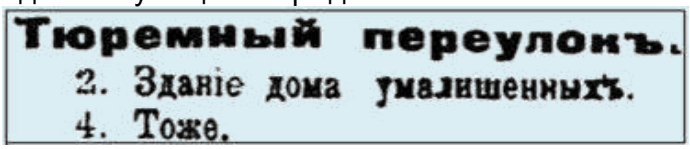
Новых зданий больницы тюремного замка для холерных и тифозных больных арестантов было построено четыре единицы (приложение к отчету Томского губернатора за 1895 год):

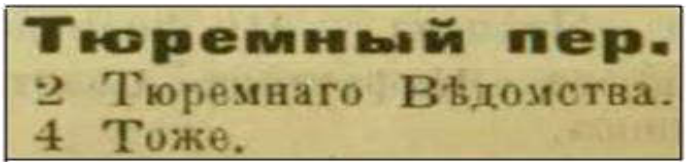
> Въ отчетномъ году душевно-больные временно переведены въ больничныя зданія при Томскомъ тюремномъ замкѣ. Зданія эти новыя, деревянныя, состоятъ изъ четырехъ корпусовъ.

По настоянию губернатора Г.А.Тобизена, в эту больницу были переведены больные с расстройством психики, которые до этого размещались в старом здании по Московскому тракту (книга "Очерки по истории психиатрической помощи в городе Томске". А.И.Потапов, А.П.Агарков.,Томск. 2021г.,стр.13):

> • В 1893 г. был построен новый корпус внутри тюремной ограды, и «с октября 1894 года он занят сумасшедшими Приказа общественного призрения».

Можно предположить, что душевнобольные были размещены в двух зданиях . Такое предположение можно сделать ознакомившись с адресными справочниками 1908 и 1915 годов по улицам города Томска:


Тюремный переулокъ.
2. Зданіе дома умалишенныхъ.
4. Тоже.


Тюремный пер.
2 Тюремнаго Вѣдомства.
4 Тоже.

Тюремный переулок (на картах города улица) это ныне улица Иванова. Нумерация домов шла от улицы Садовой (ныне пр. Ленина) вниз к Московскому тракту. Здания домов умалишенных состояли на балансе тюремного ведомства, то есть приказ общественного призрения их арендовал. В справочнике 1915 года эти дома указаны уже как тюремного ведомства. Это вызвано тем, что к этому времени была построена психиатрическая клиника и больные переехали туда. Однако старые здания продолжали использоваться как временный приемник выявляемых больных, по причине удаленности новой клиники от города. В статье О.П.Столяровой и М.В.Астафьевой "Организация пенитенциарных сооружений в г. Томске" имеется планировка территории вокруг тюремного замка, сложившаяся к 1920 году. Вот часть этой планировки (Сборник материалов 59 –ой научно – -технической конференции студентов и молодых ученых. ТГАСУ. 2013 год. Стр.489):

Здание одного дома умалишенных (дальнего) по адресу ул. А.Иванова 2Б и здание для тифозных больных по адресу ул. А.Иванова 2Г сохранились до настоящего времени. Вот их фото 2020 года, со стороны улицы А.Иванова:

улица А.Иванова № 2Б

улица А.Иванова № 2Г

Кроме больничных бараков и дома священника при Томском тюремном замке в 1894 году была практически закончена постройка новых арестантских и больничных бараков при Томской центральной пересыльной тюрьме. Все эти строительства были выполнены по плану губернских мероприятий, разработанных для борьбы с холерной эпидемией имевшей место в городе Томске в этих годах. Государь император отмечая вклад Г.А.Тобизена и Томского губернского правления в решении вопросов борьбы с заразной эпидемией не забыл наградить и служащих Томского тюремного ведомства. Высочайших наград удостоились врач центральной пересыльной тюрьмы Ф.Ф.Оржешко и Томский тюремный инспектор А.П.Скалон (газета "Томские Губернские Ведомости" № № 30, 38):

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 10 день іюля сего года пожаловать оператору Томской врачебной управы, статскому совѣтнику **Еланцеву** и старшему врачу больницы Томской центральной пересыльной тюрьмы, надворному совѣтнику **Оржешко** ордена Св Анны 2 ст.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему ходатайству Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 30 день августа 1894 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать награды:

Ордена: Святаго Станислава 1-ой ст. Томскому губернскому тюремному инспектору, дѣйствительному статскому совѣтнику **Скалону**.

Следует отметить, что описанное нами строительство тюремных зданий в городе Томске в 1893-94 годах, осуществлялось одновременно с другим строительством, коренным образом повлиявшим на дальнейшую жизнь города. Речь идет о строительстве Сибирской железной дороги, которая в конечном итоге не прошла через город Томск. Хорошо это или плохо? Споры идут до настоящего времени. Но это событие состоялось и оно повлияло на вектор развития тюремного комплекса в городе. С открытием Сибирской железной дороги появлялась возможность перемещать арестантов в Восточную Сибирь в вагонах, что и было реализовано позднее. А пока (в 1895 году) в Томске заканчивали перестройку центральной пересыльной тюрьмы. Достраивали административные корпуса. Распоряжение по приемке перестроенной тюрьмы в эксплуатацию будет давать новый Томский губернатор А.А.Ломачевский, прибывший в Томск 18 июня 1895 года.

А.А. ЛОМАЧЕВСКИЙ
(1848 – 1921)

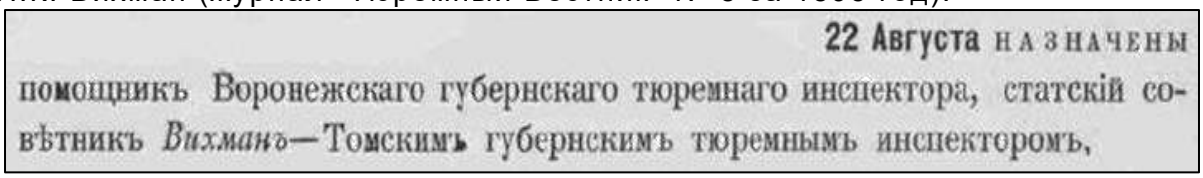
А вот тюремный инспектор А.П.Скалон участвовать в приемке зданий не будет, по причине своей кончины 30 июня 1895 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 26 за 1895 год):

Въ воскресенье, 9 іюля, въ девятый день кончины Томскаго губернскаго тюремнаго инспектора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Александра Петровича Скалона**, будетъ отслужена въ церкви исправительнаго арестантскаго отдѣленія послѣ литургіи панихида, о чемъ извѣщаются сослуживцы, друзья и знакомые покойнаго.

Торжественный молебен по случаю окончания строительства новых зданий Томской пересыльной тюрьмы состоялся 26 августа 1895 года. Молебен проводил архимандрит Лазарь. На мероприятии присутствовало руководство губернией и исправляющий должность тюремного инспектора (газета "Томский Листок" № 183 за 27 августа 1895 года):

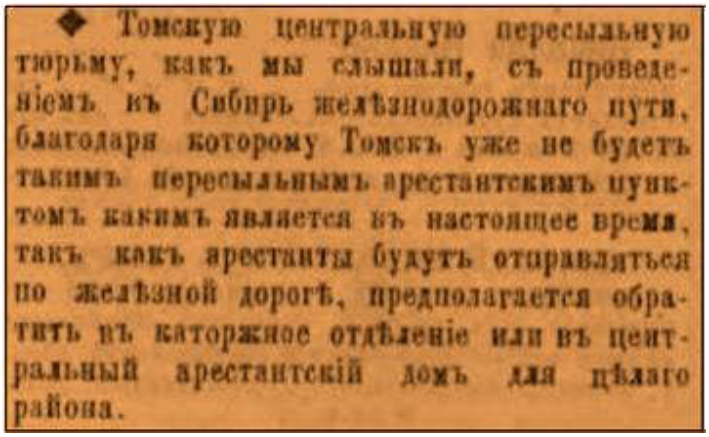
◆ Вчера въ часъ дня въ Томской пересыльной тюрьмѣ, по случаю окончанія строительныхъ работъ по возведенію новыхъ тюремныхъ зданій, въ присутствіи г. начальника губерніи, вице-губернатора, и. д. тюремнаго инспектора, и др. лицъ, совершено было архимандритомъ Лазаремъ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Назначенный 22 августа 1895 года Томским губернским тюремным инспектором П.К. Вихман (журнал "Тюремный Вестник" № 8 за 1895 год):



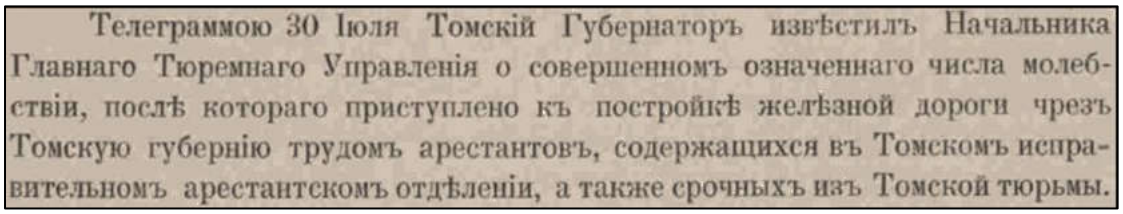
22 Августа НАЗНАЧЕНЫ помощникъ Воронежскаго губернскаго тюремнаго инспектора, статскій совѣтникъ *Вихманъ*—Томскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ,

прибудет в город Томск позднее. (Биография П.К. Вихмана в приложении №19 к книге). По иронии судьбы ему придется решать вопросы по перепрофилированию обновленной Томской пересыльной тюрьмы. Слухи о таком перепрофилировании уже начали распространяться в городе (газета "Томский Листок" № 188 за 1895 год):



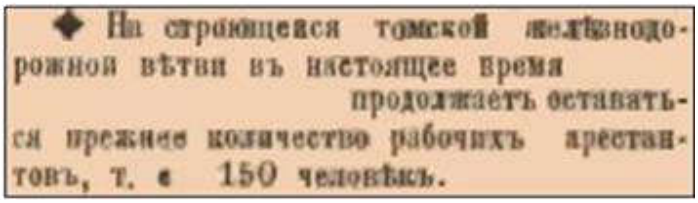
◆ Томскую центральную пересыльную тюрьму, какъ мы слышали, съ проведеніемъ къ Сибири желѣзнодорожнаго пути, благодаря которому Томскъ уже не будетъ такимъ пересыльнымъ арестантскимъ пунктомъ какимъ является въ настоящее время, такъ какъ арестанты будутъ отправляться по желѣзной дорогѣ, предполагается обратить въ каторжное отдѣленіе или въ центральный арестантскій домъ для цѣлаго района.

В дальнейшем эти слухи будут подтверждаться конкретными действиями властей всех уровней. А пока пересыльная тюрьма "работала" в обычном режиме, продолжая принимать арестантов и отправлять их далее по этапу. Работали по профилю и другие тюремные учреждения Томска (тюремный замок и исправительно – арестантское отделение). Только теперь дополнительно на арестантов этих учреждений была возложена обязанность по реализации царского Указа от 7 июля 1895 года, о строительстве железнодорожной ветки от города Томска до главной Сибирской железной дороги (журнал "Тюремный Вестник" № 8 за 1895 год):



Телеграммою 30 Іюля Томскій Губернаторъ извѣстилъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія о совершенномъ означеннаго числа молебствіи, послѣ котораго приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги чрезъ Томскую губернію трудомъ арестантовъ, содержащихся въ Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, а также срочныхъ изъ Томской тюрьмы.

Строительство началось в конце июля 1895 года и продолжалось до 22 июля 1896 года, с использованием арестантского труда (газета "Томский Листок" № 185 за 1895 год):

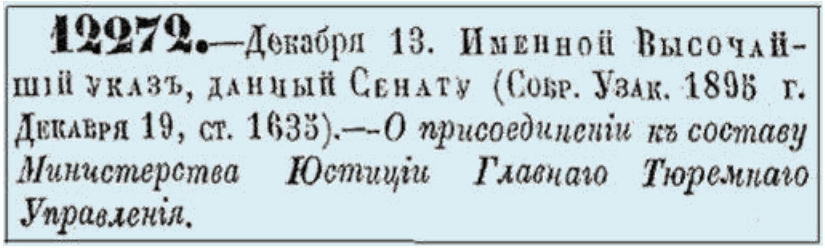


◆ На строящейся томской желѣзнодорожной вѣтви въ настоящее время продолжаетъ оставаться прежнее количество рабочихъ арестантовъ, т. е 150 человѣкъ.

Не обошлось и без побегов с этого обьекта (газета "Томский Листок" № 115 за 1896 год):

◆ 14 и 31 мая съ желѣзно-дорожныхъ работъ на Ушайкѣ сбѣжалъ арестантъ Иванъ Степановъ Шмертопскій.

В декабре 1895 года Главное Тюремное Управление находящееся в структуре Министерства Внутренних Дел было передано в ведение Министерства Юстиции. Указ об этом государь – - император подписал 13 декабря 1895 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 15. Стр.719):



12979.—Декабря 13. Именной Высочайшій указъ, данный Сенату (Собр. Узак. 1895 г. Декабря 19, ст. 1635).—*О присоединеніи къ составу Министерства Юстиціи Главнаго Тюремнаго Управленія.*

Однако Указ вносил коррективы только в главный орган управления, а на местах (в губерниях) все оставалось без изменений. Вот выдержка из текста указа:

III. Мѣстное завѣдываніе тюремною частью и пересылкою арестантовъ сохранить временно, впредь до пересмотра

Можно предположить, что передача ГТУ МВД в ведомство юстиции была первым этапом в подготовке изменений в Российской тюремной системе. Но пока конечных целей этих изменений указано не было. Многие чиновники (в том числе и в городе Томске) сходились во мнении, что изменения будут касаться способов пересылки арестантов в Сибирь и на Дальний Восток. Это мнение основывалось на том, что ссыльных арестантов постепенно начали этапировать в Сибирь по построенной железной дороге. В течении 1896 года эти перевозки только начали организовываться. ГТУ МЮ своими циркулярами старалось ускорить этот процесс (журнал "Тюремный Вестник" № 9 за 1896 год):

ЦИРКУЛЯРНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

По части главнаго инспектора пересылки, отъ 21 Августа 1896 г., за № 3933, о доставленіи свѣдѣній по поводу новыхъ желѣзнодорожныхъ линій.

желательно, вслѣдъ за открытіемъ правильнаго пассажирскаго движенія по симъ дорогамъ или на оконченныхъ постройкою участкахъ учреждать перевозку по нимъ арестантовъ, упраздняя соотвѣтствующіе пѣшіе этапные тракты.

В 1896 году Западно-Сибирский участок железной дороги дошел до реки Обь, через которую еще достраивался мост, который должен был соединить этот участок со Средне – Сибирским участком дороги. И пока после реки Обь движения со стороны Урала не было. Однако можно предположить, что уже в это время часть арестантов везли в вагонах до станции рядом с рекой Обь. И наверное для этих ссыльных были построены в 1896 году специальные этапные здания на реке Обь (выдержка из отчета губернатора Томской губернии за 1896 год):

На постройку новаго этапа при желѣзно дорожной станціи „Обь“ . . . . . 2957 р. 20 к.

Наверное этот этап предполагался использоваться для перевозки арестантов как водным так и железнодорожным транспортом. Со сдачей в экплуатацию в 1897 году ж/дорожного моста через реку Обь количество перевозимых в Восточную Сибирь арестантов, увеличилось. И получалось, что Томская пересыльная тюрьма стала выпадать из этого процесса. Видя это общественность города Томска уже стала обсуждать вопрос использования корпусов этого учреждения в дальнейшем. Сходились на решении перевода туда Томского арестантского отделения с улицы Еланской (ныне ул. Советской), а в освободившемся, после переезда здании, разместить окружной суд (газета "Томский Листок" № 121 за 1896 год):

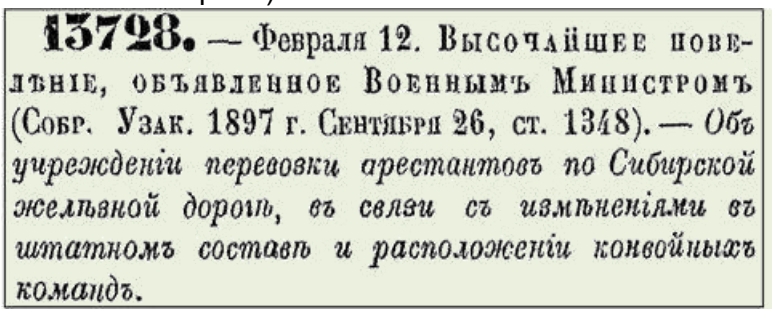
Зданіе томскаго исправительнаго отдѣленія рѣшено окончательно приспособить къ помѣщенію будущаго окружнаго суда. Планъ и смѣты уже составлены и въ непродолжительномъ времени будутъ отправлены на утвержденіе подлежащихъ министерствъ. Перестройка будетъ стоить свыше 42 т. рублей. Планъ и фасадъ зданія составлены по эскизу академика архитектора г. Прусакова, архитектора министерства юстиціи.

Были даже предложения от городских властей перевести в пересыльную тюрьму Томский тюремный замок с улицы Тюремной (ныне ул. Иванова), а в его здании разместить военные подразделения (газета "Томский Листок" №123 за 1896 год):

и. д. городскаго головы *П. И. Богомоловъ*, говорилъ съ г. начальникомъ губерніи,

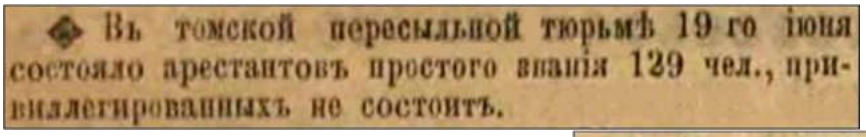
Нельзя-ли содержащихся въ губернской тюрьмѣ перевести въ пересыльную тюрьму а послѣдней воспользоваться для размѣщенія тамъ военныхъ чиновъ. Полковникъ Новоселовъ нашелъ такой выходъ удобнымъ и хотѣлъ извѣстить о немъ командующаго войсками.

Но пока это были только предложения. Центральная пересыльная тюрьма "разгружалась" медленно. Не помогал даже царский Указ от 12 февраля 1897 года об обязательной перевозке ссыльных арестантов в Восточную Сибирь по железной дороге (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 17. Стр.57):

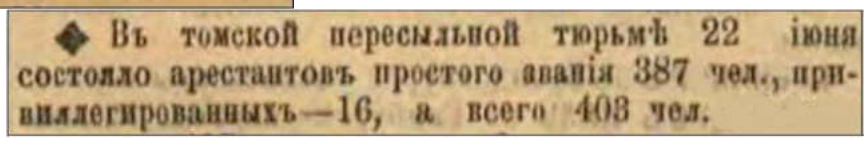


13728. — Февраля 12. Высочайшее повелѣніе, объявленное Военнымъ Министромъ (Собр. Узак. 1897 г. Сентября 26, ст. 1348). — *Объ учрежденіи перевозки арестантовъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, въ связи съ измѣненіями въ штатномъ составѣ и расположеніи конвойныхъ командъ.*

Согласно этого Указа упразднялись все этапы от города Томска до города Красноярска, кроме Ачинского. Однако пароходная перевозка ссыльных арестантов от Тюмени до Томска на 1897 год, сохранялась. Поэтому пересыльная тюрьма попрежнему продолжала выполнять свое предназначение. Только теперь арестантов направленных в ссылку и на каторгу в Восточную Сибирь нужно было отправлять из Томска не по тракту, а железной дорогой, а это создавало проблемы всвязи с большим количеством ссыльных, прибывающих водой. Решить проблему могло только сокращение числа этих арестантов. Однако в течение 1897 года этого не произошло.
В 1898 году количество ссыльных доставляемых в город Томск баржами сократилось, так как для этапирования баржами теперь нужно было получать разрешение Главного Тюремного Управления. И оно периодически их давало, чтобы разгрузить тюрьму города Тюмень, а значит в Томскую пересыльную тюрьму продолжали поступать арестанты, хотя и в меньшем количестве. Число содержащихся в тюрьме в 1898 году составляло 100 - 600 человек в сутки, в зависимости от прибытия и убытия (газета "Сибирская Жизнь" №№ 130, 133):

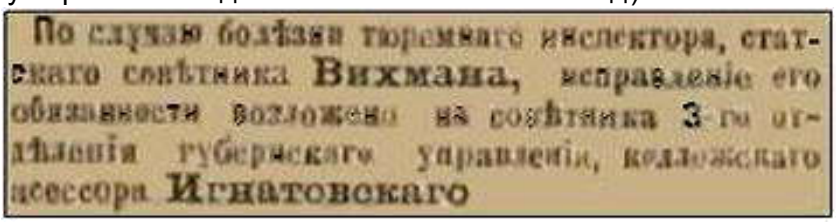


◆ Въ томской пересыльной тюрьмѣ 19 го іюня состояло арестантовъ простого званія 129 чел., привиллегированныхъ не состоитъ.



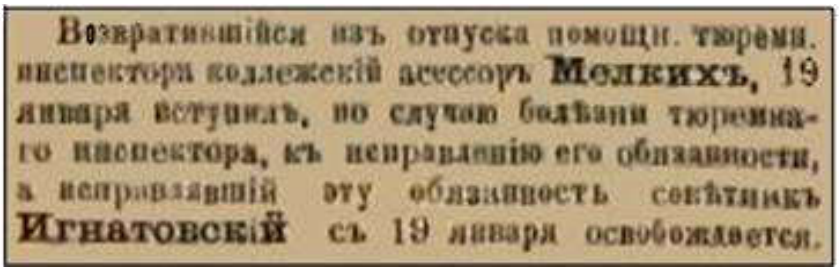
◆ Въ томской пересыльной тюрьмѣ 22 іюня состояло арестантовъ простого званія 387 чел., привиллегированныхъ—16, а всего 403 чел.

В разы меньше чем в предыдущие годы. С одной стороны хорошо , меньше проблем в организации работ по обеспечению арестантов пищей, одеждой, лечением, а с другой стороны получалось нерациональное использование зданий и сооружений Томской пересыльной тюрьмы. Эту проблему царская администрация, в том числе и Главное Тюремное Управление Министерства Юстиции должны были как то решать. Однако предложений от Томской тюремной инпекции не было. Можно предположить, что причиной этого было то, что их просто некому было разрабатывать и согласовывать. В начале 1898 года заболел Томский тюремный инспектор П.К.Вихман и оказалось, что замены ему нет. Его помощник по испекции титулярный советник Мелких в это время находился в отпуске за пределами губернии. Губернатору пришлось назначить управлять делами томской тюремной инспекции чиновника другой структуры губернского управления (газета "Томские Губернские Ведомости" № 2 за 1898 год):



По случаю болѣзни тюремнаго инспектора, статскаго совѣтника **Вихмана**, исправленіе его обязанности возложено на совѣтника 3-го отдѣленія губернскаго управленія, коллежскаго асессора **Игнатовскаго**

Игнатовский возглавлял тюремную инспекцию до возвращения помощника тюремного инспектора Мелких из отпуска в конце января 1898 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 4 за 1898 год):



Возвратившійся изъ отпуска помощн. тюремн. инспектора коллежскій асессоръ **Мелкихъ**, 19 января вступилъ, по случаю болѣзни тюремнаго инспектора, къ исправленію его обязанности, а исправлявшій эту обязанность совѣтникъ **Игнатовскій** съ 19 января освобождается.

И можно предположить, что Игнатовский и Мелких просто выполняли текущую работу по функциям тюремной инспекции,

оставляя решение "глобальных" проблем до выздоровления инспектора П.К.Вихмана. Однако все пошло не так. П.К.Вихман, ссылаясь на болезнь, попросил отставку от службы. Отставка была принята с 11 мая 1898 года (журнал "Тюремный Вестник" № 6 за 1898 год):

11 Мая уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Томскій губернскій тюремный инспекторъ, статскій совѣтникъ *Вихманъ*.

На его место был назначен Н.Е.Браецкий (биография в приложении №19 к книге). Приказ о его назначении был подписан руководством ГТУ МЮ 22 мая 1898 года (журнал "Тюремный Вестник" № 6 за 1898 год):

22 Мая назначены: помощники губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: Харьковскаго, лѣкарь, статскій совѣтникъ *Браецкій*, и Виленскаго, коллежскій совѣтникъ *Кашневъ*—губернскими тюремными инспекторами: первый—Томскимъ, а второй—Уфимскимъ;

Приступил к выполнению своих обязанностей по должности Н.Е.Браецкий 4 сентября 1898 года (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1535. Лист 7). Поэтому начальник Главного Тюремного Управления А.П.Саломон, посетивший в конце июня город Томск, осматривал тюремные учреждения города без него. При этом в первую очередь его интересовали вопросы ссылки и пересылки арестантов. Для этого он даже встречался с обычными ссыльными, с которыми просто беседовал задавая различные вопросы. После непродолжительного пребывания в Томске А.П.Саломон поехал далее по Сибири так и не озвучив судьбу пересыльной тюрьмы. Не оправдались надежды Томской общественности (газета "Сибирская Жизнь" № 107 за 1898 год):

◆ Въ концѣ іюня мѣсяца ожидается прибытіе въ Томскъ нач. главн. тюремн. управленія г. Соломонъ, которому, по слухамъ, предстоитъ окончательно вырѣшить вопросъ о закрытіи здѣшней пересыльной тюрьмы. Есть также слухъ, что къ г. нач. главн. тюремнаго управленія администрація, вѣдающая дѣлами общ. призр., намѣрена обратиться съ ходатайствомъ объ уступкѣ зданій пересыльной тюрьмы для размѣщенія въ нихъ больныхъ, нынѣ призрѣваемыхъ въ городской больницѣ.

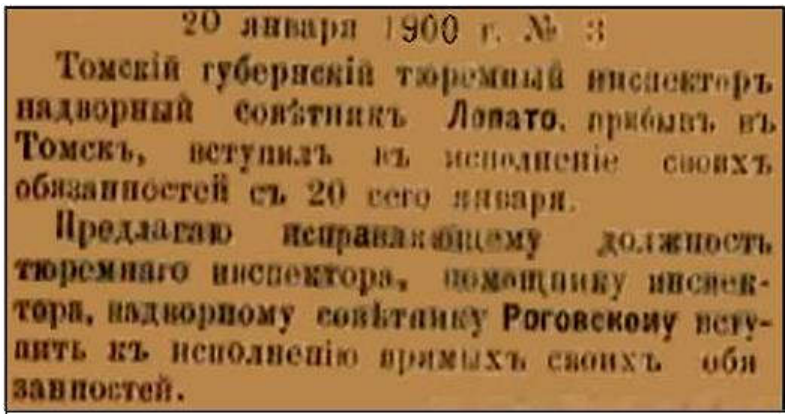
Тем временем приступивший к работе в сентябре 1898 года Н.Е.Браецкий, проработал недолго. При посещении Томского тюремного замка, чтобы проконтролировать там ход ремонтных работ, он простудился и заболел (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело1535. Лист 37). Оправиться от болезни ему не удалось. Скончался 29 августа 1899 года (газета "Сибирская Жизнь" № 189 за 1899 год):

◆ 29 августа послѣ продолжительной и тяжской болѣзни скончался томскій губернскій тюремный инспекторъ Никаноръ Ефимовичъ Браецкій. Покойный немного болѣе года прожилъ въ Сибири, перейдя сюда на службу съ должности помощника кіевскаго тюремн. инспектора.

В заметке не точно указано место от куда он прибыл в Томск. Он прибыл с должности помощника Харьковского тюремного инспектора, которую занимал с 3 января 1898 года. Помощник Киевского тюремного инспектора это предыдущая его должность (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1535. Лист 36).
Следующим Томским тюремным инспектором стал Т.М.Лопато (биография в приложении № 19 к книге). Приказ о его назначении был подписан 8 ноября 1899 года (журнал "Тюремный Вестник" № 12 за 1899 год):

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству: **8 Ноября** назначенъ: помощникъ Харьковскаго губернскаго тюремнаго инспектора, надворный совѣтнитъ *Лопато*—Томскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ:

Прибыл в город Томск Т.М.Лопато в январе 1900 года и приступил к работе по должности с 20 января (газета "Томские Губернские Ведомости" № 5 за 1900 год):

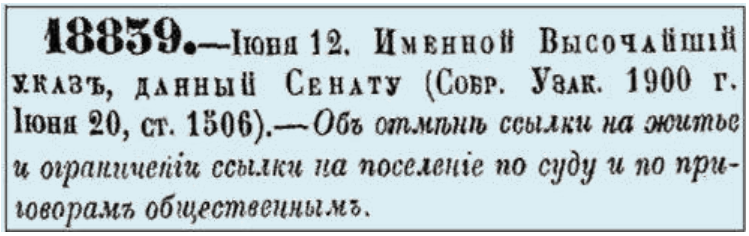


20 января 1900 г. № 3

Томскій губернскій тюремный инспекторъ надворный совѣтникъ **Лопато**, прибывъ въ Томскъ, вступилъ къ исполненіе своихъ обязанностей съ 20 сего января.

Предлагаю исправляющему должность тюремнаго инспектора, помощнику инспектора, надворному совѣтнику **Роговскому** вступить къ исполненію прямыхъ своихъ обязанностей.

Следует отметить, что Т.М.Лопато ранее несколько лет работал в Томском тюремном отделении в должности секретаря тюремного инспектора. Кроме этого он бессменно состоял секретарем комитета по перестройке Томской пересыльной тюрьмы в 1891 - 95 годах. Поэтому состояние Томских тюремных учреждений он знал не плохо. И наверное эти знания ему пригодились в дальнейшем при выполнении царского Указа об отмене ссылки, который государь подписал 12 июня 1900 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 20. Часть 1. Стр. 757):



18839.—Іюня 12. Именной Высочайшій указъ, данный Сенату (Собр. Узак. 1900 г. Іюня 20, ст. 1506).—*Объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ.*

Согласно Указа отменялась высылка по приговорам суда, а также мещанских и крестьянских обществ. Ссылка в Сибирь заменялась содержанием осужденных в исправительно – арестантских отделениях и тюрьмах. Получалось, что всех обывателей нарушающих установленные обществом законы, которых ранее можно было приговорить к ссылке, теперь нужно отправлять в тюремные учреждения на различные сроки отбытия наказания. А хватало ли этих тюремных учреждений? Не хватало! Вспомним какое количество ссыльных в среднем проходило через город Томск в течении года. Порядка 14 тысяч человек. Далее они (кроме каторжных и тюремных) расселялись по селам, деревням, городам разных губерний, где они вольно проживали установленные им сроки. Теперь это количество арестантов обязали содержать под охраной в тюремных учреждениях. Поэтому руководство губерний было вынуждено как то решать эту проблему. Эту проблему вынуждены были решать и новый Томский губернатор С.А.Вяземский и тюремный инспектор Т.М. Лопато.

С.А. ВЯЗЕМСКИЙ
(1847 - 1923)

Было решено перепрофилировать пересыльную тюрьму. В Государственном архиве Томской области сохранились документы о переустройстве зданий Томской центральной пересыльной тюрьмы для размещения там срочных арестантов (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1838). Смотрим.

В конце марта 1901 года в адрес Томского губернатора поступило письмо от Главного Тюремного Управления Министерства Юстиции, в котором предлагалось на площадях Томской пересыльной тюрьмы открыть исправительно – арестантское отделение, которое бы объединило Томское и Тобольское исправительные отделения. Назвать это новое учреждение предлагалось "Сибирским" исправительно - арестанским отделением. В письме указывалось, что эти предложения уже сделал Томский тюремный инспектор с представлением проекта и краткой сметы. Поэтому ГТУ МЮ просит губернатора поддержать эту перестройку и гарантирует финансирование.

Для сохраняющегося еще небольшого количества пересылаемых арестантов предусмотреть отдельное помещение в Томском тюремном замке (листы 3,4 дела). Гарантии финансирования были подтверждены 12 апреля 1901 года перечислением 35 тыс. рублей, согласно представленной сметы (лист 14 дела). Перестраивать тюрьму решено было хозяйственным способом, силами арестантов Томского исправительно – арестантского отделения. Однако специального комитета по перестройке тюрьмы не создавалось. Все работы организовывали тюремный инспектор и исправляющий должность начальника исправительного отделения Петр Олейник, который уже 12 апреля 1901 года получил ассигновку в 1000 рублей на закупку материалов (листы 5, 12 дела).
Работы осуществлялись согласно сметы. Вот какие работы предполагалось сделать по этой смете (листы 26 – 30 дела):
1. Приспособление административного корпуса под 42 одиночные камеры.
Сделать перегородки, дверные рамы, оконные рамы, двери филенчатые, оконные рамы летние и зимние, замки, заделать кирпичем старые окна, разобрать 13 печей и сделать 25 голландских печей, вывести трубы, пробить отверстия под новые окна, оштукатурить стены, побелить, вставить стекла, железные решетки на окна, провести малярные работы.
2. Перестройка бани. Заделать кирпичем старые дверные проемы, пробить новые, сделать деревянные перегородки, сделать дверные рамы, двери, сделать две круглые печи, оштукатурить, сделать новые полы, потолки, сделать деревянный тамбур.
3. Устройство квартир для надзирателей в бараках для добровольно следующих с арестантами (предположительно находились перед тюрьмой).
Сделать деревянные перегородки, вырубить в стенах дверные и оконные отверстия, сделать 4 крыльца, сделать русские печи, вывести трубы, вставить оконные и дверные рамы, филенчатые двери, оштукатурить и побелить стены.
4.Постройка нового барака под квартиры надзирателей.
Устроить фундамент, срубить наружные стены 169 кв. саженей, покрыть крышу тесом под железо, изготовить оконные рамы, два крыльца, устроить 11 русских печей, вывести трубы
5. Пристройка к существующей школе и приспособление ее под контору.
Срубить наружные стены, сделать дверные и оконные рамы, сделать двери, оконные переплеты, покрыть крышу тесом – 16 кв. саженей.
6. Устройство помещения для свидания арестантов с родственниками.
Срубить наружные стены 36 кв. саженей, сделать рамы дверные и оконные, покрыть крышу тесом под железо - 20 кв. саженей, устроить 2 печки, побелить.
7. Устройство конюшни для ассенизаторского обоза на 50 лошадей.
Срубить наружные стены, покрыть крышу тесом – 140 кв. саженей.
8.Устройство квартиры для надзирателя и арестантов на хоз. дворе и навеса для обоза.
Срубить наружные стены и перегородки, покрыть крышу тесом – 72 кв. саженей.
9.Приспособление больничных бараков № 3, 4 для содержания арестантов.
Сделать голландские печи, старые сломать, вывести трубы, заделать окна и двери, сделать новые койки 128 шт, сделать крыльцо, новые потолки и полы.
10. Устройство колодца.
Кроме этого устроить забор вокруг ассенизаторского обоза 130 пог. саженей, оштукатурить 14 бараков, окрасить 16 бараков, приспособить 4 барака для мастерских.
Эти запланированные работы осуществлялись в течении 1901 года и в начале 1902 года. Перечислим основных поставщиков материалов для выполнения этих работ.
Кирпич поставляли Егор Носов, Василий Плахтиненко, Николай Цыганков, Иван Михайлов (листы 51, 52, 56, 61 дела). Лесоматериалы поставляли купец И.М.Иваницкий, мещанин Гонт, (лист 130 дела). Различные железные изделия поставил купец И.М. Некрасов (лист 130 дела). Кровельное железо и рельсы закупили в нижнем Тагиле (лист 155 дела). Алебастр поставили купцы Плотников, Эльденштейн (лист 162 дела). Стекло поставил Безходарный (лист 178 дела). Известь поставил И.Ф.Михайлов(лист 32 дела).
Томская городская дума также оказала содействие тюремному ведомству по решению вопросов перепрофилирования Томской пересыльной тюрьмы. Речь идет о выделении учреждению земельного участка рядом с тюрьмой для хозяйственных построек (пункты 7, 8 сметы). Письмо в адрес Томской Думы с просьбой об уступке земельного участка между тюрьмой и кладбищем, руководством исправительно – арестантского отделения, было направлено в начале апреля 1901 года. Взамен просимого участка отдавался участок с хозяйственными постройками вблизи военных лагерей местного батальона.
Постановлением от 7 мая 1901 года Томская Дума выделила участок городской земли между пересыльной тюрьмой и "страшным" рвом (а не с кладбищем), с оставлением проезда для населения. Акт отвода земли от 21 августа 1901 года подписали член Томской Управы Сухих и Томский тюремный инспектор Лопато. Вот планировка этого участка (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1838. лист 117):

Г А Т О. Фонд 3. Опись 26. Дело 1838. Лист 117

11 июля 1901 года губернский архитектор С.В.Хомич освидетельствовал произведенные работы по устройству одиночных арестантских камер в 2-х этажном каменном корпусе, а также произведенные работы в больничных бараках (лист 74 дела). 6 сентября 1901 года Главное Тюремное Управление перечислило еще 7 тысяч рублей на окончание переустройства Томской пересыльной тюрьмы (лист 138 дела). 10 января 1902 года Томские власти доложили в столицу о выполненных работах на этом строительном обьекте. Было выполнено (лист 219 дела):
На хозяйственном дворе построена конюшня в 30 стойл и деревянное здание с 4-мя квартирами для надзирателей и казармой для арестантов. Двор огорожен забором. Подготовлены 7 бараков (753 койки), одиночный корпус (52 койки). Выстроено новое здание для кузницы и слесарной. Одиночный корпус огорожен деревянной оградой с отдельным двором для прогулок арестантов. Выстроено особое здание с комнатой для свиданий. Устроены по углам 4 будки для наружного караула. Построен новый корпус для квартир надзирателей. Переделаны все печи (в кухне, бане, цейхгаузе). Построена будка для привратника. Кладовая и погреб перенесены на новое место. Исправлены крыши на всех корпусах. Но если сравнить перечисленное с первоначальной сметой то видно, что работы выполнены не в полном объеме, однако Томское руководство наверное надеялось, что для столичных властей это не станет основанием для отказа в принятии решения по закрытию Томской пересыльной тюрьмы и открытию на ее площадях "Сибирского" исправительно – арестантского отделения. На это указывали и принятые Главным Тюремным Управлением отставки начальника пересыльной тюрьмы Вершинина (в феврале 1902 года), а также помощника начальника Томского исправительно – арестантского отделения Петра Олейника, осуществлявшего перестройку тюрьмы (в начале мая 1902 года). Вот подтверждение (журнал " Тюремный Вестник" № 3 за 1902 год, и газета "Томские Губернские Ведомости" № 19 за 1902 год):

9 Февраля 1902 г. № 10: увольняется отъ службы: согласно прошенію, по болѣзни, исправляющій должность начальника томской центральной пересыльной тюрьмы, губернскій секретарь *Вершининъ*

8 мая 1902 г. № 11.
И. д. помощника начальника Томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, канцелярскій служитель **Олейникъ** увольняется, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности и службы въ отставку,

Однако столичные власти не спешили с принятием решений по Томским и Тобольскому тюремным учреждениям. Что то шло не так после выполнения царского Указа по отмене ссылки, поэтому Томская пересыльная тюрьма продолжала "работать" хотя и стояла практически пустая. Тем не менее персонал тюрьмы выходил на службу и даже производились кадровые назначения.

Вот пример (газета " Томские Губернские Ведости" № 32 за 15 августа 1902 года):

5 августа 1902 г. № 19.

И. д. старшаго помощника начальника Томской пересыльной тюрьмы, коллежскій регистраторъ **Бѣлявскій** увольняется, согласно прошенію, въ отпускъ въ предѣлахъ Имперіи, на одинъ мѣсяцъ, съ сохраненіемъ содержанія.

8 августа 1902 г. № 20.

Смотритель Маріинскаго тюремнаго замка, коллежскій секретарь Николай **Изосимовъ**, перемѣщается старшимъ помощникомъ начальника Томской пересыльной тюрьмы.

Отметим еще одно назначение на должность в это время. 8 октября 1902 года Алексей Николаевич Никольский был утвержден директором колонии для малолетних преступников, которая наконец была открыта в городе Томске. Официальное открытие колонии состоялось 20 ноября 1902 года, а здания были освещены 22 ноября (газета "Сибирская жизнь" №№ 253 за 1902 год):

Открытіе колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ послѣдуетъ сегодня, 20 ноября, сегодня-же начнется и пріемъ воспитанниковъ. Освященіе зданія колоніи послѣдуетъ 22 ноября въ 1½ ч. дня.

Завершился 6 – летний этап строительства "Соколовской" колонии. Название "Соколовская" это учреждение получило еще в 1896 году до начала строительства, в честь Бийского купца Алексея Соколова, пожервовавшего большие по тем временам деньги на обустройство учреждения для малолетних преступников. Указ об этом государь подписал 19 октября 1896 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Часть1. Том 16. Стр.681):

15525.—Октября 19. Высочайшее повелѣніе, объявленное Министромъ Юстиціи (Собр. Узак. 1896 г. Ноября 26, ст. 1474).—*О присвоеніи земледѣльческой исправительной колоніи близъ Томска наименованія «Соколовскою».*

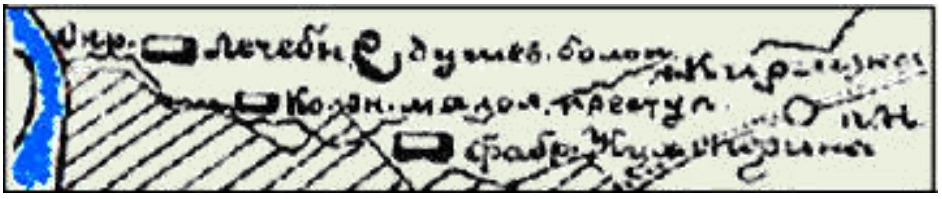
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, въ 19-й день Октября 1896 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе земледѣльческой исправительной колоніи близъ Томска наименованія «Соколовскою», въ память умершаго Бійскаго купца Алексѣя Соколова, душеприказчикомъ котораго предоставленъ въ распоряженіе Томскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ капиталъ въ десять тысячъ рублей для устройства этой колоніи.

Деньги купец передал Томскому обществу земледельческих колоний (общественной организации), которое и планировало открыть приют для малолетних преступников. И хотя это общество было открыто в Томске в 1896 году, наиболее практически его деятельность стала видна, после того как руководить этим обществом стал председатель Томского Окружного Суда А.В.Витте. Интересный факт, что до этой должности он работал инспектором Главного Тюремного Управления Министерства Юстиции (журнал "Тюремный Вестник № 1 за 1902 год):

А. В. ВИТТЕ

Января 14-го Инспектору V класса Главнаго Тюремнаго Управленія Статскому Совѣтнику *Витте* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Предсѣдателемъ Томскаго Окружнаго Суда.

Построена колония была в районе реки М.Киргизка. Вот это место на карте города Томска 1905 года (справочник Н.С.Чирков "Путеводитель по Томску и его окрестностям". Томск. 1905 год):



Практически сразу после открытия колонии в ноябре 1902 года, при ней была открыта сельскохозяйственная школа, устав которой был утвержден 25 ноября 1902 года (газета "Сибирская Жизнь" № 258 за 1902 год):

25 ноября въ 3 часа дня въ окружномъ судѣ, состоялось общее собраніе членовъ о-ва земледѣльческихъ колоній; всего присутствовало 11 членовъ подъ предсѣдательствомъ А. В. Витте. Предметомъ обсужденія этого собранія былъ уставъ низшей земледѣльческой школы при пріютѣ общества.

И если колонию предполагалось содержать за счет средств Томского общества земледельческих колоний, то сельхозшкола предполагала государственное финансирование учебного процесса. В конце 1902 года в колонии уже содержалось 32 малолетних преступника. Все они были осуждены судом и колония стала для них местом отбытия наказания и наверное поэтому Томская тюремная инспекция была вынуждена контролировать условия содержания несовершеннолетних в этом учреждении, не проходящему по тюремному ведомству. Для этого тюремный инспектор обязательно включался в состав комитета по управлению обществом, что позволяло ему знать о всех решениях принимаемых на собраниях и как то влиять на "жизнь" колонии. Приходилось участвовать даже при решении кадровых вопросов учреждения. Как пример можно привести решение вопроса о назначении первым директором колонии А.Н.Никольского. До утверждения в этой должности он был зачислен в колонию священнослужителем и имел церковный сан. Понадобились ходатайства А.В.Витте, полицмейстера, жандармении, тюремного инспектора по вопросам снятия с А.Н.Никольского церковного сана. Как это произошло отложилось в документах Государственного Архива Томской области (ГАТО. Фонд 3. Опись 32. Дело 56). Выписку из этих документов можно посмотреть в приложении № 20 к книге.

Несмотря на ряд неувязок связанных с открытием в Томске нового, по сути, тюремного учреждения, оно постепенно встраивалось в городскую жизнь, став еще одним местом исполнения наказаний преступников, теперь малолетних. Самое интересное, что оно в перестроенном виде находится практически на той же территории и работает по профилю до настоящего времени. Менялись только названия учреждения, принадлежность и профиль профессионального обучения содержащихся в учреждении. Получается, что 3 декабря (по новому стилю) 2022 года учреждению исполнилось 120 лет.

В октябре 1902 года Главным Тюремным Управлением был заменен Томский тюремный инспектор Т.М.Лопато (журнал "тюремный Вестник" № 9 за 1902 год):

23 октября № 88: НАЗНАЧАЕТСЯ: помощник варшавскаго губернскаго тюремнаго инспектора надворный совѣтникъ *Захаровъ*— исправляющим должность томскаго губернскаго тюремнаго инспектора; ПЕРЕМѢЩАЕТСЯ: томскій губернскій тюремный инспектор статскій совѣтникъ *Лопато*—пермскимъ губернским тюремным инспектором.

Цель замены не понятна. Прибывший на его место А.А.Захаров (биография в приложении № 19 к книге) был назначен только исправляющим должность (в должность он вступит в 1904 году). Можно предположить, что ему было предписано организовывать работы по переводу Томской пересыльной тюрьмы в исправительно – арестантское отделение, в соответствии с царским Указом об открытии в некоторых губерниях Российской империи временных исправительно – арестантских отделений. Такой Указ государь наконец подписал 17 марта 1903 года (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Часть 1. Том 23. Стр 153.):

22661. — Марта 17.

Объ изданіи штата Управленія и тюремной стражи исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій,

II. Проектъ временнаго штата Управленія и тюремной стражи исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій ввести въ дѣйствіе: 1) въ отдѣленіяхъ: Томскомъ, —въ теченіе 1903 года

Согласно этого Указа Главному Тюремному Управлению Министерства Юстиции предписывалось в течении 1903 года закрыть Томскую пересыльную тюрьму и в этом же году открыть Томское исправительно – арестантское отделение, в соответствии с прилагаемыми к Указу временными штатами. Финансирование упраздняемой пересыльной тюрьмы передавалось этому вновь открываемому учреждению. При этом существующее в Томске исправительно - арестантское отделение на улице Еланской (ныне ул. Советская) Указом не закрывалось. Это создало непонятную ситуацию для Томских чиновников в том числе тюремных, которую они позднее будут решать. В настоящее же время нужно было проверить готовность перестроенных зданий пересыльной тюрьмы к приему арестантов. Осмотр зданий Томской пересыльной тюрьмы состоялся

11 марта 1903 года. По результатам осмотра был составлен акт, который подписали младший архитектор строительного отделения гражданский инженер В.А.Енкен и Томский губернский тюремный инспектор А.А.Захаров. К акту была приложена смета на сумму 76588 руб. 77 коп., которую проверил С.В.Хомич (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1838. Листы 226 - 229). Согласно этого акта выяснилось, что бараки нужно конопатить, ремонтировать полы, чинить печи, делать вентиляцию, новые рамы, чинить очаги, делать приборы для кипячения воды, в кирпичном здании деревянные перегородки заменить кирпичными, в карцерах обыкновенные окна заменить на изготовленные по чертежам ГТУ МЮ (всего 49 штук). Кроме этого приспособить два больничных барака под квартиры для надзирателей, переслать полы в квартире священника. В квартирах администрации поставить унитазы с баками. Взамен деревянного забора вокруг тюрьмы построить каменную ограду 798, 4 пог. саженей (1700 метров). Кроме этого выяснилось не правильное расходование выделенных денежных средств, Петром Олейником (распорядителем работ по перестройке зданий). По этому факту был сделан запрос в Киевскую губернию где Олейник проживал после отставки. Однако Киевское уездное полицейское управление письмом от 11 июля 1903 года ответило, что запрос исполнить не может так как Петр Олейник умер (лист 262 дела).

Тем временем Главное Тюремное Управление объявило конкретную дату закрытия Томской пересыльной тюрьмы и открытия в Томске исправительно - арестантского отделения. В подписанном ГТУ МЮ приказе это предписывалось сделать с 1 мая 1903 года (журнал "Тюремный Вестник" № 4 за 1903 год):

ВѢДОМОСТЬ

о времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 17 Марта 1903 года временнаго штата управленія и тюремной стражи исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и закрытіи 3-хъ пересыльныхъ тюремъ.

Наименованіе исправительныхъ отдѣленій.	1903 годъ. Число и мѣсяцъ.
8. Томское	1-го Мая
Наименованіе подлежащихъ закрытію пересыльныхъ тюремъ.	
2. Томская	1 Мая

Однако в этом приказе не разъяснялся порядок существования в городе двух исправительно – арестантских отделений. В царском Указе и приказе ГТУ МЮ настораживало название – временные штаты открываемого учреждения. Это давало основание думать, что в дальнейшем в Томске оставят одно учреждение. Сомнений добавилось еще и после получения приказа ГТУ МЮ о назначении исправляющим должность начальника Томского исправительно – арестантского отделения Н.Леоновича. В приказе непонятно какого Томского отделения он становился начальником так как должность начальника старого отделения на ул. Еланской (ныне ул. Советская) также была вакантна (газета "Томские губернские Ведомости" № 21 за 1902 год):

22 мая 1902 г. № 13.

И. д. Начальника Томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, коллежскій регистраторъ Константинъ **Реуттъ** увольняется, согласно прошенію, отъ должности и службы въ отставку.

Помощникъ Начальника Кіевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія коллежскій регистраторъ Николай **Леоновичъ** назначается и. д. Начальника Томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

Вот эту проблему вынуждены были решать Томские власти и тюремная инспекция. Решение было принято в ноябре 1903 года. Новый губернатор Томской губернии К.С.Старынкевич подписал приказ согласно которого Томским исправительно – арестантским отделениям присваивались номера 1 , 2 и названия: "загородное" для № 1 на Иркутском тракте и "городское" для № 2 на ул. Еланской (ныне ул. Советская). Прибывшего из Киевской губернии Н. Леоновича назначили начальником отделения № 1, а помощника начальника "старого" исправительного учреждения назначили начальником отделения № 2 (журнал "Тюремный Вестник" № 10 за 1903 год):

Приказами г.г. Губернаторовъ. **Томскаго—**

12 ноября 1903 года: ВОЗЛАГАЕТСЯ: на помощника, 1 разряда, начальника Томскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, коллежскаго секретаря *Гоголевскаго*—завѣдываніе городскимъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ, на правахъ начальника этого отдѣленія; за раздѣленіемъ управленія Томскимъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ между двумя лицами: начальнику исправительнаго арестантскаго отдѣленія губернскому секретарю *Леоновичу* называться—начальникомъ Томскаго № 1 (загороднаго) исправительнаго арестантскаго отдѣленія и коллежскому секретарю *Гоголевскому*—завѣдывающимъ Томскимъ № 2 (городскимъ) исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ.

Это создавало видимость, что отделение № 2 временно является филиалом загородного отделения № 1. Однако в конце 1903 года стало ясно,что бывшей пересыльной тюрьмы не хватит для размещения всех арестантов скопившихся в каталажных камерах полицейских участков, а также поступающих в Томск из других губерний. Поэтому исправительно – арестантское отделение на ул. Еланской (ныне ул. Советская) продолжало работать по профилю, принимая арестантов.

В начале 1904 года Томской тюремной инспекции и городским властям пришлось экстренно принимать меры по ликвидации последствий пожара в колонии малолетних преступников. Пожар начался с вечера 16 января 1904 года (в некоторых публикациях неверно указывается дата – конец 1903 года). Горело всю ночь. Прибывший с большим опозданием пожарный обоз ничего сделать не смог. Утром все было кончено (газета "Сибирская жизнь" № 14 за 18 января 1904 года):

Пожаръ въ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Въ 8 ½ часу вечера, 16 января,

Горѣло главное зданіе въ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ.

Зданіе сгорѣло до тла. Оно было застраховано въ «С.-Петербургскомъ обществѣ» въ суммѣ 14000 руб.

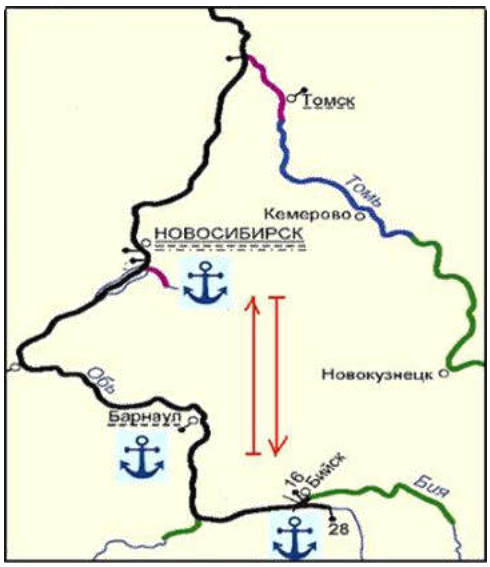
Изъ движимаго имущества колоніи почти ничего не удалось спасти; воспитанники успѣли выскочить и вчера были доставлены въ Томскъ.

Согласно отчета Томского общества земледельческих колоний за 1904 год (Томск. Типография Епархиального братства. 1906 год), полностью сгорело двухэтажное здание, в котором находились: совершенно обновленный и готовый к освещению храм, две классные комнаты с библиотекой, рекреационный (восстановительный) зал, больница, сапожная и столярная мастерские с инструментами и материалами, спальные комнаты воспитанников и квартиры служащих в заведении. Кроме этого сгорел весь инвентарь колонии, спальные принадлежности, одежда, обувь. Уцелели от огня лишь несколько небольших строений. Это кухня и столовая воспитанников (небольшой особняк), домик для прислуги, скотный двор, амбары, конюшня и баня с прачечной. Все воспитанники колонии после пожара были перевезены в город Томск и размещены в доме директора колонии А.Н.Никольского.

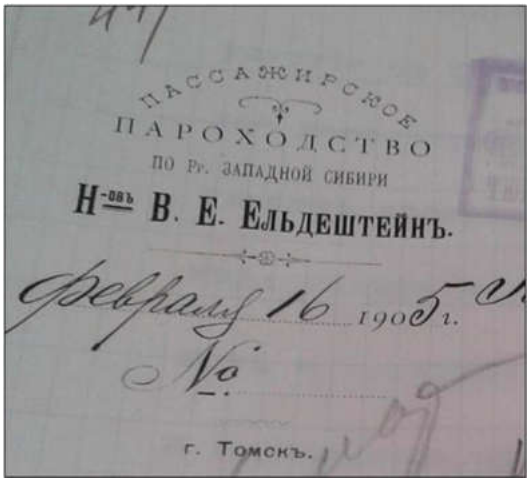
В 1904 году (после получения страховой премии) обществом земледельческих колоний было принято решение строить новые здания для колонии. Для этого обществом был создан строительный комитет, куда вошел и Томский тюремный инспектор А.А.Захаров. Все новые постройки и перестройку старых строений решили производить хозяйственным способом. Проект новых построек безвозмездно сделал К.О. Антокольский (техник соседней с колонией психиатрической лечебницы). Через тюремную инспекцию была запрошена субсидия в размере 15000 рублей (из штрафных сумм, которые были сосредоточены в Главном Тюремном Управлении Министерства Юстиции). Размещенные после пожара в доме директора колонии воспитанники (находились там с 17 января по 19 февраля) устроили беспорядки (некоторые сбежали) надеясь, что раз колония сгорела, то их распустят по домам и даже написали жалобу на А.Н.Никольского, обвиняя его в жестоком обращении (лишении всех сахара и белого хлеба). К 19 февраля 1904 года, оставшиеся в колонии после пожара строения были отремонтированы. В них и разместили "бастующих" воспитанников, в количестве 28 человек. Новых решено было не принимать, поэтому колония, вследствии окончания сроков осуждения , постепенно опустела.

Отметим еще одно событие этого времени в Томских тюремных делах. К 1905 году был "отработан" способ доставки арестантов до города Томска из областей где этого невозможно было сделать используя железную дорогу.

Решено было использовать водный транспорт, только по другой (отличной от используемой ранее) маршрутной схеме. Был предложен маршрут: г.Бийск – г.Барнаул – Новониколаевск (станция Обь, Средне – Сибирской железной дороги) – г. Томск. Вот эта маршрутная схема:



При этом перевозка арестантов предполагалась на пароходах без использования барж. Для осуществления таких перевозок решено было привлечь пароходства Западной Сибири, которые предложат наименьшую цену за перевозку арестантов. В Томске оказывать такие услуги изъявили желание пароходство "Наследники В.Е.Эльдешейн" и купчиха И. Мельникова, которая имела собственные пароходы. Томская тюремная инспекция заключила договор с пароходством "Наследники В.Е.Эльдешейн":


ПАССАЖИРСКОЕ
ПАРОХОДСТВО
ПО Рр. ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
Н-ВЪ В. Е. ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ.
февраля 16 1905 г.
№
г. Томскъ.

В Государственном архиве Томской области сохранились условия на доставку арестантских партий этим пароходством в 1905 году (ГАТО. Фонд 3. Опись 27. Дело 2660). Согласно этих условий за перевозку одного арестанта нужно было заплатить 1 рубль. Дети арестантов до 5 лет перевозились бесплатно. За детей от 5 до 10 лет брали 50 копеек. Багаж свыше 30 фунтов (12 кг) перевозился за счет арестантов (10 -15 коп за пуд). Кипяток арестантам выдавался бесплатно. На пароходах для арестантов и конвоя оборудовались специальные помещения.В декабре 1906 года Томского тюремного инспектора А.А.Захарова переместили в Харьковскую губернию, а на его место (исправлять должность) направили помощника Варшавского тюремного инспектора Н.П.Билима (журнал "Тюремный Вестник" № 10 за 1906 год):

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству:
16 декабря 1906 года, № 91: НАЗНАЧАЮТСЯ: помощникъ Варшавскаго губернскаго тюремнаго инспектора, коллежскій ассесоръ *Билимъ*—исправляющимъ должность Томскаго губернскаго тюремнаго инспектора; ПЕРЕМѢЩАЕТСЯ: Томскій губернскій тюремный инспекторъ, коллежскій совѣтникъ *Захаровъ*—Харьковскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ;

Н.П.Билим прибыл в город Томск в феврале 1907 года и вступил в должность с 20 числа этого месяца (газета "Томские губернские Ведомости" № 18 за 1907 год):

Приказъ и. д. Томскаго Губернатора.
27 февраля 1907 г. № 13.

И. д. Томскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Коллежскій Ассесоръ **Билимъ** прибылъ въ Томскъ и вступилъ 20 сего Февраля въ исполненіе своихъ обязанностей.

Предлагаю временно исправляющему обязанности Тюремнаго Инспектора, Статскому Совѣтнику, Графу **Толстому** обратиться къ исполненію прямыхъ обязанностей по должности Помощника Тюремнаго Инспектора.

Он не стал вносить предложений по изменению существующей схемы перевозки арестантов водным транспортом до городаТомска, которая в таком виде сохранилась до 1917 года.

Основным направлением в работе Томского тюремного отделения губернского управления в 1907 - 1908 годах стала организация производств в тюремных учреждениях Томской губернии. Такая задача была поставлена 7-ым (производственным) делопроизводством Главного Тюремного Управления Министерства Юстиции, (журнал "Тюремный Вестник" № 2 за 1906 год):

Мѣстные тюремные дѣятели, желающіе воспользоваться совѣтомъ и указаніями по арестантскимъ работамъ возникающимъ въ ихъ практикѣ случаямъ, *приглашаются обращаться непосредственно въ 7-е дѣлопроизводство Главнаго Тюремнаго Управленія.*

Кроме этого продолжались работы по восстановлению после пожара зданий Томской колонии для малолетних преступников. На эти работы ГТУ МЮ все - таки изыскало возможность выделить 15 тысяч рублей. К марту 1909 года постройка новых и ремонт старых зданий был закончен. Было решено для приема воспитанников открыть колонию с 15 мая (Отчет Томского общества земледельческих колоний за 1909 год. Томск. Типография Приюта и Дома Трудолюбия. 1912 год):

Получивъ отъ Главнаго Тюремнаго Управленія 15000 рублей испрашиваемаго Комитетомъ пособія на возобновленіе сгорѣвшаго въ 1904 г. зданія Томской исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ и оборудованіе ея,

было постановлено: открыть съ 15 мая 1909 года Томскую исправительную колонію и возобновить въ нее пріемъ воспитанниковъ, числомъ до 25 человѣкъ, осужденныхъ судебными приговорами.

В это же время (15 мая 1909 года) исправительно – арестантское отделение № 1 на Иркутском тракте посетил прибывший в город Томск Могилевский католический епископ, где совершил богослужение, в специально оборудованной для этого арестантской камере. Арестантов - католиков набралось 45 человек (газета "Сибирская жизнь" № 103 за 16 мая 1909 года):

— Вчера въ 11 ч. дня римско-католическій Могилевскій епископъ —суффраган кс. І. Цепляк посѣтилъ исправительное арестантское отдѣленіе, по Иркутскому тракту, куда были собраны всѣ заключенные римско-католическаго вѣроисповѣданія въ другихъ мѣстахъ заключенія г. Томска въ числѣ 45 человѣкъ.

Одна изъ камеръ была обращена въ часовню съ алтаремъ, окруженнымъ цвѣтами. Здѣсь епископомъ въ сослуженіи съ католич. духовенствомъ было совершено богослуженіе, затѣмъ исповѣдь, причащеніе и миропомазаніе арестантовъ. Епископомъ было произнесено слово.

Передъ отъѣздомъ епископъ благодарилъ, въ лицѣ тюрем. инспектора г. Билимъ, тюремное вѣдомство за заботы о религіозныхъ нуждахъ заключенныхъ.

Епископъ пробылъ среди заключенныхъ болѣе двухъ час.

29 августа 1909 года в отстроенную после пожара Томскую колонию для малолетних преступников поступил первый воспитанник, которого принимал новый директор. Назначение на должность получил сельский учитель Ф.Ф.Аббакумов. Вторичная деятельность колонии началась уже при новом Томском тюремном инспекторе. Им стал А.Э.Гофланд. Приказ о его назначении руководство Российской Империи подписало в июле 1909 года (журнал "Тюремный Вестник" № 9 за 1909 года):

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству:

6 іюля 1909 года, № 47, ПЕРЕМѢЩЕНЫ: губернскіе тюремные инспекторы: Тобольскій, надв. сов. фонъ-*Гофландъ*, Томскій, надв. сов. *Билимъ*

—губернскими тюремными инспекторами:

фонъ-*Гофландъ*—Томскимъ, *Билимъ*—Херсонскимъ всѣ съ 1 іюля;

В конце 1908 года в Российской Империи была организована общественная организация, основной целью которой было оказание помощи арестантам после их освобождения из мест заключения. Устав такого общества министр юстиции подписал 10 сентября 1908 года (Товарищество печатного дела "Каспий". 1908 год):

На подлинномъ написано:
„Утверждаю".
Министръ Юстиціи *Щегловитовъ*.
10 сентября 1908 года.

Нормальный уставъ
Обществъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (патроната).

I. Общество патроната имѣетъ цѣлью: 1) содѣйствовать лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (такихъ-то губерніи, уѣзда, города, или же освобождаемымъ изъ такого-то мѣста заключенія), въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія на путь честной жизни, и 2) помогать нуждающимся семействамъ заключенныхъ и ссыльныхъ.

2. Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи, по Главному Тюремному Управленію.

Инициатором открытия такого общества в городе Томске выступал мировой судья Е.М.Баранцевич. Его предложения получили высшую поддержку губернатора Н.Л. Гондатти.

Н.Л. Гондатти
(1860 - 1946)

15 ноября 1909 года Томское общество "Патронат" провело свое первое заседание (книга Е.М.Баранцевич "Патронат в жизни России". Томск. 1914 г.):

15-го ноября 1909 года состоялось первое общее собраніе Томскаго Общества Патронатъ. Зало Архіерейскаго дома вмѣщало болѣе двухсотъ человѣкъ. Болѣе трехъ сотъ человѣкъ, не помѣстившихся въ зало, стояло въ предверіяхъ домовой церкви Архіерея, въ вестибюлѣ и на лѣстницѣ.

На этом заседании было выбрано руководство обществом и намечены первоочередные цели. Тут следует отметить странный факт, что хотя согласно пункта 2 Устава общества, оно находилось в ведении Главного Тюремного Управления Министерства Юстиции, членом правления Томского общества, стала супруга Томского тюремного испектора, а не он сам (книга Е.М.Баранцевич "Патронат в жизни России". Томск 1914 г.):

Составъ Правленія при образованіи Общества.

Предсѣдатель:

Томскій Губернаторъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Камергеръ Гондатти Николай Львовичъ.

Товарищъ предсѣдателя:

Баранцевичъ Евгеній Маврикіевичъ, статскій совѣтникъ, Мировой Судья 4 уч. г. Томска.

Члены Правленія:

Фонъ-Гофландъ Луиза Арнольдовна, супруга Томскаго Тюремнаго Инспектора.

Деятельность Томского общества "Патронат" продолжалась до конца 1917 года с ежегодной отчетностью в адрес Томского губернатора и Главного Тюремного Управления Министерства Юстиции. В декабре 1912 года общество получило государственную финансовую поддержку. Указ об этом государь подписал 24 декабря (Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3. Том 32. Часть 1. Стр. 1775):

Декабрь. 1912

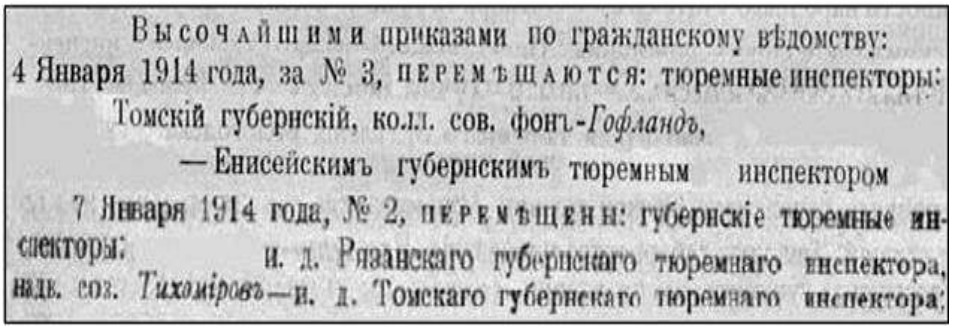
38585.—Декабря 24. Высочайше утвержденный одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ (Собр. Узак. 1912 г. Декабря 30, отд. I, ст. 2309).—*О государственной помощи обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія.* «***Быть по сему***».

Согласно Указа губернским тюремным инспекциям разрешили брать кредиты у государства для покровительства освобождаемым арестантам. Часть этих денежных средств передавалась обществу "Патронат" (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 2425).

И опять интересный факт. Супруга Томского тюремного инспектора к этому времени (27.02.1913 г.) стала товарищем председателя общества "Патронат", то есть фактически руководила обществом. Еще одно интересное "тюремное" событие для города Томска состоялось в октябре 1910 года. Документы об этом событии отложились в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Фонд 3. Опись 77. Дело 1341). Смотрим. 7 ноября 1910 года смотритель Томского тюремного замка (ул. Тюремная, ныне ул. Иванова) направил в адрес 2-го отделения губернского управления письмо, в котором сообщил, что 6 ноября 1910 года этапным порядком прибыл из города Казани, уличенный в принадлежности к социал – демократической партии, крестьянин Вятской губернии Г.М.Кувалдин, приговоренный МВД к двум годам поселения под гласным надзором. Ничего необычного в этом сообщении нет, сотни людей проходили по этому пути, если бы не одно обстоятельство. Оставшийся в городе Томске после окончания срока Г.М. Кувалдин (биография в приложении №19 к книге) станет в 1918 году (после установления большевиками Советской власти в городе Томске) Томским тюремным инспектором. Но это будет в 1918 году, а в это время (21.10.1910 года) смотритель тюремного замка передал его и следовавшего с ним Т.Ф.Субботина Томскому полицмейстеру. 17 марта 1913 года полицмейстер доложил губернатору, что сроки гласного надзора у Г.М.Кувалдина и Т.Ф.Субботина закончились и они остались в городе Томске под негласным надзором. Рассказывая о мероприятиях проводимых Томскими властями по улучшению условий содержания арестантов в тюремных учреждениях, а также социальной адапции их после освобождения из тюрем, нельзя не отметить, что наряду с этими мероприятиями продолжалась и работа по улучшению бытовых условий рядового тюремного персонала. При этом тюремное руководство считало, что персонал должен был проживать рядом с учреждением в котором он служил. К этому времени уже были заселены квартиры в построенных бараках в загородном исправительно – арестантском отделении №1 (бывшей пересыльной тюрьмы), которые были построены рядом с учреждением. В 1911 году было принято решение построить такие же бараки для персонала Томского тюремного замка (ул. Тюремная, ныне ул. Иванова). Однако от принятия решения до окончательного его исполнения прошло немало времени. В Государственном архиве Томской области сохранились документы описывающие развитие событий по строительству зданий для надзирателей Томского тюремного замка. Смотрим. 9 августа 1911 года временно исправлявший должность Томского тюремного инспектора обращается в строительное отделение губернского управления с просьбой составить смету на постройку каменного барака для надзирателей из расчета: 40 квартир для женатых и 30 комнат для холостых. При этом рассмотреть возможность строительства не одного, а двух бараков (лист 1 дела). 15 февраля 1912 года губернский инженер С.В.Хомич отвечает тюремному инспектору, что в его адрес высланы копии одобренных проектов. Первый проект на постройку двухэтажного деревянного дома для 40 женатых надзирателей. Второй проект на постройку одноэтажного деревянного дома для 30 холостых надзирателей. К проектам прилагается план двора тюремного замка и размещение на нем проектируемых зданий. При этом он сообщил, что сметы на проекты не составлены, так как Главное Тюремное Управление Министерства Юстиции еще не сообщило размер выделяемых средств на предполагаемое строительство. Однако приблизительная стоимость всех работ 48566 рублей (лист 2 дела). 28 февраля 1912 года Томский губернатор и тюремный инспектор обращаются в Главное Тюремное Управление с письмом об открытии финансирования на здания для надзирателей. К письму были приложены проекты. В письме было указано, что в настоящее время в Томском тюремном замке только два старших надзирателя имеют квартиры, а остальные снимают помещения у частных домовладельцев. Годовая плата за которые достигает 1440 рублей. 28 апреля начальник ГТУ МЮ С.С.Хрулев отвечает Томскому губернатору, что ГТУ не встречает препятствий к постройке зданий для надзирателей, но просит пересоставить проекты, где вместо одного двухэтажного здания на 40 квартир для женатых, спроектировать два двухэтажных здания на 20 квартир каждый (лист 6 дела). 2 мая 1912 года, тюремный инспектор (получивший письмо) обращается в строительное отделение с просьбой выполнить требования начальника ГТУ МЮ (лист 7 дела). К 6 октября 1912 года губернский инженер С.В.Хомич выполнил просьбу и направил в тюремное отделение проекты и смету на дома для холостых и семейных надзирателей тюремного замка (листы 8,10 дела). 18 октября 1912 года губернатор и тюремный инспектор опять направляют в адрес ГТУ МЮ разработанные проекты, к которым были приложены смета на сумму 66920руб.42к. В сопроводительном письме к направленным проектам было указано, что при выделении финансирования постройки будут произведены в 1913 году (лист 11 дела). 13 мая 1913 года руководство ГТУ МЮ отвечает Томскому губернатору, что оно не против строительства зданий, однако стоимость строительства высокая и просит рассмотреть вопрос замены постройки деревянных зданий одним каменным корпусом, так как в Томске

имеется арестантский кирпичный завод. Если это предложение будет принято, то новый проект здания должен быть разработан в соответствии с инструкцией для проектирования зданий тюремной стражи (лист 12 дела). 12 июня 1913 года исправлявший должность Томского тюремного инспектора обращается в строительное отделение губернского управления с просьбой дать заключение по письму ГТУ МЮ (лист 13 дела).
21 июня 1913 года губернский инженер С.В.Хомич отвечает тюремному инспектору, что постройка кирпичного здания обойдется на 40 процентов дороже, так как кирпич выделывается в загородном исправительно – арестантском отделении № 1 и продается по такой же цене как и рыночная , имея достаточный сбыт. Возить этот кирпич до тюремного замка далеко (8 – 9 верст), что также вызовет удорожание строительства (лист 15 дела). Однако 8 августа 1913 года тюремный инспектор пишет в строительное отделение, что Томский губернатор считает более целесообразным строительство кирпичного здания и просит составить конкретную смету на это здание (лист 19 дела). В этот же день Томский губернатор отправляет письмо в Главное Тюремное Управление Министерства Юстиции с информацией о том, что им поручено составить проект и смету на каменное здание для надзирателей, но сообщает, что смета будет на 40 – 50 процентов дороже деревянных зданий (лист 20 дела). 20 декабря 1913 года руководство ГТУ МЮ отвечает Томскому губернатору, что постройка каменного здания для надзирателей вместо 3 –х деревянных более целесообразна (лист 22 дела). Далее произошла интересная история, связанная с еще не начавшимся строительством зданий для надзирателей. 20 января 1914 года Василий Леонович Морозов проживавший по ул. Торговой 13, направляет Томскому тюремному инспектору письмо с предложением уступить тюремному ведомству за 30 тысяч рублей принадлежащий ему трехэтажный дом с земельным участком по улице Садовой 23 (ныне пр. Ленина 8), в котором практически все квартиры снимают надзиратели тюремного замка (лист 25 дела). Дом сохранился до настоящего времени (пересечение пр. Ленина и ул.Учебной):

Тем временем младший инженер строительного отделения Н.А.Образцов разработал проект и смету на кирпичное здание, которые 12 марта 1914 года были направлены в тюремную инспекцию. Смета была составлена на сумму 132904 руб.67 коп.(листы 26,27 дела). Получивший проект и смету исправляющий должность Томского тюремного инспектора 22 марта 1914 года (через пристава 1-го участка города Томска) сообщил В.Л.Морозову, что его предложение оставлено без рассмотрения, так как предполагается постройка собственного здания (лист 29 дела). Однако руководство Главного Тюремного Управления Министерства Юстиции получив проект и смету из Томска своим письмом от 12.06.1914 года указывает руководству Томской губернии, что эта смета в 2 раза превышает смету составленную для строительства 3-х зданий для надзирателей в деревянном исполнении и спрашивает почему нельзя воспользоваться кирпичем, который производится на собственном заводе (лист 30 дела).
Переписка 1914 года исходящая из Томского тюремного отделения осуществлялась уже при новом тюремном инспекторе. Им стал П.В.Тихомиров. Приказ о его назначении руководство Российской империи подписало в начале 1914 года (журнал "Тюремный Вестник" №№ 1,3 за 1914 год):



Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству:
4 Января 1914 года, за № 3, ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ: тюремные инспекторы:
Томскій губернскій, колл. сов. фонъ-*Гофландъ*,
— Енисейскимъ губернскимъ тюремным инспектором
7 Января 1914 года, № 2, ПЕРЕМѢЩЕНЫ: губернскіе тюремные инспекторы: и. д. Рязанскаго губернскаго тюремнаго инспектора, надв. сов. *Тихомировъ*—и. д. Томскаго губернскаго тюремнаго инспектора;

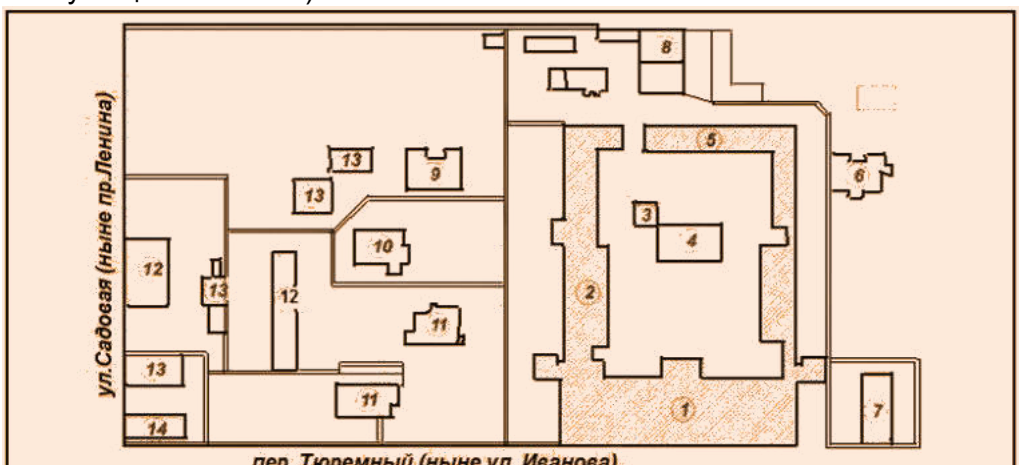
И наверное П.В. Тихомиров пытался разобраться с ситуацией "дорогого" кирпича завода исправительно - арестантского отделения № 1. Скорей всего произведенным кирпичем распоряжалось строительное отделение губернского управления, а ИАО № 1 просто выводила арестантов на завод, получая за это их заработную плату. По сути кирпичный завод при загородном арестантском отделении являлся контрагентским предприятием. Хотя это только версия, нужно изучать архивы.

Но попытки Томской тюремной инспекции построить здания для надзирателей тюремного замка (несмотря на трехлетнюю бюрократию ГТУ МЮ) продолжались. Продолжались в период начавшейся мировой войны. И здания были построены и заселены предположительно в 1916 году. Были построены два здания. Двухэтажное для руководства тюрьмы и женатых надзирателей и одноэтажное для холостых надзирателей. Для удешевления строительства был выбран компромиссный вариант. Первый и цокольный этажи зданий были выполнены из кирпича, а далее постройка шла в деревянном исполнении. Эти здания по адресам проспект Ленина 24 и улица Иванова 2А, сохранились до настоящего времени. Вот их фото (2020 год):

проспект Ленина 24

улица Иванова 2А

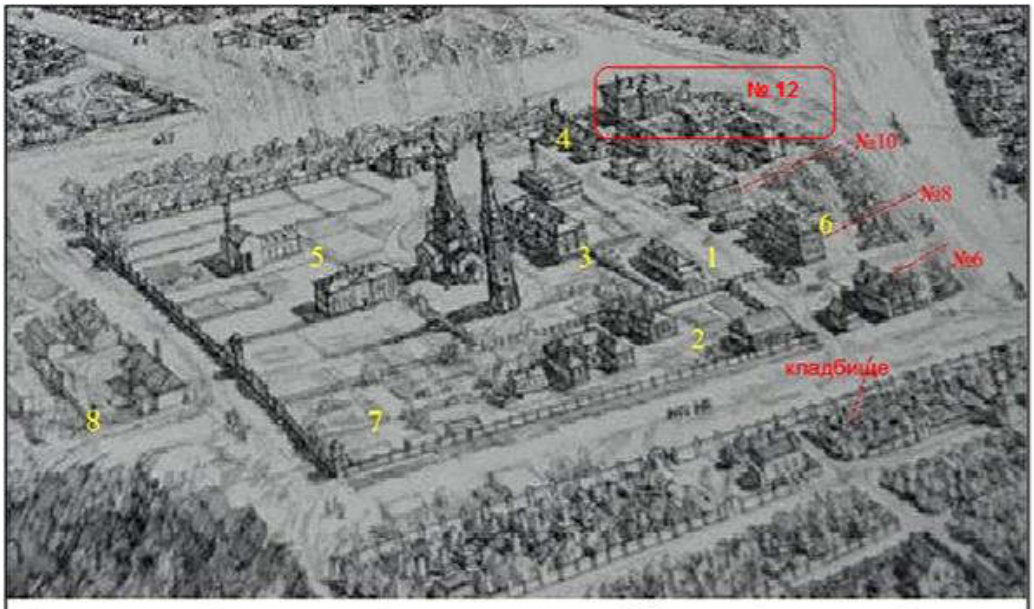
Строительство зданий (как жилых так и административно – хозяйственного назначения) вокруг Томских тюремных учреждений постепенно привело к тому, что около учреждений образовались целые "поселки" тюремной направленности. Наглядно это выглядело так. Вот планировка "поселка" Томского тюремного замка (без Владимирского приюта) по улице Тюремной (ныне улица Иванова):



Градостроительное решение Губернского тюремного замка:
1 – главный корпус, в котором располагается контора, больница и следственные камеры; *2* – пересыльное отделение; *3* – кузня; *4* – баня; *5* – квартиры смотрителей; *6* – церковь; *7* – женская тюрьма; *8* – контора смотрителей; *9* – барак для холерных; *10* – барак для тифозных больных; *11* – барак, арендуемый больницей общественного приказа; *12* – квартиры надзирателей; *13* – надворные постройки; *14* – квартира священника

Эту планировку к 59 –ой научно - технической конференции студентов и молодых ученых в 2013 году составили аспирант ТГАСУ О.П.Столярова и студентка ТГАСУ М.В.Астафьева, под руководством кандидата технических наук Н.В.Шагова. Их статья была опубликова в сборнике материалов, составленному по итогам конференции. (Сборник материалов 59-ой научно – технической конференции. Томск. ТГАСУ. 2013 год, стр.489). Небольшая поправка к опубликованной статье . Женская тюрьма это не самостоятельное учреждение, а женское отделение (с больницей) Томского губернского замка, открытое в 1875 году году после внутренней перепланировки здания для следственных арестантов. Указанная на планировке церковь относилась к детскому Владимирскому приюту. (Домовая церковь замка была внутри замка и находилась на 2 и 3 этажах главного корпуса).

Вот наглядный план – панорама "поселка" Томского исправительно – арестантского отделения № 1 по Иркутскому тракту (бывшая пересыльная тюрьма), составленная профессором ТГАСУ Ю.П.Нагорновым:



1.Административный корпус с конторой, церковью и складами. 2. Больничный двор с аптекой и двумя больничными бараками. 3. Двор одиночного корпуса с 40 одиночными камерами. 4. Арестантский двор с 5 одиночными бараками и 2-х этажным зданием кухни, пекарни (второй этаж – портновская и швейная мастерская). 5. Двор мастерских и электрической станции. 6. Сад администрации. 7. Парники и огороды. 8. Хозяйственный двор. № 6 барак для надзирателей. № 8 административное здание. №10 квартиры руководства учреждения. № 12 производственные здания.

Вот как выглядел "поселок" Томского исправительно - арестантского отделения № 2 (с церковью) по улице Еланской (ныне улица Советская), Изображение "поселка" составленно с использованием эскиза профессора ТГАСУ Ю.П.Нагорнова, который он сделал для составления план – панорамы города Томска.

1 - Здание Томского Исправительно - Арестантского Отделения №2. 2 - Церковь.
3 - Здание для проживания надзирателей (на рисунке уже перестроенное в советское время - надстроен этаж, расширено вправо). 4 - Здание для проживания руководства.
5 - здание для администрации (перестроено в советское время - надстроен этаж).
6 - здание для хозяйственных нужд с огородом.

Поселок вокруг колонии для малолетних преступников, также разрастался, хотя больше строилось строений хозяйственного назначения. Вызвано это было тем, что лимит наполнения колонии был небольшой. На 1916 год – 30 человек. Вот этот поселок на карте города Томска за 1929 год:

После начала первой мировой войны количество таких поселков в городе Томске увеличилось. Были открыты два концентрационных лагеря для военнопленных (немцев, австрийцев, чехов), которые также можно отнести к тюремным (относящимся к военному ведомству). Один такой лагерь (на 10000 человек) был открыт в 1915 году в районе между железнодорожной станцией (ныне Томск - 2) и Иркутским трактом (ГАТО. Фонд 127. Опись 1. Дело 2969). Вот это место на современной карте города Томска:

Позднее еще один концентрационный лагерь был открыт в районе между железнодорожной станцией (ныне Томск 1) и городом (в березовой роще). Вот это место на карте города):

Все эти "тюремные" территории царским правительством будут использоваться по назначению до 1917 года. Далее их будет ждать разная судьба. Сначала закроют исправительно – арестантское отделение № 2 на улице Еланской (ныне ул. Советская). Некоторые ее здания и строения будут использоваться гражданскими организациями до настоящего времени. Позднее (после 1920 года) закроют Томскую губернскую тюрьму на улице Тюремной (ныне улица Иванова). Ее здания и строения также будут использоваться до настоящего времени разными структурами. А вот исправительно - арестантское отделение № 1 по Иркутскому тракту (ныне улица Пушкина) и колония малолетних преступников в районе реки Малой Киргизки (пос. Воспитательный, ныне проезд Кольцевой) сохранят свой тюремный профиль. Будут только меняться названия и подчиненность этих учреждений. Лагеря принадлежащие военному ведомству также будет ждать разная судьба. Лагерь №1 (район станции Томск- 2) после 1920 года закроют. Бараки отдатут под жилье рабочим и сотрудникам разных учреждений. А вот лагерь в районе нынешней станции Томск- 1 также закроют, однако его территорию вместе со строениями передадут тюремному ведомству, которое будет использовать ее по тюремному профилю. Сначала там будет размещен перевалочный лагерь для прибывающих в область этапов репрессированных граждан, затем там будет открыто одно из лагерных отделений исправительно – трудового лагеря (ИТЛ). Заключенные этого ИТЛ строили город Северск. После закрытия лагерного отделения ИТЛ, там будет размещена колония строгого режима ЯУ -114/6, а после ее закрытия там разместят принудительный лечебно – трудовой профилакторий для алкоголиков (ЛТП-1 МВД). После его ликвидации в 1994 году часть зданий этого учреждения до настоящего времени будет использовать Управление Внутренних Дел по Томской области. После 1917 года будут закрыты и магазины торговавшие товарами произведенными в тюремных учреждениях. Один такой магазин располагался в лавке Пастуховского корпуса со стороны толкучего рынка на Базарной площади города (ныне площадь Ленина). Магазин был открыт согласно решения городской Думы от 16 мая 1901 года (ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1838. Лист 46., газета "Сибирская Жизнь" № 107 за 18 мая 1901 года).

Другой магазин – цветочный располагался на пересечении ул. Почтамтская и переулка Подгорного в доме Корниловой (газета "Сибирская Жизнь" № 24 за 1915 год):

ЦВѢТОЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

садоводства арестантскаго отдѣленія № 1, уг. Почтамтской и Подгорнаго пер., домъ Корниловой. Телефонъ №№ 985—986.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦВѢТУЩИХЪ РАСТЕНІЙ и цвѣточныхъ

азалій, сирень, гіацинты, ландыши, тюльпаны, нарцисы, крокусы, лакъ-фіонъ, левко и проч. растенія.

ЦѢНЫ НИЗКІЯ. ДОСТАВКА БЕЗПЛАТНАЯ.

Согласно справочника " Список улиц города Томска" (Томск. Типография П.К.Орловой. 1915г.) А.В.Корнилова проживала в собственном доме на пересечении ул.Почтамтской № 12 и переулка Подгорного.

Почтамтская ул.

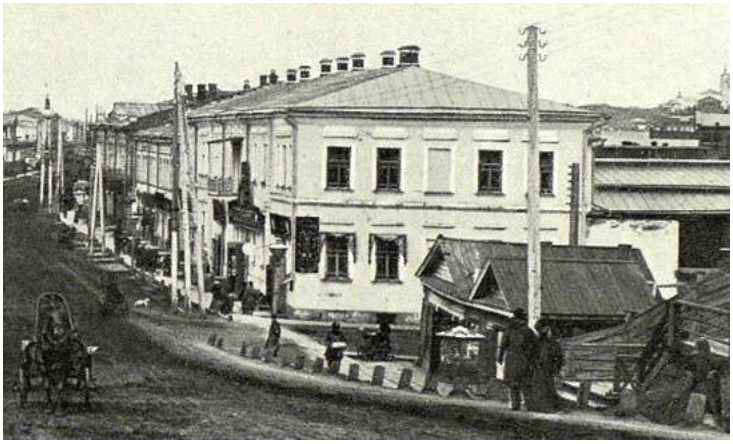
12 Корнилова Анна Всеволодовна.

Подгорный пер.

8 Корнилова Анна Всеволодов.

В настоящее время этот дом имеет адрес проспект Ленина 97.

Вот это здание (фото до 1915 года):



Здание сохранилось (фото 2008 года):

Главную структуру по управлению Томскими тюремными учреждениями (тюремное отделение губернского управления во главе с тюремным инспектором – тюремную инспекцию), которая располагалась по ул. Садовой 2 (ныне пр. Ленина 67) также будут ждать неоднократные изменения после 1917 года. Сначала будет меняться подчиненность этой инспекции, а после 1919 года и ее названия. По иронии судьбы последними Томскими тюремными инспекторами, (которые так будут называться до окончания власти Колчака в 1919 году)) станут Е.В.Нечипоренко и Г.П.Боголепов помощники тюремных инспекторов при царском режиме, (биографии в приложении № 19 к книге) одновременно пришедшие 2 февраля 1916 года на службу в Министерство Юстиции и назначенные одним приказом на работу в Томск и Тобольск (журнал "Тюремный Вестник" № 3 за 1916 год):

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству:

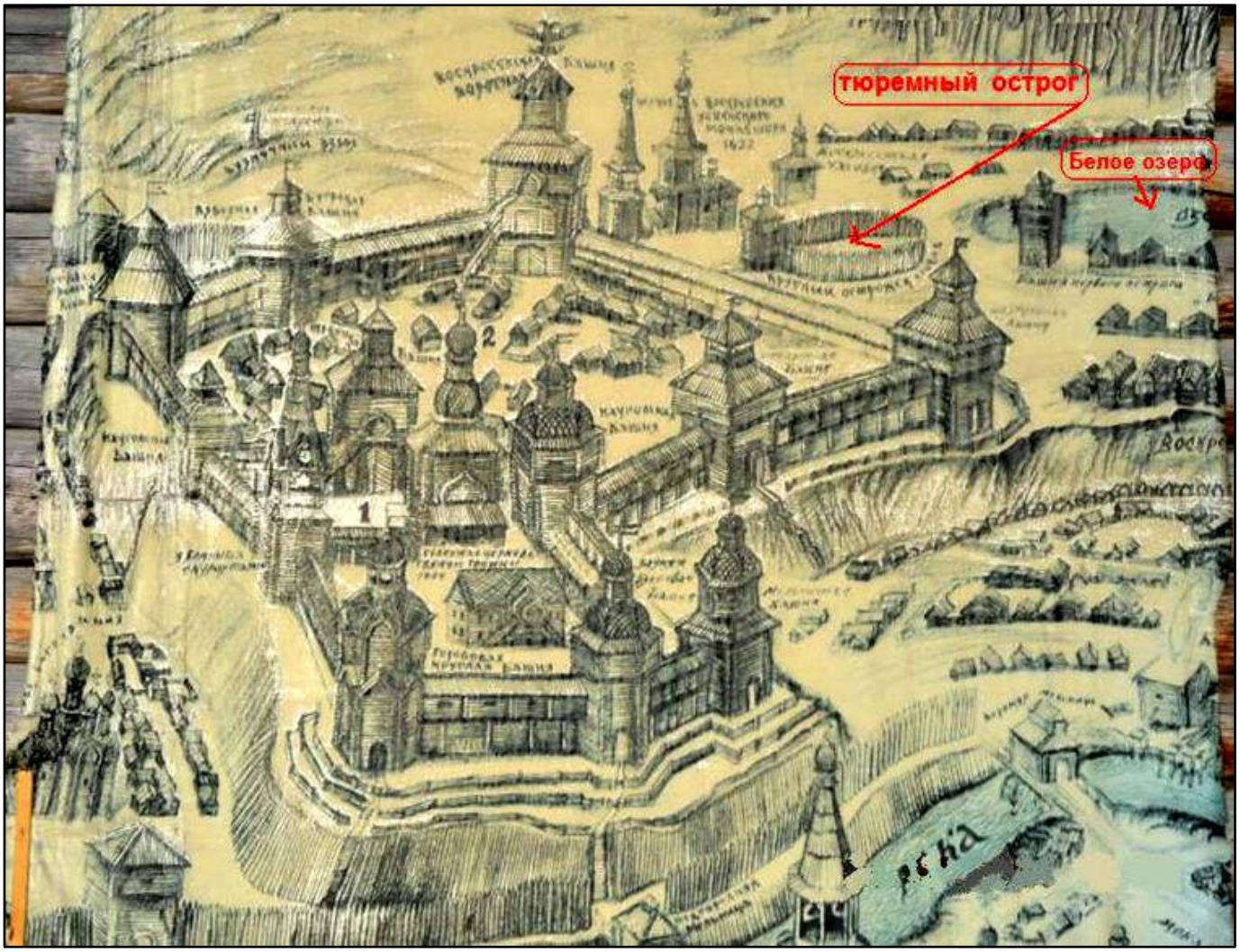
2 Февраля 1916 года, № 8, ПЕРЕВЕДЕНЫ: на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи: земскіе начальники: 4-го участка Борзенскаго уѣзда Черниговской губерніи, колл. асс. *Нечипоренко* и 1-го участка Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, колл. секр. *Боголѣповъ*—и. д. помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: первый—Томскаго, а второй—Тобольскаго.

Тюремных инспекторов сменят заведующие, а затем начальники.

Будут меняться и места дислокации управленческой тюремной структуры на территории города. Делаться это будет неоднократно. Также будут неоднократно в разных частях города Томска открываться и закрываться новые тюремные учреждения, о которых в настоящее время уже практически забыли. Следующие публикации расскажут о них.

февраль 2023 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1



ПРИЛОЖЕНИЕ №2

(Книга "Исторические акты 17 столетия", собрание И.П. Кузнецова, Томск 1890г., стр.69-71)

1695 г. Дѣло о денежномъ мастерѣ Ивашкѣ Бѣломъ (отрывокъ).

..... а въ допросѣ сказалъ: которыя де деньги взяты въ Нарымѣ у Ивашки Кобылы, и тѣ деньги его, Ивашка Бѣлаго, а далъ де ему, Ивашкѣ Кобылѣ, онъ, Ивашка Бѣлый, въ Томскомъ не за чистыя деньги, не за серебряныя; а отдалъ де онъ, Ивашка, тѣ деньги до прежняго своего привода, какъ онъ былъ проведенъ въ Томской съ такими же воровскими деньгами. И тѣхъ де его, Ивашка Бѣлаго, воровскихъ денегъ взято у Ивашки Кобылы въ Нарымѣ четыре рубли, и тѣ де воровскія деньги купилъ онъ въ Ярославлѣ.

И онъ, Ивашка Бѣлый, тутъ же, у роспроса стоя, винился, сказалъ, что деньги дѣлалъ онъ, Ивашка, будучи въ Томскомъ, а печаталъ де онъ тѣ деньги серебряными копѣйками на.....

7203 года, октября въ 27-й день присыльный человѣкъ въ денежномъ дѣлѣ Ивашка Бѣлый въ застѣнкѣ спрашиванъ и пытанъ, а съ пытки винился: виновенъ де онъ, Ивашка, передъ великими государями, оловянныя деньги онъ, Ивашка, дѣлалъ одинъ, а товарищей и иныхъ никого въ томъ денежномъ дѣлѣ съ нимъ, Ивашкою, не было; и тѣхъ денегъ онъ, Ивашка, никому не продавалъ и прежде сего не дѣлывалъ.

А на пыткѣ дано ему, Ивашкѣ, двѣ стряски да пятнадцать ударовъ. И онъ, Ивашка, говорилъ прежнія свои рѣчи, что писано выше сего.

Въ указѣ великихъ государей и въ Соборномъ уложеньи, въ главѣ 5-й, въ статьѣ 1-й напечатано: Которые денежные мастера, которые учнутъ дѣлать мѣдныя или оловянныя и укладныя деньги, или въ денежное дѣло, въ серебро учнутъ прибавлять мѣдь и свинецъ, и тѣмъ государевой казнѣ учнутъ чинить убытокъ, и тѣхъ мастеровъ за такое денежное дѣло казнить смертію — залить горло.

203-го года, іюня 14-го, по указу великихъ государей и по Уложенію, вора Ивашку Бѣлаго за воровство его, что онъ забылъ страхъ Божій и указъ великихъ государей, воровалъ и оловянныя деньги дѣлалъ, казнить смертію — залить горло оловомъ, и о казни написать наказъ о сей его винѣ въ сей памяти подлинно.

Лѣта 7203, іюля въ.... день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, по приказу томскаго воеводы Василья Андреевича Ржевскаго, велѣно тебѣ, Ивашкѣ Бѣлому, сказать указъ великихъ государей. Въ прошломъ въ 201-мъ году, іюня въ..... день приведенъ ты, Ивашка Бѣлый, въ Томской, въ приказную палату съ воровствомъ своимъ, съ оловянными деньгами, и роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: тѣ деньги оловянныя привезъ ты съ Москвы въ Томской, а будто тѣ деньги тебѣ, дорогою идучи, заложилъ ссыльный же человѣкъ Ивашка Костянтиновъ въ серебряныхъ деньгахъ, въ пятнадцати алтынахъ. А послѣ

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 2 (продолжение)

роспроса ты, Ивашка, посаженъ въ тюрьму, и изъ тюрьмы ты бѣжалъ, а въ Нарымѣ пойманъ; а въ Нарымѣ ты-жъ объявился въ воровствѣ тѣми-жъ оловянными деньгами. И въ Нарымѣ ты роспрашиванъ въ тѣхъ деньгахъ, и въ допросѣ ты сказалъ: какъ тебя везли съ Москвы въ Сибирь, въ ссылку, и тѣ де деньги ты купилъ въ Ярославлѣ у посадскаго человѣка, у Ивана Костянтинова 10 рублей, а далъ ты за нихъ будто три рубля. И по указу великихъ государей изъ Нарымскаго въ Томской присланъ; въ Томскомъ, въ приказной палатѣ, передъ стольникомъ и воеводой, передъ Васильемъ Андреевичемъ Ржевскимъ роспрашиванъ, а въ допросѣ ты сказалъ: которыя де деньги въ Нарымѣ взяты у Ивашки Кобылы и присланы въ приказную избу, и тѣ деньги — твои, отдавалъ ты Ивашкѣ Кобылѣ на сбереженье, а тѣ деньги купилъ въ Ярославлѣ. И ты, Ивашка, въ томъ денежномъ дѣлѣ пытанъ и женъ на огнѣ, и съ пытки и съ огня винился ты и сказалъ: тѣ оловянныя деньги дѣлалъ ты, Ивашка, въ Томскомъ....

203 года, іюля 14 дня, по указу великихъ государей и Уложенью, вору Ивашку Бѣлому за воровство его, что онъ, Ивашка Бѣлый, забылъ страхъ Божій и указъ великихъ государей, воровалъ и оловянныя деньги дѣлалъ, залито оловомъ горло.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 3

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

(Полное Собрание Законов Российской Империи.Собрание 1. Том 39. Стр.185,186)

29.820. — Февраля 27. 1824

Высочайше утвержденное росписание этаповъ въ Сибири, съ наименованіемъ ихъ, вмѣсто нумеровъ (по Уставу 22 Іюля 1822) по тѣмъ мѣстамъ, въ коихъ они учреждены.

Изъ какого мѣста и куда отправляется партія.	Число верст.	Въ какой недѣльный день.	Кто препровождаетъ.
Этапы Западной Сибири.			
Томская Губернія:			
Въ д. Мурашову	24	Среда.	Мурашовская этапная команда.
Этапъ.		Четвертокъ . . . . . Растахъ	
— д. Комышеву	31	Пятокъ	
— д. Вознесенскую	20	Суббота.	Вознесенская этапная команда.
Этапъ.		Воскресенье. . . . . Растахъ	
— д. Голопупову	23	Понедѣльникъ.	
— д. Турумовскую	18	Вторникъ.	Турумовская этапная команда.
Этапъ.		Среда . . . . . Растахъ	
— с. Покровское	17	Четвертокъ.	
— д. Антошкину	23	Пятокъ.	Антошкинская этапная команда.
Этапъ.		Суббота . . . . . Растахъ	
— д. Буланову	18	Воскресенье.	
— городъ Каинскъ	31	Понедѣльникъ.	Каинская инвалидная команда.
		Вторникъ . . . . . Растахъ	
— д. Осиновой колокъ	32	Среда.	Осиновская этапная команда.
Этапъ.		Четвертокъ . . . . . Растахъ	
— д. Колмыкову	32	Пятокъ.	
— д. Убинскую	32	Суббота.	Убинская этапная команда.
Этапъ.		Воскресенье . . . . Растахъ	
— д. Каргавскую	26	Понедѣльникъ.	
— д. Каргатской форпостъ	27	Вторникъ.	Каргатская этапная команда.
Этапъ.		Среда . . . . . Растахъ	
— д. Каргатскую Дуброву	25	Четвертокъ.	
— с. Иткульское	21	Пятокъ.	Иткульская этапная команда.
Этапъ.		Суббота . . . . . Растахъ	
— д. Сектинскую	26	Воскресенье.	
Въ д. Овчинникову	18	Понедѣльникъ.	Овчинниковская этапная команда.
Этапъ.		Вторникъ . . . . . Растахъ . . .	
— д. Крутые Логи	26	Среда.	Тырышкинская этапная команда.
— д. Тырышкину	20	Четвертокъ.	
Этапъ.		Пятокъ . . . . . Растахъ . . .	
— городъ Колывань	26	Суббота.	Орская этапная команда.
— д. Орской Боръ	20	Воскресенье.	
Этапъ.		Понедѣльникъ . . . Растахъ . . .	
— д. Дубровную	20	Вторникъ.	Татаринская этапная команда.
— д. Ташаринскую	20	Среда.	
Этапъ.		Четвертокъ . . . . . Растахъ . . .	
— д. Ояшину	21	Пятокъ.	Болотнинская этапная команда.
— д. Болотную	34	Суббота.	
Этапъ.		Воскресенье . . . . Растахъ . . .	
— д. Проскокову	26	Понедѣльникъ.	Варюхинская этапная команда.
— д. Варюхинскую	29	Вторникъ.	
Этапъ.		Среда . . . . . Растахъ . . .	
— д. Калтайскую	21	Четвертокъ.	
— городъ Томскъ	25	Пятокъ.	Томской гарнизонный баталіонъ.

↓ След. стр.

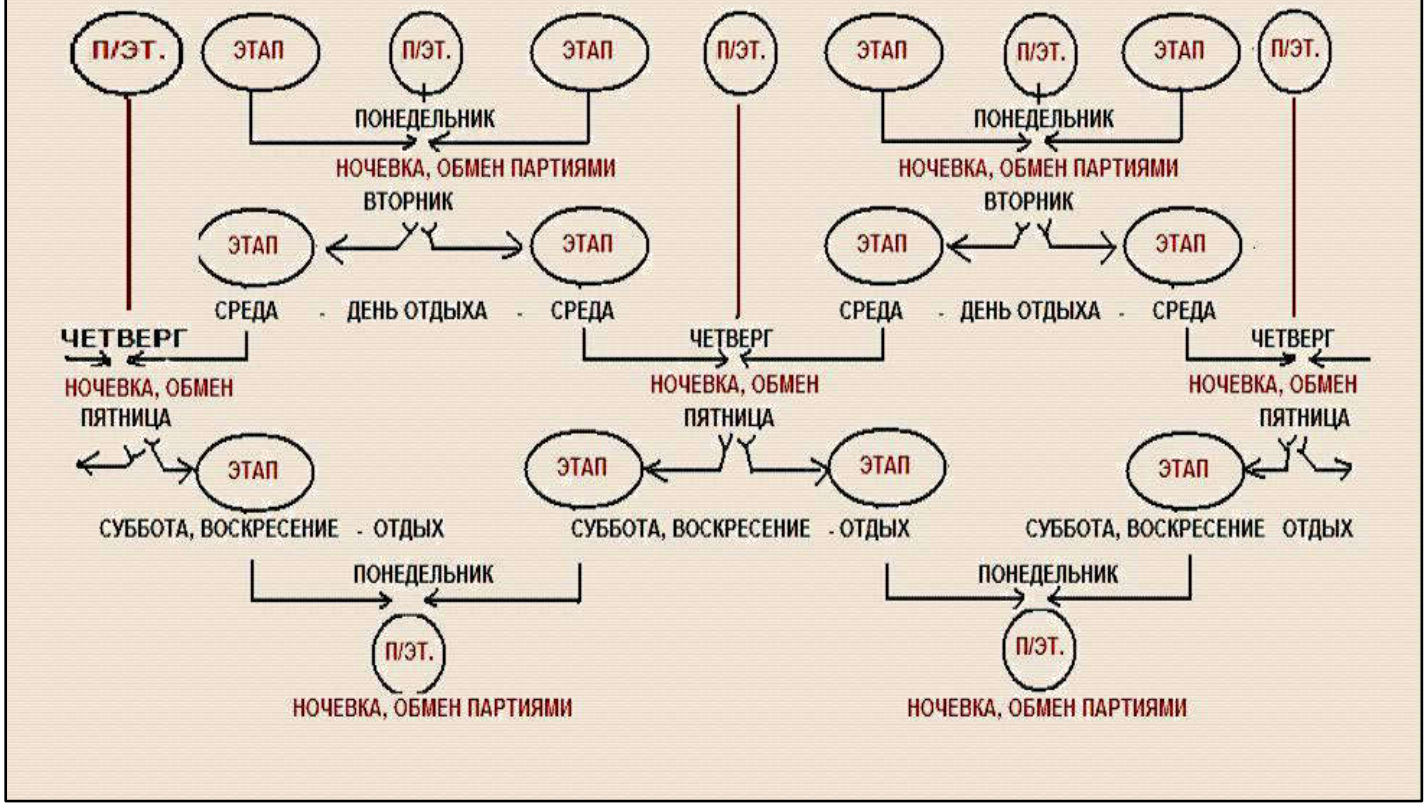
П Р И Л О Ж Е Н И Е № 5 (продолжение)

Изъ какого места и куда отправляется партія.	Число верстъ.	Въ какой недѣльный день.	Кто препровождаетъ.
Изъ города Томска.			Томской гарнизонный баталіонъ.
Въ д. Семилужную	20½	Понедѣльникъ.	
— д. Халдѣеву	15½	Вторникъ.	Халдѣевская этапная команда.
Этапъ.		Среда . . . . . Растахъ . . .	
— д. Турунтаеву	23	Четвертокъ.	
— д. Ишимскую	22	Пятокъ.	Деревня-Ишимская этапная команда.
Этапъ.		Суббота . . . . . Растахъ . . .	
— д. Колюпскую	22	Воскресенье.	
— д. Почитанскую	22	Понедѣльникъ.	Почитанская этапная команда.
Этапъ.		Вторникъ . . . . . Растахъ . . .	
— д. Бирикульскую	26	Среда.	
— д. Подъельничную	30	Четвертокъ.	Подъельничная этапная команда.
Этапъ.		Пятокъ . . . . . Растахъ . . .	
— д. Кійскую	24	Суббота.	
— д. Суслову	24	Воскресенье.	Сусловская этапная команда.
Этапъ.		Понедѣльникъ . . . Растахъ . . .	
— д. Тяжинскую	28	Вторникъ.	
— Итатскую	33	Среда.	Итатская этапная команда.
Этапъ.		Четвертокъ . . . . . Растахъ . . .	
— д. Боготольскую	34	Пятокъ.	
— д. Краснорѣчинскую	29	Суббота.	Краснорѣчинская этапная команда.
Этапъ.		Воскресенье . . . . . Растахъ . . .	
— городъ Ачинскъ	28	Понедѣльникъ.	
		Вторникъ . . . . . Растахъ . . .	
Этапы Восточной Сибири.			

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 6

Газета "Томские Губернские Ведомости" № 28 - 30 за 1868 год:

СХЕМА "МАЯТНИКОВОГО" ДВИЖЕНИЯ КОНВОЙНЫХ КОМАНД ПО СИБИРСКОМУ ТРАКТУ.



ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

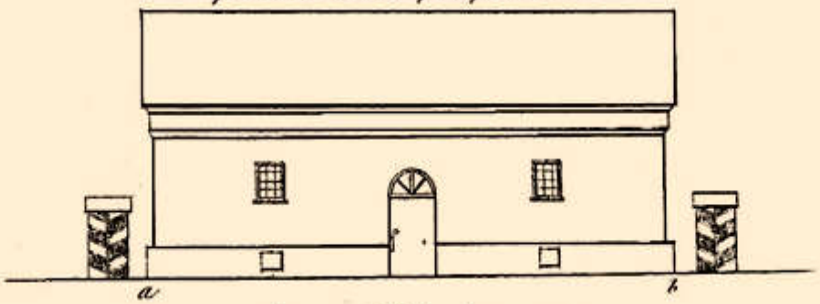
Листъ 12

Высочайше утверждено:
3го Апрѣля 1844-г.

къ № 18, 629

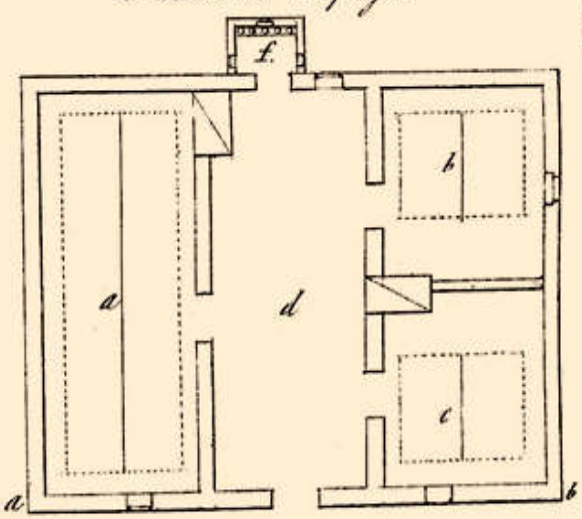
Планы и Фасадъ, для постройки Этапныхъ и ночлежныхъ полѣщеній по тѣмъ Губернскимъ и Уѣзднымъ трактамъ Имперіи, на коихъ не введена новая Этапная система.

Фасадъ 1го и 2го разрядовъ.

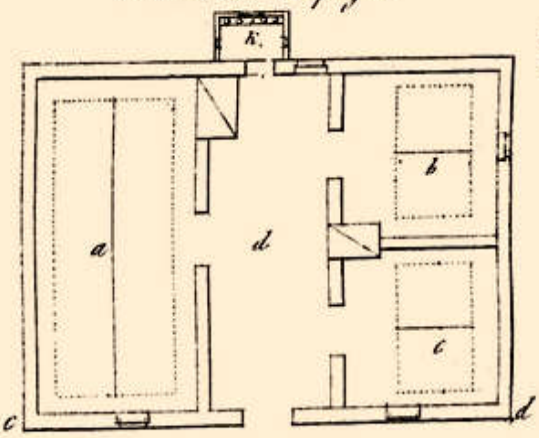


Масштабъ къ фасадамъ и планамъ.

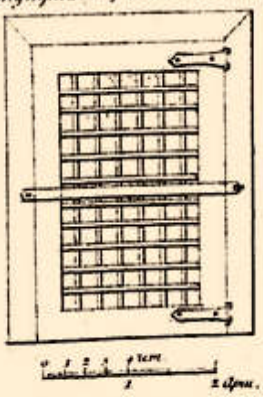
Планъ 1го Разряда.



Планъ 2го Разряда.



Внутренняя рѣшетчатая дверь.



Изъясненіе 1го разряда:

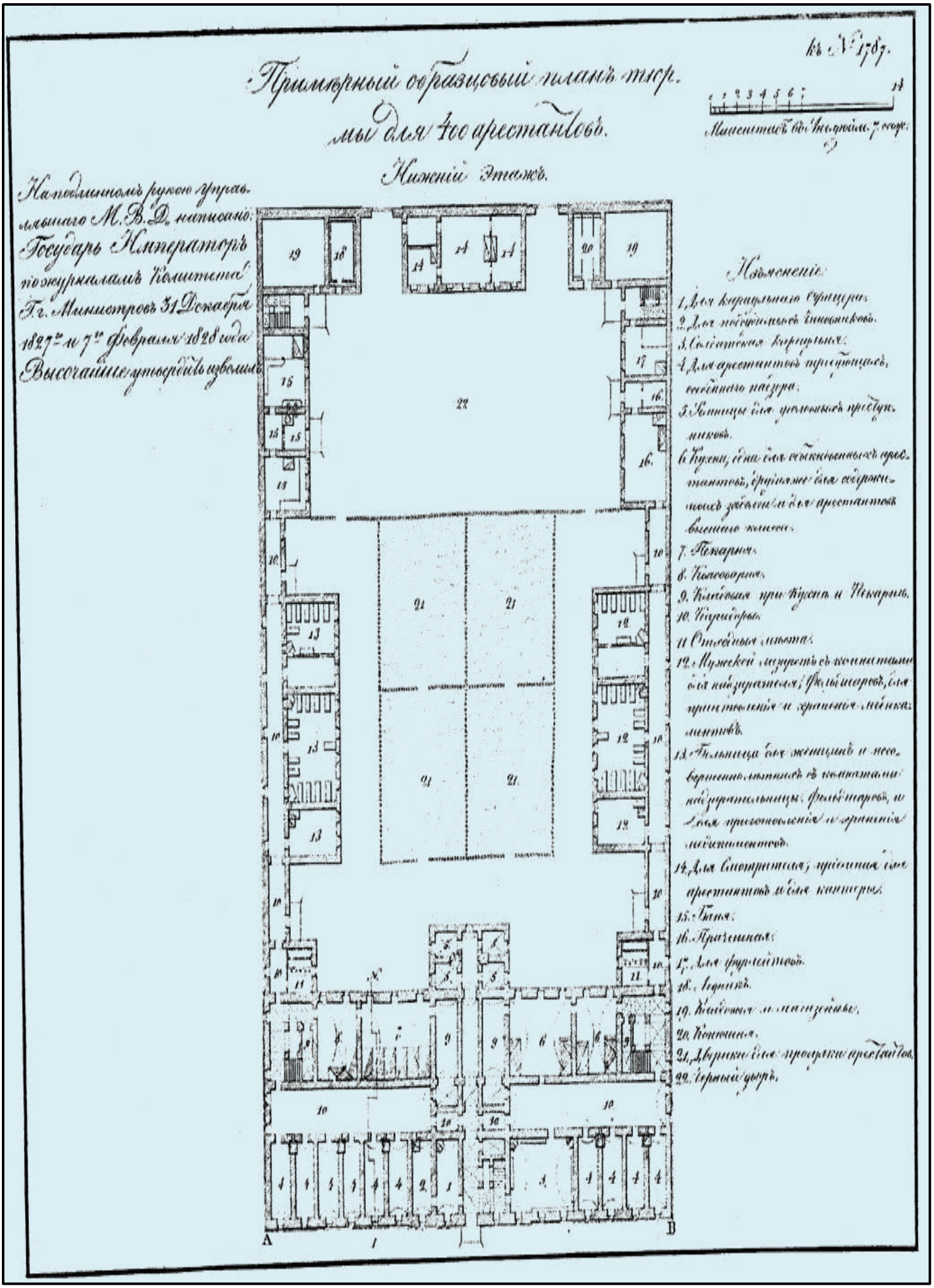
a. Для 26ти пересыльныхъ.
b. Для 8ми Женщинъ.
c. Для 8ми Каторжныхъ.
d. Караульная съ Кухнею.
e. Будки для часовыхъ.
f. Ретирады.

Изъясненіе 2го разряда:

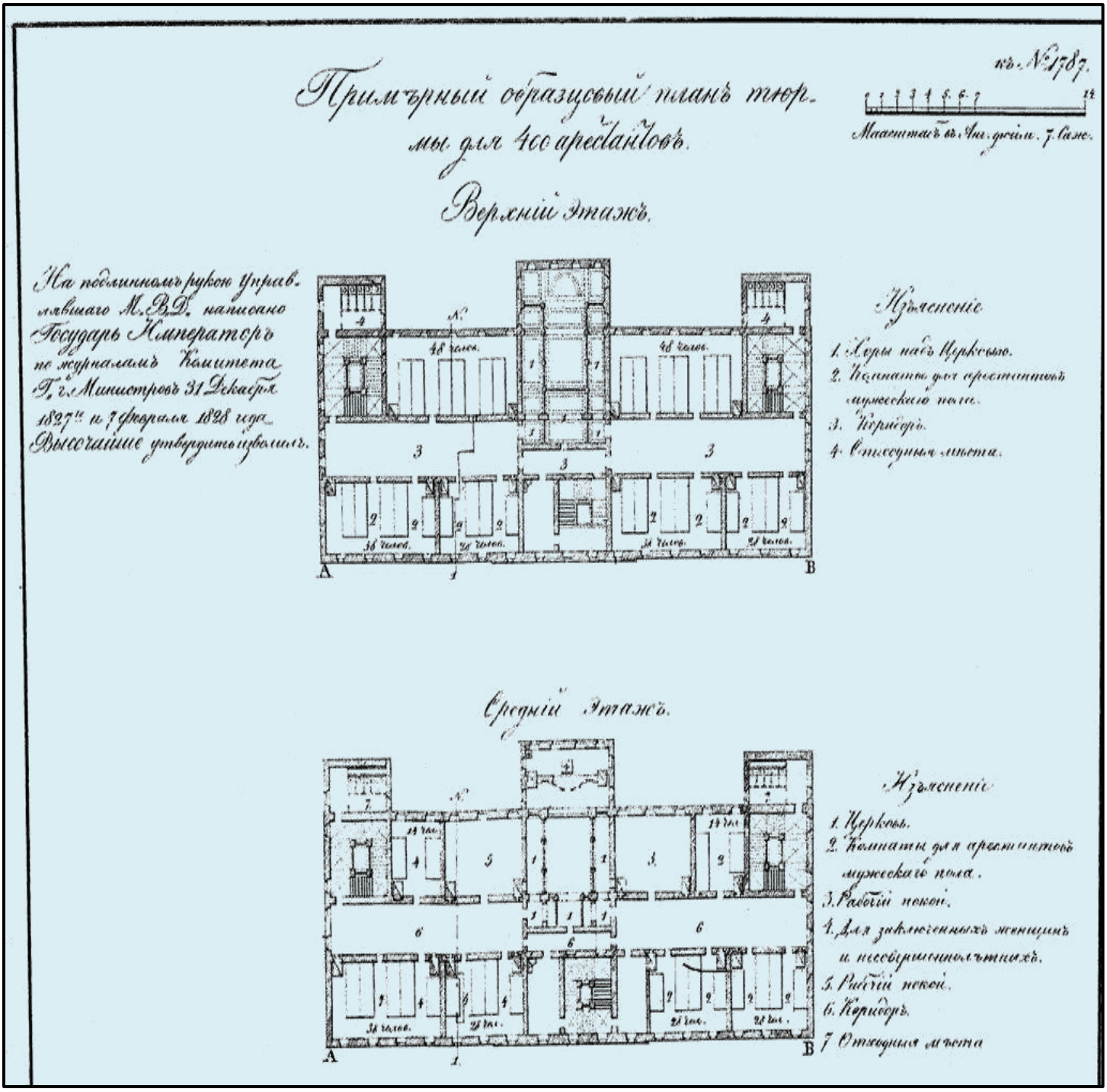
a. Для 22хъ пересыльныхъ.
b. Для 6ти Женщинъ.
c. Для 6ти Каторжныхъ.
d. Караульная съ Кухнею.
h. Будки для часовыхъ.
k. Ретирады.

Прим. фасады этихъ зданій одинаковы, съ тою разницею, что длина ихъ соотвѣтствуетъ длинѣ плана.

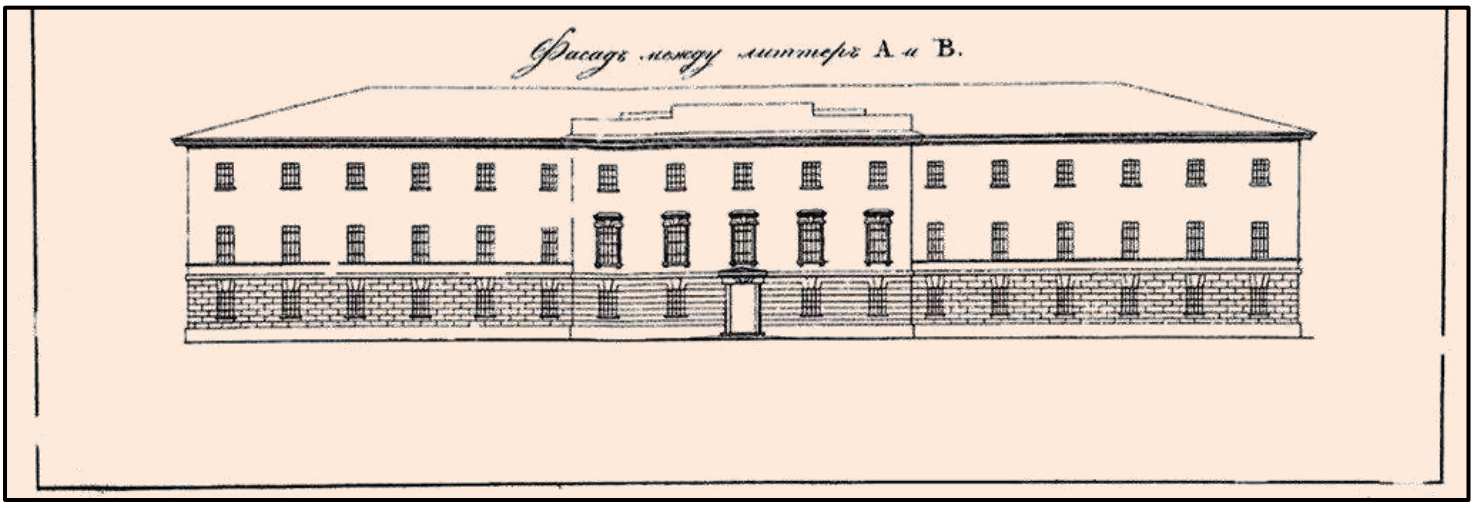
ПРИЛОЖЕНИЕ № 8,10



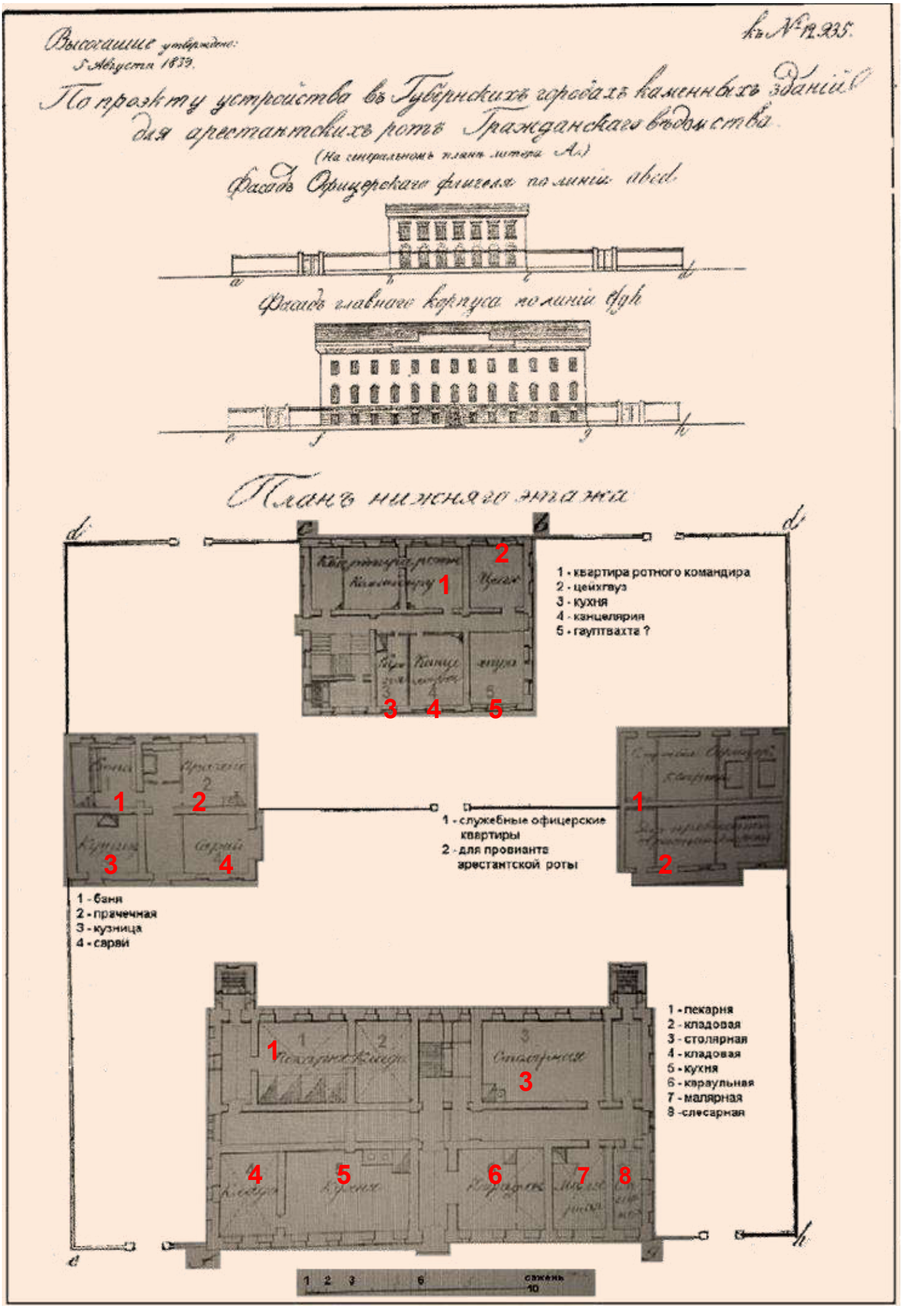
ПРИЛОЖЕНИЕ № 8, 10 (продолжение)



ПРИЛОЖЕНИЕ № 9



П Р И Л О Ж Е Н И Е № 11



П Р И Л О Ж Е Н И Е № 12

С П И С О К

Вице – Президентов и членов Томского губернского попечительного о тюрьмах комитета за 1847 год.

(ГАТО Фонд 9. Опись 1. Дело 4. Лист 113)

1. Епископ Афанасий Томский и Енисейский.
2. Гражданский губернатор генерал – майор Аносов.

Члены:

3. Председатель губернского правления – Смирнов.
4. Начальник корпуса жандармов – подполковник Мосолов.
5. Товарищ председателя губернского суда – Гуляев.
6. Коллежский советник – Горохов.
7. Коллежский советник – Асташев.
8. Отставной полковник – Атопков.
9. Исправляющий должность губернского прокурора – Семенов.
10. Асессор казенной палаты – Шабанов.
11. Инспектор врачебной управы – Павлов.
12. Чиновник 9 класса – Зегарев.
13. Титулярный советник –Боровков.
14. Бывший Усть-Каменогорский городничий – Генбачев.
15. Исправл. должность асессора строительной комиссии – Борисов (секретарь комитета).
16. Дворянин Лев Данейкович.
17. Коммерции советник – Степан Попов.
18. Градской Глава Филимонов – с званием казначея комитета.
19. Почетные граждане: Апполон Филимонов.
20. Николай Попов.
21. Андрей Попов.
22. Христофор Попов.
23. Сидор Самсонов.
24. Купцы 1 гильдии: Михайло Шумилов.
25. Федот Толкачев.
26. Архип Толкачев.
27. Степан Сосулин
28. Купцы 2 гильдии: Александр Серебрянников.
29. Мефодий Серебрянников.
30. Федор Соловьев.
31. Семен Ерлыков.
32. Захар Цибульский
33. Купцы 3 гильдии: Николай Клюгаров.
34. Захар Кулаков.
35. Иван Зародо
36. Купеческий брат Семен Трусов.
37. Управляющий питейными сборами – Василий Антонов.

П о д п и с и: За Вице – Президентов – Председатель губ. правления Смирнов.
Советник губ. правления – Скворцов.
Члены: советник казенной палаты – подпись.

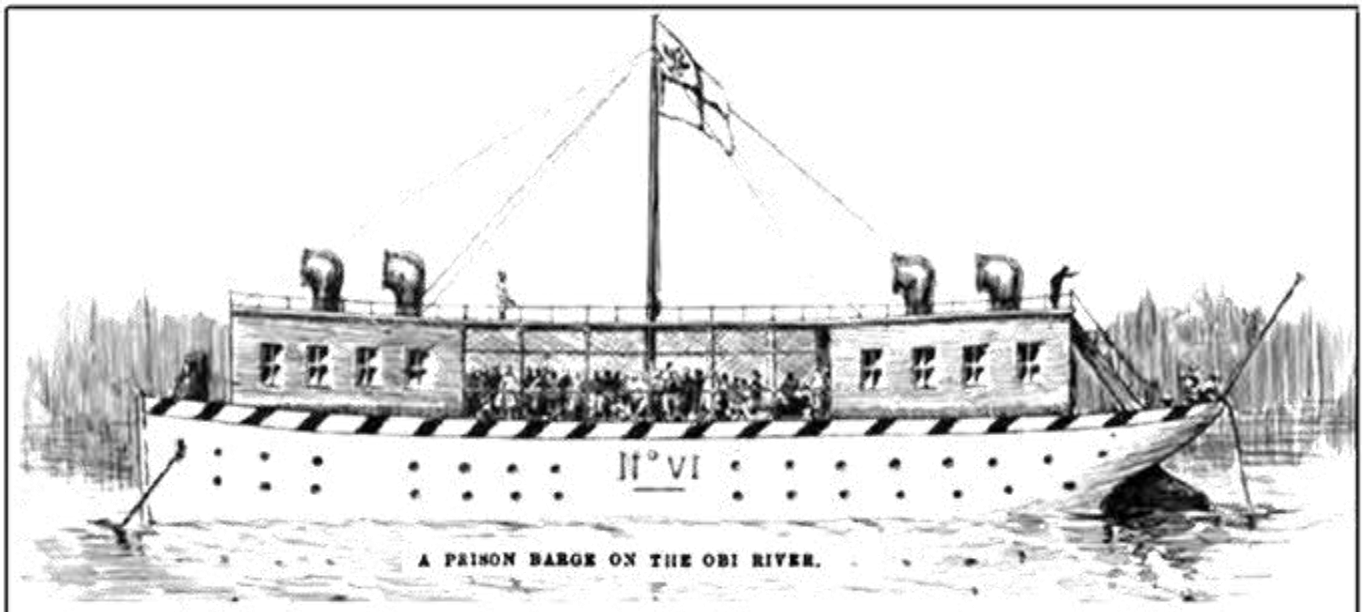
П Р И Л О Ж Е Н И Е № 13

Примѣчанія: 1) Чиновникамъ и служителямъ Канцелярій Комитета жалованье не опредѣляется; но если встрѣтится надобность таковое производить изъ суммъ, каждому Комитету принадлежащихъ, то на это испрашивается разрѣшеніе Президента. Казначеи, какъ избирасмые изъ купеческаго званія, жалованья не получаютъ. 2) Жалованье врачамъ, аптекарямъ и фельдшерамъ производится изъ суммъ, на сей предметъ опредѣленныхъ; но Комитеты заботятся о приглашеніи къ безвозмездному исполненію сихъ обязанностей такихъ медиковъ и аптекарей, кои вмѣстѣ съ тѣмъ состояли бы и членами Комитетовъ. 3) Чиновники Канцеляріи Комитета, врачи, аптекари,

фельдшера и экономы состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ. Опредѣленіе и увольненіе ихъ вовсе или въ отпуски производится съ утвержденія Вице-Президента. Они имѣютъ форму мундира, установленную для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 4) Для облегченія Комитетовъ въ пріобрѣтеніи способныхъ чиновниковъ съ меньшимъ содержаніемъ, допускаются къ занятіямъ по Комитетамъ должностей и такіе чиновники, кои состоятъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, съ сохраненіемъ по онымъ должностей своихъ и окладовъ. 5) Лица, состоящія по штатамъ въ вѣдомствѣ Комитетовъ, награждаются за выслугу лѣтъ чинами, знаками отличія безпорочной службы, наградами за отличія и особенные труды, а также подвергаются взысканіямъ за упущенія по службѣ по представленіямъ Вице-Президентовъ Президенту.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 14

газета "Томские Губернские Ведомости" № 16 за 1882 год:



A PRISON BARGE ON THE OBI RIVER.

Арестанты помещаются исключительно на баржах, буксируемых пароходами. Баржи эти согласно заключенному с правительством 29 - го октября 1869 года контракту, на перевозку арестантов по рекам Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи, по чертежам, утвержденными Главным инспектором пересылки арестантов. Каждая баржа имеет 255 фут длины и 26 фут ширины. Внутри баржи устроены четыре арестантские камеры, из коих три большие и одна малая, а именно : первая , в носовой части баржи, имеет 52 фута длины и от 16 до 24 футов в ширину; вторая в кормовой части , в длину 55 футов и 5 дюймов и в ширину от 20 до 24 футов; третья в средине баржи, в длину 52 фута и в ширину 24 фута и четвертая в длину 23 фута. Площадь палубы под тентом равняется 2040 квадратным футам. Для помещения конвойного офицера, доктора, фельдшера и конвойной команды устроены каюты в носовой части палубы; больница для арестантов и арестантская кухня находятся: первая - в кормовой части, а последняя посредине палубы. Три карцера на палубе близ конвойной каюты и помещение в корме баржи для склада продовольствия арестантов и для ледника. На каждой барже , в четырех арестантских камерах , помещаются в передний рейс из Тюмени до Томска - до шести сот человек арестантов. Но ежели арестантов в передних рейсах будет меньше назначенного выше количества, то занимать из числа показаных камер: для 400 и до 500 человек - три большие; менее 400 человек - две большие и одну малую; менее 300 человек - две большие и менее 200 человек - одну большую и одну малую. За таковым размещением арестантов по камерам , остающиеся все свободные помещения в баржах и на палубе оставляются в полном распоряжении Курбатова, и ему предоставляется занимать их кладью. В обратный путь из Томска в Тюмень занимать арестантами одну большую или малую камеру, смотря по количеству их. Пароходы в оба пути (в Томск и обратно) находятся в полном распоряжении Курбатова

Для справки: 1 фут = 30,48см, 1 дюйм = 2,54 см, 1кв.фут = 0,09 кв.м

ПРИЛОЖЕНИЕ № 15

Газета "Томские Губернские Ведомости" №17 за 1873 год:

Способы, на счетъ коихъ устроенъ этотъ Молитвенный Домъ:

Отъ Тюремнаго Комитета:

На постройку зданія Молитвеннаго Дома на каменномъ фундаментѣ - - - 3073 р.

На устройство въ нижнемъ этажѣ этаго зданія мастерской - - - - 183 р. 70 к.

Отъ частныхъ лицъ:

Купецъ П. В. Михайловъ сто деревъ лѣсу, иконостасъ, иконы, утварь, и многія другія принадлежности, цѣнность коихъ Г. Михайловъ не опредѣлилъ.

Директоръ Набаловъ, 90 пудовъ желѣза, на - - - - - - - 315 р.

Директоръ Сорокинъ, колокола - - 301 р. 25 к.

Директоръ Ереневъ, рамы и двери на - 200 р.

Томскій 1-й гильдіи купецъ Я. И. Петровъ деньгами на устройство печей - - 100 р.

Дирекриса М. И. Петрова одежду на престолъ, жертвенникъ и налой, ризы, занавѣсы къ окнамъ, коверъ и другія вещи.

Директриса Г. П. Тюфина плащаницу.

Предсѣдательница Е. Ю. Супруненко, Директрисы: Е. И. Гилярова, М. В. Иващенко, Л. П. Яхонтова, Г. А. Смѣльницкая, Т. П. Акулова, М. Н. Щекина, М. Г. Хатимская, А. Ѳ. Лабунцева, Е. П. Исаева и В. Н. Мальгудовичъ—воздухи, пелены, свѣчи, подрясники, сорочицы, покровы, ризы съ подризниками и другими принадлежностями, занавѣсъ къ царскимъ вратамъ, мѣдную посуду, полотенцы, розовую воду и муку для просфоръ.

Дамы благотворительницы: Г. Б. Вилль, Ю. Д. Шушляева, А. Д. Садовникова, Л. С. Третьякова и П. П. Афонасьева—воздухи, покровы, пелены, платы для судовъ, сорочицы, полотенцы и многія другія принадлежности.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 16

Къ № 59360.—1879 Февраля 27. ШТАТЫ и ТАБЕЛИ.

Высочайше утвержденный, 27 Февраля 1879 года, штатъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

	Число чиновъ.	Содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	Всего. (Рубли.)	Классы и разряды. По должности и по штату на мундиръ.	По пенсіи.
Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія	1	4.000	1.500	1.500	7.000	7.000	IV	II
Его Помощникъ	1	2.000	1.000	1.000	4.000	4.000	V	III 1 ст.
Инспекторовъ	3	—	—	—	—	15.000	V	III 1 ст.
	3	—	—	—	—		VI	III 2 ст.
Дѣлопроизводителей: Старшихъ	5	1.000	500	500	2.000	10.000	VI	III 2 ст.
Младшихъ	5	750	125	125	1.000	5.000	VIII	V
Журналистовъ, они же завѣдывающіе архивомъ	2	500	125	125	750	1.500	IX	VI
Секретарь при Совѣтѣ по тюремнымъ дѣламъ	1	1.500	500	500	2.500	2.500	VI	III 2 ст.
На вознагражденіе техниковъ по строительной части	—	—	—	—	—	2.000		
— наемъ писцовъ и канцелярскія потребности	—	—	—	—	—	7.000		
— хозяйственные расходы, въ томъ числѣ на наемъ курьеровъ и лошадей для нихъ	—	—	—	—	—	7.000		
Итого	21	—	—	—	—	61.000		

Примѣчанія: 1) Опредѣленіе размѣра содержанія каждаго изъ Инспекторовъ зависитъ отъ усмотрѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма расхода на этотъ предметъ не превышала штатнаго назначенія.—2) Путевыя пособія чинамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, при командировкахъ и назначеніи на должности, производятся изъ ассигнуемаго на этотъ предметъ общаго по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ кредита.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 17

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА.—№ 9 28 февраля 1882 г.

арестантскія баржи остаются безъ перемѣны, пользуемся случаемъ познакомить читателей съ этой стороной гигіенической обстановки препровождаемыхъ арестантовъ, заимствуя описаніе вмѣстимости камеръ баржъ и проч. изъ любопытной записки покойнаго врача А. А. Якиманскаго, представленной имъ медицинскому инспектору въ 1877, или въ 1878 году*).

Записка А. А. Якиманскаго настолько любопытна, что мы, въ главнѣйшей ея части, приводимъ ее дословно: «22 іюня 1877 года прибыла изъ Тюмени въ Томскъ баржа съ 493 арестантами, считая въ томъ числѣ и дѣтей, при пароходѣ «Коссаговскій». Арестанты помѣщаются въ 4-хъ камерахъ подъ палубой и, кромѣ того, могутъ пользоваться надпалубнымъ пространствомъ между рѣшетками, гдѣ свободно можетъ помѣститься 50 человѣкъ. Одна камера разсчитана на 202, двѣ на 200 и одна на 100 человѣкъ. Меньшая камера, предназначенная на 100 человѣкъ, имѣетъ въ длину и ширину по 10-ти аршинъ, а въ вышину 3½ аршина. Принимая же въ соображеніе, что эта высота взята по срединѣ, гдѣ потолокъ, вслѣдствіе своей выпуклости, выше, а также отбросивши объемъ довольно массивныхъ наръ, столбовъ и балокъ, высоту эту слѣдуетъ считать не болѣе 3-хъ аршинъ. Итого на 100 чел. 300 кубическихъ аршинъ воздуха, или на 9 человѣкъ 1 куб. сажень воздуха. Предположивши же, что объемъ тѣла каждаго арестанта, вмѣстѣ съ его наличнымъ скарбомъ, 1 кубическій арш., мы должны допустить, что 100 человѣкъ арестантовъ должны довольствоваться 200 куб. арш. воздуха, или 15 арестантовъ 1 куб. саженью воздуха. Площадь этой камеры равняется 100 арш., и соотвѣтственное этому числу количество людей могло-бы помѣститься въ камерѣ только въ стоячемъ положеніи, если-бы двойныя нары не предоставляли въ распоряженіе каждаго арестанта около 2-хъ квадратныхъ аршинъ своей поверхности.—Свѣтъ проникаетъ въ камеру сквозь 6-ть оконцевъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ ½ арш въ вышину и ½ арш. въ ширину. Итого, на каждаго арестанта приходится около 2-хъ квад. верш. площади окна. Стѣны баржи желѣзныя, а потому единственными вентилирующими средствами являются окна и люкъ, служащій входомъ и выходомъ изъ камеры въ надпалубное пространство. Величина отверстія люка до 4 квадр. арш. Кромѣ того изъ камеры проведена жестяная труба, оканчивающаяся расширеннымъ и загнутымъ подъ прямымъ угломъ концомъ надъ крышею надпалубнаго пространства. Труба имѣетъ въ діаметрѣ около 1 фута. Въ описываемой камерѣ труба начинается не на уровнѣ потолка, какъ въ прочихъ, а на ½ арш. отъ пола. При такомъ устройствѣ трубы имѣлось въ виду введеніе черезъ нее въ камеру свѣжаго воздуха, что весьма сомнительно. Въ камерѣ имѣется отхожее мѣсто элементарнаго устройства, т. е. безъ орошенія, безъ вентиляціи, съ дощатыми неплотно-затворяющимися дверями, съ мужскою и женскою половинами. Полъ камеры покрытъ слоемъ липкой, вонючей грязи, вслѣдствіе чего въ камерѣ несмѣтное количество блохъ. Прочія камеры устроены подобнымъ же образомъ, и приведенныя отношенія вмѣстимости къ количеству людей могутъ быть приложены почти точно также и къ нимъ.

«Начавъ осмотръ съ малой камеры и сопоставляя незначительное число арестантовъ прибывшей въ настоящій разъ партіи (493 чел.) съ числомъ, предназначеннымъ для помѣщенія въ камерахъ (702 чел.), я, продолжаетъ Якиманскій, мысленно надѣлялъ каждаго прибывшаго арестанта лишнимъ куб. арш. воздуха; но двери камеры съ надписью: «на 202 чел.», оказались запертыми на замокъ, а камера наполненною товарами. По этому арестанты, въ числѣ 493 чел., были совершенно въ такихъ же условіяхъ, какъ если-бы ихъ было 700 чел. Проводится-ли такая система размѣщенія арестантовъ неуклонно,—неизвѣстно. Но хотя бы это былъ исключительный случай, дѣло заключается въ томъ, что выше описанное размѣщеніе людей считается узаконеннымъ, и никого не удивляетъ.*)

«Итакъ, нужно допустить, что арестанты, въ теченіе 7, 8 и болѣе дней (отъ 7 до 11—по свѣдѣніямъ г. Винокурова) своего пути отъ Тюмени до Томска, должны довольствоваться всего 2 куб. арш. воздуха, за исключеніемъ времени прогулки, или, лучше сказать, провѣтриванія въ надпалубномъ пространствѣ. Если предположить (что весьма сомнительно), что въ надпалубное пространство можно по очереди выводить каждую камеру въ разъ, чѣмъ достигалось бы освѣженіе, какъ самыхъ людей, такъ и воздуха ихъ камеръ, то представляется возможнымъ каждому арестанту 6 часовъ въ сутки проводить на воздухѣ, а остальные 18 часовъ онъ долженъ безвыходно находиться въ камерѣ.

«При описанныхъ условіяхъ помѣщенія и средствахъ вентиляціи, человѣкъ, явившійся съ открытаго воздуха въ камеру, наполненную арестантами, не можетъ пробыть тамъ нѣсколько минутъ, не почувствовавши головокруженія, дурноты и слабости, подъ вліяніемъ разлагающихся экскрементовъ ретирады, пара, грязи и проч. Качества воздуха въ арестантскихъ камерахъ никто не изслѣдовалъ, но, безъ сомнѣнія, воздухъ этотъ отнюдь не заслуживаетъ своего названія. Изъ веществъ, доступныхъ нашему ощущенію, бьютъ въ носъ амміакъ, въ смѣси съ другими пахучими газами, и паръ. Двери отхожихъ мѣстъ почти не закрываются въ теченіе дня, такъ какъ должны почти безпрерывно впускать и выпускать посѣтителей. Массы экскрементовъ и мочи, хотя и попадютъ въ воду, но часть ихъ, остающаяся на стѣнкахъ спусковъ, ничѣмъ непокрываемыхъ, подвергается разложенію, и продукты этого разложенія, за неимѣніемъ другихъ выходовъ, примѣшиваются къ воздуху камеры. О количествѣ примѣшаннаго къ воздуху камеръ пара можно составить себѣ понятіе, принявъ въ соображеніе, что въ Тюмени арестантамъ приходится иногда проходить четырехверстное разстояніе отъ тюрьмы до пароходной пристани подъ проливнымъ дождемъ. Паръ, происходящій при высыханіи арестантской одежды и густо стоящій въ камерѣ, въ такихъ случаяхъ можно сравнить только съ баннымъ паромъ. Упомянутыя выше вентилирующія средства, конечно, производятъ то благодѣтельное дѣйствіе, что арестанты, наполняющіе камеру, не умираютъ всѣ разомъ, въ теченіе короткаго промежутка времени, отъ недостатка дыхательнаго матеріала

Имѣя въ виду, что даже хорошо устроенная вентиляція имѣетъ смыслъ только при относительно достаточномъ количествѣ воздуха на каждаго индивидума, и что въ арестантскихъ камерахъ это количество по меньшей мѣрѣ въ 15 разъ менѣе принятаго за minimum количества воздуха, потребнаго для дыханія, слѣдуетъ за описанной въ камерахъ вентиляціей признать ту единственную заслугу, что она предохраняетъ все-таки массу людей отъ задушенія,—доставить же хотя сколько-нибудь годный для поддержанія здоровья дыхательный матеріалъ она отнюдь не въ состояніи.

«Неизвѣстно, какъ велика средняя цифра смертности препровождаемыхъ въ подобной обстановкѣ арестантовъ съ ихъ женами и дѣтьми. Но напрасно стали-бы мы утѣшать себя малой цифрой смертности, если-бы таковая по справкѣ получалась. Вредное, разслабляющее организмъ, дѣйствіе такая обстановка, безъ всякаго сомнѣнія, производитъ на всѣхъ арестантовъ. Но не всѣ изъ нихъ, въ 8 или 9 дневный промежутокъ времени, успѣваютъ заболѣть тифомъ (главная форма заболѣваемости), затѣмъ не всѣ заболѣвшіе тифомъ успѣваютъ умереть на баржѣ. Никто не считалъ, сколько больныхъ, взятыхъ съ баржъ, умираетъ впослѣдствіи, никто не знаетъ, сколько арестантовъ, вышедшихъ съ баржи въ инкубаціонномъ періодѣ болѣзни, заболѣваетъ и умираетъ въ дальнѣйшемъ пути; тѣмъ болѣе никому неизвѣстно, сколько людей, вынесшихъ подобный способъ перевозки и переболѣвшихъ тифомъ съ его осложненіями, дѣлаются потомъ слабыми, хилыми и неспособными личнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Сколько сотенъ дѣтей пало мертвыми отъ такого порядка вещей, какъ на баржахъ, такъ и по выходѣ изъ нихъ,—мы также не знаемъ. По этому, цифры заболѣваемости и смертности, во время препровожденія на баржахъ, если таковыя и имѣются, не могутъ дать полнаго и вѣрнаго понятія о дѣлѣ.»

Вотъ въ какихъ яркихъ краскахъ описалъ А. А. Якиманскій неудовлетворительное помѣщеніе арестантскихъ камеръ на баржахъ въ навигацію 1877 г.!

Александръ Александровичъ Якиманскій.

(род. ок.1846 - ум.1879)

НЕКРОЛОГ в газете "Томские Губернские Ведомости" № 25 за 1879 год и в газете "Сибирь" № 31 за 1879 год.

16 ноября 1892 года.

2024. Отношеніе Предсѣдателя Попечительства надъ Томскимъ Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ отъ 5 сего ноября за № 15 въ коемъ изложено: Вслѣдствіе возбужденной переписки о перенесеніи на другое мѣсто пильнаго двора Попечительства надъ Томскимъ Исправительнымъ Арестантскимъ Отдѣленіемъ, увѣдомляетъ, что мѣсто занимаемое пильнымъ дворомъ исправительнаго отдѣленія, имѣетъ быть весною 1893 г. освобождено отъ всѣхъ находящихся на немъ казенныхъ построекъ, за исключеніемъ каменной лавочки, которую необходимо оставить на прежнемъ мѣстѣ, для продажи въ ней издѣлій арестантскаго труда. Взамѣнъ означеннаго мѣста земли, попечительство проситъ отвести для постройки пильнаго двора и мастерскихъ такой-же величины участокъ земли, рядомъ съ кирпичнымъ заводомъ исправительнаго отдѣленія, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы постройки на вновь отведенномъ мѣстѣ можно было возводить одновременно съ очищеніемъ отъ таковыхъ стараго мѣста. И Городская Дума **постановила**: отвести во временное пользованіе попечительства просимое имъ мѣсто городской земли въ означенномъ выше размѣрѣ.

16 ноября 1892 года.

2025. Отношеніе Предсѣдателя Томскаго Общества садоводства отъ 5 сего ноября, въ коемъ онъ излагаетъ, что Городская Дума журналомъ на 18/19 ноября 1891 г. за № 131 отвела Обществу Садоводства для устройства оранжерей, теплицъ и питомника, угловое мѣсто, рядомъ съ дешевой столовой, выходящее на Александровскую и Черепичную улицы. Мѣсто это составляетъ часть земельнаго участка выходящаго на улицы, Александровскую, Черепичную и Еланскую, занятаго кузницею и другими постройками мѣстнаго Исправительнаго Отдѣленія предположенными нынѣ къ переносу на другое мѣсто. Въ виду того, что отведенное Думою, сказанное угловое мѣсто весьма недостаточно, Общество Садоводства, предполагая нынѣ-же приступить къ устройству аранжереи, теплицы и проч. имѣетъ честь покорнѣйше просить Городскую Думу предоставить для нуждъ Общества и ту прилегающую къ отведенному уже участку землю, которая занята теперь предположенными къ переносу постройками Исправительнаго Отдѣленія. И Городская Дума **постановила**: отвести во временное пользованіе Общества Садоводства просимое имъ городское мѣсто земли.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 19

С П И С О К

Томских тюремных инспекторов, занимавших эту должность с 1891 по 1917 годы.

№ №№ п/п	Период службы в г. Томске	Ф И О	Помощник инспектора	Примечание
1	03.08.1891 – -24.12.1891	АРХАНГЕЛЬСКИЙ Михаил Андреевич	Пепеляев М.П.	Умер на службе
2	10.01.1891 – - 29.06.1895	С К А Л О Н Александр Петрович	Пепеляев М.П. Лопато Т М. Соколов И.А	Умер в отпуске
3	22.08.1895 – - 11.05.1898	В И Х М А Н Петр Карлович	Соколов И.А. Мелких	В отставку по болезни
4	22.05.1898 – - 29.08.1899	Б Р А Е Ц К И Й Никанор Ефимович	Роговский	Умер на службе
5	08.11.1899 – - 23.10.1902	Л О П А Т О Трофим Моисеевич	Роговский Козеровский Вальтер	Переведен в г. Пермь
6	23.10.1902 – - 16.12.1906	З А Х А Р О В Александр Александрович	граф Толстой В.А.	Переведен в г. Харьков
7	16.12.1906 – - 01.07.1909	Б И Л И М Николай Павлович	граф Толстой В.А.	Переведен в г. Херсон
8	01.07.1909 – - 04.01.1914	Г О Ф Л А Н Д Арвед Эдвинович	фон Зейме, Иогансен Мильтонов Е.Н. Жилло	Переведен в г. Енисейск
9	07.01.1914 – - 07.10.1917	Т И Х О М И Р О В Павел Васильевич	Нечипоренко02.16г.	В отставку

Для справки: помощники тюремных инспекторов исполняли обязанности по их должности во время их отсутствия.

Биографии Томских тюремных инспекторов (1891 -1917гг.)

А Р Х А Н Г Е Л Ь С К И Й

М и х а и л А н д р е е в и ч

(род. ок.1832 г. – ум. 24.12.1891 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (03.08.1891 - 24.12.1891 гг.)

Полная биография М.А.Архангельского опубликована в книге Н.С.Ларькова и И.В.Черновой "Полицмейстеры. Комиссары. Начальники." (Томск. 1999 г. Стр. 62-65):

М.А. Архангельский родился в 1833 г. в семье протоиерея, окончил полный курс Пензенской духовной семинарии. Хотя он по стопам отца не пошел, но всю жизнь был глубоко верующим и богобоязненным человеком. Избрав гражданскую службу, в 1852 г. он поступил канцеляристом в Пензенскую губернскую палату государственных имуществ, затем служил письмоводителем в Ижорском окружном управлении и в 1856 г. получил первый классный чин коллежского регистратора, а в дополнение к нему полугодовой оклад в награду за добросовестную службу. В этом же году он был награжден памятной медалью за службу в период Крымской войны. Вскоре переводится в Саранск письмоводителем окружного управления, а затем - заседателем Саранского земского суда, наконец, помощником окружного исправника. В 1868 г., будучи в чине коллежского асессора, он становится исправником в

Наровчатский уезд, однако через несколько месяцев назначается пензенским полицмейстером. С 17 августа 1868 г. он прослужил здесь полицмейстером 4 года. Михаил Андреевич проявил себя не только ревностным служакой, но и как общественный деятель: состоял действительным членом губернского статистического комитета, членом Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России, два года он являлся директором Александринского детского приюта в Пензе. За «полезную и примерную деятельность» на посту последнего он был удостоен благодарности от великого князя Александра Александровича. За службу по должности Архангельский получил в 1869 г. орден Святого Станислава II степени и в 1871 г. орден Святой Анны II степени.

В 1872 г. Архангельский был назначен на более ответственную должность саратовского полицмейстера. Здесь он служил 10 лет, продолжая активно участвовать в работе общественных и благотворительных организаций. С начала службы он стал членом Саратовского губернского статистического комитета, в 1872 г. его благодарит за участие в сборе пожертвований на украшение местного собора Пензенский и Саратовский епископ Григорий. В том же году он был утвержден директором Саратовского попечительного о тюрьмах комитета, в 1875 г. был назначен советником в Саратовское губернское правление и наблюдателем за книготорговлей. С 1876 г. Архангельский исполнял должность редактора неофициальной части «Саратовских губернских ведомостей». В 1879 г. его избрали секретарем Саратовского отделения Общества подания помощи потерпевшим при кораблекрушениях. С 1876 по 1878 г. он исполнял обязанности председателя местных реквизиционных комиссий, занимавшихся закупкой лошадей для действующей армии в последней русско-турецкой войне. За успешную поставку для армии лошадей М.А. Архангельский заслужил благодарность императора. Особенно много и долго он сотрудничал в местном обществе попечения о раненых и больных воинах. С 1876 г. в течение девяти лет он являлся бессменным казначеем общества, с 1878 г. - еще и уполномоченным. Общество занималось постройкой госпиталей и приемных покоев, закупкой вещей и лекарств, сбором пожертвований и т.д. За свою деятельность в обществе Архангельский семь раз удостаивался личной благодарности государыни императрицы, являвшейся покровительницей общества. В 1879 г. он был награжден знаком Красного Креста.

Активная общественная деятельность не мешала успешному исполнению прямых обязанностей, за всю долгую службу Архангельский не имел ни одного взыскания, зато в его формуляре имеется масса благодарностей и записей о наградах. Так, в 1872 г. он получил монаршее благоволение за успешное проведение сбора отпускных солдат, в 1873 г. от министра внутренних дел А.Е. Тимашева - благодарность за повсеместный порядок, в 1874 г. - благодарность от губернатора за поимку особо опасных преступников, в 1875 г. - благоволение императора «за отлично усердную службу и распорядительность». В 1876 г. М.А. Архангельский был оставлен за штатом в связи с реорганизацией местной полиции и до 1878 г., когда вновь был назначен полицмейстером, исполнял обязанности ревизора местных органов исполнительной полиции.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 19 (прод.)

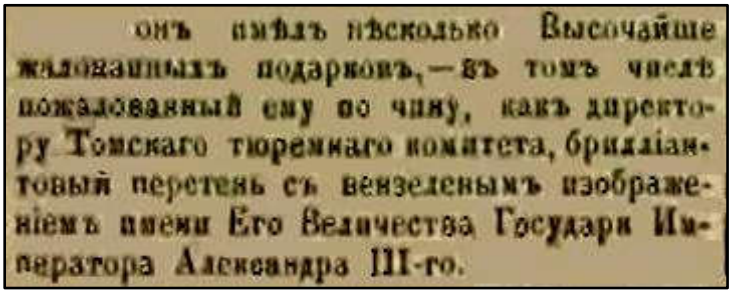
Усердная служба изменила сословный статус Архангельского и его семьи: в 1873 г. он получил орден Святого Владимира IV степени, дающий право на потомственное дворянство. По определению Саратовского дворянского собрания и согласно указу Правительствующего Сената 5 февраля 1874 г. он «с родом своим» был утвержден в дворянском достоинстве, а 30 августа 1879 г. получил чин штатского генерала - действительного статского советника. В 1883 г. Архангельский «по домашним обстоятельствам» был уволен от должности саратовского полицмейстера и оставлен в распоряжении МВД. Недолго прослужив в должности виленского полицмейстера, в мае того же года был переведен в распоряжение томского губернатора.

С августа 1883 г. в течение пяти лет он исполнял обязанности томского полицмейстера. Назначение в Томск чиновника столь высокого класса было редким явлением, вероятно, Архангельского соблазнила высокая надбавка к пенсии за службу в Сибири - 200 руб. в год либо возможность быстрой карьеры для его сыновей, последовавших за отцом в Сибирь. Во время его службы в Томске не происходило чрезвычайных или примечательных событий. Наиболее сложной из его забот, кроме повседневной полицейской рутины, был надзор за ссыльными, число которых в Томске постоянно возрастало и которые образовали наиболее многочисленную и влиятельную колонию в Сибири. Здесь были и народники, и поляки-повстанцы, и первые социал-демократы, и националисты всех разновидностей, и первоклассные финансовые мошенники («червонные валеты») типа Корша. Деятельно боролся Михаил Андреевич с эпидемиями и эпизоотиями, организуя карантинные посты на въезде в город. Архангельский исполнял также обязанности директора тюремного комитета. За эту работу он был награжден памятным подарком от имени императора - перстнем с бриллиантами и императорским вензелем. В 1885 г. Архангельский просил об отпуске для поправки «окончательно расстроенного здоровья» и получил таковой на два месяца. В 1887 г. он перешел на должность горного исправника, хлопотную, но более доходную. Но несмотря на занятость, продолжил активную общественную деятельность. С 18 октября 1888 г. по 14 сентября 1890, заведовал делами общества попечения о начальном образовании, созданного П.И. Макушиным. За заслуги в деле развития начального образования он был избран почетным членом-ревнителем общества. Кроме того, участие в обществе столь высокого чина спасло тогда общество от закрытия по причине политической неблагонадежности. После отъезда М.А. Архангельского обществом был открыта подписка на капитал его имени.

Сам М.А. Архангельский был инициатором открытия подписки на приобретение иконы в честь чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 г. во время железнодорожной катастрофы. Икона была приобретена. После трех лет службы он решил покинуть Томскую губернию и был назначен на должность тюремного инспектора в Пермь. 11 сентября 1890 г. он сдал дела приемнику и 17 сентября отбыл к месту службы. 19 сентября в газете «Сибирский вестник» было опубликовано письмо М.А. Архангельского в котором он благодарил томичей за доброе расположение во все время его службы и теплые проводы. Прибыв к новому месту службы, он вскоре оставляет его и возвращается в Томск. 3 августа 1891 г. он получает назначение на должность тюремного инспектора в Томске. Здесь он заболевает прогрессирующим параличом и 24 декабря 1891 г. умирает. Сын его Владимир Михайлович, который служил частным приставом в Томске, вступил вместе с братом Николаем в права наследства. В опубликованных в томских газетах некрологах выражалась глубокая скорбь по поводу кончины этого великодушного, порядочного и благородного человека. Так завершился жизненный путь и долгая служба отечеству Михаила Архангельского, оказавшегося в нашем городе на закате служебной карьеры (Томские епархиальные ведомости 1892 №1, 1 января. Сибирский вестник 1891, 28 декабря).

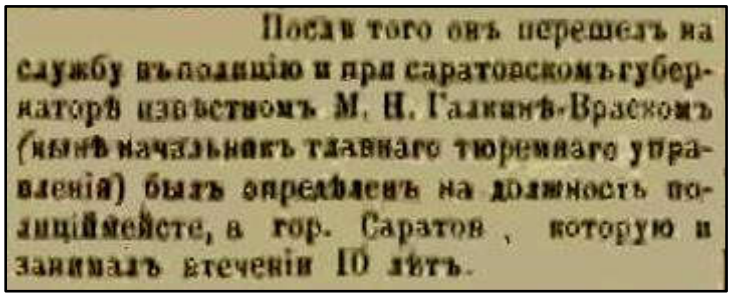
В этой подробной биографии можно поставить под сомнение дату рождения М.А. Архангельского. Указан 1833 год. Более вероятной датой рождения наверное будет 1832 год. А указанная в биографии дата скорей всего подсчитана, согласно формулярного списка по службе М.А. Архангельского полицмейстером, в котором не были учтены последние годы его службы. (ГАТО. Фонд 3. Опись 2. Дело 2251).

Работая Томским полицмейстером М.А.Архангельский получил общественную работу – был назначен одним из директоров Томского общественного попечительного о тюрьмах комитета. Теперь ему стал доступен контроль по своим вопросам не только каталажных камер при полицейских участках, но еще помещений тюрем, арестантских отделений и даже этапных зданий. И наверно этот контроль приносил результаты в части улучшения условий содержания арестантов, что было отмечено вышестоящим начальством (газета "Сибирский Вестник" № 150 за 1891 год):



онъ имѣлъ нѣсколько Высочайше жалованныхъ подарковъ,—въ томъ числѣ пожалованный ему по чину, какъ директору Томскаго тюремнаго комитета, бриллiантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества Государя Императора Александра III-го.

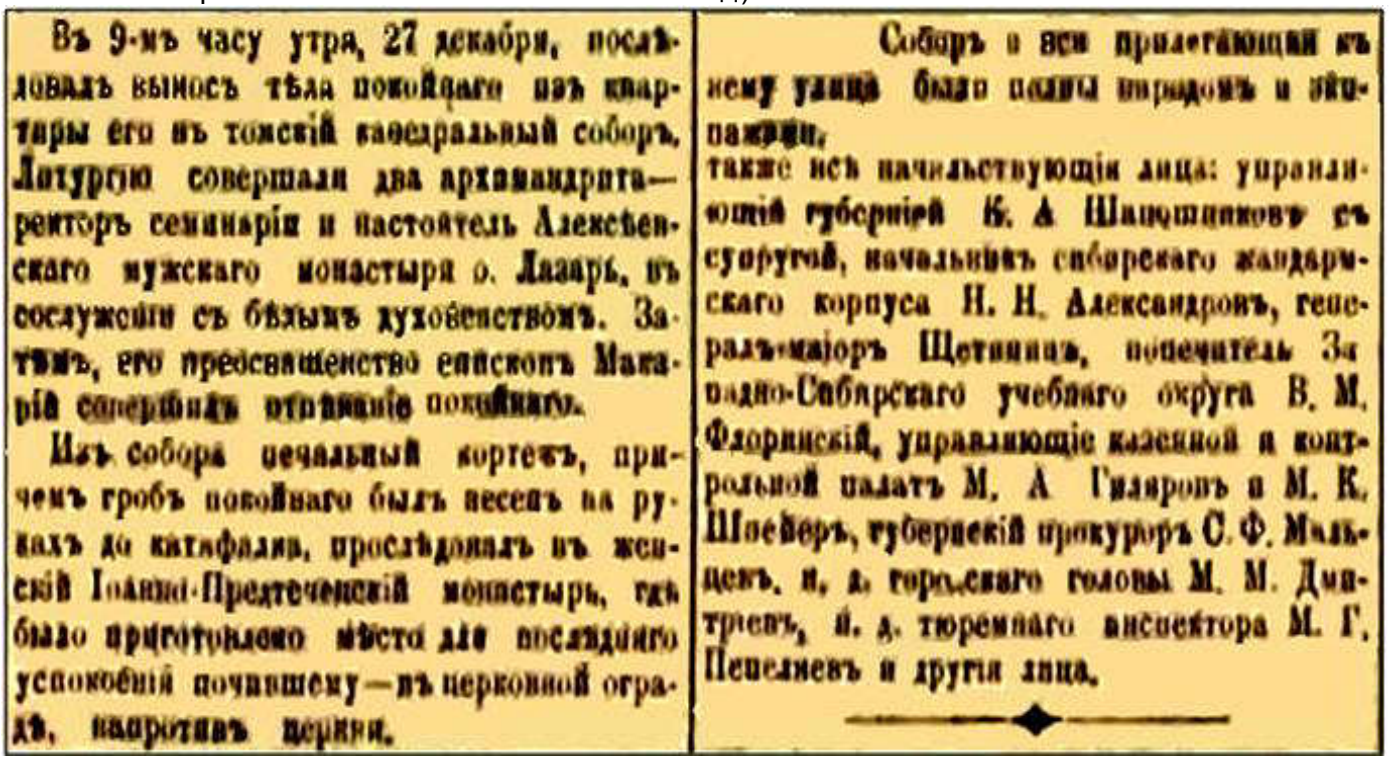
Назначению М.А.Архангельского, на вновь вводимую государством, должность тюремного инспектора в Пермской губернии (а позднее в Томской губернии), наверное "поспособствовал" М.Н.Галкин – Враский, под руководством которого, Михаил Андреевич работал в городе Саратов долгие годы (газета "Сибирский Вестник" № 150 за 1891 год):



Послѣ того онъ перешелъ на службу въ полицiю и при саратовскомъ губернаторѣ извѣстномъ М. Н. Галкинѣ-Врасскомъ (нынѣ начальникъ главнаго тюремнаго управленiя) былъ опредѣленъ на должность полицiймейстера, в гор. Саратов , которую и занималъ втеченiи 10 лѣтъ.

На должность Томского губернского тюремного инспектора А.М.Архангельский

был назначен сразу после Указа государя от 14 июня 1891 года (ст.стиль) о введении этой должности (с утвержденными штатами) в Томской губернии. По сути он стал первым организатором этой управленческой тюремной структуры в Томске. Кроме этого в этот же период началась перестройка Томской пересыльной тюрьмы по Иркутскому тракту. Перестройка должна была проводиться под контролем специально созданного для этого комитета. М.А.Архангельский и возглавил этот комитет с 27 сентября 1891 года. Состоял в нем до 18 декабря 1891 года.
Отпевание М.А.Архангельского происходило в торжественной обстановке в Томском кафедральном Соборе, в присутствии большого скопления публики и официальных лиц (газета "Сибирский Вестник" № 150 за 1891 год):



Въ 9-мъ часу утра, 27 декабря, послѣдовалъ выносъ тѣла покойнаго изъ квартиры его въ томскій каѳедральный соборъ. Литургію совершали два архимандрита—ректоръ семинаріи и настоятель Алексѣевскаго мужскаго монастыря о. Лазарь, въ сослуженіи съ бѣлымъ духовенствомъ. Затѣмъ, его преосвященство епископъ Макарій совершилъ отпѣваніе покойнаго.

Изъ собора печальный кортежъ, причемъ гробъ новопреставленнаго былъ несенъ на рукахъ до катафалка, прослѣдовалъ въ женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, гдѣ было приготовлено мѣсто для послѣдняго успокоенія почившему—въ церковной оградѣ, напротивъ церкви.

Соборъ и всѣ прилегающія къ нему улицы были полны народомъ и экипажами.

Также всѣ начальствующія лица: управляющій губерніей К. А. Шапошниковъ съ супругой, начальникъ сибирскаго жандармскаго корпуса Н. Н. Александровъ, генералъ-маіоръ Щетининъ, попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскій, управляющіе казенной и контрольной палатъ М. А. Гиляровъ и М. К. Шлейеръ, губернскій прокуроръ С. Ф. Мальцевъ, и. д. городского головы М. М. Дмитріевъ, и. д. тюремнаго инспектора М. Г. Пепеляевъ и другія лица.

Захоронение М.А.Архангельского было произведено на территории женского Иоанно – Предтеченского монастыря (ныне это территория студгородка между ул. Вершинина и ул.Студенческой). Кладбище не сохранилось. На его месте построена небольшая часовня на которой имеются плиты с фамилиями почетных людей города, которые были захоронены на снесенном кладбище. На одной из плит имеется фамилия М.А. Архангельского:

Похороны М.А.Архангельского организовывало полицейское управление. Деньги на похороны были взяты из сумм экономического капитала тюремного комитета по распоряжению начальника Главного Тюремного Управления Министерства Внутренних Дел М.Н.Галкина – Враского. Телеграмма об этом была отправлена из Санкт – Петербурга 26 декабря 1891 года. М.А.Архангельский на момент смерти был вдов. После его смерти остались дети: Николай (14.10.1865г.р.), Владимир (15.05.1871г.р.) – православные.
ГАТО. Фонд 9. Опись 1. Дело 1268.

ПРИЛОЖЕНИЕ №19(прод.)

С К А Л О Н
А л е к с а н д р П е т р о в и ч

(род.28.01.1832г. - ум. 29.06.1895г.)

Томский губернский тюремный инспектор (10.01.1892 – 29.06.1895гг.).

Фото 1856 года (требует дополнительных подтверждений).

А.П.Скалон, православный, воспитание получил в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (переименованное в 1856 году в Николаевское училище гвардейских юнкеров). По результатам экзамена по окончании школы, 7 июня 1857 года, произведен в корнеты и определен в лейб-гвардейский Уланский полк, куда прибыл 25 июня 1857 года.

/Для справки: школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров находилась в Санкт – Петербурге. Обучались там молодые дворяне. Лейб –гвардейский Уланский полк был расквартирован в Варшаве. Нижние чины этого полка набирались из темных шатенов и брюнетов/.

Приказом от 7 декабря 1859 года уволен от дальнейшей службы по семейным обстоятельствам в чине поручика. 23 декабря 1866 года по предложению гражданского губернатора Казанской губернии губернскому правлению, определен в штат канцелярии губернии и 5 января 1867 года назначен старшим чиновником особых поручений при Казанском губернаторе. По этой должности состоялся первый рост чиновника по чиновничьему "табелю о рангах". Вот этот рост. 23 декабря 1866 года стал коллежским секретарем со старшинством. 28 июня 1868 года за отличную службу переведен в титулярные советники. 17 июля 1869 года наследник государя, во время своего визита в Казань,пожаловал Скалону А.П. золотой перстень с драгоценными камнями. 3 июля 1870 года за отличную службу произведен в коллежские асессоры. 14 мая 1871 года за отличную службу произведен в надворные советники. 24 июня 1871 года министром внутренних дел А.П.Скалон назначается советником Казанского губернского правления. По этой должности в 1872 году ему пришлось замещать должности заведующего 1 отделением правления, а также должность заведующего 2 –м отделением правления, где ему пришлось заниматься отправкой арестантских партий. 3 августа 1873 года, приказом МВД, произведен в коллежские советники. На этой же должности А.П. Скалон начал выполнять общественные обязанности в должности директора Казанского попечительного о тюрьмах комитета (с марта 1874 года), а также члена Казанского губернского училищного совета от МВД (с июля 1874 года). 12 ноября 1875 года назначен старшим советником губернского правления. По этой должности неоднократно исполнял должность вице губернатора губернии на время его отсутствия (в 1876 – 1878 годах). К существующим общественным обязанностям, назначен председателем комиссии по разбору архивных дел (июль 1876 год). 15 августа 1877 года произведен в статские советники со старшинством, по выслуге лет. 29 октября 1878 года назначен на должность Костромского вице – губернатора. По этой должности неоднократно замещал должность губернатора Костромской губернии на время его отсутствия (1879 – 1985 годы). 15 мая 1883 года, за отличие в службе, награжден чином действительного статского советника (4 класс табеля чинов). 18 марта 1886 года перемещен на должность вице – губернатора Симбирской губернии. По общественным обязанностям назначен членом Симбирского губернского училищного совета от МВД (сентябрь 1886 год). С сентября по декабрь 1886 года исправлял должность губернатора губернии. 30 августа 1887 года, согласно прошения, уволен с занимаемой должности, с причислением к МВД. 3 октября 1891 года, согласно прошения, уволен от службы. 10 января 1892 года назначен Томским губернским тюремным инспектором. Служба А.П.Скалона в Томске совпала с периодом капитальной перестройки Томской пересыльной тюрьмы. Перестройкой руководил, специально созданный для этого комитет. 3 июня 1892 года А.П.Скалон был назначен председателем этого комитета и возглавлял его до 20 марта 1895 года. Практически до окончания перестройки. По общественной работе он был назначен одним из директоров Томского попечительного о тюрьмах комитета. 16 октября 1893 года назначен директором Томского Мариинского сиропитательного приюта с 28 июня, с оставлением в прежней должности тюремного инспектора. Не совсем понятное назначение. В 1894 году его уже там не было. С 20 марта 1895 года А.П.Скалону был разрешен 2-х месячный отпуск с выездом в Европейскую часть России, а 30 марта этого же года он написал прошение об отставке и выехал в Санкт – Петербург. В июле 1895 года в адрес Томского губернатора пришло письмо от начальника Петербуржского Николаевского Военного госпиталя, в котором он

сообщил, что находящийся на излечении в отделении душевно больных со свидетельством от 20 марта 1895года, Томский губернский тюремный инспектор Скалон Александр Петрович умер 29 июня 1895 года.

А.П.Скалон награжден: ордена: Св. Станислава 3 ст.(07.08.1876г.), Св.Анны 2ст.(20.04.1880г.), Св. Владимира 3 ст.(30.08.1886г.), Св. Станислава 1 ст.(30.08.1894г.). Был женат на дочери ротмистра Кобылина – Марии Алексеевне. Дети: сын – Алексей 15.06.1861 г. р., Владимир 16.10.1874 г.р., дочь Лидия 4.02.1868 г.р. Все православные.

Источники и литература:

Шкот,"Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища".Санкт-Петербург, 1898 г.,стр. 40 (Военное обучение, списки выпускников училища):

1857 г., 6 іюня.
(Тридцатый выпускъ).
ЮНКЕРА:
I класса:
Скалонъ, Александръ . . „ Уланскій.

Однако неожиданно мы находим фото А.П.Скалона на совместной фотографии выпусников школы в 1856 году. Вот это фото:

Все юнкера и офицеры на фото, кроме А.П.Скалона, проходят по спискам выпуска школы за 1856 год. Как А.П.Скалон попал на эту фотографию? Версий несколько. Может А.П.Скалон учился вместе с ними и не сдал экзамен, поэтому выпускался в следующем году. А может он дружил с кем нибудь, кто на фото рядом с ним, но был на курс старше?

А вот еще одно предположение. Фамилия командира эскадрона на фото – Сиверс. А в справочнике Е.Л.Потемкина "Высшие чины Российской империи",Москва 2019 г.Том 4. Стр. 89, указан чиновник с фамилией Скалон А.А., который был женат на графине фон Сиверс. Вот вырезка из справочника:

Скалон Антон Антонович (23.08.1806-25.09.1872) – генерал-майор (26.08.1852), состоял по военно-судебному ведомству. жены: фон Крюденер Ольга Григорьевна (9.11.1806-27.02.1843); графиня фон Сиверс (Юлия-Елизавета-Елена) Елена Егоровна (*1820).

Может быть жена чиновника состояла в родственных отношениях с командиром эскадрона?
А наш А.П.Скалон приходился родственником этому чиновнику из справочника и получилось, что начальник эскадрона присматривал за учебой юнкера и просто взял его с собой на фотографирование выпуска школы 1856 года. И смотрит в его сторону на фото. Хотя это только версии. Наверное потомки А.П.Скалона разберутся в этом вопросе.

ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1829. Листы 2-9(образование,послужной список, награды, семейное положение, сообщение о смерти).
ГАТО. Фонд 3. Опись 41. Дело 387а (председатель комитета по перестройке Томской пересыльной тюрьмы).
Е.Л.Потемкин "Высшие чины Российской империи".,Москва 2019г.,Том 4.,Стр.89 (дата рождения А.П.Скалона):

Скалон Александр Петрович (*28.01.1832) - действительный статский советник (1883), состоял по Министерству внутренних дел, жена – Кобылина Мария Алексеевна.

Справочник чиновника Томского губернского управления Соболева "Благотворительные учреждения Томской губернии". Томск. 1895 год. Стр.4,6,7(вакансия директора Мариинского приюта в 1895году):

Учрежденія вѣдомства Императрицы Маріи,
находящіяся въ вѣдѣніи Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.
Маріинскій пріютъ—открытъ 21 мая 1844 года
Въ 1894 году пріютъ праздновалъ 50-ти лѣтній юбилей своего существованія.
Попечительница пріюта—супруга гофмейстера Зинаида Семеновна Тобизенъ.
Директоръ—вакансія.

Панихида по умершему в Санкт – Петербурге А.П.Скалону, была отслужена в церкви Томского исправительно – арестантского отделения 9 июля 1895 года (газета "Томские Губернские Ведомости" № 26 за 1985 год):

Въ воскресенье, 9 іюля, въ девятый день кончины Томскаго губернскаго тюремнаго инспектора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Александра Петровича Скалона,** будетъ отслужена въ церкви исправительнаго арестантскаго отдѣленія послѣ литургіи панихида, о чемъ извѣщаются сослуживцы, друзья и знакомые покойнаго.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19 (прод.)

В И Х М А Н
П е т р К а р л о в и ч

(род. ок. 1840 г. - ум после 1899 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (22.08.1895 - 11.05.1898 гг.)

П.К.Вихман, православный, воспитывался в Константиновском Военном училище. По окончанию курса наук в 1858 году вступил в службу прапорщиком во 2-ую сводно – -резервную артиллерийскую бригаду. В апреле 1860 года был прикомандирован к Санкт – Петербургской крепостной артиллерии, где в июле был произведен в подпоручики. В ноябре 1860 года отправлен в Николаевскую Академию Генерального штаба, в которую был зачислен в декабре 1861 года. 22 августа 1862 года произведен в поручики. В декабре 1863 года, после окончания курса наук в Академии, был отправлен в Главное Управление Генерального штаба и прикомандирован для поручений к штабу 26 пехотной дивизии. В дивизии занимал должность старшего адъютанта по строевой

и квартирмейстерской частям. В 1864 году назначен исправлять должность старшего адъютанта в штабе 11 пехотной дивизии по строевой и квартирмейстерской частям. Произведен в штабс - капитаны в апреле 1865 года. В апреле 1866 года уволен со службы по семейным обстоятельствам с производством в капитаны. В июле 1868 года утвержден в должности кандидата мирового посредника по Великолуцкому уезду Псковской губернии. В августе 1868 года утвержден мировым посредником 1 –ого участка этого же уезда. В 1871 году назначен на должность мирового посредника 3 –его участка Ямпольского уезда Киевского, Подольского и Волынского Генерал – Губернаторства. С апреля 1872 года назначен мировым судьей Ямпольского округа. В 1873 году указом Правительственного Сената переименован из капитанов в титулярные советники. В июне 1875 года утвержден председателем съезда мировых судей Ямпольского округа. В марте 1880 года уволен со службы согласно прошению. В ноябре 1880 года высшим приказом по военному ведомству определен в Симбирскую военную гимназию, исправлять должность воспитателя старших классов. В декабре 1880 года прикомандирован к 1 –ой Санкт – Петербургской военной гимназии для исправления обязанностей воспитателя. В этом же месяце переведен на эту должность. В 1881 году за выслугу лет произведен в коллежские советники. В 1883 году утвержден в должности воспитателя этого же заведения.
В августе 1883 года назначен на должность исправника Россиенского уезда Ковенской губернии (ныне территория Литвы). В феврале 1884 года уволен в отставку по семейным обстоятельствам. В апреле 1894 года причислен к Министерству Внутренних Дел, а в июне 1894 года назначен помощником тюремного инспектора Воронежской губернии. В марте 1895 года за выслугу лет произведен в статские советники. В августе 1895 года назначен тюремным инспектором в Томскую губернию. Находясь на должности Томского губернского тюремного инспектора настойчиво требовал исполнения заключенными правил внутреннего распорядка, ввел обучение арестантов грамоте и чтение книг духовно--нравственного содержания. Особое внимание уделял развитию и увеличению объемов арестантских работ с целью получения государством доходов от них. В мае 1898 года П.В.Вихман уволен в отставку по болезни. В сентябре 1899 года обращался к Томским властям с просьбой выслать аттестат по месту проживания – город Ошмяны (ныне город в Гродненской области республики Беларусь).

Награждения:

Ордена: Св. Владимира 3 ст. (1890 г.), 4 ст. (1885 г.), Св. Анны 3 ст.(1874 г.)
Св. Станислава 3 ст. (1864 г.).

Знак за отличие в поземельном устройстве государственных крестьян (1873 г.).

Знак за окончание курса Николаевской Академии Генерального штаба.

Жена: дочь лейтенанта шведского флота девица Елизавета Борисовна Штакельберг.

Дети: Матвей (07.12.1864г.), Петр (09.03.1869г.), София (26.10.1863г.), Елизавета (19.11.1871г.).

Жена, Петр, София – лютеранской веры, Матвей, Елизавета – православной веры.

Источники и литература:

ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1565 (формулярный список П.В.Вихмана по состоянию на время его службы в Томской губернии).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19 (прод.)

Б Р А Е Ц К И Й
Н и к а н о р Е ф и м о в и ч

(род. ок.1851г. - ум. 29.08.1899г.)

Томский губернский тюремный инспектор (22.05.1898 - 29.08.1899гг.)

Н.Е.Браецкий, православный, из семьи почетных потомственных граждан, воспитывался в 1 –ой Киевской гимназии после окончания которой, прошел курс наук в Императорском университете Св. Владимира, который закончил в ноябре 1876 года с серебрянной медалью и был признан в степени лекаря с отличием. Приказом по военному ведомству определен на службу в военный временный госпиталь № 70 – младшим ординатором. Прибыл в госпиталь в декабре 1876 года. В мае 1877 года командирован в город Яссы (Румыния) для сопровождения раненых воинов в войне с Турцией (1877 – 1878гг.). В декабре 1877 года оказывал помощь раненым при переходе через Балканы. В январе 1878 года участвовал в боях с Турцией под Филипополем. Вернулся в Россию в августе 1878 года с Павловским полком (к которому был прикомандирован в 1877 году). В январе 1879 года назначен мл. врачем в пехотный Владимирский полк, расквартированному в городе Бургас. С полком вернулся в Россию в июне 1879 года. В октябре 1879 года назначен исправлять должность Киевского городского врача, с условием подтверждения

звания уездного врача, которое подтвердил в мае 1880 года, сдав экзамены в Императорском университете Св. Владимира. В январе 1881 года утвержден в должности Киевского городского врача. С февраля 1882 года эту должность совмещал с должностью врача Киевского тюремного замка. В феврале 1882 года утвержден в чине титулярного советника со старшинством с января 1877 года. В январе 1880 года произведен в коллежские асессоры со старшинством. В январе 1884 года произведен в надворные советники. С января 1887 года по январь 1888 года по резолюции Киевского губернатора , помимо своих прямых обязанностей, исправлял должность помощника Киевского губернского тюремного инспектора. В январе 1888 года произведен в коллежские советники. В июне 1890 года назначен помощником Киевского губернского тюремного инспектора. В январе 1891 года за выслугу лет произведен в статские советники. В 1895 – 97 годах неоднократно исправлял должность Киевского губернского тюремного инспектора. В январе 1898 года перемещен на должность помощника Харьковского губернского тюремного инспектора. 22 мая 1898 года назначен на должность Томского губернского тюремного инспектора. Приступил к работе с 4 сентября 1898 года. В губернии старался изучить жизнь ссыльных. Для этого выезжал в места ссылки. Составлял справки по поездкам. Для занятия срочных арестантов трудом, занимался обустройством кирпичных заводов в городах Каинске, Бийске, Мариинске. Умер состоя на службе 29 августа 1899 года, после тяжелой болезни простудившись при обозрении ремонта в зданиях Томского тюремного замка. Похоронен 31 августа 1899 года в городе Томске.
Заупокойная литургия на 40 дней со дня смерти состоялась в церкви исправительно – -арестантского отделения (ныне храм Александра Невского ул. Герцена № 3).

Награждения:
Ордена: Св.Анны 2 ст. (1886г.), Св. Станислава 2 ст. с мечами (1878 г.), Св. Анны 3 ст. с мечами (1879 г.), Св. Станислава 3 ст. с мечами (1878 г.).
Светлобронзовая медаль в память о войне с Турцией 1877 -1878 гг.,
Румынский крест, Серебрянная медаль на Александровской ленте в память об императоре Александре III (1892 год).

Жена: дочь действительного статского советника Мария Николаевна Бурмейстер. После смерти мужа с детьми возвратилась в город Киев.

Дети: Николай (24.05.1889г.), Юрий (24.05.1891г.), Виктор (20.08.1892г.), Александр (17.12.1896г.), Татьяна (21.02.1894г.), Мария (12.05.1895 г.).
Старший сын Н.Е.Браецкого - Николай закончил Киевский кадетский корпус (1907 г.), затем Михайловское артиллерийское училище (1910 г.). В гражданскую войну воевал на стороне белых в войсках на юге России. Эмигрировал в Канаду. Состоял в обществе офицеров артиллеристов. Полковник. Умер 4 февраля 1960 года.

Источники и литература:
ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1535 (формулярный список по службе Н.Е.Браецкого).
газета "Сибирская Жизнь" №№ 189, 190, 217, 218 за 1899 г. (дата смерти, литургия, некролог).
Энциклопедический словарь участников гражданской войны, Волков С.В., Центрполиграф, 2019 год (информация о сыне Н.Е.Браецкого).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19 (прод.)

Л О П А Т О
Т р о ф и м М о и с е е в и ч

(17.09.1857г. - после 1918 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (08.11.1899г.- 23.10.1902г.)

Т.М.Лопато из мещан, православный, в августе 1876 года окончил учительскую семинарию в городе Коростышевске Киевской губернии и определен учителем в сельское училище. В сентябре 1880 года выдержал экзамен в учительском институте города Глухово и получил звание городского учителя. Назначен учителем Кременчугского 3-х классного городского училища. В сентябре 1885 года перемещен на должность учителя математики в уездное училище. В октябре этого же года уволен от службы по прошению. В ноябре 1885 года допущен к исправлению должности учителя в Кременчугском городском приходском училище. В феврале 1886 года уволен от должности. В начале 1890 года Т.М.Лопато проживал в гор. Нарым Томской губернии, где состоял под негласным надзором полиции. Прибыл в город Томск в июле 1890 года на пароходе "Коссаговский" компании Курбатова и остановился для проживания в доме Баранова на Воскресенской горе, о чем было сообщено в жандармерию. В январе 1891 года Т.М.Лопато определен в штат Томской контрольной палаты.

В январе 1892 года утвержден в чине коллежского секретаря по прежней должности учителя со старшинством с сентября 1880 года. В апреле 1892 года назначен счетным чиновником палаты. В июне 1892 года перемещен в штат общего губернского управления с откомандированием к временному исправлению должности секретаря Томского губернского тюремного инспектора. В апреле 1893 года утвержден в этой должности. В сентябре 1893 года за выслугу лет произведен в титулярные советники. В декабре 1895 года назначен исправлять должность Воронежского губернского тюремного инспектора. В марте 1896 года произведен в коллежские асессоры со старшинством с 08.09.1891 года. В январе 1897 года за выслугу лет произведен в надворные советники. В декабре 1897 года утвержден в должности помощника Воронежского тюремного инспектора. В мае 1898 года переведен на должность помощника Харьковского губернского тюремного инспектора. В ноябре 1899 года назначен на должность Томского губернского тюремного инспектора. В марте 1900 года за выслугу лет произведен в коллежские советники со старшинством с 08.09.1896 года. В сентябре 1900 года за выслугу лет произведен в статские советники. В октябре 1902 года переведен на должность Пермского губернского тюремного инспектора. В апреле 1904 года переведен на должность Воронежского губернского тюремного инспектора. В январе 1907 года произведен в чин действительного статского советника. Будучи на службе в Воронежской губернии в должности тюремного инспектора одновременно состоял в должности одного из директоров попечительного о тюрьмах комитета и попечителя над Воронежским исправительно – арестантским отделением. 20 января 1914 года по прошению уволен в отставку по болезни, с правом ношения мундира.
Т.М.Лопато автор 2-х справочников: 1 - "Справочная книга для тюремных инспекторов", Полтава, 1898 год. 2 - "Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части", Пермь, 1903 год.
Награждения: орден Св. Анны 2 ст.(1904г.), Св.Станислава 3 ст.(1895г.), серебрянная медаль в память императора Александра III.
Жена: дочь коллежского советника Королева Вера Александровна.
Дети: сын Тихон (30.06.1897г.), еще четверо к 1913 году.
Источники и литература:
ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 1712 (формулярный список).
ГАТО Фонд 3. Опись 2. Дело 3025 (негласный надзор).
журнал "Тюремный Вестник" № 4 за 1902 год (фото).
журнал "Тюремный Вестник" № 1 за 1904 год, № 1 (прил.) за 1913 год (рождение, ордена, дети).
журнал "Тюремный Вестник" № 3 за 1914 год (отставка).
Памятная книжка Воронежской губернии за 1913 год (директор попечительного о тюрьмах комитета и попечительство над исправительно – арестантским отделением).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19(прод.)

З А Х А Р О В
А л е к с а н д р А л е к с а н д р о в и ч

(12.12.1865 - после 1917 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (23.10.1902 - 16.12.1906 гг.)

А.А.Захаров из обер–офицерских детей, православный, в мае 1890 года окончил полный курс наук историко – филологического факультета Императорского Варшавского университета со степенью кандидата. Еще до окончания вуза, в апреле 1890 года был принят на службу в Варшавский цензурный комитет министерства внутренних дел.
В августе 1890 года был освобожден от работы по цензурному комитету с оставлением в МВД. В сентябре 1890 года назначен сверхштатным старшим чиновником особых поручений по статистической части при Ломжинском губернаторе (царство Польское и Российское). На этой должности выполнял поручения по сбору гминных налогов (гмина- наименьшая административная единица в Польше) и обустройству арестных помещений для осужденных мировыми и гминными судами. В ноябре 1891 года назначен членом Ломжинского отделения крестьянского поземельного банка. В январе 1892 года утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством. В сентябре 1892 года назначен советником военно – полицейского отделения Ломжинского губернского правления. В 1894 - 95 годах неоднократно исправлял должность Ломжинского вице – губернатора и должность советника юридического отделения губернского правления. В ноябре 1895 года назначен исправлять должность помощника Варшавского губернского тюремного инспектора. В декабре 1895 года произведен в титулярные советники со старшинством с 5 марта 1894 года. В марте 1897 года за выслугу лет произведен в чин коллежского асессора со старшинством.

В июле 1898 года утвержден в должности помощника Варшавского губернского тюремного инспектора. В марте 1901 года за выслугу лет произведен в надворные советники со старшинством. В октябре 1902 года назначен исправлять должность Томского губернского тюремного инспектора. В марте 1904 года утвержден в этой должности. В 1904 году принимал участие в работе комиссии по борьбе с холерой в городе Томске. В январе 1905 года за усердную службу произведен в коллежские советники. В декабре 1906 года А.А.Захаров перемещен на должность Харьковского губернского тюремного инспектора, где продвигал обустройство мастерских для использования арестантского труда. Принимал активное участие по открытию в городе общества "Патронат". В феврале 1910 года переведен на должность Московского губернского тюремного инспектора. В июле 1910 года призведен в чин действительного статского советника. В 1916 году все еще занимал должность Московского губернского тюремного инспектора.

Награждения:

Ордена: Св. Владимира 4 ст.3ст.(1914г.), Св. Анны 2 ст. (1902г.), 3 ст. (1899г.), Св. Станислава, 3 ст.(1894г.), 1 ст. (1916г.).

Медали : в память царствования Императора Александра III, в память участия деятельности Общества Красного Креста во время Русско – Японской войны в 1904-05 гг., Высочайше установленный 24.06.1899г. знак Красного Креста, знак Императорского Российского Общества спасения на водах, медаль в память 100 – летнего юбилея Полтавской победы, крест 2 ст. Камчатского братства, св. бронзовая медаль в память 300-летия царства дома Романовых.

Жена: дочь главного инспектора Российского страхового общества Ирина Адолфовна Нейман.

Дети: Василий (01.01.1894г.), Николай (18.11.1894г.),

Источники и литература:

ГАТО. Фонд 3. Опись 32. Дело 1193 (формулярный список на время службы в Томской губернии)
журнал "Тюремный Вестник" № 4 за 1910 год (перевод на должность Московского тюремного инспектора)
журнал "Тюремный Вестник" № 5 за 1910 год (открытие в Харькове общества "Патронат")
Журналы "Тюремный Вестник № 1(прил.) за 1913 год, № 8/9 за 1914 год (рождение, ордена, медали, назначение в чин д.ст.сов.)
журнал "Тюремный Вестник" № 1 за 1916 год (награждение орденом Св. Станислава 1 ст.)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19 (прод.)

Б И Л И М

Н и к о л а й П а в л о в и ч

(род. 04.05.1875 г. - ум. после 1916 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (16.12.1906 - 01.07.1909 гг.)

Н.П.Билим, из дворян, православный, окончил Императорский университет Св. Владимира (г.Киев) по юридическому факультету с дипломом 2 степени. В тюремном ведомстве с 1 марта 1899 года. К декабрю 1906 года находился в должности помощника Варшавского губернского тюремного инспектора, в чине коллежского ассессора. С 16 декабря 1906 года назначен исправлять должность Томского губернского тюремного инспектора. Прибыл в Томск в феврале 1907 года и вступил в должность с 20 числа этого месяца. 1 января 1908 года удостоен чина надворного советника со старшинством с 10.09.1906 года и утвержден в должности Томского губернского тюремного инспектора. Состоя на службе в Томской губернии занимался организацией производств в тюремных учреждениях. Инспектировал состояние, открытых при некоторых учреждениях, сельскохозяйственных ферм, в том числе в деревне Заварзино. Уделял внимание строительству новых зданий для Томской колонии малолетних преступников. С 6 июля 1909 года перемещен на должность Херсонского губернского тюремного инспектора, где участвовал в перестройке Херсонского исправительно - арестантского отделения во временную каторжную тюрьму (1909 год). 1января 1913 года получил чин статского советника. По состоянию на март 1916 года еще состоял на службе в Херсонской губернии.

Награждения:

Орден Св.Владимира 4 ст., светло-бронзовая медаль в память 300-летия дома Романовых.

Женат.

Источники и литература:

журнал "Тюремный Вестник" № 1 за 1908 год (перевод в надворные советники, утверждение в должности Томского тюремного инспектора).
журнал "Тюремный Вестник" № 9 за 1909 год (перемещение в Херсонскую губернию).

журнал "Тюремный Вестник" № 2 за 1910 год (описание открытия каторжной тюрьмы в Херсоне).
журнал "Тюремный Вестник" № 1 за 1913 год (перевод из коллежских советников в статские со старшинством).
журнал "Тюремный Вестник" № 1 (прил.) за 1913 год (рождение, образование, награждения, семейное положение).
журнал "Тюремный Вестник" № 8/9 за 1914 год (награждение медалью).
журнал "Тюремный Вестник" № 3 за 1916 год (еще работает в Херсоне тюремным инспектором).
газета "Томские Губернские Ведомости" № 18 за 1907 год (начало работы в г.Томске).
ГАТО. Фонд 240. Опись 1. Дело 25 (земельный спор в деревне Заварзино).
Памятная книжка Херсонской губернии за 1914 год (проживание в Херсоне).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19 (прод.)

Г О Ф Л А Н Д
А р в е д Э д в и н о в и ч

(род. 15.07.1864 г. - ум. после 1920 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (01.07.1909 – 04.01.1914 гг.)

А.Э.Гофланд из потомственных дворян, лютеранин, обучался в классической гимназии, но курса не окончил. По свидетельству Перновского уездного начальника отбыл воинскую повинность (с 01.01.1886 г. по 27.12.1888 г.) в лейб – гвардии гусарском его Величества полку. 1 апреля 1892 года с согласия Лифляндского губернатора назначен исправлять должность начальника Вольмарской уездной тюрьмы. 11 мая 1893 года назначен смотрителем Тобольской каторжной тюрьмы № 1. Признан потомственным дворянином согласно Указа Императора от 24 ноября 1895 года. 1 мая 1896 года произведен в чин коллежского регистратора со старшинством. 1 мая 1899 года за выслугу лет произведен в чин губернского секретаря. 1 мая 1900 года за усердную службу пожалован чином коллежского секретаря со старшинством. В марте 1902 года участвовал в съезде тюремных деятелей в городе Санкт – Петербурге. 15 февраля 1903 года назначен исправлять должность помощника Тобольского губернского тюремного инспектора. 1 мая 1903 года за выслугу лет произведен в титулярные советники. 11 марта 1905 года утвержден в должности помощника Тобольского губернского тюремного инспектора. 1 января 1906 года за отличие в службе пожалован чином коллежского асессора со старшинством с 1 мая 1903 года. В 1903 – 1905 годах неоднократно назначался замещать должность тюремного инспектора губернии. 1 января 1907 года утвержден в этой должности. 1 мая 1907 года произведен в надворные советники со старшинством. В июне 1909 года ректор Томского университета сообщил А.Э.Гофланду (через администрацию Томского губернского управления), что закончивший Тобольскую гимназию Эрвин Гофланд (старший сын А.Э.Гофланда), может быть зачислен на юридический факультет Томского университета. Наверное это сообщение стало причиной прошения А.Э. Гофланда о переводе его на службу в Томскую губернию. Прошение было удовлетворено. Наивысшим приказом от 6 июля 1909 года А.Э.Гофланд перемещался на должность Томского губернского инспектора с 1 июля 1909 года. Приступил к работе в губернии с 31 августа 1909 года. Находясь на должности неоднократно выезжал в командировки (Новониколаевск, Омск, Каинск, Мариинск, Кузнецк, Бийск, Барнаул, Змеиногорск). 1 мая 1911 года получил благодарность за участие в первой Западно – Сибирской выставке товаров и сельхозпродукции (проводилась с 15.07.1911г. по 01.08.1911г.), на которой Томские тюремные учреждения получили 1 золотую и 3 большие серебрянные медали.
В 1912 – 1913 годах выезжал с инспекцией в Каинск, Мариинск, Новониколаевск, Киреевское, Бийск, Кузнецк, Тайгу, Боготол. 1 мая 1913 года за отличие в службе пожалован чином статского советника. С 20 декабря 1913 года назначен на должность Енисейского губернского тюремного инспектора. В Енисейской губернии работал до революционных событий 1917 года. В начале 1918 года работал помощником начальника Томской губернской тюрьмы. При установлении в городе Томске советской власти уволился с этой должности и работал народным судьей 3 – его участка г. Томска. После свержения советской власти в городе был назначен помощником начальника Мариинской уездной тюрьмы. Позднее в августе 1818 года исправлял должность помощника Томской губернской тюрьмы, с которой был переведен в образованное при Министерстве Юстиции Правительства Колчака тюремное отделение на должность тюремного инспектора

по Томской губернии. С 1 марта 1919 года назначен тюремным инспектором во вновь образованном Главном Управлении Местами Заключений (ГУМЗ) Министерства Юстиции Правительства Колчака. С марта по май 1919 года проверял работу Томской тюремной инспекции и даже был назначен временно исправлять должность Томского тюремного инспектора. В августе – сентябре 1919 года проверял факты смертности арестантов во время их перевозки на баржах из города Тобольска в город Томск.

Награждения:

Ордена: Св. Анны 2 ст.(1912г.), 3 ст. (1904г.), Св. Станислава 2 ст. (1909г.), 3ст. (1897г.), медаль в память императора Александра III (1896г.), светлобронзовая медаль на Влад. ленте в память столетия Отечественной войны 1812 года (1912г.), светлобронзовая медаль в память 300–летия правления дома Романовых (1913г.).

Жена: девица Луиза Арнодольвна Геннит 22.11.1866 года рождения (брак 02.02.1890г.).

Дети: Эдвин (18.04.1891г.), Леонид (22.08.1898г.), Елизавета (26.07.1896г.).

Источники и литература:

ГАТО. Фонд 3. Опись 26. Дело 2322 (послужной список, семейное положение, переезд в г.Томск, награждения).

журнал "Тюремный Вестник" № 4 за 1902 год (фото).

газета "Народная газета" № 4 за 1919 год (работа в Томском тюремном замке и перевод в правительство Колчака в 1919 году).

газета "Правительственный Вестник" № 96 за 1919 год (назначение по ГУМЗ МЮ).

газета " Вестник Томской Губернии" №№ 49, 55, 61 за 1919 год (проверка работы Томской тюремной инспекции, временно исправление должности Томского тюремного инспектора).

Тимербулатов Д.Р., диссертация, Кемерово, 2017 г.(работа при советской власти в 1918 году и тюремным инспектором в МЮ правительства Колчака).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19 (прод.)

Т И Х О М И Р О В

П а в е л В а с и л ь е в и ч

(род.19.11.1866 г. - ум. после 1923 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (07.01.1914 - 07.10.1917 гг.)

П.В.Тихомиров уроженец Владимирского уезда Владимирской губернии из духовного звания (отец был сельским диаконом). Образование 4 класса Владимирской духовной семинарии (курс не окончен). Первое место работы в канцелярии Владимирского губернатора. К министерству юстиции причислен 1 сентября 1910 года . 13 сентября 1912 года назначен исправлять должность Рязанского губернского тюремного инспектора. К этому времени имел чин надворного советника. В должности утвержден не был. С 7 января 1914 года переведен исправлять должность Томского губернского тюремного инспектора. Утвержден в должности с 1 января 1916 года. Состоял в должности Томского тюремного инспектора до 7 октября 1917 года. (уволен в отставку по болезни). После отставки нигде не работал. С июля 1918 года по февраль 1919 года проживал в городе Барнаул. С 20 февраля 1919 года по 1 сентября 1919 года (при правлении Колчака) занимал должность управляющего делами Томского губернского управления, а потом начальника отделения по земским и городским делам. После падения власти Колчака, с 23 мая 1920 года назначен на должность заведующего пенитенциарной частью карательного подотдела отдела юстиции Томского ревкома , куда был командирован биржей труда по запросу руководства подотдела.
3 октября 1920 года назначен на должность счетовода карательного отдела. 14 октября 1920 года за неаккуратное исполнение обязанностей подвергся наказанию в виде ареста на 14 суток, с отбытием наказания в исправдоме. Срок отбыл 20 октября 1920 года и был освобожден из под стражи.

Награждения:

Ордена: Св. Владимира 4 ст. (1913г.), Св. Анны 2 ст., 3 ст., Св. Станислава 2 ст., 3 ст., медаль в память царствования императора Александра III, темно-бронзовая медаль за труды по переписи населения в 1897 году, медаль в память 300-летия правления дома Романовых (1914г.). (В анкете при приеме на работу в карательный подотдел в 1920 году, в графах – какие имеете награждения и какой чин имели при царской власти, поставлен прочерк).

Жена: Анна Григорьевна 42 года (на 1920 год).

Дети: Георгий 21 год, Татьяна 22 года, Жанна 18 лет, Ирина 12 лет (всем на 1920 год)

Источники и литература:

журнал "Тюремный Вестник" № 10 за 1912 год (назначение в г. Рязань).

журнал "Тюремный Вестник" № 3 за 1914 год (назначение в г.Томск).

журнал "Тюремный Вестник" № 4 за 1916 год (утверждение в должности).

ГАТО. Фонд Р-183. Опись 1. Дело 208 (формулярный список, семейное положение, работа при Советской власти, арест на 14 суток).
журнал " Тюремный Вестник" №№ 1,1 (прил.) за 1913 год (рождение, образование, семейное положение, ордена).
журнал "Тюремный Вестник" № 8/9 за 1914 год (медаль 300-летия дома Романовых).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19 (прод.)

Биографии людей возглавлявших Томскую губернскую тюремную систему в 1917 - 1920 годах.

Л Е Б Е Д Е В
Н и к о л а й Д м и т р и е в и ч
(род. неиз. - ум. после 1920г.)

Томский губернский тюремный инспектор (07.10.1917 – 15.04.1918 гг.)

Н.Д.Лебедев к моменту назначения на должность Томского тюремного инспектора находился в отставке (по какому ведомству неизвестно). Находясь на должности продвигал идею закрытия всех производств в тюремных учреждениях. В 1918 году работал в административном отделе Губернской земской управы.

Источники и литература:
газета "Вестник Временного Правительства" № 185 за 1917 год (назначение на должность из отставных).
газета " Знамя Революции" № 77 за 1918 год (постановление об отставке).
ГАТО. Фонд Р-1. Опись 1. Дело 119 (предложения по закрытию тюремных производств).
газета "Голос Народа" № 10 за 1918 год (работа в земской управе).

К У В А Л Д И Н
Г а в р и и л М а к с и м о в и ч
(род. ок.1885г. – ум. после 1919 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (15.04.1918 – 31.05.1918 гг.)

Г.М.Кувалдин родился в дер. Кувалдиной Вожгальской волости Вятского уезда Вятской губернии, православный, окончил 2 –х классное Вожгальское сельское училище министерства просвещения. Судился по ст. 132 Уголовного уложения (хранение запрещенной литературы) Саратовской судебной палатой. Приговорен к 3 месяцам лишения крепости (заключению). Наказание отбыл. В 1910 году был изобличен к принадлежности к Казанской социал – демократической партии, за что был приговорен к высылке под гласный надзор в Сибирь на 2 года. Г.М.Кувалдин выбрал город Томск, куда был отправлен этапным порядком 20 сентября 1910 года. 7 октября 1910 года прибыл в Томский тюремный замок и 21 октября 1910 года был передан под гласный надзор полицмейстеру, который сообщил в жандармерию, что Г.М. Кувалдин поселился в г. Томске по адресу улица Никольская 13 (ныне ул. Алтайская). По профессии булочник (указывает в анкете по прибытию в Томский тюремный замок). Гласное наблюдение снято 25.08.1912 года. Установлено негласное наблюдение. С 15 апреля 1918 года назначен на должность Томского губернского тюремного инспектора. После свержения Советской власти в г. Томске, содержался в Александровской пересыльной тюрьме (с. Александровское, Иркутского уезда). В сентябре 1919 года находился во втором бараке этой тюрьмы. Дальнейшая судьба не известна.

Жена: крестьянка Вятской губернии Анисья Никандровна Сторонеева (прибыла в г.Томск вместе с мужем). Детей на момент прибытия в г.Томск не было.

Источники и литература:
ГАТО. Фонд 3. Опись 77. Дело 1341 (биография, судимость, прибытие в г.Томск).
газета "Знамя Революции" № 77 за 1918 год (назначение на должность).
газета "Сибирский Коммунист" № 20 за 1920 год (нахождение в Александровской тюрьме).

О Р Л О В
А л е к с а н д р И г н а т ь е в и ч
(род. 1874г. - ум. после 1919г.)

Томский губернский тюремный инспектор (ок.03.06.1918 - 14.12.1918 гг.)

А.И.Орлов из крестьян, православный, родился в Смоленской губернии. Окончил юридический факультет Томского университета с дипломом 2 степени. В 1917 году,

по прошению, принят на государственную службу в штат чинов тюремного отделения губернского управления и с 17 июля 1917 года приступил к временному исполнению обязанностей начальника Томской губернской тюрьмы. Приказом министра юстиции от 07.10.1917 года назначен начальником этой тюрьмы с 1 августа 1917 года. 29 апреля 1918 года Советской властью отстранен от должности на время ревизии хозяйственной части тюрьмы. С 1 июня 1918 года (после ликвидации Советской власти в городе) назначен Томским губернским тюремным инспектором. Временно отстранен от должности 1 ноября 1918 года, в связи с событиями по побегу арестантов из исправительно – арестантского отделения № 1. Окончательно уволен от должности 14 декабря 1918 года.

Жена: Токарева Варвара Ивановна (1874 г.р.)

Источники и литература:

газета "Вестник Временного Правительства" №185 за 1917 год (назначение на должность начальника тюрьмы).
Д.Р.Тимербулатов, диссертация "Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах", Кемерово, 2017 год (дата и место рождения).
ГАТО. Фонд Р-1138. Опись 1. Дело 9. Лист 57 (направление в губернскую тюрьму).
газета "Знамя Революции" № 89 за 1918 год (отстранение от должности на время ревизии).
газета "Голос Народа" № 7 за 1918 год (назначение на должность тюремного инспектора).
газета "Вестник Томской Губернии" № 5 за 1918 год (временное отстранение от должности тюремного инспектора).
газета "Правительственный Вестник" № 31 за 1918 год (увольнение от должности тюремного инспектора).

Н Е Ч И П О Р Е Н К О
Е в г е н и й В л а д и м и р о в и ч
(род.?.07.1879 - ум. после 1919 г.)

Томский губернский тюремный инспектор (14.12.1918 - 01.05.1919гг.)

Е.В.Нечипоренко из дворян, православный, окончил полный курс юридических наук в Императорском университете св. Владимира (г.Киев) с дипломом 2 –й степени. В соответствии с прошением определен младшим кандидатом на должность по судебному ведомству. В 1904 году откомандирован в первый Гражданский Департамент Киевской Судебной палаты. Приказом Киевского, Волынского и Подольского Генерал – губернатора от 15 сентября 1906 года назначен кандидатом к мировым посредникам при Киевском губернском по крестьянским делам Присутствии. В соответствии с приказом от 30 апреля 1907 года мировой посредник 2 –го участка Радомыслъского уезда. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 26 ноября 1907 года утвежден в чине губернского секретаря. В 1910 году за выслугу лет произведен в чин коллежского секретаря. В 1911 году присвоен чин титулярного советника. Приказом по гражданскому ведомству от 23 февраля 1915 года назначен земским начальником 4 –го участка Борзенского уезда. В 1915 году произведен в чин коллежского асессора. Высочайшим приказом от 2 фераля 1916 года переведен на службу по ведомству министерства юстиции и назначен исправлять должность помощника Томского губернского тюремного инспектора. С 1 ноября назначен временно исполнять должность Томского губернского инспектора. С 14 декабря 1918 года утвержден в должности. С 1 мая 1919 года уволен в отставку по прошению.

Награждения: светло-бронзовые медали в память столетия отечественной войны 1812 года и в память 300 –летия дома Романовых.

Жена: Тумарева Таисия Петровна (18.11.1895г.р.). В браке с 1914 года.

Дети: Георгий (06.04.1915г.), Галина (13.04.1917г.).

Источники и литература:

Д.Р.Тимербулатов, диссертация "Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах", Кемерово, 2017 год (дата рождения, образование, начало работы, семейное положение.).
журнал "Тюремный Вестник" № 3 за 1916 г. (назначение на должность помощника Томского тюремного инспектора).
газета "Вестник Томской Губернии" № 55 за 1919 год (приказ об отставке).
Справочник государственных служащих за 1915 год (подтверждение имени и отчества).

Б О Г О Л Е П О В
П а в е л П а в л о в и ч
(род. 26.06.1886г. – ум. после1919г.)

Томский губернский тюремный инспектор (01.05.1919 – 19.12.1919 гг.)

П.П.Боголепов из дворян, православный, родился в Московской губернии. Окончил полный курс наук по юридическому факультету в императорском Казанском университете с дипломом второй степени. Приказом Московского тюремного инспектора от 14 августа 1910 года определен на службу канцелярским чиновником тюремного отделения местного губернского правления. Замещал должности начальника Богородской уездной тюрьмы, секретаря Московского и Вятского тюремных инспекторов. Исполнял обязанности помощника Вятского губернского тюремного инспектора. Приказом от 14 августа 1915 года присвоен чин титулярного советника. С февраля 1916 года назначен исправлять должность помощника Тобольского тюремного инспектора. С 8 марта 1917 года по 20 мая 1918 года и с 11 июня 1918 года по 10 апреля 1919 года Тобольский губернский тюремный инспектор. С 1 мая 1919 года по декабрь 1919 года Томский тюремный инспектор.

Награждения: светло-бронзовая медаль, за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года, для ношения на груди на ленте ордена Белого орла.

Женат, имеет дочь.

Источники и литература:

Д.Р.Тимербулатов, диссертация "Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах", Кемерово, 2017 год (дата рождения, начало работы).
журнал "Тюремный Вестник" № 10 за 1910 год (назначение в Московское тюремное отделение).
журнал "Тюремный Вестник" № 1 (прил.) за 1913 год (работа секретарем Вятского губернского тюремного инспектора).
журнал "Тюремный Вестник" № 3 за 1916 год (назначение в г. Тобольск).
газета "Вестник Томской Губернии" № 55 за 1919 год (назначение Томским тюремным инспектором).

А Н Г Е В И Ч
Р о м у а л ь д Э д у а р д о в и ч
(род. 1889г. – ум. 26.12.1937г.)

Заведующий карательным подотделом Томской губернии
(18.02.1920 - после 28.10.1920 гг.)

Р.Э. Ангевич родился в дер. Раково – Смилово Родомского уезда (Польша), коммунист, окончил юридический факультет Московского университета. После октябрьской революции 1917 года занимал должность комиссара юстиции в г. Новониколаевск. Во время правления Колчака находился в тюрьме в течении 19 месяцев. 18.02.1920 года был утвержден заведующим карательным подотделом отдела юстиции уездного революционного комитета и одновременно начальником Томской тюрьмы. После передачи власти от ВРК - Совету Рабочих и Солдатских депутатов 28 ноября 1920 года продолжал занимать эту должность, получив отсрочку от призыва в Красную Армию до 1 января 1920 года. При организации в Томске лагеря принудработ № 1 был назначен его комендантом, с оставлением в прежних должностях. Возглавлял чрезвычайную комиссию по уборке трупов в г. Томске. В декабре 1920 года занимал должность заведующего губернским отделом юстиции. В 1922 году входил в состав Ревтрибунала Томской губернии. В конце 1930 годов проживал в городе Новосибирске. Состоял в должности управляющего межрайонной базой Дальзакупторга. Арестован 5 ноября 1937 года. Предъявленно обвинение в участии в шпионско – диверсионной организации (ст.58, п.2, п.6, п.8, п.11 УК РСФСР).Расстрелян 26 декабря 1937 года. Реабилитирован 14 февраля 1958 года.

Жена: Шуппе Марта Людвиговна, 21 год (на 1920 год), работала фельдшером в Томской губернской тюрьме. Ее отец Шуппе Людвиг Августович проживал по ул. Буткеевской 46 в собственном доме (ныне ул. Усова).

Дочь: Шуппе Тамара Ромуальдовна (род. ок. 1923-25 года).

Источники и литература:

ГАТО Фонд Р -183, Опись 1. Дело 145 (обучение в Москве, события во время правления Колчака, удостоверение об отсрочке от призыва в армию).
С.А.Папков " Судейский корпус Сибири", 2019 год (работа в Ревтрибунале).
Книга памяти жертв политических репрессий по Новосибирской области (год и место рождения, место ареста и расстрела, дата реалибитации, данные о жене и дочери).
ГАТО. Фонд Р -183. Опись 1. Дело 214 (работа М.Л.Шуппе в губернской тюрьме).
газета "Знамя Революции" № 35 за 1920 год (назначение начальником тюрьмы и комендантом лагеря военнопленных).
газета "Знамя Революции" № 27 за 1920 год (комиссия по уборке трупов в городе).
Бюллетень Постановлений и Распоряжений Томского Губернского Революционного Комитета № 27 за 14 декабря 1920 года (заведующий губернского юридического отдела).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 20

БИОГРАФИЯ
первого директора Томской колонии малолетних преступников.
Н И К О Л Ь С К И Й
А л е к с е й Н и к о л а е в и ч
(род. ок.1868г. – ум .?)

А.Н.Никольский , из семьи священника, православный, 30 июня 1888 года окончил курс Уфимской духовной семинарии со званием студента. 2 октября 1888 года Преосвященным Макарием – епископом Оренбуржским и Уральским рукоположен в сан священника в село Верхний Гумбет Оренбуржской Епархии к Михайло – Архангельской церкви. 2 октября 1889 года указом Оренбуржской духовной консистории переведен в Челябинскую Свято – Троицкую церковь. 27 июля 1890 года за назидательное житие и полезное служение церкви награжден набедренником. 9 сентября 1893 года назначен заведующим и законоучителем церковной школы при Троицкой церкви. 31 августа 1894 года определен законоучителем Челябинского городского 3-х классного училища. 31 мая 1896 года епископом Оренбуржским и Уральским награжден бархатной фиолетовой скуфьей, а 14 июля 1896 года награжден камилавкой. 20 августа 1901 года уволен с должности согласно прошения.
2 апреля 1902 года А.Н.Никольский состоял законоучителем Михайловского сельского училища, Каинского уезда. 8 октября 1902 года, Томским комитетом общества земледельческих колоний, студент богословия А.Н.Никольский допущен к исполнению обязанностей директора колонии малолетних преступников, открытой указанным комитетом. 29 октября 1902 года председатель комитета А.В.Витте сообщил об этом Томскому губернатору С.А.Вяземскому и просит его утвердить А.Н.Никольского в этой должности. Губернатор дает поручение жандармерии и полицмейстеру проверить благонадежность предлагаемой кандидатуры. Одновременно 13 января 1903 года он делает запрос в церковную Епархию, нет ли препятствий к назначению на должность директора колонии малолетних преступников А.Н.Никольского имеющего церковный чин, который с него не снят. 28 февраля 1903 года в адрес Томского губернатора князя С.А.Вяземского пришел ответ от Омской Епархии, что препятствий к назначению А.Н.Никольского на должность директора нет, но ведется дело о снятии с него, согласно прошения, святого сана и ему запрещено священослужение. 19 марта 1903 года тюремное отделение сообщило в комитет общества земледельческих колоний, что с их стороны препятствий к назначению А.Н.Никольского нет. 6 октября 1903 года в Томское губернское управление пришло письмо из Омской Духовной консистории, что решением от 2 августа 1903 года со священника А.Н.Никольского снят святой сан. Требуется взять с него подписку, что он не будет носить священные одежды и креста, а также истребовать от него все грамоты и документы по священной службе и взыскать с А.Н.Никольского 300 рублей пособия за невыслугу 3-х летнего срока. 1 ноября 1903 года комитет земледельческих колоний направил в адрес Томского тюремного инспектора истребованные у А.Н.Никольского документы и подписку, а деньги изъять не смогли, так как он был устроен по вольному найму.
На момент назначения на должность А.Н.Никольский был вдов. Имел 3 –х детей.
Нина -7 лет. Надежда 5,5 лет. Николай - 4 года. Дети находились при нем.
Состоял в должности директора ориентировочно до 1907 года.
Источник:
ГАТО. Фонд 3. Опись 32. Дело 56.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 21

Упрощенный табель о рангах государственных классных чинов до 1917 года.

Табель о рангах чинов статских и воинских

Уставное обращение соответственно классу				
I - II	III - IV	V	VI - VII - VIII	IX - X - XI - XII - XIII - XIV
Ваше высоко-превосходительство	Ваше превосходительство	Ваше высокородие	Ваше высокоблагородие	Ваше благородие

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 21 (прод.)

Класс	Гражданские чины	воинские чины (соотв .)
	1722-1917	1722 - 1917
I	Канцлер Действительный тайный советник 1-го класса	генерал - фельдмаршал
II	Действительный тайный советник	генерал - полковник
III	Тайный советник	генерал - лейтенант
IV	Действительный статский советник	генерал - майор
V	Статский советник	
VI	Коллежский советник	полковник
VII	Надворный советник	подполковник
VIII	Коллежский асессор	капитан, ротмистр
IX	Титулярный советник	штабс-капитан, штабс - ротмистр
X	Коллежский секретарь	поручик
XI	Корабельный секретарь	
XII	Губернский секретарь	подпоручик, корнет
XIII	Провинциальный секретарь	прапорщик
XIV	Коллежский регистратор	